

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник трудов Всероссийской
научно-практической конференции

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2020

ББК 60
Г93

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор,
главный редактор журнала «Журнал фронтальных исследований»
ООО НПФ «Генезис.Фронтир.Наука» *С. Н. Якушенко*
Кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры
РГПУ им. Герцена *К. Г. Антонян*

Гуманитарные чтения в Политехническом университете. В 2 ч. Ч. 1: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 211 с.

Настоящий сборник содержит статьи, написанные на основе докладов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные чтения в Политехническом университете», состоявшейся 16 мая 2020 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Вошедшие в сборнике работы были подготовлены и выполнены студентами, аспирантами и молодыми преподавателями российских вузов. Материалы, публикуемые в сборнике, будут полезны специалистам, ученым, студентам, а также широкому кругу читателей.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

С. В. Кулик, В. К. Хазов

ISBN 978-5-7422-7107-9 (ч. 1)
ISBN 978-5-7422-7106-2

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020

ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник трудов Всероссийской
научно-практической конференции

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 25.11.2020. Формат 70×100/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 17,5. Тираж 80 экз. Заказ 3026.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127.1 УК РФ

Алексеева Татьяна Сергеевна – студентка, Российский Государственный Педагогический Университет имени Герцена, 195197, Россия, Санкт-Петербург, пр. Металлистов, 113.

e-mail: akvarelts@mail.ru

Аннотация. В статье подробно разбирается состав такого преступления, как торговля людьми (ст. 127.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Полностью объясняется сама статья и ее строение, разбираются квалифицирующие признаки, дается и анализируется понятие означенного противоправного деяния. Вместе с тем, указываются нормативно-правовые акты, на которые опирался автор в своём исследовании, а также представляется взгляд известного ученого, внесшего свой вклад в изучение торговли людьми как преступного деяния. Для наглядности объясняемого материала приводятся примеры из опыта прочитанных работ по означенной теме исследования. Заканчивая свои рассуждения, автор приводит мысли к общему знаменателю, очерчивая важность вопроса предотвращения появления и проявления торговли людьми как преступления в любых его формах. Он подчеркивает важность межгосударственного сотрудничества, касающегося противоправного деяния, обозначенного в ст. 127.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: торговля людьми; преступление; Уголовный Кодекс, уголовно-правовая характеристика, преступление.

Актуальность темы торговли людьми как преступления достаточно велика в наши дни. Это связано с распространенностью данного явления. Оно имеет статус международного, конвенционального. И, исходя из этого, можно и нужно подчеркнуть необходимость дальнейшей работы с составом этого преступления, поскольку ведение такой работы необходимо для дальнейшего предотвращения появления подобных негативных явлений.

Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ), «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [1]. Это так, поскольку самое ценное в человеке – его жизнь, на которую нельзя посягать. Но именно против вышеперечисленных прав и направлено такое деяние, как торговля людьми.

Как написано в ст. 127.1 (читается – 127 со значком 1 либо примечание 1) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), под торговлей людьми

понимаются «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение» [2], то есть описываются стадии процесса купли-продажи. В конце статьи, в примечаниях расшифровывается значение слова «эксплуатация»: это «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние» [2]. Однако встает закономерный вопрос: какие «иные сделки в отношении человека» имеются в виду в данном контексте? На него дает ответ кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ Г.В. Овчинникова. В своей статье она пишет так: «речь идет о таких сделках в отношении человека, как дарение, обмен, сдача в аренду для сексуальной или трудовой эксплуатации, расчет за кредит и др.» [3]. К слову, Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ такие сделки были включены в объективную сторону состава данной статьи.

Если ч. 1 ст. 127.1 УК РФ дает понимание торговли людьми в общем, как «простого» преступления (т.е. совершённого без квалифицирующих признаков), то в ч. 2 и 3 перечисляются возможные вариации исполнения данного преступления. Так, в ч. 2 статьи указаны следующие квалифицирующие признаки: деяния, описанные в 1 части, совершённые: в отношении двух или более лиц; в отношении несовершеннолетнего (например, детская проституция); лицом с использованием своего служебного положения; с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей; с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием или уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего; с применением насилия или с угрозой его применения; в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (особенно часто практикуется в отношении женщин с ранними сроками беременности, поскольку у плода большое количество стволовых клеток, используемых в косметологии и медицине [3]); в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в состоянии беспомощности (таковым не считается сон, поскольку так человека легко убить) либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Вполне понятно, что уголовная ответственность за такого рода преступления будет выше.

Ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, по сравнению со второй, содержит гораздо меньше квалифицирующих признаков. Однако связано это с тем, что наказание по ней несет человек, совершивший деяние, предусмотренное частями 1 либо 2 данной статьи при наличии следующих вариантов квалификации: повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия; совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (например, с помощью взрывчатого вещества в людном месте); совершенные организованной группой (в которой у каждого участника своя роль).

И последний момент, на котором необходимо остановиться при изучении данной статьи УК РФ. В прим.1 (второе было разобрано нами выше) сказано, что лицо «впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» (т.е., не совершил еще одного уголовно наказуемого деяния при реализации данного: не нарушал неприкосновенность жилища потерпевшего (ст. 139 УК РФ), не крал (ст. 158 УК РФ) и т.п.).

Заканчивая обсуждение такого распространенного преступления, как торговля людьми, необходимо отметить, что еще очень многое не изучено в этой области. Однако понимание состава данного противоправного деяния, осознания его сущности должно помочь раскрывать и пресекать это явление в социуме. Также нужно помнить, что торговля людьми – международное преступление, а значит побороть его можно, только работая совместно со специалистами из других стран, обмениваясь с ними опытом и оказывая необходимую поддержку.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). М.: Эксмо, 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2019. 247 с.
3. Овчинникова Г.В. Изменения и дополнения уголовного законодательства о торговле людьми // Криминалистика. 2009. № 2 (5). С. 11 –14.

Alekseeva T.S.

THE CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL PROVISION PROVIDED BY ART. 127¹ OF THE CRIMINAL CODE

Alekseeva Tatiana Sergeevna – student, Herzen State Pedagogical University of Russia, 195197, Russia, St. Petersburg, Metalist Avenue, 113.
e-mail: akvarelts@mail.ru

Abstract. The article examines in detail the composition of such a crime as human trafficking (Article. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article itself and its structure are fully explained, qualifying features are analyzed, the concept of the indicated illegal act is given and analyzed. At the same time, the regulatory legal acts on which the author relied in his research are indicated, as well as the view of a famous scientist who contributed to the study of trafficking in persons as a criminal act. For clarity of the material being explained,

examples are given from the experience of the read works on the aforementioned research topic. Concluding his reasoning, the author brings thoughts to a common denominator, outlining the importance of the issue of preventing the emergence and manifestation of human trafficking as a crime in any of its forms. He emphasizes the importance of interstate cooperation regarding the unlawful act referred to in art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: human trafficking; crime; criminal Code, criminal law characteristics, crime.

УДК 349.3

Андреев К. Г.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТИПЕНДИИ СТУДЕНТАМ

Андреев Константин Геннадьевич — студент юридического факультета, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС; 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.
e-mail: andreeff.costia2016@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие назначение государственной социальной стипендии обучающимся. Анализируются разъяснения исполнительных органов власти по этому вопросу. Сделан акцент на одном из условий назначения социальной стипендии — получении обучающимся государственной социальной помощи. Рассматривается законодательство нескольких субъектов РФ, в которых, в отличие от большинства других субъектов, получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг означает также получение государственной социальной помощи и, соответственно, позволяет обучающимся обращаться за назначением социальной стипендии по этому основанию. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в этой части с тем, чтобы все обучающиеся, чьи семьи получают данную субсидию, могли претендовать на получение социальной стипендии.

Ключевые слова: государственная социальная стипендия; субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг государственная социальная помощь, нормативно-правовые акты РФ, социальная политика РФ.

Одной из мер социальной поддержки, на которую могут рассчитывать обучающиеся по программам среднего профессионального и высшего образования является государственная социальная стипендия. Всестороннее вовлечение студентов в

учебный процесс, научную и общественную деятельность является безусловным приоритетом государства. Именно этим обусловлена необходимость обеспечить максимальную поддержку нуждающихся студентов, т.к. вполне очевидно, что необходимость заработка средств к существованию отнимает у обучающегося время, которое могло быть потрачено на учебный процесс, что в итоге сказывается и на уровне образования, и на вовлеченности во внеучебную деятельность. В связи с этим важно рассмотреть основания, дающие студентам право на получение социальной стипендии, а также то, как учитываются некоторые из них в разных субъектах России. В представленном ниже исследовании демонстрируется, что в ряде регионов нормативных оснований для назначения государственной социальной стипендии обучающимся больше, чем в большинстве других.

Обратимся к Федеральному закону № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", в котором стипендиальному обеспечению посвящена ст. 36. В ч. 3 названной статьи говорится, что назначение социальной стипендии происходит в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время это Минобрнауки России). В ч. 5 дан исчерпывающий перечень категорий студентов, которые могут на нее претендовать. В рамках данной работы нас интересует категория студентов, получивших государственную социальную помощь. Как указано в законе, социальная стипендия назначается таким студентам со дня предоставления в образовательную организацию документа, подтверждающего назначение социальной помощи на период продолжительностью в 1 год со дня назначения такой помощи [1].

Согласно ч. 8 названной статьи выплаты осуществляются в размере, установленном образовательной организацией, в которой обучается студент, с учетом мнения совета обучающихся, а при наличии профсоюзной организации и ее мнения. Размер определяется из расчета тех средств, которые были выделены органами власти субъекта РФ и органами местного самоуправления для формирования стипендиального фонда. Часть 10 отсылает к подзаконным актам, в которых устанавливается минимальная величина социальной стипендии [Там же].

Виды и порядок предоставления государственной социальной помощи установлены в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (далее — Закон о ГСП), а также в законодательстве и иных НПА субъектов РФ. Согласно ч. 2 ст. 8 Закона о ГСП заявитель, претендующий на получение государственной социальной помощи, может обращаться с заявлением как от себя лично, так и от имени своей семьи [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что если за получением социальной помощи обращался кто-то из членов семьи студента, и назначена она адресно его семье, то студент также является получателем этой помощи и может претендовать на назначение социальной стипендии. Согласно ст. 1 названного Закона под государственной социальной помощью понимается, в том числе предоставление субсидий (имеющей целевое назначение полной или частичной оплаты предоставляемых гражданам социальных услуг).

Одним из востребованных видов социальной поддержки граждан является субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (или как ее часто называют — квартирная субсидия). Так, согласно данным Росстата на 15.03.2019 г. в 2018 г. данный вид социальной поддержки получили 3,04 млн. семей [14]. Условия и порядок ее назначения указаны в ст. 159 ЖК РФ, где, в частности сказано, что она предоставляется гражданам, чьи расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг превышают максимально допустимую долю в совокупном доходе семьи, установленную в субъекте РФ [3]. Более детальные Правила предоставления квартирной субсидии утверждены Постановлением Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 [4]. По некоторым вопросам регулирования порядка предоставления квартирной субсидии отдельные НПА могут издавать также органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. К примеру, во многих субъектах РФ на основе федерального законодательства приняты административные регламенты по предоставлению услуги о назначении этой субсидии. Однако ни в ст. 159 ЖК РФ, ни в Постановлении Правительства № 761 нет отсылок к Закону о ГСП, исходя из чего данный вид социальной поддержки, видимо, не относится к государственной социальной помощи. Такой позиции придерживается, например, Комитет по социальной защите населения Ленинградской области, что было указано в ответе от 20.09.2019 г. № А-1613/2019-0-1, данному на обращение автора настоящей работы.

Размеры региональных стандартов, как писалось выше, каждый субъект РФ устанавливает сам, но величины их примерно одинаковые. Так, например, в Ленинградской области региональный стандарт максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи составляет 22% [6]. Семью, в которой пятая часть бюджета уходит на оплату ЖКХ, безусловно можно считать бедной, если не малоимущей. Это значит, что студент из такой семьи вероятнее всего испытывает серьезные материальные трудности, которые могли бы быть хотя бы частично разрешены с помощью государственной социальной стипендии. Однако поскольку квартирная субсидия не является видом государственной социальной помощи, студент не может обратиться за назначением социальной стипендии как получивший такую помощь.

Необходимо уточнить, что является документом, который подтверждает получение студентом государственной социальной помощи. В Письме Минтруда России от 28.11.2016 г. № 11-1/В-262 сказано, что в качестве такого подтверждения может выступать уведомление о назначении социальной помощи, направляемое заявителю органом социальной защиты населения. Помимо него ведомство также указывает на справку, выдаваемую органом социальной защиты населения для назначения государственной социальной помощи раз в год. Ее форма и порядок выдачи устанавливается уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ [13]. Вместе с тем, формы справки, выдаваемой студенту с целью предоставления в

образовательную организацию для назначения социальной стипендии, в законодательстве РФ и иных федеральных НПА не предусмотрено.

Этим обусловлено то обстоятельство, что во многих субъектах РФ органами исполнительной власти, осуществляющими социальную политику, были выработаны свои формы такой справки. Рассмотрим некоторые из них. Так, в Порядке подготовки и выдачи справки, утвержденном Постановлением Правительства Москвы от 27.12.2016 г. № 946-ПП в п. 1.3 указано, что такая справка выдается гражданину, которому предоставлена государственная социальная помощь в виде, в том числе — пп. 1.3.2 — субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [7]. В Административном регламенте по предоставлению услуги по выдаче справки, утвержденном Приказом Минсоцзащиты Хабаровского края от 04.06.2018 г. № 85-П в Приложении № 2 представлена форма заявления о выдаче данной справки, где среди возможных видов государственной социальной помощи также указана квартирная субсидия [8]. В Административном регламенте по предоставлению услуги по выдаче справки, утвержденном Приказом Минсоцзащиты Республики Мордовия от 28.12.2010 г. № 387 в п. 20.1 к студентам, получившим государственную социальную помощь, относятся граждане, получающие определенные виды (или один из них) мер социальной поддержки, в том числе субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [9]. В Порядке выдачи справки, утвержденном Приказом Минтруда Республики Дагестан от 19.10.2018 г. № 04/1-780 в п. 3.4 квартирная субсидия указана в качестве разновидности социальной выплаты, которая относится к государственной социальной помощи [10].

Также, например, в Законе Республики Тыва от 29.12.2004 г. № 1153 ВХ-I «О государственной социальной помощи отдельным категориям граждан» в ст. 9 сказано, что оказание государственной социальной помощи осуществляется в виде денежной выплаты и натуральной помощи, при этом к денежной выплате отнесена, в том числе субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [5].

Анализ представленных НПА показывает, что в некоторых субъектах РФ (г. Москва, Хабаровский край, Республика Мордовия, Республика Дагестан и Республика Тыва) квартирная субсидия признается видом государственной социальной помощи, а студентам, получившим такую помощь (лично или в качестве члена семьи другого заявителя) может быть выдана справка, предоставляемая в образовательную организацию для назначения государственной социальной стипендии. В то же время в НПА других субъектов, регулирующих схожие правоотношения, данная субсидия в качестве вида государственной социальной помощи не упомянута, а значит и права на социальную стипендию по этому основанию не возникает. В связи с этим, автор работы считает, что необходимо внести изменения в законодательство, регламентирующее назначение государственной социальной стипендии. Наиболее оптимальным кажется признание субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг видом государственной социальной помощи в Постановлении Правительства № 761 (путем указания, что оно принято во исполнение, в том числе Закона о ГСП) либо в принятых на его основе НПА

субъектов РФ. В результате этого получать социальную стипендию по данному основанию смогут нуждающиеся студенты не только из нескольких регионов, но и со всей страны. Актуальность данного решения объясняется необходимостью обеспечения единой социальной политики в стране, а также возросшей потребностью граждан в социальной поддержке в связи с ухудшением экономического положения из-за пандемии инфекции COVID-19 и падения цен на нефть.

Если квартирная субсидия, существующая в этих регионах, установлена во исполнении Закона о ГСП ими самостоятельно и существует параллельно с субсидией, установленной на основании ст. 159 ЖК РФ и Постановления Правительства № 761, то необходимо распространить данную практику на другие субъекты РФ (хотя данный сценарий видится менее оптимальным, чем предложенный выше). В случае же, если причисление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в этих регионах к государственной социальной помощи является результатом неверного толкования Закона о ГСП, ЖК РФ и Постановления Правительства № 761, то необходимо привести их нормативную базу в соответствие с действующим законодательством.

Отметим, что ранее на проблему видового определения субсидий в сфере ЖКХ и их терминологическую неопределенность в законодательстве обратила внимание Ключникова Я. А. [12, с. 77]. Автор настоящей работы, в свою очередь, выражает надежду, что Законодатель пойдет по пути расширения социальных гарантий нуждающихся студентов, позволив обращаться за назначением государственной социальной стипендии получателям данной субсидии. Хочется также напомнить, что порядок получения социальной стипендии и так был усложнен: требование о предоставлении документа, подтверждающего факт назначения государственной социальной помощи, было введено с 2017 г., а ранее обучающемуся было достаточно подтвердить только право на обращение за такой помощью, например, с помощью справки о доходах за несколько месяцев [11, с. 134].

Наконец, не стоит забывать о тех сложностях, которые возникают у иногородних студентов в связи с необходимостью получения документов по месту постоянной регистрации. Стоит обратить внимание на межведомственный электронный документооборот, который мог бы существенно упростить взаимодействие между органами социальной защиты и образовательными организациями в этом вопросе, позволив сэкономить и время, и материальные затраты обучающегося, а также других вовлечённых сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об образовании в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53. Ст. 7598; Российская газета. 2020. N 126.

2. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О государственной социальной помощи" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 29. Ст. 3699; 2020. N 17. Ст. 2725.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1. Ст. 14; 2020. N 22. Ст. 3377.
4. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 N 761 (ред. от 29.04.2020) "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" // Собрание законодательства РФ. 2005. N 51. Ст. 5547.
5. Закон Республики Тыва от 29.12.2004 № 1153 ВХ-I «О государственной социальной помощи отдельным категориям граждан» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Областной закон Ленинградской области от 30.06.2006 N 45-оз (ред. от 20.12.2010) "О региональных стандартах в жилищно-коммунальной сфере Ленинградской области" (принят ЗС ЛО 31.05.2006) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. 2006. N 11.
7. Постановление Правительства Москвы от 27.12.2016 N 946-ПП "О порядке подготовки и выдачи справки о назначении государственной социальной помощи в городе Москве" // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Приказ Минсоцзащиты Хабаровского края от 04.06.2018 N 85-П "Об утверждении Административного регламента министерства социальной защиты населения Хабаровского края по предоставлению государственной услуги по выдаче справки для получения государственной социальной стипендии" // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Минсоцзащиты РМ от 28.12.2010 N 387 "Об утверждении Административного регламента Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия по предоставлению государственной услуги по выдаче справки на получение государственной социальной стипендии" // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Приказ Минтруда РД от 19.10.2018 N 04/1-780 "О Порядке выдачи справки для назначения государственной социальной стипендии" (Зарегистрировано в Минюсте РД 07.11.2018 N 4837) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Давыдова О. М. Проблемы права социального обеспечения студентов государственной социальной стипендией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7. С. 133-135.
12. Ключникова Я. А. Правовое регулирование социального обслуживания и социальной поддержки граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 6 (189). С. 75-79.
13. Письмо Минтруда России от 28.11.2016 № 11-1/В-262 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

14. Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh48.docx (дата обращения 30.04.2020).

Andreev K. G.

NORMATIVE-LEGAL FEATURES OF AWARDING SOCIAL SCHOLARSHIPS TO STUDENTS

Andreev Konstantin Gennadevich — student of the faculty of law, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 199178, Russia, St. Petersburg, Sredny prospect V.O., 57/43.
e-mail: andreeff.costia2016@yandex.ru

Abstract. This paper considers the normative legal acts regulating the appointment of state social scholarships for students. Explanations of Executive authorities on this issue are also analyzed. The emphasis is placed on one of the conditions for the appointment of a social scholarship — the receipt of state social assistance for students. The legislation of several subjects of the Russian Federation in which, unlike most other subjects, receiving subsidies for housing and utilities also means receiving state social assistance and accordingly allows students to apply for a social scholarship on this basis is considered. It is proposed to change the legislation in this part so that all students whose families receive this subsidy can apply for a social scholarship.

Keywords: state social scholarship; subsidy for housing and utilities; state social assistance, legal acts of the Russian Federation, social policy of the Russian Federation.

УДК 341.1/8, 341.66

Артанова М.В.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС О КОНКУРЕНЦИИ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ КОНТРАКТЫ НА ТРАНЗИТ ГАЗА

Артанова Марина Владимировна – студент, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, дом 65, корпус 1.
e-mail: artanova.mv@yandex.com

Аннотация. Автором рассматриваются международно-правовые условия транзита российского газа через территорию Украины. В статье отмечается стратегический характер украинского направления транзита газа. Автором исследуются вопросы распространения на российско-украинские контракты законодательства ЕС о конкуренции, в частности положений Договора о функционировании ЕС. Проанализированы условия распространения на контракты, заключенные сторонами за пределами Европейского союза, статей 101 и 102 Договора о функционировании ЕС. Автором исследованы особенности доказательства доктрины последствий на примере судебной практики. Детально проанализировано доказательство распространения законодательства ЕС о конкуренции в обстоятельствах спора НАК «Нафтогаз» против ПАО «Газпром» (решение вынесено 28 февраля 2018 года). В статье отмечается недостаточность доказательств, предоставленных НАК «Нафтогаз» в рассмотренном деле. Необходимо учитывать правовые риски, существующие при реализации российских проектов по поставке газа в государства-члены Европейского союза.

Ключевые слова: экспорт газа; транзит газа; российско-украинские отношения; газовый контракт; доктрина последствий; антимонопольное законодательство ЕС.

Сегодня Россия является лидирующим государством в области экспорта энергоносителей [1]. Наиболее распространенным средством транспортировки энергоносителей в российских проектах стал трубопроводный транспорт. Стоит отметить двухстатусность России по отношению к транзитным трубопроводным системам. С одной стороны, она является поставщиком энергоносителей, экспортные отношения зачастую сопряжены с транзитом через другие страны. С другой стороны, Россия в силу своего географического положения сама является транзитным государством. В условиях непростой геополитической обстановки транзит энергоносителей представляет для России неотъемлемую часть национальной безопасности страны.

Существует три основных уровня регулирования отношений, связанных с транзитом углеводородов: национальное, европейское и международное право.

Экспорт российского газа европейским потребителям является стратегическим направлением для российской экономики. Основной маршрут экспорта газа в Европу проходит через территорию Украины. Предлагается рассмотреть вопрос распространения положений законодательства ЕС о конкуренции, а именно положений Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) [2] на российско-украинские контракты на транзит газа. Именно эта проблема в числе прочих являлась предметом спора НАК «Нафтогаз» против ПАО «Газпром» (решение вынес Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (далее – Трибунал) 28 февраля 2018 г.). НАК «Нафтогаз» считает, что Контракт об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины в 2009-2019 года (далее – Контракт) [3] оказывает непосредственное, существенное и предсказуемое влияние на торговые потоки внутри ЕС.

Статьи 101 и 102 ДФЕС применяются только на территории государств-членов ЕС. Это ясно из текста ДФЕС и отражено в формулировках самих статей 101 и 102. Статья 355 ДФЕС дает понять, что положения Договора, включая статьи 101 и 102 ДФЕС, применяются на территории государств-членов ЕС.

Существуют ограниченные исключения из этого фундаментального принципа территориальности: доктрина единого экономического субъекта, доктрина реализации и доктрина последствий.

Согласно доктрине единого экономического субъекта, материнская компания и ее дочерние компании считаются единым предприятием в целях применения законодательства о конкуренции и в рамках выполнения обязательств. Законодательство о конкуренции ЕС признает, что различные компании, принадлежащие к одной и той же группе, образуют экономическую единицу и, следовательно, в соответствии с антимонопольным законодательством ЕС (Статьи 101 и 102 ДФЕС), соответствующие компании не обладают самостоятельной волей в определении своего поведения на рынке. Это означает, что деятельность дочерней компании в ЕС объединяет всю группу, к которой она принадлежит, как единое предприятие. Например, дело 48/69 ICI v Commission (Dyestuffs) (1972), дело T-203/01 Michelin v Commission (2003) объединено с делами C-189/02 P, C-202/02 P, C-205/02 P и C-213/02 P Dansk Rørindustri and Others v Commission (2005) и делом C-294/98 P Metsä-Serla Oyj and Others v Commission (2000). В конкретном случае материнская компания владеет 100% акций дочерней компании, которая совершила нарушение. Существует предположение о том, что материнская компания оказывает решающее влияние на поведение своей дочерней компании, и поэтому они составляют единое целое по смыслу статьи 101 ДФЕС.

Доктрина реализации означает, что соглашения, согласованные действия, решения ассоциаций предприятий или злоупотребления доминирующим положением, которые приняты иностранными предприятиями за рубежом, подпадают под юрисдикцию ЕС, если они имеют отношение или реализуются в ЕС. Например, в деле A.Ahlström Oy and others v. Commission (1988) [4] Европейский Суд разделил нарушающее поведение компаний на два элемента: формирование соглашения, решения или согласованных действий и их реализация. Суд заявил, что решающим фактором является место, где реализуется соглашение, решение или согласованные действия, и постановил, что «если бы применимость запретов, установленных законодательством о конкуренции, зависела от места, в котором было заключено соглашение, решение или согласованные действия, результатом, очевидно, была бы возможность предоставить предприятиям способ избежать этих запретов». Суд также заявил, что не имеет значения, действовали ли предприятия через дочерние компании, агентов, субагентов, филиалы внутри ЕС или непосредственно на рынок ЕС. Суд добавил, что, соответственно, юрисдикция Сообщества по применению законодательства о конкуренции к такому поведению охватывается территориальным принципом, общепризнанным в международном публичном праве. Кроме того, Суд отклонил аргументы сторон, касающиеся

международной вежливости, и отметил, что такие аргументы сводятся к тому, чтобы ставить под сомнение юрисдикцию Сообщества по применению законодательства о конкуренции в отношении поведения, которое, как было установлено, существует в данном случае.

Ни доктрина единого экономического субъекта, ни доктрина реализации не применяются в настоящем разбирательстве. Следовательно, чтобы применить статьи 101 и 102 ДФЕС к Контракту между двумя предприятиями, находящимися за пределами ЕС в отношении транзита газа за пределы ЕС, НАК «Нафтогаз» должна была установить, что (а) применяется доктрина последствий и (б) в данном случае оно выполняется по сути.

НАК «Нафтогаз» утверждает, что проверка последствий может быть проигнорирована, поскольку сторонами было выбрано шведское законодательство в качестве права Контракта. Однако шведское законодательство не является законодательством ЕС. Шведское право и право ЕС остаются отдельными правовыми порядками. Право ЕС должно применяться только в том случае, если оно применимо к фактической ситуации, о которой идет речь. В соответствии с принципом верховенства права ЕС, национальный суд должен применять закон ЕС и не касаться любых положений национального законодательства, которые могут противоречить ему.

Тем не менее, несмотря на то, что законодательство ЕС может конституционно превосходить национальные законы государств-членов, это отдельный правовой порядок. Следовательно, хотя законодательство ЕС должно уважаться и применяться в шведском законодательстве, когда оно применимо, но правовой порядок ЕС и шведское законодательство остаются различными. В качестве *lex contractus* Стороны выбрали шведское право. Право ЕС должно рассматриваться как часть шведского права только в том случае, если оно применимо. Таким образом, НАК «Нафтогаз» было необходимо доказать применимость доктрины последствий в данном деле.

Согласно позиции НАК «Нафтогаз», доктрина последствий предусматривает, что, если можно предвидеть, что соглашение или согласованные действия окажут существенное влияние на рынок ЕС, то законодательство ЕС применяется в силу принципа территориальности, признанного публичным международным правом. Существует несколько причин, по которым экстерриториальное применение законодательства ЕС о конкуренции должно толковаться ограниченно.

Во-первых, принцип территориальности, согласно которому ЕС имеет право принимать законы, затрагивающие поведение только на его собственной территории, является основополагающим принципом в международном публичном праве. Суд Европейского Союза несколько раз подчеркивал, что ЕС должен уважать международное право при осуществлении своих полномочий, включая принцип территориальности.

Во-вторых, учитывая формулировку статей 101 и 102 ДФЕС, можно сделать вывод, что они не предназначались для применения экстерриториальным образом.

Соответственно, слишком широкое толкование территориальной сферы действия законодательства ЕС о конкуренции будет нарушать принцип территориальности,

признанный в международном публичном праве, противоречащий формулировке статей 101 и 102 ДФЕС, и влечет за собой риск конфликта юрисдикций с иностранными антимонопольными органами.

Однако, несмотря на некоторые возможности, основанные на доктрине последствий, Суд ЕС никогда не применял статьи 101 и 102 ДФЕС в ситуации, когда рассматриваемое соглашение или поведение не было осуществлено в ЕС.

Европейский суд общей юрисдикции (Европейский суд первой инстанции) и Комиссия ЕС применили закон ЕС о конкуренции, где поведение оказывает влияние на ЕС. Генеральный Суд постановил, что для обоснования применения законодательства ЕС о конкуренции «в соответствии с нормами публичного международного права», основанного на потенциальных последствиях поведения (когда злоупотребление было осуществлено за пределами ЕС между двумя сторонами, созданными за пределами ЕС), критерии «немедленных, существенных и прогнозируемых последствий в Европейском Союзе» должны быть выполнены.

Проверка, обозначенная Европейским трибуналом, является строгим требованием. Проанализируем содержание вышеизложенных критериев.

Последствия должны носить «существенный» характер. Европейский трибунал ясно дал понять, что требуется подробный и тщательный анализ потенциальных последствий соглашения или действий в ЕС, чтобы установить, что они являются «существенными». В деле C-413/14 P Intel Corporation Inc. v European Commission [5] суд постановил, что имели место «существенные последствия» на том основании, что рассматриваемое поведение привело к «ослаблению единственного значимого конкурента [Intel] на мировом уровне путем исключения его из наиболее важных каналов продаж».

Критерий «существенных последствий» в доктрине последствий представляет собой более строгий критерий, чем тот, который был применен, например, в деле T-204/03 Haladjian Frères v Commission [6]. Чтобы аргументировать распространение юрисдикции согласно международному публичному праву, должна существовать «угроза эффективной структуре конкуренции на общем рынке».

Кроме того, чтобы соглашение или практика имели «немедленные» последствия в ЕС, последствия должны быть прямыми, а не косвенными. В деле Intel суд постановил, что поведение Intel было направлено на то, чтобы оказать непосредственное влияние на европейский рынок, и была доказана способность сделать это.

Необходимо отметить, что последствия, вызванные соглашением или практикой в ЕС, должен быть предсказуемым для вовлеченных сторон. В деле Intel суд постановил, что последствия рассматриваемого поведения «были предвидим для Intel, это было предполагаемое влияние его поведения».

Европейский трибунал также пояснил, что «последствие в Европейском союзе» относится к негативному влиянию на конкуренцию внутри ЕС. Европейский трибунал отмечает, что экстерриториальные последствия в соответствии с доктриной последствий может быть оправдана только в том случае, если существует «угроза эффективной

структуре конкуренции на общем рынке». Таким образом, применение законодательства ЕС о конкуренции в соответствии с нормами международного публичного права, таким образом, весьма отличается от обычной проверки «влияния на торговлю», используемого для обоснования применения статей 101 и 102 ДФЕС. В то время как публичный международно-правовой тест относится к негативному влиянию на конкуренцию в ЕС, применение статей 101 и 102 ДФЕС относится к положительному или отрицательному воздействию на «торговлю между государствами-членами» ЕС.

Подводя итог, необходимо отметить, что что Контракт об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины не подпадает под действие законодательства ЕС о конкуренции в соответствии с доктриной последствий, так как он не имеет «немедленных, существенных и прогнозируемых последствий в Европейском союзе». В ЕС должно быть влияние на конкуренцию, и это влияние должно быть отрицательным. В Контракте участвуют две стороны, ни одна из которых не расположена в ЕС. Контракт регулирует деятельность в государствах, не являющихся государствами-членами ЕС. В нем изложены условия транзита природного газа через территорию Украины через украинскую газотранспортную сеть. Единственное прямое влияние на конкуренцию, создаваемое Контрактом, будет иметь место на украинском рынке.

Проанализированная проблема представляет практическую значимость в условиях нестабильных российско-украинских отношений. В то же время, необходимо учитывать правовые риски, существующие при реализации российских проектов по поставке газа в государства-члены ЕС.

Список литературы

1. Статистический сборник «ТЭК России – 2018» // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/22922.pdf> (дата обращения: 03.03.2020).
2. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Контракт №ТКУ от 19.01.2009 между Национальной акционерной компанией «Нафтогаз Украины» и Открытым акционерным обществом «Газпром» об объемах и условиях транзита природного газа через территорию Украины в 2009-2019 годах. Режим доступа: <https://vz.ru/information/2009/1/22/249220.html> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Ahlstrom OY and others v. E.C. Commission, Joined cases 89, 104, 114, 116, 117 and 125 to 129/85 [1988] 4 CMLR 901.
5. Intel Corporation v European Commission [2017] Case C-413/14 P, CJEU (Sept. 6, 2017).
6. Judgment of the Court of First Instance of 27 September 2006 — Haladjian Frères v. Commission (Case T-204/03) // OJ C 294/43, 2.12.2006.

Artanova M.V.

APPLICATION OF EU COMPETITION LAW TO RUSSIAN-UKRAINIAN GAS TRANSIT CONTRACTS

Artanova Marina Vladimirovna – student, National University of Oil and Gas «Gubkin University», 65 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991.

e-mail: artanova.mv@yandex.com

Abstract. The article deals with the international legal conditions for the transit of Russian gas through the territory of Ukraine. The strategic nature of gas transit through the territory of Ukraine is noted. The author examines the issues of applying EU competition law to Russian-Ukrainian contracts, in particular the provisions of Treaty on the Functioning of the European Union (2007). The conditions of the applying to contracts made by parties outside the European Union of Articles 101 and 102 of the Treaty on the Functioning of the EU are analyzed. The author examines the features of the evidence of the qualified effects doctrine within the examples of case law. The evidence of the application of EU competition law in the circumstances of the dispute between NJSC Naftogaz of Ukraine v. PJSC Gazprom case (the judgment delivered on 28 February 2018). The article notes invalidity of the evidence provided by NJSC Naftogaz in the case. It is necessary to take into account the legal risks that exist in the implementation of Russian gas supply projects to the European Union member states.

Keywords: gas export, gas transit, Russia-Ukraine relations, gas contract, qualified effects doctrine, EU competition law.

УДК 373

Барсуков Д.А.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ МЕТОДОМ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА

Барсуков Дмитрий Александрович – студент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

e-mail: barsukov1.2015@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается медиативный подход к решению конфликтов в школе. Этот метод можно использовать в образовательных организациях для создания прочной и безопасной образовательной среды, повышения учебной мотивации и понижения уровня агрессивности подростков. Медиация способствует созданию условий, благоприятных для развития личности, воспитывает культуру конструктивного поведения в конфликте, улучшает качество жизни всех членов учебно – воспитательного процесса. Не малую роль в медиативном подходе играют школьные службы примирения. Для понимания данного метода разберем цели, задачи, функции и виды медиации, а также рассмотрим ряд вопросов: Зачем нужна медиация? Почему служба медиации не работает или работает некачественно? В чем сложность школьной медиации? Как заинтересовать субъектов образовательного процесса в функционировании службы медиации в школе? Цель данной работы – разобрать вышеупомянутые вопросы, выделить важность развития в современном обществе метода медиативного подхода в урегулировании школьных конфликтов.

Ключевые слова: метод медиативного подхода; школьная медиация; школьные службы примирения; конфликт, переговоры.

В современных школах участники образовательного процесса ежедневно общаются и взаимодействуют друг с другом. Каждый член образовательного процесса имеет свое мировоззрение отличное от других. Поэтому рано или поздно возникают конфликты. В связи с этим необходимо создать безопасное образовательное пространство и снизить уровень тревожности подростков.

Разрешение конфликта позволяет конфликтующим сторонам избавиться от чувства несправедливости, обиды и переживаний, а также в дальнейшем избежать повторения проблемы.

Для решения конфликтной ситуации предлагаю обратиться к медиативному подходу рассмотрев его с точки зрения медиации. Данный способ существует давно и является до сих пор актуальным. Работа в этом направлении положительно влияет на общую картину в отношениях между подростками, их родителями, а также учителями. Формируется уверенность в том, что тебе помогут в решении любой конфликтной ситуации.

Медиативный подход – это деятельностный подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры.

Чтобы разобраться в данном подходе необходимо выяснить что такое медиация. Медиация – это метод урегулирования конфликтов, где нейтральная сторона, медиатор, способствует достижению взаимовыгодных, конструктивных договорённостей двух или

более спорящих сторон. Медиация основывается на таких принципах, как: равноправие участников, конфиденциальность, добровольность при условии их сотрудничества и взаимоуважения в процессе поиска путей урегулирования конфликтов. [1, с.22]. Медиатор не станет решать спор, вместо этого он подтолкнет конфликтующие стороны к правильному и обоюдному решению.

Медиация не панацея, она не может решить абсолютно все проблемы, но она необходима и ее нужно развивать. В процессе медиации все участники, как дети, так и взрослые, как обидчики, так и «жертвы», могут рассчитывать на то, что их выслушают и постараются понять. Общаясь в такой позитивной обстановке, создается необходимое чувство безопасности, при котором можно разрешить спор. Стороны могут сообща прийти к согласию и у них будет больше мотивации реализовать их общее решение по данному вопросу.

Метод медиативного подхода способен снизить уровень подростковый преступности. С его помощью можно разрешать конфликты и споры, не доводя их до более тяжелых последствий.

Рассмотрим основные цели, задачи и функции медиации, на которых базируется метод медиативного подхода.

Цели: создание комфортной и безопасной среды, повысить качество жизни, а также воспитать культуру конструктивного поведения у всех участников учебно-воспитательного процесса.

Задачи: обучить подростков методам эффективного урегулирования конфликтов, содействовать передаче опыта используя восстановительный подход к решению конфликтных ситуаций в педагогическом коллективе и среди родителей учащихся, а также проводить примирительные программы.

Функции: восстановительная — состоит в восстановлении взаимоотношений между участниками конфликтной ситуации; образовательная — предполагает оказание помощи в установлении контакта между учащимися и педагогами; воспитательная — школьная служба примирения позволяет научить взаимодействующие стороны строить коммуникацию, понимать себя и других; профилактическая — подразумевает предотвращение повторных появлений конфликтных ситуаций среди участников образовательных отношений.

Помочь в развитии метода медиативного подхода могут службы медиации в школе.

Служба школьной медиации — эта служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода. [2, с. 29].

Школьная медиация должна влиять не только на образовательную организацию, но и вовлекать родителей подростка или законных представителей, обучая их основам метода. Благодаря этому они смогут помочь детям выйти из сложной ситуации. Тем самым в образовательном учреждении конфликт можно будет разрешить более успешно.

Но, к сожалению, на данный момент службы медиации не работают или работают некачественно в связи с рядом причин. На данный момент можно выделить две основные проблемы:

1. Непонимание «Зачем это нужно учреждению?» Ведь для этого требуется дополнительное финансирование, появляется дополнительная работа для учителей, необходимо готовить кадры и формировать новую службу. Из-за этого директора в школах не хотят менять что-либо, так как считают, что справятся самостоятельно.

2. Одностороннее, узкое понимание целей и задач службы медиации. В действительности они имеют много направлений. Формируют так называемые «группы равных», обучают медиаторов, педагогов, психологов медиативному подходу, организуют научно-практические мероприятия и т.д.

Рассмотрим виды школьной медиации.

Трансформативная медиация основывается на трансформативном воздействии, положительно влияющим на участников конфликта. Но получить такой эффект сложно. Медиатору необходимо использовать практический метод, при котором участники получают возможность признать чувства другой стороны и почувствовать свою силу. Реализовав это стороны смогут ясно увидеть ситуацию целиком и принять верное решение.

Нарративная медиация основывается на том, что в ходе процедуры медиации ведется диалог, в ходе которого конфликтующие стороны общаются и излагают свою точку зрения, влияя друг на друга. Медиатор в свою очередь наводящими вопросами помогает сторонам взглянуть на конфликт под другим углом. В таком повествовании зачастую появляются новые факты и истории, которые прежде оставались в тени, но могут кардинально изменить взгляд конфликтующих сторон на картину в целом.

Семейно-ориентированная или экосистемная медиация в школе в основном урегулирует семейные конфликты. Главной задачей ставится помощь семьям в адаптации к возникающим переменам, а также сохранение отношений с детьми. Теория систем является основой данного подхода, она позволяет понять различные семейные отношения, структуры и модели поведения, а также помочь восстановить взаимопонимание в семье. Медиатор исследовав взаимодействия и модели общения может помочь конфликтующим сторонам избежать упрощенного причинно-следственного понимания проблемы, из-за которого возникает обмен обвинениями и развивается так называемое «тоннельное зрение». Цель медиации в школе — это решение проблем опираясь не только на мнение взрослых, но и учитывая чувства, потребности и желания детей. Это необходимо, так как дети могут помешать реализовать достигнутые договоренности, которые, по их мнению, не являются правильными и противоречат их потребностям и желаниям. Школьная медиация базируется на понимании. Если конфликтующие стороны понимают свои собственные перспективы, интересы и приоритеты, а также перспективы, интересы и приоритеты других сторон, то это дает им возможность преодолеть конфликт общими усилиями.

Восстановительная медиация в школе разрабатывалась для России как самостоятельный вид и поэтому она учитывает особенности нашего общества. Нацелена на создание условий, при которых во время диалога ответственность за решения лежит на сторонах конфликта. В результате полученный вред от конфликта заглаживается, а внутриличностные отношения и статус участников восстанавливаются. Медиатор ставит основной задачей не помирить конфликтующие стороны, а создать условия, при которых они смогут прийти к пониманию и примирению. [3, с. 144].

Сравнив школьную медиацию и медиацию в обществе, можно выделить ряд сложностей:

- Тяжело создать атмосферу доверия, так как дети подвержены влиянию авторитета родителей и преподавателей;

- Необходимо строить фразы и вести диалог так, чтобы дети легко могли усвоить полученную информацию;

- Дети любят делиться информацией и из-за этого не всегда получается сохранить конфиденциальность;

- Требуется вести тщательную проработку и контроль за исполнением.

Служба медиации в школе способна справиться с данными сложностями, но для ее качественного функционирования необходимо заинтересовать субъектов образовательного процесса, например:

- Обучить руководителя службы и ее будущих специалистов.

- Организовывать информационно просветительские мероприятия для участников образовательного процесса по вопросам школьной медиации.

- Разработать план по формированию службы школьной медиации в образовательной организации.

- Организовать взаимодействие службы школьной медиации с другими структурными подразделениями образовательной организации, организациями и органами системы профилактики правонарушений и безнадзорности, попечительства и опеки, дополнительного образования, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

- Обучить методу школьной медиации обучающихся, а также подготовить «группы равных» [4].

В заключении можно сказать, что метод медиативного подхода способен снизить уровень подростковой преступности. С его помощью можно разрешать конфликты и споры, не доводя их до более тяжелых последствий.

Для реализации качественного метода медиативного подхода необходимо развивать школьную медиацию, вовлекать родителей подростка или законных представителей, обучая их основам метода. Благодаря этому они смогут помочь детям выйти из сложной ситуации. Тем самым в образовательном учреждении конфликт можно будет разрешить более успешно. Сравнивая школьную медиацию и медиацию в обществе, мы рассмотрели основные проблемы медиации в школе.

Не менее важным является создание служб медиации в школе. Но, к сожалению, на данный момент службы медиации не работают или работают некачественно. Для их качественного функционирования необходимо заинтересовать субъектов образовательного процесса.

Список литературы

- 1 Аллаhverдова О.В., Карпенко А.Д. Медиация. СПб., 2009, 123 с.;
- 2 Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. /под общей редакцией Карнозовой Л.М. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.
- 3 Медиация [Текст]: учебник / под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. – 470 с.
- 4 Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях (направлены письмом Министерства образования и науки РФ от 18 декабря 2015 г. N 07-4317)

Barsukov D. A.

MEDIATION AS A METHOD OF RESOLVING CONFLICTS IN SCHOOL

Barsukov Dmitry Alexandrovich – a student, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg, 191186, Russia.
e-mail: barsukov1.2015@yandex.ru

Abstract. The article discusses a mediative approach to resolving school conflicts. This method can be used in educational organizations for creating a strong and safe learning environment, increasing learning motivation and reducing aggressive behaviour of adolescent. Mediation promotes favourable conditions for personal development, creates a culture of constructive behaviour in a conflict situation, improves life quality of all members of the educational process. School reconciliation services play a significant role in the mediation approach. Purposes, objectives, functions and types of mediation are described for better understanding of this method, the following questions are considered: What is the purpose of mediation? Why is mediation service not working or working bad? What are the difficulties of school mediation? How to arouse interest of the subjects of educational process in mediation services in school? Research purpose – to answer the above-mentioned questions, to highlight the importance of developing a mediative approach for resolving school conflicts in modern society.

Keywords: method of mediative approach; school mediation; school reconciliation services; conflict.

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бахарева Анастасия Леонидовна – студент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» г. Воткинск, 427438, Удмуртская Республика, г. Воткинск, ул. Свободы, 127а.
e-mail: nastyanastasya76@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию выражения воли, правоспособности юридического лица, а именно гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридического лица. Особое внимание уделяется актуальным проблемам правового регулирования вопросов привлечения к ответственности органов юридического лица. Рассматривается отсутствие законодательного закрепления основных понятий. Затрагиваются аспекты нерешенности вопросов ответственности управленческих органов некоммерческих унитарных предприятий, размытости категорий добросовестности и разумности. В предложенной статье говорится о значительной сложности доказывания виновности членов органов управления, работающих в условиях рыночной экономики, для которой характерны значительные коммерческие риски. На основании исследования новелл законодательства делается вывод об открытости и в значительной степени нерешенности данного вопроса, а также необходимости дальнейшего совершенствования законодательства по вопросу ответственности органов управления.

Ключевые слова: юридическое лицо; орган управления; ответственность; недобросовестные действия; управления юридического лица стало необходимым в связи с развитием предпринимательской деятельности и активным ростом экономики. Важно установление, насколько действенны средства защиты нарушенных прав участников корпоративных отношений на практике.

Юридическое лицо считается самостоятельным искусственным субъектом, участником гражданско-правовых отношений, поэтому воля юридического лица не может существовать как таковой в действительности. Для выражения такой воли требуются действия реально существующих субъектов, то есть лиц, которые будут выполнять функции его органа. Именно через свои органы юридические лица могут приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности, будучи участником гражданско-правовых отношений. Одно или несколько физических лиц, которые являются органами юридического лица, действуют и выражают волю в пределах данных им

полномочий. Так, принимая на себя полномочия по управлению и являя волю целого юридического лица, они обязуются нести имущественную ответственность за свои действия и принятые решения [5, с.136].

В текущем законодательстве понятие «органа управления юридического лица» отсутствует. В п.1 ст.53 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) говорится о том, что органы должны действовать и принимать решения на основании закона и учредительного документа, а юридические лица могут приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности именно через них[1].

Кроме того, органы юридического лица отмечаются и в других нормах: ст.53.1 ГК РФ, ст.65.3 и т.д.

Если говорить теперь уже об ответственности органов управления, то ранее данный аспект регулировался лишь п.3 ст.53 ГК РФ, где указывалось, что выступающее от имени организации лицо обязано действовать разумно, добросовестно и в ее интересах, а также должно по требованию участников возместить причиненные убытки. Речь шла о директоре, генеральном директоре, руководителе, то есть о лице, выполняющем функции единоличного исполнительного органа.

Данная процедура отличалась своей трудоемкостью и затянутостью, поэтому шансы кредиторов привлечь к ответственности выше указанных лиц были довольно малы. Лишь некоторые из них смогли реализовать такую возможность.

Далее 05 мая 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 99-ФЗ. Более поздней редакцией была введена совершенно новая статья 53.1, а п.3 ст.56 был исключен. Свежей статьей были установлены основные правила возложения ответственности, прежде всего имущественной, на уполномоченных выступать от имени юридического лица лиц, а также членов коллегиальных органов и лиц, определяющих действия юридического лица.

На основании статьи, лицо, обладающее полномочием выступать от имени юридического лица обязано возместить убытки, причиненные по его вине, но только по требованию самого юридического лица, его учредителей или участников, выступающие в его интересах. Следует отметить и то, что при доказывании вины необходимо предоставить свидетельства недобросовестности и неразумности действий.

Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» содержал данную норму в ст. 10. На 2019 год статья признана утратившей силу.

П.3 ст.56 ГК РФ в редакции от 1994 года не указывал тех, кто может предъявить иск, в чью пользу будут взыскиваться денежные средства. В связи с этим на практике возникали некоторые разночтения.

В рамках новой статьи 53.1 ГК РФ, как сказано ранее, была установлена ответственность лица, имеющего полномочия выступать от имени юридического лица за убытки, за причиненный имущественный вред. Однако согласно буквальному смыслу п.3 ст.53.1 ГК РФ лицо, которое обладает фактической возможностью определять действия юридического лица «несет ответственность за убытки, причиненные по его вине

юридическому лицу». То есть ни третьи лица, которые понесли убытки от неправомерных действий органов управления, ни акционеры, ни участники самого юридического лица не могут ссылаться на данную норму. Тем не менее, п.1 ст.65.2 ГК РФ относит данное право к числу членских, указывая его в числе прочих как право участника (члена) корпорации требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст.182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (ст.53.1 ГК РФ). Верховный Суд РФ по данному вопросу также не сформулировал никаких позиций. Однако можно сделать однозначный вывод – взыскать денежные средства можно только в пользу самого юридического лица, а не в пользу кредитора или участника.

Нерешенным остается вопрос об ответственности управленческих органов некоммерческих унитарных организаций, а именно автономных некоммерческих, религиозных организаций публично-правовых компаний. К решению, возможно, удастся прийти путем внесения некоторых положений и изменений в нормативные акты о статусе таких организаций.

Наибольший интерес вызывает состав лиц, которые могут быть ответственны за это. Большинство исследователей, ученых и практиков считали необходимым увеличения круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности [2, с.656-657], [3, с.182]. В п.3 ст.53.1 устанавливается круг лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, а именно путем предоставления им возможности давать соответствующие указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лиц, членам коллегиальных органов. Статья все так же, как и в ранней редакции, не называет учредителей (участников), собственников имущества среди тех, которых можно привлечь к ответственности, но представляется возможным предполагать о включении их в состав упомянутой категории.

Можно согласиться с мнением Д.И.Степанова. По смыслу нормы можно привлечь к ответственности любых лиц помимо мажоритарного акционера, которые формально не являются участниками юридического лица (отсутствие доли в уставном капитале). Это может быть бенефициар траста, управляющий акциями, выдающее директиву на голосовании лица, менеджер некоммерческой организации, являющейся участником коммерческой корпорации и так далее, а также «теневых» руководителей организации [6, с.49].

Таким образом, можно говорить не только об очевидных проблемах практической реализации данной нормы, но и о положительных моментах, связанных с расширением круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Видится возможным привлечение к ответственности истинного выгодоприобретателя и причинителя вреда, а не подставное лицо.

Так как рыночная экономика характеризуется определёнными коммерческими рисками, то и доказать наличие убытков в такой ситуации достаточно сложно, нарушенное право может остаться не восстановленным.

Принятие Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 в определенной мере упростило обсуждаемый процесс привлечения к ответственности, дав отчасти ответы на некоторые возникающие вопросы по этому поводу.

Тем не менее, в виду абстрактности и отсутствия единого окончательного понимания категорий добросовестности и разумности, трудности доказывания вины, «размытия» ответственности и иных неточностей могут возникать проблемы привлечения к солидарной ответственности лиц, входящих в состав органов управления.

Следовательно, можно говорить о необходимости дальнейшего усовершенствования законодательства о привлечении к ответственности органов управления. Одним из способов решения данной проблемы является использования иных штрафных мер. Это могут быть заранее оценённые убытки, которые будут включены в договор с директором в виде твердой денежной суммы или процента от вознаграждения и т.п. [4, с.70].

Таким образом, все вышеизложенное говорит о том, что вопрос об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов, иных определяющих действия лиц, остается открытым и должен получить свое разрешение в усовершенствовании законодательства о юридических лицах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 53-53.
2. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 656 – 657.
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут. 2014. С. 182.
4. Орлянкина Е.К. Ответственность органов управления юридического лица: новеллы ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. -2015. № 6. С. 70.
5. Сабирова Л.Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // ВЭПС. 2015. №1. С.136.
6. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 49.

Bakhareva A.L.

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY OF MANAGEMENT OF THE LEGAL ENTITIES

Bakhareva Anastasiya Leonidovna – student, Udmurt State University, 427438, Svobody st., 127, Votkinsk, Russia.

e-mail: nastyanastasya76@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of civil liability of members of governing bodies of a legal entity. A special focus is placed on the problems of legal regulation of the issues of bringing to justice the bodies of a legal entity. Based on a study of legislative novels, a conclusion is drawn on the openness of this issue and need of further improvement of the legislation concerning responsibility of governing bodies is made. Adoption of Resolution of the Plenum of the RF of 30 July 2013 No. 62 to some extent simplified the process of discussing accountability, giving partly answers some of the questions about it. However, due to the abstractness and lack of a single definitive understanding of the categories of good faith and reasonableness, the difficulty of proving guilt, the "blurring" of responsibility and other inaccuracies, problems may arise in bringing to joint and several liability of persons who are members of management bodies.

Keywords: legal entity; management body; amenability; founders; malpractice; unreasonable actions.

УДК 94(430).087

Бекшаева Н. Э.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ

Бекшаева Наталия Эдуардовна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22
e-mail: chicony1505@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению актуального вопроса, а именно изучению основных исторических особенностей и предпосылок, приведших к превращению ФРГ в одно из самых привлекательных с точки зрения миграции государств в мире. Эволюция миграционного законодательства Германии началась в первые десятилетия 20-го века. Этот процесс был прерван нацистской диктатурой и последовавшей Второй мировой войной. Многочисленные людские жертвы сделали особенно актуальным вопрос привлечения иностранной рабочей силы на трудовой рынок ФРГ. Так в послевоенные десятилетия сформировался основной корпус права, регулирующий данные вопросы в правовом поле Германии. Современную форму

миграционное законодательство приняло к концу 20-го века, вследствие вхождения ГДР в состав ФРГ и создания Шенгенского пространства.

Ключевые слова: Миграционное законодательство, Федеративная Республика Германия, миграционная политика, иностранная рабочая сила, миграционный кризис 2014-2015.

Как известно, процессы перемещения населения в современном мире обрели глобальные масштабы, охватив многие регионы и социальные слои. Тщательное изучение внешней политики Германии, её изменений под влиянием миграционного кризиса 2014-2015 годов [8], рассмотрение факторов, определяющих развитие процессов перемещения людей из страны в страну, выделение положительных и отрицательных последствий межстрановой миграции населения - все это, несомненно, обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Германская история предоставляет исследователям глубокий опыт проведения миграционной политики. Но, так как власти Германии долгое время не описывали и не регистрировали значительный миграционный прирост, многие годы она не была представлена какой-то конкретной моделью. Правительство Германии исходило в основном из экономической ситуации, когда немецкая экономика в некоторых отраслях не справлялась с существующей нагрузкой и зависела от притоков специалистов из других стран. Чаще всего это были не только высококвалифицированные кадры, но также работники обслуживающих профессий. [1, с. 59].

До конца XX века в Германии на законодательном уровне отсутствовали нормативные акты в области миграционной политики, в официальных документах присутствовало только понятие «репатриация». Это повлияло на формирование миграционной политики в Германии в целом.

Первый закон об урегулировании вопросов гражданства в Германии появился в 1913 году. Согласно этому закону немецкое гражданство могло быть приобретено по рождению, по признанию или подтверждению законности статуса гражданина Германии (легитимация), в результате приема гражданства, по заявлению гражданина. Экономические неурядицы 1929-1933 гг. и последовавшая за ними нацистская диктатура на время прервали развитие миграционной политики в Германии.

Масштабный приток иностранцев в Германию последовал после окончания Второй мировой войны. Граждане прибывали в качестве беженцев или рабочей силы. Для восстановления экономики страны требовались рабочие, которых явно не хватало из-за военных потерь. Власти страны стали приглашать иностранцев в рамках международных соглашений.[2 с. 50].

В Конституции ФРГ 1949 года статус беженца был определен отдельным параграфом. В некоторых статьях этой конституции описывались условия получения статуса репатрианта, что было отнесено к полномочиям земель.

Затем статус беженца был уточнен в 1953 году в Законе о беженцах и

перемещенных лицах (нем. *Das Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge*). Закон объединял в одну разные категории беженцев и установил общие для земель правила определения статусов. Кроме этого, этим законом устанавливалось, что все лица немецкой национальности, подвергшиеся в 1940-е годы изгнанию с родных земель и проживавшие до 8 мая 1945 года в бывших немецких восточных землях или вне Германии, имели право на репатриацию в Германию, а фактически на иммиграцию. [3, с. 76].

В этот период чаще всего иностранцы не испытывали потребности в получении гражданства, так как процедура получения гражданства была сложной и долговременной, а отсутствие гражданства не мешало нормальной жизни в стране, получению образования и ведению бизнеса.

Положение с притоком населения в Германию значительно изменилось к 70-м годам XX века, когда численность иностранных рабочих составила около 2,7 миллионов человек. [7]. Для сокращения притока мигрантов Германия в этот период перешла на систему вербовки рабочих, то есть один рабочий получал разрешение на работу на определенный период времени, а затем просто замещался другим таким же рабочим. Прибытие семей не приветствовалось, а также уделялось мало внимания жилищным условиям иностранцев. Такие условия для иммигрантов создавали социальную нестабильность в немецком обществе.

Поэтому в конце 70-х годов были аннулированы правительством ФРГ программы рабочей иммиграции, приняты новые законы, ограничивающие использования труда иностранных граждан, направленные на значительное сокращение числа мигрантов. [4, с. 70-71].

К середине 1980-х годов немецкие власти предприняли ряд мер для интеграции иностранцев в немецкое общество. Проблема заключалась в том, что миллионы иностранцев не принимали никакой роли в общественной жизни страны. В 1988 году была введена «Программа интеграции переселенцев (так называемая «Программа Коля»), предлагавшая различные варианты адаптации для мигрантов, включающая культурное и социальное взаимное приспособление, и обмен информацией между местным населением и мигрантами. [4, с. 72].

Важные дополнения в законодательство о миграции в этот период были внесены законами о мероприятиях для беженцев в рамках акций гуманитарной помощи, о предоставлении политического убежища, о введении визового режима для иностранцев, предполагающих находиться в Германии более трех месяцев.

Одним из важнейших мероприятий миграционной политики Германии является принятый в 1990 году Закон о въезде и пребывании иностранцев на территории ФРГ (нем. *Ausländergesetz, AuslG*), оговаривающий права мигрантов и возможность их переселения в Германию. В соответствии с этим законом мигрант был обязан подавать прошение о въезде еще, будучи в стране своего постоянного пребывания и только получив разрешение со стороны Германии, мигрант получал право въехать в страну. В законе определялся

список безвизовых стран, а также оговаривались разные способы получения разрешений вида на жительство [5, с. 79-80]. Кроме того, этот закон предоставлял права иностранным рабочим на постоянное жительство в Германии при условии пяти лет проживания и работы в стране, знания немецкого языка, наличии нормальных жилищных условий и отсутствии криминального прошлого.

Несмотря на принятые в 1990 году Шенгенские соглашения, предусматривавшие свободу передвижения и особые миграционные преференции гражданам «шенгенской зоны», в то же время Германией принимаются законы, регламентирующие предоставление политического убежища. Граждане стран, входящих в Евросоюз, а также граждане других стран, в которых соблюдаются права человека, лишались права на получение убежища. [3, с. 89]

С падением «железного занавеса» миграционный поток в Германию возрос. На родину возвращаются этнические немцы из Восточной Европы и из распавшегося Советского Союза, чей въезд ранее был ограничен. Но количество возвращающихся было настолько велико, что в 90-х годах XX века правительство ФРГ идет на ужесточение норм миграционного законодательства с целью сократить поток, уменьшить нагрузку на экономику и социальную сферу. Новые поправки к миграционному законодательству установили квоты миграционных потоков, отменили привилегии для переселенцев по линии воссоединения семей. В эти же годы приняли поправку в Конституцию ФРГ с изменениями условий предоставления политического убежища. [6, с. 169]

Также был принят Закон о регистре иностранцев, согласно которому создавалась специальная компьютерная база, называемая «Центральный регистр иностранцев» (нем. CRF), в которую предписывалось заносить данные о прибывших иностранных гражданах. Такой базой до сих пор в любое время могут воспользоваться как полиция, так и правительственные органы Германии. [4, с. 109-110]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционное законодательство Германии имеет достаточно длительную историю. Несмотря на то, что в немецком законодательном лексиконе долго отсутствовала иммиграционная терминология, правовые документы, касающиеся иммиграционного вопроса, появились намного раньше принятия Конституции ФРГ 1949 года.

В различные исторические периоды политические силы Германии имели разное видение политики в отношении иностранцев, и миграционная политика ФРГ не была единой. Долгое время она формировалась по принципу происхождения, что существенно отличает ее, например, от США и ряда стран Европейского союза (в частности, Великобритании и Франции), где действует территориальный «принцип гражданства», согласно которому тот, кто родился в стране, считается ее гражданином. [1, с. 63]

Несмотря на то, что миграционные процессы имели многочисленные положительные стороны для Германии, связанные с увеличением трудоспособного населения, повышением квалификации и т. д., ранее во многих законодательных актах прослеживалась тенденции на уменьшение населения неевропейского происхождения.

Господствовала политика ограничения, целью которой было закрыть страну для доступа иммигрантов путем создания административно-юридических преград для легальной жизнедеятельности на территории ФРГ.

Лишь к рубежу XX века миграционное законодательство Германии было реформировано, что позволило многим иностранцам интегрироваться в немецкое общество путем уравнивания в правах и обязанностях, и в большей степени ощутить стабильность и стремление к интеграции.

Список литературы

1. Морозов Е.П. Конституционные основы современной реформы правового регулирования трудовой миграции в Германии. – Москва: Проспект, 2014. 158 с.
2. Белов В.Б. Внутри- и внешнеполитические аспекты миграционного кризиса в Германии, Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 4, С. 49-55
3. Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. В.Е. Рыбалкина. – 8-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. 623 с.
4. Сухов А.Н. Миграция в Европе и ее последствия. – М.: Флинта: МПСИ, 2011. 216 с.
5. Миграция населения: теория, политика. М., 2012. 369 с.
6. Бекашев Д.К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. – М., 2013. 392 с.
7. Жукова Н. Н. Миграционная политика Европейского союза: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 277 с.
8. Migration und Integration: Was tut die Bundesregierung? [Электронный ресурс] // Сайт Правительства ФРГ.Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/migration-und-integration> (дата обращения 14.09.2019).

Bekshaeva N. E.

HISTORICAL FEATURES AND BACKGROUND OF INTERNATIONAL MIGRATION IN GERMANY

Bekesheva Natalia Eduardovna -student, St. Petersburg state University of telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruevich, 193232, Russia, St. Petersburg, 22 Bolshevnikov Ave.
e-mail: chicony1505@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the current issue, namely, the study of the main historical features and prerequisites that led to the transformation of Germany into one of the most attractive countries in the world from the point of view of migration. The evolution of

German migration legislation began in the first decades of the 20th century. This process was interrupted by the Nazi dictatorship and the subsequent world war II. Numerous human losses have made it particularly important to attract foreign labor to the German labor market. So in the post-war decades, the main body of law was formed, regulating these issues in the legal field of Germany. The modern form of migration legislation was adopted by the end of the 20th century, due to the entry of the GDR into the FRG and the creation of the Schengen area.

Keywords: Migration legislation, Federal Republic of Germany, migration policy, foreign labor force, migration crisis 2014-2015.

УДК 372.881.111.1

Бернацкая М.Т.

МОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ В 21 ВЕКЕ: РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Бернацкая Мария Тимуровна – студентка, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), 125993, Россия, Москва, Волоколамское шоссе, 4.

e-mail: maria.bernatskaya@yandex.ru

Аннотация. О роли английского языка в 21 веке трудно сказать что-то новое. Lingua franca крепко укрепился во всех сферах жизни, от производства телефонов до полётов в космос. Становится невозможным отрицать необходимость качественного владения английским языком повсеместно, и основное бремя такой необходимости в полной мере ложится на плечи преподавателей английского языка в вузах. Однако следующей проблемой (после качественной и профессиональной работы преподавателя) становится нежелание студентов (в первую очередь – неязыковых вузов) изучать язык. Прежде всего это происходит из-за непонимания студентами цели изучения английского языка.

Одним из ключевых факторов успеха в освоении английского языка является мотивация. В статье подробно рассматривается понятие мотивации, виды мотивации, особенности студентов, обучающихся в вузах на данный момент, а также приводятся стратегии повышения преподавателем мотивации студентов в процессе обучения английскому языку как иностранному в неязыковых вузах.

Ключевые слова: мотивация; роль преподавателя; поколение Z; английский язык как иностранный; неязыковые вузы, 21 век.

В современном мире владение английским языком является жизненной необходимостью и залогом успешной карьеры в любой сфере деятельности. Изменились цели системы образования. Для студентов неязыковых вузов английский язык является не конечной целью (как у студентов языковых специальностей), а средством расширения поля профессиональной деятельности. Так, владение английским языком даёт возможность знакомиться с новейшими исследованиями, разработками и научными открытиями в профессиональной области молодого специалиста, а также участвовать в конференциях на международном уровне, что значительно расширяет горизонты профессиональной деятельности молодого специалиста. Еще в начале 21 века считалось, что владение иностранным языком – прерогатива лингвистов и переводчиков, для которых иностранный язык является профессией, в настоящее время система высшего образования ставит своей целью подготовку узких специалистов в различных сферах жизнедеятельности (например, в МАИ (НИУ) ведется подготовка специалистов для аэрокосмической отрасли) со знанием иностранного языка, то есть иностранный язык для этих специалистов будет являться средством осуществления профессиональной деятельности [2, с. 2].

Проблема обучения студентов неязыковых специальностей английскому языку является актуальной. Обучение ИЯ в МАИ специалистов, владеющих ИЯ как средством осуществления профессиональной деятельности, в настоящее время строится с учетом принципов гуманистической педагогики, личностно-ориентированного подхода в соответствии с новыми ФГОС и СУОС МАИ (Самостоятельно устанавливаемыми образовательные стандартами МАИ) по направлениям подготовки МАИ (НИУ) (<https://mai.ru/sveden/eduStandarts>). В МАИ (НИУ) в течение многих лет ведутся исследования по повышению эффективности обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей [1, с. 2; 2, с. 2]. Обучение ИЯ - многогранный процесс, на успешность которого влияет много факторов, в том числе и мотивация обучающихся получать знания. Отсутствие мотивации и грамотно поставленной цели изучения языка может объяснить тот факт, что студенты склонны к недооценке необходимости владения английским языком.

Мотивация – это эмоциональное понятие, обозначающее комплекс чувств и мыслей, которые заставляют человека успешно добиваться поставленных целей и претворять желания в реальность [3, с. 54]. Мотивация бывает внешней и внутренней.

Экстринсивная (внешняя) мотивация – это мотивация, обусловленная внешними действиями и обстоятельствами [3, с. 54]. Внешняя мотивация зависит от окружающей среды. Развитие внешней мотивации студента, как личности, тесно связано с процессами воспитания в обществе, в семье, в школе. На этапах раннего становления личности на внешнюю мотивацию можно влиять, например, путем формирования системы ценностей. Однако, следует признать, что в систему высшего образования студенты приходят с уже сформировавшейся системой ценностей. Ответственность за создание такой мотивации у

студентов часто перекладывается на преподавателя, который может и должен помогать студентам в вопросе постановки языковых целей, а также объяснять необходимость изучения языка непосредственно для них, однако влияние преподавательского состава на систему ценностей уже сформированной личности часто преувеличено.

Интринсивная (внутренняя) мотивация – это мотивация, связанная с личностными диспозициями: потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями [3, с. 54]. Внутренняя мотивация относится непосредственно к самому студенту и определяется индивидуальными характеристиками и предпочтениями: интересами к той или иной области, к тем или иным заданиям, склонность к разным видам деятельности, понимание или непонимание цели изучения иностранного языка. Так, преподаватель, влияя на индивидуальные предпочтения студента, может влиять на внутреннюю мотивацию, на интерес, который студент проявляет к изучаемому предмету.

Таким образом, роль преподавателя лежит в создании необходимой студентам мотивирующей к обучению атмосферы.

Для этого преподаватель может применять разные приёмы и стратегии в рамках следующих сфер обучения.

1. Личность преподавателя.

Преподаватель должен интересоваться своим предметом, постоянно профессионально совершенствоваться. Кроме этого, преподаватель должен вести себя естественно и доброжелательно, стараться быть чутким к студентам.

2. Атмосфера в аудитории.

В данном случае задача преподавателя – создать приятную, спокойную, но, тем не менее, рабочую атмосферу. Атмосфера не должна быть излишне напряжённой, для разрядки всегда уместен юмор, который также дополняет и предыдущий пункт, создавая более приятный и человечный образ преподавателя в глазах студентов.

3. Работа с заданиями.

Что касается заданий, то для того, чтобы избежать снижения мотивации у студентов, необходимо давать чёткие инструкции, что надо делать в том или ином задании. Студент, не сумевший разобраться в задании, скорее всего не будет пытаться понять дальше, он просто потеряет мотивацию. Также важно, чтобы студенты понимали цель того или иного задания, а также его пользу для обучения.

4. Отношения преподавателя со студентами.

Отношения со студентами продуктивнее строить на уважении и понимании того, что каждый из них индивидуален.

5. Уверенность в себе студентов.

Атмосфера принятия (когда не страшно делать ошибки), позитивная и полезная обратная связь, уместная похвала – все эти элементы помогают сформировать мотивирующую к занятиям атмосферу.

6. Интерес.

Интерес – один из ключевых факторов мотивации. Темы и задания должны быть интересны студентам, задания должны быть разнообразными.

7. Самостоятельность.

Вопросы, интересные идеи – всё это является залогом того, что студенту интересно. Таким образом, в процессе обучения необходимо часть инициативы отдавать в руки самих студентов.

8. Личная актуальность для студента.

Попытка персонализировать задания для поддержания мотивации может быть нужна, особенно при работе в группе, в которой уровень студентов не одинаков.

9. Целеполагание.

Зачастую целеполагание и мотивацию используют как синонимы, однако это не совсем так. Тем не менее, процесс постановки целей (как общих для группы, так и индивидуальных, на более короткий срок – одно занятие, так и на более долгий срок – семестр), необходимо для большей упорядоченности и направленности изучения иностранного языка.

10. Ознакомление с культурой стран изучаемого языка [3, с. 54].

Зачастую знакомство с культурой стран (в данном случае – англоговорящих) помогает студентам более реально ощутить цель изучения языка. Общение с носителями языка и общение со сверстниками из англоговорящих стран может помочь поддержать мотивацию для занятий в более длительном контексте.

Однако, помимо общих стратегий и приёмов для поддержания внутренней мотивации студентов, особое внимание необходимо уделять характеристикам целого поколения, представителями которого являются современные студенты, которым сейчас 18-24 года.

Поколение – это группа людей, которые родились в определённый промежуток времени, чей жизненный опыт и самоидентификация схожи [4, с. 111]. Схожие условия жизни – экономические, политические, общие крупные события – одинаково влияют на определённую группу людей, и, в конечном счёте, на то, как люди себя воспринимают и чем себя идентифицируют.

Поколение, которое на данный момент получает высшее образование и ещё долгое время будет составлять подавляющее большинство студентов в вузах, – молодые люди, рождённые между 1995 и 2016 годами – принято называть «поколение Z» [4, с. 111]. Характеристиками этого поколения принято считать сострадание, вдумчивость, решительность, ответственность [4, с. 112].

Отношение представителей этого поколения к учёбе и работе также нельзя обойти стороной. По данным исследований большая часть этого поколения крайне серьёзно относится к учёбе, так как считает учёбу способом достижения личного успеха, что, в свою очередь, является залогом процветания всего общества, что, как уже было отмечено раньше, является важной ценностью для представителей этого поколения. Помимо этого, многие молодые люди «поколения Z» серьёзно интересуются предпринимательской

деятельностью, что ещё раз подтверждает их нацеленность на успех, решительность и осознанность [4, с. 113].

Для преподавателей это, безусловно, хорошая новость, так как мотивация на учёбу при таком отношении студента в целом практически является данностью. Однако, как уже упоминалось выше, студенты неязыковых вузов не всегда понимают те преимущества и возможности, которые им даёт владение иностранным языком. Тем не менее, на наш взгляд, серьёзное отношение к учёбе в целом подкрепляет мысль о необходимости и умении преподавателя грамотно и чётко ставить учебные цели. Безусловно, одной только постановкой целей повысить эффективность изучения английского языка невозможно. Однако, учитывая лидерские качества, присущие поколению, можно сказать, что чётко поставленные цели и грамотно расставленные приоритеты в изучении языка, будут играть большую – и притом позитивную – роль.

Очевидно, такие студенты более склонны интересоваться проблемами мирового масштаба. Например, одной из самых острых тем на данный момент являются проблемы окружающей среды. Также молодых людей интересует политика, как мировая, так и внутренняя в стране. В целом, такие студенты гораздо менее расположены игнорировать ситуацию в стране и в мире в угоду собственным интересам и выгоде. Наоборот, молодые люди чаще всего занимают активную гражданскую и общественную позицию, интересуются всем, что происходит вокруг. Таким образом, для поднятия мотивации преподавателю стоит иметь это ввиду и вводить задания, связанные с такими вопросами. Например, в качестве разминки на занятии можно предложить обсудить какую-то новость, взятую из англоязычной газеты. Также можно предложить студентам устроить дискуссию на тут или иную тему, к которой студенты должны будут подготовиться дома. Это поможет студентам улучшить разговорные навыки английского языка, а также даст возможность расширить словарный запас.

Помимо этого, «поколение Z» считается наиболее информационно-ориентированным поколением [4, с. 112]. Это поколение с самого детства имело более широкий доступ к технике и проводит в интернете больше времени, чем представители предыдущего поколения. Из этого следует несколько моментов.

Во-первых, из-за доступности огромных объёмов информации, иногда представители этого поколения склонны верить непроверенной информации.

Во-вторых, они любят получать ответы сразу, без каких-либо задержек, и их может демотивировать и вводить в растерянность ситуация, когда информацию невозможно найти сразу или если эта информация не до конца однозначная.

В-третьих, такие студенты предпочитают понимать материал, а не заучивать. Иной раз такие студенты, разобравшись в материале, абсолютно игнорируют стадию запоминания материала через повторение.

В контексте вышеперечисленных особенностей, важно отметить, что объём внимания представителей «поколения Z» снизился (8 секунд) по сравнению с предыдущим поколением (12 секунд) [4, с. 112]. В данном контексте ещё более

актуальным становится необходимость чётко сформулированных заданий. В противном случае студенты будут очень быстро терять мотивацию.

Без сомнений особенности данного поколения, указанные выше, будут значительно сказываться на подходе преподавателя к подаче материала.

Помощником преподавателя при работе с «поколением Z» будут являться нетрадиционные подходы к обучению и в полной мере использование технических возможностей. Например, использование видео может не только помочь улучшить навыки аудирования у студентов, но также будет интересным способом подачи материала. Видео может быть вводной частью занятия или наоборот, завершающей. Студентам можно предложить, например, обсудить услышанное или использовать видео как тему для эссе, которое студенты должны будут написать дома (таким образом можно сделать более интересным развитие навыка письма).

Онлайн-ресурсы, такие как словари (обязательно – авторитетные, Кембридж, Оксфорд, Коллинз, Лонгман, Уэбстер – от крупных издателей литературы по изучению английского языка как иностранного) могут помочь преподавателям показать студентам, как и зачем необходимо проверять факты, а не верить первой попавшейся информации – проблеме, с которой сталкивается большинство представителей данного поколения. Это можно сделать на примере произношения слов (открыть варианты произношения слов на любом ресурсе из интернета и сравнить с произношением, которое даётся на проверенном ресурсе). То же самое можно продемонстрировать на примере разности значений слов.

Исходя из того факта, что технологии и техника органично вписаны в жизнь представителей данного поколения, можно было бы сделать вывод, что представители «поколения Z» предпочитают виртуальное общение реальному. Однако, исследования говорят об обратном: студенты данного поколения предпочитают общаться лично, а также любят учиться в группах [4, с. 113].

В контексте того, как учитель может поднять мотивацию студентов, понимание того, как студенты предпочитают учиться, может сыграть также очень позитивную роль.

Например, вместо того, чтобы давать задание студентам на занятии индивидуально, преподаватель может продуктивно использовать возможность давать требующие более творческого подхода групповые задания. Таким заданием может быть исследование и подготовка определённого материала для дискуссии или презентации. Таким образом можно подвести студентов к написанию эссе: разделить группу на несколько групп, дать каждой группе задание аргументировать ту или иную точку зрения на проблему, а после устроить дискуссию, в которой каждая группа будет отстаивать свою точку зрения. В конце занятия задать студентам написать эссе на обсуждаемую тему, понимание аргументов разных позиций по проблеме у них уже будет.

Также невозможно обойти значение личности преподавателя и её влияние на мотивацию студентов. Представители «поколения Z», ответственные и вдумчивые, предпочитают преподавателей с харизмой, горящих своим делом и предметом [4, с. 113]. Это, без сомнения, выводит на новый уровень выраженный ранее постулат о том, что

преподаватель не может и должен своей личностью, своим отношением увлекать студентов тем, чем он занимается. Постоянное профессиональное развитие, любовь к своему предмету, желание дать студентам те знания и инструменты, которые впоследствии им пригодятся в карьере и в жизни – именно это помогает преподавателю поддерживать своих студентов на протяжении всего обучения и помогать им находить мотивацию, необходимую для освоения английского языка.

Безусловно, вопрос роли преподавателя в создании внешней мотивации студентов для изучения английского языка не до конца однозначен. Преподаватель не может быть в полной мере ответственен за каждого студента, ведь, несмотря на черты, характерные для одного поколения молодых людей, каждый человек индивидуален. В наше время, когда образование вышло за рамки традиционного понимания обучения, когда наше общество изменило понимание о целях обучения (не даром многие молодые люди отказываются от формального получения высшего образования, что ещё раз подтверждает осознанность и вдумчивость, присущие новому поколению), и когда образование стало гораздо более доступным и разнообразным, вопрос мотивации студентов при обучении будет подниматься всё чаще и чаще.

Однозначного решения о том, кто несёт ответственность за поддержание мотивации, студент или преподаватель, быть не может. Один преподаватель не сможет ничего сделать, если студент не проявляет ни малейшего желания разобраться в предмете. Также и самый замотивированный студент не сможет сохранять мотивацию, если преподаватель преподаёт формально, не интересуется своими студентами. Вероятнее всего, ключ к успеху – сотрудничество преподавателя и студента, которое является наиболее продуктивным для обеих сторон. Вероятнее всего, со студентами-представителями «поколения Z» эта перспектива становится всё более реальной.

Список литературы

1. Аникеева И.Г., Овсянникова М.Н. Педагогические условия подготовки студентов технических вузов к иноязычной профессиональной деятельности // «Мир науки». Интернет-журнал. 2017. № 5. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/63PDMN517.pdf> (дата обращения 15.03.2020).
2. Журбенко Н.Л. Использование современных педагогических технологий для повышения эффективности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах // «Мир науки». Интернет-журнал. 2018. №2. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN218.pdf> (дата обращения 15.03.2010).
3. Spratt M., Pulverness A., Williams M. The TKT Course Modules 1, 2 and 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 262 p.
4. Hampton D., Keys Y. Generation Z students: Will they change our nursing classrooms? // Journal of Nursing Education and Practice. 2017. №4. P. 111-115.

MOTIVATION IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES IN XXI CENTURY: TEACHER'S ROLE AND STUDENTS' SPECIAL FEATURES

Bernatskaia Mariia Timurovna – student, Moscow Aviation Institute (National Research University), 125993, Russia, Volokolamskoye Highway, 4.
e-mail: maria.bernatskaya@yandex.ru

Abstract. It seems quite difficult to say anything new about the role of the English language in XXI century. Lingua franca has gained its strength in all spheres of life from mobile phones production to space flights. It has got impossible to deny the necessity of proficiency in English everywhere. In such a way, a burden of this necessity fully puts on instructors of the English language at universities. However, after the qualified and professional work of such instructors, another problem is students' unwillingness to study English, in non-linguistic universities in the first place. Mainly it happens because students do not understand the purpose of the English language learning.

One of the key factors to success in mastering English is motivation. The article contains a detailed analysis of the notion of motivation, its types, special features of students who study at universities in the moment. It also includes strategies for increasing motivation in the process of learning English as a second language in non-linguistic universities.

Keywords: motivation; teacher's role; generation Z; ELT; non-linguistic universities; 21 centuries.

УДК 81'42

Бернер П.С.

ДОВЕРИЕ КАК АСПЕКТ ЦЕННОСТНОГО ПОСЫЛА РЕКЛАМНЫХ БРЕНДОВ

Бернер Павел Сергеевич - студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
E-mail: p-berner@mail.ru

Аннотация. Рамками данной статьи изложено теоретическое исследование ценностного посыла рекламных брендов, которые в процессе перевода их на язык другого государства могут изменять или попросту терять заложенный в них смысл. Основным аспектом

передачи ценностного посыла рекламного слогана видится конечное доверие или недоверие потребителя к рекламируемому товару, что определяет фактор эффективности передачи ценности информации, заложенной в конкретном слогане. Статья предполагает выявление основных факторов, которые определяют рамки доверия потребителя к производителю продукции. Основной целью рекламы является привлечение внимания потенциального покупателя и побуждение его к приобретению рекламируемого товара или услуги. Из этого следует, что рекламный дискурс обладает сильным воздействующим потенциалом, в структуре которого выделяется вербальный и невербальный компоненты. В статье представлен дискурс - аналитический взгляд на интерпретацию языковой оценки как инструмента трансляции ценностей.

Ключевые слова. Ценностный посыл; доверие; бренд; дискурс; реклама; маркетинг; транснациональные компании.

Интерпретация понятия «ценность» предполагает достаточно многогранное определение области применения сущности его значения. Осознание сущности процесса модернизации нашего общества невозможно без представления понятия ценностей, структуры и области функционирования их природы. Всестороннее междисциплинарное исследование сферы существования данного понятия определяет его область применения и функциональную направленность. Ценностный посыл рекламного слогана транснациональных компаний предполагает расположение конечного потребителя к своей продукции, то есть рассчитывает на доверие к своей организации посредством рекламы бренда. Реклама является сильнейшим двигателем поддержания высокого статуса компании и расположения покупателей к продукции и значимости организации. Исследование фактора взаимного доверия имеет глобальное значение в процессе реализации большого количества транзакций в экономике сегодняшнего времени.

Актуальность изучения ценностей в межязыковом аспекте, в том числе и в рамках лингвистики, определена совокупностью факторов. Несмотря на достаточно длительную историю исследования данного вопроса, однозначного и логичного суждения о дефиниции и пределах понятия «ценность» на сегодняшний день нет. Актуальным и значимым остается аспект разработки системного метода к изучению ценностей с применением установленного инвентаря лингвистического инструментария. В совокупности полагается, что при создании четкого осознания ценности и применении конкретного лингвистического инструмента текстоориентированный детальный ценностный анализ может усовершенствовать имеющиеся результаты, которые ранее уже были синтезированы в рамках смежных гуманитарных предметов.

Основными задачами исследования данной статьи является изучение актуальности фактора доверия бренда, рассмотрение существующего уровня доверия, а также выявление основных аспектов фасилитаторов доверия. Подобное исследование возможно реализовать методом установления интерпретации ценностного посыла в рекламных

слоганах транснациональных компаний, поскольку именно этот аспект предполагает успешность звучания рекламы производителя на других языках не в дословном их переводе, а в передачи смысла, значимости, назначения продукта, его ценности, что и формирует у потребителя доверие или недоверие к конкретному бренду.

На сегодняшний день самым перспективным методом исследования ценностей в современной междисциплинарной лингвистике остается критический анализ дискурса. Важность и актуальность этого подхода обусловлена ведущим в лингвистике представлением о языке в качестве основополагающего инструмента жизнедеятельности индивидуума. Лингвистический анализ открывает грани не только во внутренние языковые закономерности, но и освещает процессы динамики конкретных, актуальных на этом этапе совершенствования нашего общества, социальных процессов.

В начале XXI века Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц определил доверие важным аспектом экономического роста, делая акцент на том, что вся рыночная система основана именно на доверии [1].

Постоянная борьба Coca-Cola и Pepsi, McDonalds и Burger King, IBM и Apple, Puma и Nike идет не только за внимание покупателя - средствами маркетинга, либо рекламы или соревнования за лидерство. Это борьба за свой бренд как отдельную, четко выраженную и узнаваемую ячейку, даже без прямых рекламных посылов или визуализированной айдентики. Поэтому важно грамотно использовать факторы формирования доверия и с помощью этого инструмента четко отгородиться от конкурентов, обратить на себя внимание, стать ключевым трендсеттером – задавать внутринишевые (и не только) тренды и быть мощным инфлюенсером.

Доверие к деловому взаимодействию имеет важное значение, поскольку оно помогает строить и укреплять отношения с заинтересованными сторонами, порождая позитивное, открытое и честное общение. Доверие способствует лояльности клиентов и сотрудников; способствует эффективности и инновациям за счет расширения обмена знаниями и сотрудничества; и увеличивает доходы за счет снижения затрат на мониторинг и операционных затрат, а также путем перекрестных и дополнительных продаж. Таким образом, понимание того, как доверие создается, поддерживается и восстанавливается, является критически важной компетенцией для любой организации.

Тип доверительных отношений имеет решающее значение при выборе стратегий построения, поддержания и восстановления доверия. Рассматриваются три элемента доверительных отношений [2]:

Актуальность доверия – многие исследования фокусируются на доверии как основополагающем элементе в обменных отношениях, в то время как другие утверждают, что это независимый и дополнительный элемент, который может иметь меньшее значение (релевантность) в зависимости от операционных издержек и ограничения отношений. Доверие является эффективным механизмом снижения операционных издержек, причем затраты снижаются там, где воспринимаются более высокие уровни доверия.

Существующий уровень доверия – уровень доверия в отношениях до нарушения

доверия повлияет на серьезность разрушения доверия и способность к восстановлению доверия. Если существуют хорошие прежние отношения, доверитель будет воспринимать меньше оппортунизма от имени доверенного лица и будет более склонен рассматривать нарушения как исключение из нормы, ограничивая тем самым степень эрозии доверия и вызывая большую готовность исправить отношения. Исследования показывают, что люди с положительным отношением к нарушителю до нарушения доверия будут более восприимчивы к стратегиям восстановления доверия, особенно к тем, которые были введены добровольно, и к тем, которые демонстрируют внутреннюю реформу.

Соответствующие параметры / фасилитаторы доверия – разные группы заинтересованных сторон будут ценить различные параметры доверия (то есть компетентность, честность, доброжелательность, прозрачность) и разные фасилитаторы доверия (идентификация, одобрение) в зависимости от их отношений с организацией или брендом. Pirson и Malhotra обнаружили, что они могут различаться в зависимости от типа заинтересованной стороны, например, внутренний (сотрудники и инвесторы) или внешний (клиенты и поставщики). Определив соответствующие аспекты для каждого типа заинтересованных сторон, организации могут определить заинтересованные стороны, которые, скорее всего, будут затронуты нарушением доверия, и, таким образом, выбрать для них подходящие механизмы восстановления доверия.

Изобилие фактов и фактоидов, пост-правда, как медийные условия, характеризующие размытие границ между объективной информацией и фальшивыми новостями, порождают эффект «псевдодоверия» [3]: отношения реципиента к медиапродукции, скорее, пассивно-равнодушные, чем приверженчески-доверительные.

Г. Литвинцева, занимающаяся исследованием гиперреальности подмечает, что общество изобилия товаров и услуг провоцирует ощущения и состояния неудовлетворенности и пресыщенности, а те – постепенное нарастающее исчезновение желаний как таковых, так как в условиях трансформирующейся коммуникационной среды появляются факторы, которые меняют ритуалы доверия: для вовлечения читателя в текст важен не только стратегический ритуал объективности, но и стратегический ритуал эмоциональности. Автор разработал схему кодирования для контент-анализа на основе дискурса, связанного с теорией оценочности в медиа, эмоциональности и ее проявления в тексте.

Сила рекламного воздействия зависит от многочисленных факторов. Создатели рекламы часто стремятся к тому, чтобы внушаемое сообщение повторялось, причем каждый раз в него вносилось нечто новое.

В свою очередь, этапы влияния рекламы могут быть представлены в виде концентрических кругов, когда за пределами находятся люди, на которых реклама не оказала воздействия или к которым не дошла. Во внешний круг попадают люди, внимание которых уже привлечено рекламой. В следующем круге — люди, имеющие собственное мнение о рекламируемом товаре. Далее – круг, в котором люди запомнили данное рекламное обращение и поверили ему. В центральном круге – люди, готовые к действию.

Если раньше отношение к рекламе было чисто утилитарным – в ней видели только средство рассказать потребителю о том или ином товаре, то в настоящее время рекламист пытается взглянуть на проблему с точки зрения аудитории, чтобы послание в рекламе получилось более убедительным. В рекламном сообщении обычно используются новые и хорошо продуманные рациональные и эмоциональные аргументы, имеющие непосредственное отношение к имеющимся у аудитории знаниям, потребностям, ценностям и мотивам.

В последнее время непрерывный поток громких скандалов и правонарушений вызвал повсеместную эрозию доверия ко многим известным брендам и организациям. Барометр доверия Edelman 2017 года показал, что доверие к британскому бизнесу находится на рекордно низком уровне: менее 50%. Недавние причины подрыва доверия в Великобритании включают [4]:

- неисправности продуктов и услуг (например, перегрев батарей Samsung);
- кибератаки (например, атака вымогателей NHS);
- плохое обращение с сотрудниками (например, на складах, которыми управляет JD Sports);
- несчастные случаи, повлекшие смерть или травму (например, во время поездки в тематический парк Drayton Manor);
- обман (например, сокрытие выбросов Volkswagen); и неправильная продажа продуктов и услуг (например, неправильно проданные гарантии и программное обеспечение от Currys).

В оригинальной версии рекламная кампания называется Be More Human, то есть «будь человечнее». Она не про пол, она про человека. И про равенство людей, гендер здесь вообще не важен.

В оригинальном варианте «никогда не извиняйся за свою силу» - фокус на личность, на тебя, на твои чувства, страхи и характер. Читай «не бойся, не стыдись себя, будь собой». Полноценной и самодостаточной личности для самоуважения, самоутверждения и самоидентификации не нужен другой человек. Не важно какого пола. Чтобы быть личностью, не нужно никому садиться на лицо.

Российский вариант рекламы не про личность, а про женщину относительно мужчины, в этом огромная цивилизационная пропасть между двумя слоганами и двумя кампаниями. Данная кампания организована и проведена в полном непонимании, что такое права человека и что такое личность в принципе, тогда как посыл оригинальной рекламы о силе человеческой личности. Можно привести и другие подобные примеры:

«Если ты усердно работаешь и вкладываешь сердце в свое дело, у тебя получится все что угодно» против «Дочь маминой подруги».

«Каждый раз, меняя мир, мы можем стать кому-то примером» против «Принимаю себя раз в день (после еды)».

«Сделайте свои плечи такими сильными, чтобы на них мог кто-то опереться» против «Когда говорят «носить на руках», представляю, что меня носят в гробу».

И, в этом ряду, получившее огромный отрицательный резонанс «Не извиняйся за свою силу» против «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо».

Выбранные цитаты оскорбительны и противоречат изначальному посылу бренда: все главные и все важны. Можно уважать и любить себя, любить и уважать других людей. Здесь нет противопоставления. «Любить - это вообще огромное счастье. Менять мир к лучшему - счастье. Быть примером - счастье. Счастье и огромная честь. И подставить плечо в трудную минуту - тоже счастье. Для любого человека» И в этом разница, оригинальная реклама отзывается в сердце, она вдохновляет, поддерживает.

В головном офисе Reebok заявили, что не согласовывали рекламную кампанию, которая спровоцировала большой резонанс в соцсетях из-за фразы «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо». Как сообщил радиостанции «Говорит Москва» официальный представитель Reebok Дэниел Карро, эта кампания не отражает ценности бренда: «Как бренд мы всегда стремимся сделать так, чтобы сообщения, которые мы транслируем, соответствовали определенным стандартам. Мистер Голофаст (маркетолог российского Reebok и автор идеи, уволившийся после скандала) более не работает на Reebok. Его комментарии не отражают взгляды и мнение компании. Его исполнение нашей акции Be More Human было убрано, как только мы о нем узнали, оно не было согласовано с Reebok». Чтобы эти предприятия выжили, необходимо восстановить доверие, однако это может быть проблемой, часто требующей усилий не только затронутой организации, но и всей отрасли в целом [5].

Ценности являются интегральной составляющей дискурса, отображающей установленное обществом «видение мира», которое становится выгодным находящимся за этим дискурсом социальным аспектам. Единицей ценности текстового анализа представляется «ценностный смысл», который представляет собой семантическое измерение текста, в совокупности найденных в нем ценностей, определяемых дискурсивно. Главным базисом текстовых систем, обеспечивающих лексико-грамматическое отображение ценностных смыслов, представляется система языковой оценки. Детальное исследование языкового инструментария системы оценки полного текста дает возможность установить и интерпретировать тезаурус ценностных смыслов данного текста. Относительно непосредственных риторических аспектов оценка определяется как метод конкретизации «солидарности» с возможным адресатом при его одновременном «отчуждении» от аксиологического. Однако, формирование единого пространства ценностных смыслов будет интерпретироваться как метод «легитимизации» значимости покупки конкретных товаров, другими словами, реализовывать функции, которые сегодня исполняет рекламный текст. В наиболее расширенном дискурс-аналитическом и социолингвистическом контексте реализацию ценностных смыслов необходимо анализировать как инструмент создания четких моделей знания, а также ценностей. Сам же текст исследуемого жанра представляется в виде инструмента формирования установленной ментальности, а также ментальности общества потребления товаров.

В маркетинговой литературе реализация и успех стратегий восстановления доверия часто рассматриваются отдельно и в связи с конкретными случаями, с ограниченным рассмотрением того, как их можно интегрировать для максимизации потенциала восстановления доверия в различных контекстах. Тем не менее, учитывая специфический для контекста характер доверия и разрушения доверия, становится ясно, что для восстановления доверия механизмы будут эффективны в различных ситуациях.

В заключение следует отметить, что рекламная деятельность представляет собой целостный многогранный мир, который отображает направленность собственных действий в связи с условиями и обстоятельствами рыночного взаимодействия. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые определяют массовость и действенность существующего рекламного слогана. Следует отметить, что яркая картинка и удачная реплика – это еще далеко не залог успеха. Поэтапная плодотворная работа рекламодателя представляет собой сложный извилистый путь к сердцу конечного потребителя. Доверие к бренду покупателя является заслугой производителя, которая вырабатывается достаточно продолжительное время существования определенной компании. Доверие необходимо заслужить, а еще гораздо важнее сохранить в течение длительного периода и привести тех покупателей, которые проявили доверие к данному бренду. В связи с тем, что существующие бренды не ограничиваются просторами лишь собственного государства, существует необходимость перевода текста рекламных слоганов на языки других стран. Глобальной задачей транснациональной компании является не дословный, а смысловой перевод действующего слогана, который будет нести в себе ценность интерпретируемой информации. Совокупность вышеуказанных факторов является залогом эффективной успешной рекламы, способной заинтересовать конечного потребителя, в ином случае рекламный дискурс указывает на необходимость формирования и развития семантики ценностей в части интерпретации бренда.

Список литературы

1. Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала. – М.: Современная экономика и право, 2005. 215 с.
2. Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 316 с.
3. Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. - Астрахань, 2014. 275 с.
4. Миронов А. В. Понятие ценности, виды и иерархия ценностей / А. В. Миронов // Социогуманитарные знания, 2017. С. 207-212.
5. Молодыхенко Е.Н. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма// ЖУРНАЛ Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2016. 321 с.

Berner P.S.

TRUST AS AN ASPECT OF THE VALUE MESSAGE OF ADVERTISING BRANDS

Berner Pavel Sergeevich - student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

E-mail: p-berner@mail.ru

Abstract. This article presents a theoretical study of the value message of advertising brands, which in the process of translating them into the language of another state may change or simply lose their meaning. The main aspect of transmitting the value message of an advertising slogan is the final trust or distrust of the consumer in the advertised product, which determines the effectiveness of transmitting the value of information embedded in a particular slogan. The article suggests identifying the main factors that determine the framework of consumer confidence in the product manufacturer. The main purpose of advertising is to attract the attention of a potential buyer and encourage them to purchase the advertised product or service. It follows from this that advertising discourse has a strong impact potential, in the structure of which verbal and non-verbal components are distinguished. The article presents a discourse-analytical view on the interpretation of language assessment as a tool for translating values.

Keywords. Value message; trust; brand; discourse; advertising; marketing; multinational companies.

УДК 82-94+929

Борисова-Лебедева М. Ю.

УЧАСТИЕ Б. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА В ЗАСЕДАНИЯХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА

Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна – магистр истории, заведующая научно-просветительской частью Санкт-Петербургского Музея Звука.

e-mail: margolebedeva@mail.ru

Аннотация. В 1915 г. Борис Александрович Энгельгардт был избран в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В 1916 - 1917 гг. он принимал активное участие в его заседаниях. О своей деятельности в заседаниях Особого совещания Б. А. Энгельгардт оставил записи в мемуарах «Воспоминания о далеком прошлом» (1961 г.), хранящихся в фондах Российской

национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Кроме того, важными документальными источниками являются «Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства)» за 1915-1918 гг. В статье будут рассмотрены роль Особого совещания во время Первой мировой войны и участие Б.А. Энгельгардта в этих совещаниях.

Ключевые слова: Б. А. Энгельгардт; Первая мировая война; Особое совещание; 1915-1918 года, журналы.

После неоправданного умаления роли Первой мировой войны, события, происходившие на фронтах и в тылу воюющих сторон, все чаще освещаются в научных трудах. Появляется большое количество монографий, статей, публикуются воспоминания о войне, создаются интернет-ресурсы, где можно отыскать сведения о военных операциях 1914-1918 гг., биографии участников, фотографии и многое другое. Большое количество трудов посвящено боевым операциям, подготовке к ним, материальным ресурсам различных стран. Особый интерес для современных исследователей представляют монографии и воспоминания участников военных действий. Например, книги генерал-лейтенанта Головина Николая Николаевича (1875-1944) «Военные усилия России в Мировой войне». (Париж: Т-во объединенных издателей, 1939: В 2 т. 242 с.) и генерала от артиллерии Маниковского Алексея Алексеевича (1865-1920) «Боевое снабжение русской армии в мировую войну» (Переработал и дополнил Е. З. Барсуков. 3-е изд. М.: Госвоениздат, 1937. 718 с.). Увеличилось количество исследований по отдельным вопросам, таким как восприятие офицерами, солдатами, интеллигенцией и народом событий войны; жизни отдельных регионов во время войны и положении пленных. Например, статья Холодова Владимира Александровича «Первая мировая война в восприятии русских солдат» (журнал «Среднерусский вестник общественных наук». 2014, №1. С. 220-225), статья Герасимовой Ирины Федоровны «Первая мировая война в зеркале русской лирики 1914-1915 годов: события вокруг Польши» (журнал «Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина». 2011. Т.1, №2. С. 38-46), статья Марзоева Ислам-Бека Темуркановича «Осетины в Первой мировой войне» (журнал «Вестник института ИАЭ». 2014, №4. С. 85-89), статья Ачкасова Валерия Алексеевича «Национализм в Первой мировой войне» (журнал «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС». 2014. Т.10, №2. С. 5-20).

В данной статье рассматривается более узкая тема, а именно роль одного человека - Бориса Александровича Энгельгардта - в работе Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства в 1916-1917 гг. - на основе его мемуаров «Воспоминания о далеком прошлом» (1961 г.), хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (ОР РНБ, ф. 1052, д. 24-39), а также «Журналов Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства)» за 1915-1918 гг.

Борис Александрович Энгельгардт (1877-1962) – представитель смоленского дворянства, окончил Пажеский Его Императорского Величества корпус и Академию Генерального штаба. Он участвовал в Русско-японской войне (1904-1905), после чего вышел в отставку. В 1912 г. Борис Александрович был избран в Государственную Думу, где специализировался на изучении военных вопросов. Когда началась Первая мировая война Б. А. Энгельгардт принял решение вернуться в действующую армию, где пробыл 15 месяцев [2, с. 134]. Еще осенью 1915 г. Борис Александрович Энгельгардт по настоянию Михаила Викторовича Родзянко вступил в партию октябристов «и был избран в состав Особого совещания по обороне, в силу чего покинул штаб Гвардейского корпуса» [4, с. 270]. Как пишет сам Б. А. Энгельгардт в своих мемуарах: «положение члена этого Совещания являлось особенно привлекательным. Оно не давало никаких непосредственных материальных выгод, но вводило человека в высшие правительственные круги и открывало широкую государственную работу» [4, с. 270].

Когда было образовано и чем занималось Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне)? Об этом подробнее можно узнать из «Положения об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 17 августа 1915 года». Во время Первой мировой войны встала необходимость создания правительственного органа для организации и контроля военной экономики Российской Империи, «для обеспечения армии и флота предметами боевого и прочего материального снабжения» [3, с. 1], поэтому в августе 1915 г. и было создано Особое совещание под руководством военного министра. Одной из отличительных черт этого высшего государственного органа было то, что правительственные лица не могли требовать от Совещания отчета. В «Положении» приведено четыре обязанности органа:

1. «высший надзор за деятельностью всех правительственных заводов, арсеналов и мастерских, а также частных заводов и иного рода промышленных предприятий, изготовляющих предметы боевого и прочего материального снабжения армии и флота» [3, с. 1];
2. «содействие образованию новых заводов и иного рода промышленных предприятий, изготовляющих указанные в предыдущем (1) пункте предметы, а равно переустройству, расширению и правильному ходу деятельности существующих» [3, с. 1];
3. «распределение необходимых, в видах снабжения армии, заказов между русскими и иностранными заводами и иного рода промышленными предприятиями» [3, с. 1];
4. «надзор за исполнением означенных в предыдущем (3) пункте заказов» [3, с. 1].

В состав Совещания входили: председатель Государственного Совета, председатель Государственной Думы, девять членов Государственного совета и девять членов Государственной Думы, а также несколько представителей Морского, Финансового, Путей Сообщения, Торговли и Промышленности министерств и Государственного

Контроля, пять представителей Военного Министерства и представители Всероссийских земского и городского союзов, четыре представителя Центрального военно-промышленного комитета. На собрания Совещания приглашались различные специалисты в области экономики и военного дела, а также промышленники, ученые и врачи.

Борис Александрович Энгельгардт непосредственно принимал участие в заседаниях Особого совещания в 1916 г.: 13, 16, 20, 27 и 30 июля, 10 и 13 августа, 3, 7, 17, 21, 24 и 28 сентября, 22, 26 и 29 октября, 2, 5, 9, 12 и 30 ноября, 3, 14, 17 и 21 декабря и 1917 г.: 21 и 25 января, 1, 4, 8, 11 и 15 февраля, 6, 11 и 15 марта, 13 мая, 31 мая.

По воспоминаниям самого Б. А. Энгельгардта, он «не считал себя достаточно компетентным ни в промышленных вопросах, ни в технике, ни в транспорте, а потому сосредоточил свою деятельность в Совещании главным образом на вопросе использования людского запаса в стране» [4, с. 276-277]. Основной проблемой в этом вопросе была нехватка людей «для наполнения запасных батальонов» [4, с. 277]. Борис Александрович «полагал, что без пересмотра организации наших тыловых учреждений, без извлечения из них излишков и экономного их использования, мы можем оказаться перед полным недохватом людей для пополнения фронта» [4, с. 280]. Однако, когда он озвучивал данную проблему, то его «обычно останавливал председательствующий, указывая на то, что этот предмет не надлежит ... обсуждению в том объеме, который» Борис Александрович хотел ему придать [4, с. 280]. Все же Б. А. Энгельгардт смог убедить коллег в важности проблемы нехватки рабочих рук на предприятиях оборонного характера. Им был прочитан доклад «об использовании людских запасов» [4, с. 281]. После чего было принято решение написать об этом письмо царю. Основываясь на материалах журналов Особого совещания, можно заметить, что Борис Александрович участвовал также и в обсуждении артиллерийских вопросов, например, на совещании 17 сентября [1, с. 481]; вопросов поставки боеприпасов из-за границы, например, на совещании 24 сентября [1, с. 493].

В 1917 г. Борис Александрович, занятый другими делами, так в феврале он несколько дней занимал пост коменданта Петрограда, все реже стал участвовать в заседаниях Особого совещания и последний раз появился на них 31 мая. Само Совещание в ноябре 1917 г. было передано Наркомату по торговле и промышленности, после же вернулось на баланс военного министерства и просуществовало до 1918 г.

Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства являлось одним из необходимых проявлений войны, благодаря его заседаниям, за счёт объединения усилий различных ведомств, были устранены проблемы поставок боеприпасов на фронт, налажена работа промышленных предприятий. Однако возникало и не мало проблем, так как не все члены заседаний в отличие от Б. А. Энгельгардта, А. А. Маниковского, были знакомы с военным делом и «непосредственное влияние каждого из них в отдельности при разрешении специальных

технических вопросов часто бывало ничтожным, а иногда и направленным к ненужной цели» [4, с. 274], что порой затормаживало процесс решения различных военных проблем.

Список литературы

1. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915-1918: В 3 т. Т.2 1916 /Рос. ист. о-во, Федер. архив агентство, Рос. гос. военно-ист. архив, Ин-т рос. истории РАН, Рос. полит. Энциклопедия, сост. А. П. Корелин, А. С. Грузинов, М. К. Шацилло. М., 2013. 743 с.
2. Мунжукова С. И. Б. А. Энгельгардт и судьба его воспоминаний. 1940-е-1960-е гг. / Новейшая история России. 2016, №1. С. 134-144.
3. Положение об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 17 августа 1915 года. 1915. 6 с.
4. Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887-1944) / Н. Н. Смирнов, С. И. Меншикова, М. Ю. Борисова-Лебедева, И. В. Петров. – СПб., 2020. 800 с.

Borisova-Lebedeva M. Y.

THE PARTICIPATION OF B. A. ENGELGARDT IN THE MEETINGS OF THE SPECIAL MEETING TO DISCUSS AND COMBINE ACTIVITIES ON THE STATE DEFENSE

Borisova-Lebedeva Margarita Yurievna – master of history, head of the scientific and educational department of the St. Petersburg Sound Museum.

e-mail: margolebedeva@mail.ru

Abstract. In 1915, Boris Engelgardt was elected to the Special Meeting to discuss and unify measures for the defense of the state. In 1916 - 1917 he took an active part in its meetings. B. A. Engelgardt wrote about his participation in the meetings of the Special Meeting in his memoirs “The Reminiscences on the Remote Past” (1961). It is stored in the collections of the Russian National Library in St. Petersburg. In addition, an important documentary source is the journals of the Special Meeting for the discussion and consolidation of the measures on state defense (Special Meeting on the State Defense) for 1915-1918. In the article the role of B.A. Engelgardt in these meetings is examined in detail and the degree of reliability of his presentation of some important issues is studied.

Keywords: B. A. Engelgardt; World War I; Special Meeting; 1915-1918 years, journals.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бугаева Полина Николаевна – студент, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», 283050, ДНР, г. Донецк, пр. Ватутина, 1а

e-mail: bugaeva_polina@mail.ua

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены основные черты упрощенного судопроизводства как института реформирования и унификации гражданского процессуального права Российской Федерации. Отмечена цель введения нового вида производства в ГПК РФ, его отличительные особенности, связь с исковым производством, указана категория дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, проанализированы положения о порядке открытия производства по делу. Произведен анализ работ ученых-правоведов в данной области. Сделан акцент на некоторых проблемных вопросах, выделенных различными авторами. Указано на необходимость дальнейшего реформирования и совершенствования процедуры упрощенного судопроизводства. Основные положения работы могут быть использованы в учебной и научной деятельности студентов юридических вузов при исследовании проблем, связанных с упрощенным судопроизводством в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс; упрощенное судопроизводство; Гражданский процессуальный кодекс, Российская Федерация, судопроизводство.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ» в гражданский процесс Российской Федерации было введено упрощенное судопроизводство. Изменения, вносимые в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), призваны, как отмечает Селиванов А.С., установить правила, позволяющие оптимально сочетать быстроту и правильность рассмотрения и разрешения дел, а также унифицировать цивилистический процесс [1, с. 156]. Нередко учеными высказывается мнение о том, что унификация была характерна для гражданского процесса с момента принятия ныне действующих ГПК РФ и АПК РФ, однако вопрос о целесообразности унификации стал наиболее ярко выражен во время

принятия еще одного процессуального кодекса – Кодекса административного судопроизводства РФ [2, с. 6].

Будучи введенным несколько лет назад, институт упрощенного производства уже претерпел некие законодательные изменения, а также получил ряд отзывов ученых-цивилистов. Таковыми являются: Беспалов Ю.Ф., Борисова Е.А., Егорова О.А., Гормошина Н.А., Комлев Н.Ю. и другие.

Упрощенное производство отличается от приказного и заочного производства. Согласно части 1 статьи 232.1. ГПК РФ данный вид судопроизводства рассматривается судом по общим правилам искового производства [3]. То есть можно сказать о том, что упрощенное производство является разновидностью искового производства. Основные требования к категории дел, которые рассматриваются в порядке особого судопроизводства, содержатся в части 1 статьи 232.2. ГПК РФ, согласно которой: «В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

- 1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса);

- 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;

- 3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства».

Также по инициативе сторон или суда (при согласии сторон) в порядке упрощенного судопроизводства рассматриваются и иные дела. Стоит обратить внимание на то, что согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например, следовать из письменного заявления.

Часть 3 статьи 232.2. ГПК РФ содержит в себе перечень дел, которые не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного судопроизводства. Таковыми являются дела:

- 1) связанные с государственной тайной;
- 2) по спорам, затрагивающим права детей, за исключением споров о взыскании алиментов;
- 3) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 4) по корпоративным спорам;
- 5) связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Данная статья претерпела изменения, вносимые Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ. Ранее часть 3 статьи подвергалась частой критике со стороны правоведов за отнесение в перечень дел, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного судопроизводства, дела, вытекающие из административных

правоотношений, а также дела особого и приказного производств. Неоднократно делался акцент на том, что указание на эту категорию дел является нелогичным и их стоит вовсе исключить из перечня, что было сделано законодателем [4, с. 117].

Дело, назначенное к рассмотрению в порядке упрощенного производства, не будет рассматриваться в данном порядке, если:

1) удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело;

2) принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного судопроизводства;

3) суду необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

4) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц (часть 4 статьи 232.2. ГПК РФ).

При наличии указанных обстоятельств суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Весьма логичным является решение законодателя о том, что при наличии заявленных имущественных требований, относящихся к категории дел упрощенного производства, и неимущественных требований, суд не выносит данные требования в отдельное производство, а рассматривает их в порядке упрощенного производства (часть 6 статьи 232.2. ГПК РФ). Исковое заявление подается в суд по общим правилам подсудности. При открытии производства по делу суд устанавливает для сторон срок для предоставления доказательств и возражений относительно заявленных требований, который составляет не менее 15 дней со дня вынесения определения. Далее рассмотрение дела происходит без вызова сторон в суд. Не проводится предварительное судебное заседание, не ведется протокол, не отлагается разбирательство дела (часть 6 статьи 232.3. ГПК РФ).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции положений ГПК РФ об упрощенном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения относительно дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, указав, что упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ, согласно которой судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве [5].

Что касается эффективности введения упрощенного судопроизводства и его соответствие целям «упрощения» гражданского процесса, то некоторые авторы высказывают негативное мнение по этому поводу. Так, например, Борисова Е.А. считает, что упрощение производства предполагает прежде всего наличие простого порядка

судебной защиты, возможность лица самостоятельно, без помощи квалифицированного юриста, обратиться в суд и защитить свои права [6, с. 82]. Отмечается, что граждане без юридического образования легко могут просрочить срок предоставления доказательств и возражений, не всегда смогут восстановить пропущенные сроки, а также столкнутся со сложностями юридического языка. Егоров О.А. и Беспалов Ю.Ф. пишут о том, что введение главы 21.1. в ГПК РФ свидетельствует об усложнении гражданского процесса. Это связано с тем, что правильно применить правила и требования упрощенного судопроизводства способен не каждый судья. Для этого необходим высокий уровень профессиональной подготовки, а также опыт работы. «Правила упрощенного производства возлагают на судью многочисленные обязанности по определению категории дел, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке, предмета доказывания, доказательств, которые должны представить стороны в суд и друг другу, и по совершению ряда других процессуальных действий. Установлено множество запретов для рассмотрения дела в упрощенном порядке. В положениях содержатся условия, установление которых уже в ходе упрощенного производства влечет переход к рассмотрению дела в общем исковом порядке. Эти правила значительно увеличивают занятость судьи, его нагрузку. Сложные правила упрощенного производства создают больше возможностей для судебной ошибки» [7, с. 23-24].

Хамаза И.А. и Новоженина И.В. к недостаткам упрощенного производства также относят отсутствие прений сторон, которые основываются на принципе состязательности, давая участникам спора возможность высказать свое мнение по делу, а суду – понять точку зрения сторон. [8, с. 95]. С данным утверждением мы не можем согласиться, так как в порядке упрощенного производства рассматриваются несложные категории дел, мнения сторон по которым суд может извлечь из объяснений, возражений и доводов лиц, участвующих в деле, изложенных в представленных сторонами документах.

Также следует обратить внимание на окончание упрощенного производства. Согласно части 1 статьи 232.4. ГПК РФ: «Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения, копия которого высылается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия и которое размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет». Мотивированное решение суд составляет только по ходатайству лиц, участвующих в деле, их представителей или в случае подачи апелляционной жалобы. Такое заявление может быть подано в течение пяти дней со дня подписания резолютивной части решения суда (часть 3 статьи 232.4. ГПК РФ). В упрощенном производстве установлены особые виды сроков. Так, решение суда можно обжаловать в вышестоящий суд в течение пятнадцати дней со дня его принятия. Однако, в случае составления мотивированного решения суда по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей - со дня принятия решения в окончательной форме (часть 8 статьи 232.4. ГПК РФ). Селиванов А.С. делает акцент на том, что такая неопределенность в вопросе срока обязательно создаст проблемы с применением. Также

срок доставки решения по почте может занять больше 5 дней, отведенных на подачу заявления о составлении мотивированного решения, а доступ к сети Интернет у лиц, участвующих в деле, может иметься не всегда [1, с. 158].

Таким образом, правовой анализ показывает, что упрощенное производство – это прогрессивный процессуальный институт, который введен в гражданский процесс с целью облегчения доступа к правосудию и оперативного восстановления нарушенных прав. Упрощенное производство является судебным производством, осуществляемым с использованием упрощенной процессуальной формы. Мнения ученых по данному вопросу не всегда совпадают. Выделяется ряд недостатков и неточностей законодательного регулирования упрощенного производства. Не исключается мнение о том, что процессуальные согбенности упрощенного производства могут стать причиной затруднений для его участников. Но, несмотря на данные недостатки, можно определить, что институт упрощенного производства активно развивается. Для более эффективного применения данного института в гражданском процессе необходимо разработать концепцию упрощенного судебного производства [9, с. 185].

В целом, упрощенное производство является необходимым шагом в развитии гражданского процессуального права. Также раскрывает вопросы упрощенного производства Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Тем самым происходит мотивация судей более активно использовать упрощенное производство для разрешения несложных дел, а также повышается правовая грамотность и правовая культура участников гражданского спора, что позволяет осуществлять защиту нарушенных и оспариваемых прав эффективно и отвечает принципу процессуальной экономии.

Список литературы

1. Селиванов А.С. Некоторые сложности проверки решения суда в гражданском процессе, вынесенного в упрощенном производстве // Алтайский юридический вестник: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". Барнаул, 2017. № 1(17). С. 156-159.
2. Громошина Н.А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. Москва. 2016. № 9. С. 3-6.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации // "Российская газета", N 220, 20.11.2002 г.
4. Ярошенко Т.В. Проблематика упрощенного производства в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики:

сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 116-122.

5. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. N 10 // Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/15981/> (дата обращения: 23.04.2020).
6. Борисова Е.А. Некоторые вопросы упрощенного производства в гражданском процессе // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина: Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 2017. С. 81-87.
7. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2017. 736 с.
8. Хамаза И.А., Новоженина И.В. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве // Успехи в химии и химической технологии, 2017. №7. С. 94-96.
9. Комлев Н.Ю. О реформировании института упрощенного производства в современном гражданском процессе // Вестник казанского юридического института МВД России: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Казань, 2018. № 2 (32). С. 183-188.

Bugaeva P.N.

SOME OF THE ISSUES SUMMARY PROCEEDINGS IN THE CIVIL PROCESS

Bugaeva Polina Nikolaevna - student, Donetsk national University, 283050, DPR, Donetsk, Vatutina Ave., 1A
e-mail: bugaeva_polina@mail.ua

Abstract: This paper analyzes the main features of simplified legal proceedings as an institution of reform and unification of civil procedure law in the Russian Federation. The goal marked the introduction of a new product of GPK of the Russian Federation, its distinctive features link to the complaint production of specified category of cases to be dealt with summarily, the provisions on the procedure of opening of the proceedings. The analysis of the works of legal scientists in this field is made. Emphasis is placed on some problematic issues highlighted by various authors. The need for further reform and improvement of the procedure of simplified legal proceedings was pointed out. The main provisions of the work can be used in the

educational and scientific activities of law students in the study of problems related to simplified legal proceedings in civil proceedings.

Keywords: civil procedure; simplified legal proceedings; the Civil procedure code, Russian Federation., legal proceedings.

УДК 32.019.51

Быля К.Н.

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (2012-2018 ГГ.)

Быля Ксения Николаевна – студентка Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
e-mail: clio-2010@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются Российско-польские отношения в освещении российской периодической печати 2012-2018 годов. В современном мире средства массовой информации стали одним из рычагов воздействия на общество. Внешняя культурная политика зачастую использует СМИ в качестве ретранслятора основных идей, которых придерживается официальная власть в той или иной стране. Разумеется, изучение политического дискурса не может осуществляться без внимания к СМИ и публицистике, в частности. Отношения с Польшей на протяжении столетий были весьма непростыми. Обременительный груз исторического прошлого сказывается и сегодня. В силу специфики этих отношений, за годы в прессе обеих стран был сформирован «багаж» негативных стереотипов. Для того, чтобы отношения между двумя странами нормализовались, необходимо понять, какой образ страны в общественном сознании каждой из сторон был сформирован, и что именно в нем можно исправить для улучшения взаимодействия стран. Основным методом исследования является метод контент анализа статей газет «Ведомости» и «Российской газеты».

Ключевые слова: Россия; Польша, Контент-анализ, Ведомости, Российская газета, образ в СМИ.

В современном мире средства массовой информации стали одним из рычагов воздействия на общество. Разумеется, изучение политического дискурса не может осуществляться без внимания к СМИ и публицистике, в частности. В большинстве

случаев это единственный источник получения сведений о мире, на основе которого мы составляем наше представление о нем,

Актуальность данной работы связана, прежде всего, с тем, что отношения с Польшей на протяжении столетий были весьма непростыми. Обременительный груз исторического прошлого сказывается и сегодня. В силу специфики этих отношений, за годы в прессе обеих стран был сформирован «багаж» негативных стереотипов. Для того, чтобы отношения между двумя странами нормализовались, необходимо понять, какой образ страны в общественном сознании каждой из сторон был сформирован, и что именно в нем можно исправить для улучшения взаимодействия стран.

Целью работы является выявление эволюции образа Польши в российских печатных СМИ методом контент-анализа. Контент-анализ подразумевает поиск и частотный анализ определенного набора маркерных слов и выражений. В качестве таковых в данной работе были выбраны следующие слова и их производные: «санкции», «сотрудничество», «друзья», «партнер», «агрессия». Источниками данного исследования стали газеты «Ведомости» и «Российская газета».

В 2012 году «Ведомости» опубликовали 217 статей, в которых упоминалась Польша. Публикации по ней сосредоточены в основном на поставках газа и вопросах исторического характера. Журналисты, тем не менее, не спешили обвинять в чем-либо польскую сторону, скорее всего из-за опасения нового витка споров насчет падения самолета президента Польши под Смоленском в 2010 году [7].

2013 год ознаменовался радикальным поворотом в вопросах надежности Польши в качестве транзитера российского газа. Более того, начали появляться статьи, в которых недвусмысленно отмечалось, что разработка сланцевого газа в Польше представляет угрозу российскому продукту [15]. 2013 год стал годом, когда количество негативных упоминаний Польши превысило количество нейтральных практически в 1.5 раза. (см. Прил.1) С 2013 года тема взаимодействия Украины и Польши вышла на первый план [5]. Это связано с тем, что год должен был стать годом евроинтеграции Украины. Важную роль в переговорах и непосредственно попытке заключения соглашения об ассоциации сыграла Польша, которая собиралась таким образом подкрепить свои претензии на лидерство в Восточной Европе [13].

Польская тематика в «Российской газете» также, как и в «Ведомостях» появляется только примерно в 100 статьях с 2012 по 2013 год, что показывает непопулярность этой темы для широкой аудитории и отсутствие глубокого интереса у государства к польской тематике. Большая часть публикаций была посвящена региональному сотрудничеству Калининграда и Польши, а остальные сконцентрированы на размещении ПРО в восточной Европе [10]. Однако стоит отметить, что «Российская газета» открыто заявляет о зависимости Польши от США [14].

Риторика «Российской газеты» в 2013-2014 годах гораздо ярче описывает действия Польши, навешивая ярлыки на все ее действия. Отдельное неприятие у авторов вызывает тот факт, что Российская Федерация не была привлечена к решению проблем своего

соседа, которого Россия считала в сфере своих интересов [8]. «Российская газета» настаивала на том, что именно Польша причастна к тому, что Россию отодвигают на второй план в переговорах и в любом вмешательстве в разрешении украинского кризиса [9].

После безуспешных попыток в разрешении украинского кризиса, Польша, в публицистике 2014-2015 годов, не освещалась иначе как «пешка США». Постоянно говорилось о том, что Польша, как ни странно, старалась перекроить память о Второй Мировой войне, чем затрагивала и без того сложную в последнее время тему сохранения советских памятников в Восточной Европе, а также не скрывала своих намерений на региональное лидерство [Там же]. В этот период в публикациях появляются статьи, в которых раскрывается «двуличная» политика Польши по отношению к Украине и в противовес этому приводятся примеры безвозмездной, братской помощи соседу Россией [2].

В 2016 году тема Украины в формировании польского образа уже используется исключительно в качестве обоснования русофобии Польши. Этим обосновывалось и препятствование развитию «Северного потока». Польша к 2016 году в периодике считалась практически официальным голосом США в Европе. Обоюдоострым оружием в конфликте между ЕС и Россией стали санкции [11]. В Польше касаясь санкций разворачивалась совсем уж драматическая, с точки зрения российских СМИ, ситуация. Обе исследуемые газеты считают Польшу слабой страной с большими амбициями, коих недостаточно для того, чтобы стать лидером в регионе [4]. Она предстает марионеткой в руках Вашингтона, покорно исполняющей заготовленную роль. Наиболее отчетливо это стало проявляться при освещении потерь, которые понесла Польша после введения Россией контрсанкций в сфере сельского хозяйства [12]. «Ведомости» считают, что это была демонстрация единства, которая довольно дорого обошлась не только польской стороне, но и остальным сельскохозяйственным странам ЕС, для которых Российская Федерация выступала рынком сбыта товаров [3].

В 2017 году продолжилась тема развития «Северного потока», ставшая центральной в СМИ после ослабления украинских событий. Безусловно, позиции Польши по данному вопросу не могли не отразиться на ее образе, создаваемом прессой. Президент Америки продолжил кампанию по вытеснению российского газа из Европы, и Польша, выступила за данную инициативу, мотивировав свое решение желанием сохранения экологии и акцентируя внимание на том, что «Северный поток» не следует европейским протоколам по сохранению окружающей среды [6].

В заключении хотелось бы сказать, что, во-первых, образ Польши в российской прессе нестабилен. Рассматриваемые газеты не представляют Польшу в качестве самостоятельной и независимой страны Евросоюза, а как потенциальный партнёр Польша не рассматривается ими в принципе, что легко прослеживается в материалах по газовым вопросам, а взаимодействия с ней характеризуются исключительно как сотрудничество. "Российская газета" в своих материалах представляет Польшу в более негативном свете,

что подтверждается тем, что даже в спокойном для русско-польских отношений 2012 году, большинство упоминаний Польши носили негативную окраску. Достоин внимания также тот факт, что в 2013 году количество публикаций, содержащих упоминания Польши, уменьшилось до 137 нейтрально-отрицательных публикаций. В 2012-2013 году статьи имели в основном нейтральную окраску, однако к моменту кризиса на Украине, они приобрели четко выраженный негативный оттенок. За все 6 лет делается акцент на партнерстве, однако о тесном сотрудничестве речи нет. Стоит отметить, что положительно-характеризующих существительных и прилагательных в прессе было ничтожно мало. Например, слово «друзья» и его производные за все 6 лет были использованы только 19 раз, 16 из которых до 2014 года.

Во-вторых, на сегодняшний момент в прессе существует определенный, не меняющийся набор тем, в которых фигурирует Польша. Практически все они стали некими стереотипами для ее образа, которые и сегодня звучат в СМИ.

В-третьих, образ Польши оказался напрямую связан ухудшением отношений с США. За исследуемые практически 6 лет представление Польши как плацдарма для солдат НАТО и угрозы для российских границ не менялось. Наоборот, все действия, проводимые ею, характеризовались в прессе исключительно как антироссийские и русофобские, причем сама Польша представлялась в качестве марионетки США. В период 2014-2016 годов, польское правительство в рассматриваемых изданиях характеризуется как русофобское, непрофессиональное и несамостоятельное. Издания указывали на то, что Польша является «голосом» Америки на континенте, с помощью которого был проведен Майдан и подготовлены националисты, которые позже развязали войну на Донбассе.

В-четвертых, в вопросах санкционной политики Польша четко следует отведенной ей роли в этом вопросе и не стремится идти наперекор официальной политике ЕС, даже тогда, когда ущерб превышает допустимые нормы. Польша претендует на ведущее положение в ЦВЕ, но на страницах СМИ тесные отношения с США заставляют остальные страны региона усомниться в компетентности такого лидера. Это одна из тех стран, которая действительно понесла большие потери от санкций России и не приобрела от введения санкций против России ничего, кроме экономических проблем в аграрном секторе.

Образ Польши, создаваемый российской прессой, на протяжении рассматриваемого периода лишь ухудшался, поскольку исторические противоречия были единственным связующим звеном двух стран, на основе которых невозможно построить партнерские доверительные отношения. Польское правительство пыталось посягнуть на лидерство в том регионе, в котором, по исторически сложившейся традиции, лидером считает себя Россия. Негативный образ Польши поддерживается также во многом из-за сложных отношений России с Соединенными Штатами Америки, которые Польша считает своим основным партнером. Всё это приводит к неутешительному выводу — за исследованные шесть лет количество негативных стереотипов о Польше увеличивалось, а её образ, соответственно, ухудшался. На данный момент у двух стран отсутствует

желание конструктивного диалога по наболевшим вопросам, из-за чего скорого изменения образа Польши в российских СМИ не предвидится. Аналогичные процессы происходили с образом независимой Польши в прошлом веке, когда Советский Союз вел с ней военную, идеологическую и политическую борьбу [1].

Приложение.

Таблица 1. Количество упоминаний Польши по подсчетам автора.

Газета	Период	Всего	Позитивные	Нейтральные	Негативные
Ведомости	04.03.2012-	305	20%	65%	15%
Российская газета	21.11.2013	325	5%	70%	25%
Ведомости	21.11.2013-	588	15%	70%	15%
Российская газета	08.11.2016	541	5%	45%	50%
Ведомости	08.11.2016-	204	10%	70%	20%
Российская газета	18.03.2018	269	5%	40%	55%

Таблица 2. Частота употребления слов-маркеров.

	Партнер	Сотрудничество	Друзья	Санкции	Агрессия
04.03.2012 - 21.11.2013	130	100	16	16	2
21.11.2013 - 08.11.2016	50	55	1	241	30
08.11.2016- 18.03.2018	32	23	2	63	16

Список литературы

1. Барынкин А.В. Вторая Речь Посполитая в отражении советской политической пропаганды 1919–1921 годов (по материалам газеты «Правда») / Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2012. Вып. 2 с 126-132
2. В Кремле удивлены шоком Польши по поводу бесплатного угля для Украины // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/17/gaz-anons.html>
3. Ильина Н. Санкции Евросоюза против России будут продлены // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/06/22/646287-sanktsii-vrosoyuza-protiv-rossii-budut-prodleni>
4. Истон А. Польское яблоко с сербским привкусом // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/09/06/607762-polskoe-yabloko-s-serbskim-privkusom>

5. Карганов С. Пространство бывшего СССР: Схватка за Украину // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/11/12/shvatka-za-ukrainu>
6. Лукьянов Ф. О сколько нам открытий чудных... // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/25/lukianov-pugalo-torgovyh-vojn-mozhet-stat-realnostiu-xxi-veka.html>
7. Мазнева Е., Гавшина О. У «Газпрома» и его клиентов не совпадают данные по поставкам газа // Ведомости. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/02/02/utechka_gaza_iz_evropy
8. Майдан - посольство // Российская газета. -URL: <https://rg.ru/2013/12/19/lavrov-site.html>
9. Навязчивая забота // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/25/naryshkin.html>
10. Обама и Путин обсудят ситуацию по Сирии и ПРО // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/03/10/prezidenti-anons.html>
11. Польша обжалует в ВТО запрет России на ввоз продуктов из Евросоюза // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/12/polsha-anons.html>
12. Поляки недовольны компенсациями ЕС из-за российского эмбарго на фрукты // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/23/polsha-anons.html>
13. Сергунин А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. С. 205-210.
14. США не отказались от создания системы ПРО в Европе // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/13/sotrudnichestvo-anons.html>
15. Ходякова Е.Н. Украина может получать газ не только из России, но и из Европы // Ведомости. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/03/05/evropa_za_revers_gaza

Bylya K. N.

RUSSIAN-POLISH RELATIONS IN THE COVERAGE OF THE RUSSIAN PERIODICALPRESS (2012-2018)

Bylya Ksenia Nikolaevna-student of Saint Petersburg state University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9.

e-mail: clio-2010@mail.ru

Abstract. The article examines Russian-Polish relations in the coverage of the Russian periodical press in 2012-2018. In the modern world, the mass media have become one of the levers of influence on society. Foreign cultural policy often uses the media as a relay of the main ideas

held by the official authorities in a particular country. Of course, the study of political discourse cannot be carried out without attention to the media and journalism, in particular. Relations with Poland have been very difficult for centuries. The burdensome burden of the historical past is still being felt today. Due to the specifics of these relations, a "baggage" of negative stereotypes has been formed in the press of both countries over the years. In order for relations between the two countries to normalize, it is necessary to understand what image of the country in the public consciousness of each of the parties was formed, and what exactly can be corrected in it to improve the interaction of countries. The main method of research is the method of content analysis of articles in Vedomosti and Rossiyskaya Gazeta Newspapers.

Keyword: Russia: Poland, Content analysis, Vedomosti, Russian newspaper, image in the media.

УДК: 327

Ведеякина А.А

ФЕНОМЕН «НЕСОСТОЯВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ведеякина Анна Алексеевна – студентка, очная форма обучения, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС), 199178 Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43.
e-mail: Vedyakina_Anna@mail.ru

Аннотация. Огромное количество государств, которые уже получили признание на международной арене сегодня отнесены к «несостоявшимся». Такие государства являются очагами нестабильности и представляют серьезную угрозу мировому сообществу. Степень изученности темы «несостоявшихся государств» крайне низкая в научных отечественных кругах. Великое число академических структур предлагают свои критерии «несостоявшихся государств», их рейтинги. Однако, отсутствие общепризнанного определения термина и расширенный список критериев порождают смысловую путаницу. Автор предлагает активно развивать тему «несостоявшихся государств», в своей работе определяет, что такое «несостоявшееся государство» и какие критерии оно носит.

Ключевые слова: «несостоявшиеся государства»; «хрупкие государства»; «недееспособные государства», международные отношения, мировая политика.

Довольно много государств, которые уже получили признание на международной арене, сегодня отнесены к «несостоявшимся государствам». С точки зрения международной безопасности и мировой стабильности, главный фактор, который определяет феномен «несостоявшихся государств» - это разрушительное воздействие на внешний мир. Причины можно объяснить. Так, неуправляемые территории являются привлекательными для базирования и развития террористических организаций, очагами преступности, местом трафика незаконного оружия и т.д. «Несостоявшиеся государства», как источники конфликтогенности, создают условия, которые стимулируют более широкие региональные конфликты со значительными экономическими затратами и расходами на безопасность для соседних государств. Они создают серьезные проблемы, которые выливаются в потоки беженцев, незаконный оборот товаров, поддержание мира и гуманитарной помощи, а также утрату торговых и инвестиционных возможностей.

Несостоявшиеся государства» уже давно вызывают тревогу у мирового сообщества. Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем докладе от 2005 г., говорил: «пока хрупкие государства существуют, народы мира не смогут жить в опасности и беззаконии» [16]. В данном контексте представляется целесообразным отметить, что тождественность понятий «хрупкие» и «несостоявшиеся» государства во много обусловлена тем, что в настоящее время не существует универсального определения «несостоятельного», «недееспособного» или «хрупкого» государства. В общем случае данное определение служит для обозначения как государств, находящихся в нестабильном, или «пограничном», состоянии, то есть балансирующих на грани экономического и политического кризиса, так и государств, продолжительное время пребывающих в состоянии деградации [5].

Критерии «несостоявшихся государств» определяли западные и отечественные исследователи. Среди них: Д. Хельман [6], С. Ратнер [6], Р. Джексон [8], С. Патрик [11], Р. И. Ротберг [12], В. Зартман [17], Б. Станиславский [13]. Также тему «непризнанных государств» освещают российские научные представители - Большаков А. Г [1], Маркедонов С. М [4], А. Искандарян [3], М. В. Ильин [2]. Ряд академических структур занимаются разработкой индекса «несостоявшихся государств»: Американский Фонд Мира [15], Американский Институт Брукинса [14], Американский правительственный исследовательский проект [9], Университет Джорджа Мэйсона [10], Университет Мэрилэнда [7].

Несмотря на то, что тему «несостоявшихся государств» развивало огромное количество исследователей и академических структур, степень разработанности термина крайне низкая. До сих пор не существует консенсуса в определении критериев таких государств. Так как, все разработанные исследования охватывают слишком большой список критериев определения «несостоявшихся государств», вплоть до того, что любое государство, в том числе развитое и стабильное можно назвать «несостоявшимся» в той или степени. Все это создает смысловую путаницу, порождает споры и затрудняет выработку дальнейших исследовательских работ.

Какое государство можно назвать «несостоявшимся»? Какие критерии оно носит? Что брать за основу в исследовании таких государств?

В рамках настоящей работы мы исходим из того, что критериями, определяющими статус «несостоявшегося государства», являются критерии, предложенные Американским Фондом Мира, который составил «индекс хрупких государств». Такой вывод составлен на основе анализа различных экспертных мнений, который представлен в виде сравнительной таблицы (Таблица). При этом, в работе мы смотрим на «несостоявшиеся государства» через призму разных академических школ. Безусловно, мнения экспертов, научных центров, разные, но несмотря на это, есть совпадающие области, и именно «Индекс хрупких государств», его индикаторы, больше всего применимы в качестве индикаторов для определения «несостоятельности» государств. Показатели, которые рассматриваются на основе военных, политических, социальных и экономических критериях, помогают идентифицировать проблемы государств мира.

Настоящая работа подготовлена с опорой на информационно-аналитический комплекс некогда названный «индексом несостоявшихся государств мира» (Failed States Index), а в 2014 году переименованный в «индекс хрупких государств» (The Fragile States Index), который при этом остается по-прежнему комплексным показателем, характеризующим способность (и неспособность) властей той или иной страны контролировать целостность своей территории, политическую, экономическую, социальную и демографическую ситуацию в стране, а также устойчивость её государственных институтов[5].

Можно представить государство в виде геометрической фигуры – тетраэдра. Его основание очень прочно и устойчиво за счет баланса четырех точек соприкосновения с поверхностью. Эти четыре точки опоры – основные показатели «состоятельности» государства: социальные, экономические, политические, военные. Если один из критериев слабеет – конструкция становится «хрупкой» и в любой момент может упасть. Это простое объяснение «несостоятельности» государства. Чем меньше опорных точек у государства, тем больше вероятность попасть в пограничное состояние, при котором управление страной становится невозможным.

Анализ показал, что «несостоявшиеся государства» обладают международным признанием и формальными признаками государственности, однако, имеют внутренние проблемы военного, экономического, социального или политического плана.

Полноценное функционирование государства возможно лишь в случае формирования стабильной экономики, аппарата безопасности, развитой социальной и политической системы.

Список литературы

1. Большаков, А.Г. Российский интеграционный проект и несостоявшиеся государства постсоветского пространства / А.Г. Большаков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. №4. – С.64

2. Ильин М. В. Альтернативные формы суверенной государственности // Сравнительная политика. - 2011. - № 3. С. 15-19.
3. Искандарян А. Непризнанные государства в поисках государственности. - Россия в глобальной политике 2019. - Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Norma-i-realnost-20039> (Дата обращения: 11.11.2019).
4. Маркедонов С.М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 24-40.
5. Рейтинг стран мира по уровню слабости. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/failed-states-index/info> (Дата обращения: 25.03.2020)
6. Helman G. B., Ratner S. R. Saving Failed States // Foreign Policy. - Winter, 1992-1993. - Vol. 89. - P. 3-21.
7. Hewitt J. J., Wilkenfeld J., Gurr T.R. Peace and Conflict 2008: Executive Summary. // College Park: Center for International Development and Conflict Management, University of Maryland, 2008. - Режим доступа: https://cidcm.umd.edu/sites/cidcm.umd.edu/files/exec_sum_2012.pdf
8. Jackson R. H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World / R. H. Jackson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. – 240 p.
9. Marshall M. G., Gurr T. R., Harff B. Political Instability Task Force. – Electronic data. – Arlington: Center for Global Policy, 2011. Режим доступа: <http://globalpolicy.gmu.edu/political-instability-task-force-home>
10. Marshall M.G., Goldstone J. Global Report on Conflict, Governance and State Fragility 2007 // Foreign Policy Bulletin. Cambridge, 17. №. 1. March 2007. - Режим доступа: <http://www.systemicpeace.org/vlibrary/GlobalReport2008.pdf>
11. Patrick S. Weak Links: Fragile States, Global Threats, and International Security. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – Introduction: Weak States, Global Threats, and International Security. – P. 3–17.
12. Rotberg R.I. When States Fail: Causes and Consequences. Princeton, 2004.
13. Stanisławski B. H., Conway J. A. Global Black Spots Approach (White Paper). – New-York: Syracuse University, 2011. Режим доступа: [http://www.maxwell.syr.edu/uploadedFiles/moynihan/gbs/Global Black Spots Approach WHITE PAPER-short v.pdf](http://www.maxwell.syr.edu/uploadedFiles/moynihan/gbs/Global%20Black%20Spots%20Approach%20WHITE%20PAPER-short%20v.pdf)
14. The Brookings Institution. Index of State Weakness In the Developing World.// Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/02_weak_states_index.pdf
15. The Fund for Peace. Fragile States Index Annual Report 2019 – Режим доступа: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2019/03/9511904-fragilestatesindex.pdf>

16. United Nations, Report of the Secretary-General, In Larger Freedom: Towards Development, Security, and Human Rights for All, April 2005. Режим доступа: <http://www.un.org/largerfreedom/chap1.html> (Дата обращения: 12.11.2019).
17. Zartman W. Collapsedstates: The disintegration and restoration of legitimate authority / W. Zartman. – London and Boulder, CO: Lynne Rienner publishes, 1995. – 330 p.

Vedyakina A. A.

THE “FAILED STATES” PHENOMENON IN CURRENT INTERNATIONAL RELATIONAL

Vedyakina Anna Alekseevna – student, full-time tuition, The Russian Presidential Academy «Of National Economy and Public Administration» North-Western Management Institute (SZIU RANEPА), 199/178 St. Petersburg, 57/43 Sredny prospekt V.O.
e-mail: Vedyakina_Anna@mail.ru

Abstract. A huge number of states that have already received recognition in the international arena today are classified as “failed”. Such states are hotbeds of instability and pose a serious threat to the world community. The degree of knowledge of the topic of “failed states” is extremely low in domestic scientific circles. A great number of academic structures offer their own criteria for “failed states” and their ratings. However, the lack of a universally accepted definition of the term and an extended list of criteria give rise to semantic confusion. The author suggests actively developing the theme of “failed states”, in his work he defines what a “failed state” is and what criteria it bears.

Keywords: “Failed states”; “Fragile states”; “Incompetent states”, international relations, world politics.

УДК 32.019.5

Волкова Е.А.

ИДЕОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПАНСЛАВИЗМА В.И. ЛАМАНСКОГО

Волкова Елисавета Александровна - студентка, Санкт-Петербургский Государственный Университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.
e-mail: st068958@student.spbu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены панславистские взгляды известного ученого-слависта В.И. Ламанского, оказавшего колоссальное влияние на развитие идеологии культурного панславизма в России и создавшего одну из первых русских геополитических концепций. На фоне политической ситуации в мире во второй половине XIX в. идеи о формировании общеславянской идентичности и пророссийской ориентации в Восточной Европе были особенно актуальны. Основным источником выступает трактат В.И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка». Современные ученые считают, что именно этот трактат стал первым геополитическим трудом в России. Показана роль общеславянской культуры и русского языка в создании единого славянского государства. Проанализированы основные причины антагонизма между греко-славянским и романо-германским миром. Отмечена роль В.И. Ламанского в формировании устойчивой системы взглядов и суждений, относящихся к славянскому единству.

Ключевые слова: В.И. Ламанский; Три мира Азийско-Европейского материка; культурный панславизм; греко-славянский мир; романо-германский мир; славянское единство.

Актуальность идеологии панславизма обусловлена в первую очередь политологическими причинами. Проблемы перехода славянских стран из постсоветского пространства в глобальный мир, выбор между интеграцией в западноевропейское общество и самобытностью, стратегическое «одиочество» России порождают оживленную дискуссию о возможности общего будущего для славянских народов и цивилизационной самобытности России. В кризисные моменты российское общество всегда стремилось найти ответы на насущные вопросы у интеллектуальных деятелей прошлого и обрести собственную национальную идентичность с помощью русской культуры. К идеям Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914) в последнее время стали активно обращаться не только историки и слависты, но и политологи и философы, видя в них объяснение многих современных политических процессов, а его мысль об объединяющей роли русского языка и цивилизационном противостоянии не столько государств, сколько языков и формируемых ими культурных миров, вновь обретает свою актуальность.

Кроме того, актуальность исследования определена недостаточной изученностью идеологии культурного панславизма в работах Ламанского. Его учение не редко привлекает внимание исследователей, однако, в отечественной историографии тема изучена недостаточно. В большинстве публикаций содержатся лишь отрывочные сведения о деятельности Ламанского и его панславистских идеях во второй половине XIX в.

Главной задачей работы является раскрытие основных взглядов Ламанского на славянскую взаимность и анализ его трактата «Три мира Азийско-Европейского материка» с точки зрения идеологии культурного панславизма. В статье предпринята

попытка выделить и изучить основные постулаты культурного панславизма Ламанского, а также проследить развитие его славянофильских взглядов. Предметом исследования является учение Ламанского о славянской взаимности и объединяющей роли русского языка и культуры, выраженное в его монографии «Три мира Азийско-Европейского материка». В работе применяются структурный и нарративный методы исследования.

Ламанский оказал значительное влияние на развитие идеологии панславизма в России. Культурный панславизм Ламанского строился на твердой убежденности в том, что славянский мир имеет собственный совершенно особенный путь развития. В понимании ученого проблема славянского единства стояла крайне остро. Общеславянское сознание не могло пробудиться, если народы забывали о своей исконной культуре и общем историческом прошлом, порой ставя романо-германскую культуру выше греко-славянской. Он желал, чтобы славянская народность стала нацией, а добиться этого можно было лишь при наличии общего литературного языка и при независимом политическом положении и самостоятельном государственном устройстве славянских государств. Необходимо отметить, что именно языковое и культурное единство славян играло для Ламанского ключевую роль, именно на этой базе должно было в дальнейшем выстроиться и политическое объединение. Данная тема занимает отдельное место в публицистических и научных работах мыслителя. Размышления о путях достижения славянского единства и преодолении ожесточенных споров между братскими народами красной нитью проходят сквозь большую часть трудов исследователя. В наиболее значимых работах нередко встречается его видение культурных и географических основ, которые могли бы способствовать окончательному объединению, в том числе и политическому, славянских народов в рамках греко-славянского мира. Владимир Иванович надеялся на реализацию его геополитической концепции, говорящей о необходимости создания общеславянского государства с Россией в центре. По его мнению, главной задачей славянских народов было «скорейшее пробуждение» общеславянского сознания. Причиной тому была его искренняя убежденность, что в скором времени старому мировому порядку наступит конец, а славянскому миру придется вступить в длительное и тяжелое противостояние с романо-германской цивилизацией, прежде всего, с Германией [1].

Важно сказать об отличительной особенности сторонников культурного панславизма в России. Они полагали, что для начала необходимо поднять уровень культуры в собственном государстве, повысить благосостояние и просвещение русского народа. Только тогда появится возможность добровольного объединения, и славяне сами станут искать возможности вступить в союз с Россией. Насильственная интеграция, с точки зрения представителей культурного панславизма, была абсолютно неприемлема [2 - с. 28].

Развитие основных постулатов славянофильства и культурного панславизма, а также аргументированная демонстрация их незыблемости были выражены ученым в трактате «Три мира Азийско-Европейского материка». Данная работа исследователя по

праву считается последним историософским трактатом славянофильства [3 - с. 5]. Однако необходимо заметить, что классическая концепция славянофильства в монографии была подвергнута некоторой корректировке, помимо греко-славянского и романо-германского мира предметом изучения Ламанского стала Азия. В трактате ученый указывает на географическую обусловленность формирования цивилизаций, на особенности культуры и на ее историческое развитие. Ламанский также отмечает геополитическую роль языка в конкуренции и борьбе между тем, что, по мнению исследователя, составляет основу цивилизационного развития отдельных регионов.

В своем исследовании Ламанский делает акцент на описании Среднего мира, подразумевая под ним греко-славянскую цивилизацию: «В этом Среднем мире не найти ни одного самого незначительного народа, ни одной отрасли, хотя бы самого сильного и образованного племени, которые бы не подчинялись более или менее сильно то культурному, то политическому влиянию, то обоим влияниям вместе или греков, или славян, или тех и других вместе. Название «греко-славянский» метко обозначает два существенных, характеристических признака Среднего мира...» [4 - с. 234]. Владимир Иванович стремится показать Средний мир наиболее культурно и этнографически целостным, он привлекает внимание к внутренней разобщенности народов азиатской и романо-германской частей, подчеркивая их контраст с греко-славянской цивилизацией. В то время как греческая и славянская культуры, находя точки соприкосновения, стремятся к сотрудничеству и взаимной интеграции, в романо-германском мире ведется борьба двух начал: «Во все периоды европейской истории, от начала средних веков до новейшего времени, безостановочно развивается антагонизм двух главных элементов Европы — романского и германского и двух представляемых ими противных начал» [4 - с. 215]. Ученый убежден, что сопоставляя себя с народами, не способными достичь согласия, братские народы оценят родные славянские идеалы, увидят блестящие перспективы совместного будущего под покровительством России. Славяне, ослабленные междоусобными распрями, будут счастливы вернуться «домой», создать объединенное сильное государство, способное противостоять экспансии со стороны европейских держав.

Определяющими критериями объединения славянских государств вокруг России должны стать такие факторы как историко-культурная общность, единый русский язык для литературного и дипломатического общения, этнографические особенности, политические интересы и религиозная общность. Нельзя не отметить, что именно культурно-историческая общность и культурно-исторические характеристики являются главным и существенным отличием греко-славянского мира от мира романо-германского, по мнению Ламанского. Указанные основы служат главной причиной антагонизма между двумя цивилизациями. Славянофильство Ламанского характеризовалось именно признанием факта радикальных противоречий между Востоком и Западом, между Россией и Европой.

В своих трудах, как ранних, так и поздних, он всегда будет уделять внимание не столько политическим и экономическим процессам, сколько культурным и социальным. При этом ученый исходит из общего положения о том, что в основе особенностей самобытных культурно-исторических типов лежат различия в характере народов, результатом деятельности которых стало образование соответствующих типов культур. Для понимания характера того или иного народа и его культуры ключевое значение имеет отыскание общих и постоянных черт, преобладающих в данном народе. Говоря о греко-славянском мире, включающем, помимо России, балканские народы, европейскую Турцию и приморье Сирии, необходимо отметить, что в качестве «общих черт» ярко выделяется религиозная общность, поскольку большая часть населения исповедует православие. Самобытность греко-славянского мира в значительной мере зависит от нравственного уровня восточнохристианской церкви, которая по большей части сама поддерживала чистоту христианских принципов. Важную роль играет православное просвещение, принцип толерантности и свободы вероисповедания и мысли [4].

Одним из главных вопросов, рассматриваемых ученым в работе и составляющих неотъемлемую часть идеологии культурного панславизма, является религия. Мыслитель убежден, что духовная жизнь оказывает колоссальное влияние на развитие народов, их сближение и взаимопонимание. Раскрывая особенности религиозной жизни Среднего мира и романо-германской цивилизации, Ламанский отвергает идею о невозможности объединения славян в рамках одного мира по конфессиональному признаку. Продолжая придерживаться в своей работе идеологии панславизма, ученый выдвигает идею о том, что у славян, даже принадлежащих к разным конфессиям, друг с другом намного больше общего, чем с представителями романо-германского мира: «От Европы значительная часть их отличается принадлежностью не к западному, а к восточному христианству. Остальная же часть, обращенная в западное христианство, как поляки, словаки, чехи, мораване, словенцы и хорваты, резко отделяется от своих западных соседей и единоверцев, немцев и итальянцев, глубокой взаимной антипатией, разностью языков и характеров, противоположностью национальных интересов. Напротив, со своими восточными соседями, русскими, сербами, болгарами, они тесно связаны общностью исторических судеб, культурных и национальных интересов, величайшим сходством языков и нравов» [4 - с. 206]. Народам, принадлежащим к одному культурно-историческому типу, несмотря на конфессиональные различия, намного проще понять друг друга. Придерживаясь данной точки зрения, ученый выступал в некоторой степени новатором в славянофильских кругах. Традиционно идеологи славянофильства считали, что конфессиональные различия являются серьезным препятствием для объединения славян в рамках одного мира. Ламанский противоречит общепринятым воззрениям и относит западные славянские земли к Среднему миру, опираясь в первую очередь на этнографические и историко-культурные особенности.

Наиболее важная политическая идея, изложенная Ламанским на страницах трактата, гласит о важности общеславянского единства в рамках Среднего мира. В его

понимании, Средний мир — это родной дом для славянских народов, объединенных в первую очередь единой культурой и общим историческим прошлым. Связующим звеном должны были стать Российская империя и русский язык. Ученый полагал, что славянские народы, географически относящиеся к романо-германскому миру, но связанные этническим и культурным родством с населением России, должны считаться частью Среднего мира. Российская империя выступала в качестве освободительницы, способной защитить братские народы от экспансии со стороны европейских государств, в частности Германии и Австро-Венгрии, противостояние которым должно было стать главной политической идеей объединенного славянского мира. Ламанский видел необходимость в отделении всех западных славянских земель от Европейского мира, несмотря на политические границы. Он верил, что лишь при абсолютном единстве славянских народов, Россия сможет в полной мере проявить свою силу.

Размышления Ламанского в данном трактате сводятся к неминувости ожесточенного противостояния между греко-славянским миром и романо-германской цивилизацией, причиной которого послужит борьба за влияние на Востоке. Ламанский не умалял значение и мощь Европейского мира, но считал, что будущее за объединенным славянским государством. Замечания и выводы Владимира Ивановича продиктованы отнюдь не неприязнью к романо-германской цивилизации, он желал укрепить братские связи между славянскими народами внутри Среднего мира, убедить их искать поддержку в славянской культуре и истории, не обращаясь к чужим культурным влияниям.

В течение жизни взгляды Ламанского менялись и впоследствии он более скептически оценивал перспективы славянского единства. Идеология культурного панславизма, которую он развивал в своих трудах, в начале XX в. оказалась не актуальна. Однако необходимо отметить, что в 1915 г. монография ученого «Три мира Азийско-Европейского материка» была переиздана, а в обществе возник повышенный интерес к славяноведению. События Первой мировой войны во многом подтвердили предсказания ученого.

Список литературы

1. Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871. 316 с.
2. Прокудин Б.А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века (генезис, основные направления и этапы развития): автореф. дис..... канд. полит. наук. М., 2007. 31 с.
3. Робинсон М.А. Регионы Европы в историософском трактате В.И. Ламанского «Три мира азийско-европейского материка» // Славяноведение. 2019. № 3. С.4-12.
4. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. 922, [2] с.

IDEOLOGY OF CULTURAL PAN-SLAVISM OF V.I. LAMANSKY

Volkova Elisaveta Aleksandrovna - student, Saint Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5.

e-mail: st068958@student.spbu.ru

Abstract. The article considers the pan-Slavist means of the famous Slavist scientist V. I. Lamansky, who had a huge influence on the development of the ideology of cultural pan-Slavism in Russia and created one of the first Russian geopolitical concepts. Against the background of the political situation in the world in the second half of the XIX century, ideas about the formation of a common Slavic identity and Pro-Russian orientation in Eastern Europe were particularly relevant. The main source is the treatise of V. I. Lamansky "Three worlds of the Asian-European continent". Modern scholars believe that this treatise was the first geopolitical work in Russia. The role of the common Slavic culture and the Russian language in the creation of a unified Slavic state is shown. The main causes of antagonism between the Greek-Slavic and Romano-Germanic world are analyzed. The role of V. I. Lamansky in the formation of a stable system of views and judgments related to Slavic unity is noted.

Keywords: V. I. Lamansky; Three worlds of the Asian-European continent; cultural pan-Slavism; Greek-Slavic world; Roman-Germanic world; Slavic unity.

УДК 1 (091)

Володин А. В.

СУБЪЕКТИВНОЕ В ФИЛОСОФИИ Д. ЧАЛМЕРСА: «ТЕМНОТА» КАЧЕСТВА И ВОПРОС О МЕТАФИЗИКЕ

Володин Андрей Владимирович – студент, Русская Христианская Гуманитарная Академия, 191011, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15.

E-mail: Lordandrewww3@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается представление о качестве, качественном и субъективном, изложенное Дэвидом Чалмерсом в его работе «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории». Впервые опубликованная в 1996-ом году эта работа стала уже классическим трудом в области философии сознания. Чалмерс не только поставил и обосновал неизбежность «трудной проблемы» сознания, но также укрепил и утвердил в научном мире то общее воззрение на сознание,

названное впоследствии «биологическим натурализмом». Сегодня уже невозможно говорить о сознании, не используя, даже бессознательно, аргументацию Чалмерса. Автор делает попытку проанализировать аргументы Чалмерса, направленные против вульгарного материализма и физикализма; призванные обосновать неизбежность субъективной стороны ментальных состояний, а также указать на некоторые метафизические мотивы, едва заметные в «Сознающем уме».

Ключевые слова: история философии, философия, сознание, квалиа, метафизика.

В англо-американской философии сознания должно быть нет более двусмысленного и неопределённого понятия, чем понятие субъективного. Зачастую «субъективное» предстаёт в образе «сознательного опыта», то есть субъективного опыта, сопровождающего ментальные состояния. В силу своей самоочевидности сознательный опыт является некоторым безусловным фактом мыслительной деятельности и попытки опровергнуть его наличие немногочисленны. Водораздел в понимании сознания пролегает по линии критики квалиа – субъективного *переживания*, чьё содержание варьируется от субъекта к субъекту и от *конкретного* мыслительного акта к *конкретному* мыслительному акту. В философии Дэвида Чалмерса проблематика квалиа достигает определённого спекулятивного апогея - если до Чалмерса понятие квалиа интерпретировали как некоторую качественную характеристику воспринимаемого, то сам Чалмерс говорит уже о некотором *квалитативном чувстве* [1, с. 20]. Позиция Чалмерса интересна тем, что он как будто бы *удваивает* действительность – наряду с ментальным состоянием он вводит квалиа, не сводимое к физическому субстрату и так же из него не выводимое. Для сравнения прославленный Джон Сёрл полагает, что субъективная сторона ментального акта неразрывно связана с самим актом и «квалиа» здесь может быть излишним. Свою позицию в «Сознающем уме» Чалмерс галантно именуется «натурализмом», аккуратно подводя читателя к мысли о фундаментальности сознания, сравнимого с фундаментальностью пространства, массы и т. д. Ниже мы рассмотрим аргументы Чалмерса в защиту своего представления о субъективном и квалиа.

1. Как было сказано выше термин квалиа является водоразделом в понимании сознания – некоторые философы совсем его отвергают (Дэннет), некоторые склонны критиковать, но соглашаться (Сёрл, Джексон), а некоторые, как Чалмерс, систематически разрабатывают *учение* о квалиа. В своей работе «Сознающий ум» Чалмерс развивает представление о феноменальных качествах опыта не только как «о качествах», но и как о «квалитативных чувствах» [1, с. 20]. Уже с первых страниц он путает общими, не совпадающими друг с другом формулировками. С одной стороны, он характеризует квалиа как

«субъективное качество опыта», с другой как «квалитативное чувство». Качество или чувство? Далее мы увидим, что Чалмерс тщится осуществить переход от качества к чувству (качество – термин описательного языка, регистрирующий субъективное, в то время как «квалитативное чувство» *измеряет* субъективное, выявляя его глубину и разновидности).

1.1. Чалмерса волнуют два общих вопроса, расширяющих понимание проблемы сознание-тело: вопрос о существовании сознательного опыта (почему вообще он существует?) и вопрос о *характере* сознания (почему наши субъективные переживания являются именно *такими?*). Эти вопросы может разрешить полноценная, фундаментальная теория сознания. Согласно Чалмерсу, «она должна была бы указывать условия, при которых физические процессы порождают сознание, и *по отношению к процессам (прим. автора)*, порождающим сознание, она должна была бы специфицировать, какой именно тип опыта связан с ними» [1, с. 22]. Трудно представить порождающие сознание процессы в их связи с субъективным опытом, в особенности – с типами опыта. Типы опыта неизбежно ведут к «типам квалиа» (блекнущие квалиа, ускользающие квалиа и т. д.).

1.2. Согласно позиции Чалмерса, феноменальная сторона ментального состояния неизбежно оказывается квалитативной. Для него «осознавать» - не только «иметь субъективный опыт», но именно «обладать квалиа». На первый взгляд кажется: везде, где Чалмерс употребляет термин «квалиа» вместо него можно было бы использовать термин «сознательный опыт». Однако квалиа – не просто сознательный опыт, но некоторая единица этого опыта, отвечающая за переживание его содержания.

2. Чалмерс выступает против утверждения о том, что сознание супервентно на физическом. Физикалистский подход к исследованию сознания полагает в качестве основания такую супервентность, укрепляющую редукционистскую интерпретацию природы сознания. Вся организация процесса сознания (включая сознательный опыт) естественно следует из физической организации материи (мозга) – с этим тезисом борется Чалмерс, приводя несколько аргументов. Как будет видно далее эти аргументы не опровергают супервентность сознания на физическом, но они обличают невозможность аксиоматического утверждения такой супервентности.

2.1. Ставший уже нарицательным «парадокс зомби» используется Чалмерсом для исследования логической супервентности сознания [1, с. 127]. Этот мысленный эксперимент оказывается вершиной логической (и как следствие метафизической) спекуляции. Парадокс состоит в самой *возможности* представить мир, *лишённый* сознательного опыта. Чалмерс предлагает представить своего зомбийного двойника, являющегося полной его молекулярной копией, идентичной ему во всех низкоуровневых (физических) свойствах. Однако

этот зомби не обладает сознательным опытом. Он способен обрабатывать входящую информацию, реагировать на стимулы. Он: функционально и психологически идентичен Чалмерсу. Идентичность функционального позволяет зомби обладать «сознанием» - он может отчитываться о своих состояниях, он может даже быть *осведомлённым*. Психологическая идентичность позволяет ему иметь все (или почти все) черты поведения Чалмерса. Но он лишён сознательного опыта, лишён квалиа и этот недостаток *невозможно мыслить в связи со всеми описанными физически супервентными свойствами*. То есть возможен человек с не качественным опытом, чьи ментальные состояния не субъективны и этот недостаток невозможно логически связать с физической организацией мозговой и сознательной деятельности. Вместе с тем Чалмерс не сразу переходит к выводам из этого эксперимента, а начинает разговор о самой логической возможности такого зомби, то есть сталкивается с проблемой когерентности такого эксперимента. Он пишет: «логическую возможность нельзя доказать напрямую» [1, с. 128] и тут же указывает, что «логическая возможность зомби» кажется ему не менее очевидной, чем логическая возможность моногля высотой в милю. Правда, он не уточняет, что отнять возможность сознательного опыта у человека – это отнять некоторое свойство (качество) мира, в то время как моногля высотой в милю – всего лишь (в нашем понимании о моногле) непривычно большое для моногля количество материала. И далее, уже о зомби: «хотя подобное, скорее всего, эмпирически невозможно, трудно сомневаться в том, что здесь описывается когерентная ситуация; я не могу заметить какого-либо противоречия в этом описании» [1, с. 129]. Кажется, что ещё чуть-чуть и Чалмерс заговорит о здравом смысле.

Здесь мы впервые (хотя и косвенно) видим, что квалиа оказывается «тёмным» (сокрытым). Вспоминается немецкое *das dunkle* (тёмное как таковое) и Чалмерс отстаивает эту принципиальную «темноту» квалиа в отношении физического. То, что логически не супервентно на физическом оказывается в отношении физического «тёмным» и как следствие не может быть сведено к физическому субстрату.

3. Говоря о процессах, вызывающих сознание Чалмерс, осторожно задаётся вопросом: «если сознание возникает из физического, то благодаря какого рода физическим свойствам оно возникает?» [1, с. 309]. Радикальный физикализм настаивает на том, что сознание *порождается* физическим субстратом, в то время как Чалмерс говорит именно о *возникновении* из физического.

Чалмерс придерживается сильного функционализма, согласно которому любая правильно организованная физическая система даёт дорогу сознанию. Сознание может быть реализовано и на кремниевых чипах, и на народонаселении Китая и даже на футбольных мячах – главное, чтобы эти физические объекты были соответствующим образом организованы (согласно некоторым принципам

высокодетализированной функциональной организации, которыми обладает наш мозг). В связи с этим Чалмерс полагает, что сознательный опыт так же возникнет в этих «сознаниях», подобно тому, как он возникает в сознании человека. Это воззрение Чалмерс называет *принципом организационной инвариантности* [1, с. 311].

Принцип инвариантности далеко не общепризнан. Как пишет сам Чалмерс: «Широко известен пример, приводимый Блоком (Block 1978), где речь идет о реализации присущей нам организации народом какой-то страны (как в главе 3). И утверждается, что такое наверняка не могло бы породить сознательный опыт. Значит, сознание не может порождаться функциональной организацией» [1, с. 312]. Такие примеры служат представлению об отсутствующих квалиа, согласно которому субъективное переживание не может быть реализовано не на биохимическом субстрате. Чалмерс приводит свой «позитивный аргумент», по сути, очередной мысленный эксперимент [1, с. 316]. Он предлагает представить нейронную систему (мозг), в которой происходит постепенная замена нейронов на кремниевые чипы. Необходимо сразу предположить, что отсутствующие квалиа существуют. Тогда, в свою очередь, возможно предположить существование некоего робота, чье мышление реализуется системой, функционально идентичной человеческому мозгу, состоящей из кремниевых чипов, а не из нейронов, однако полностью лишённой сознательного опыта. Согласно допущению, об отсутствующих квалиа отсутствие опыта объясняется тем, что субстрат хотя и физический, но не биохимический, и функциональная организация не имеет никакого значения. В результате у нас получаются два субъекта – человек, обладающий квалиа на биохимическом субстрате со всем многообразием своего нейронного запаса и робот с «отсутствующими квалиа», вся мыслительная деятельность которого реализуется на функционально организованной совокупности кремниевых чипов. Касательно человека Чалмерс пишет: «Чтобы довершить картину, представим, что, в качестве первой системы, я наделен богатым сознательным опытом. Скажем, я нахожусь на баскетбольном матче в толпе орущих фанатов; я вижу яркие разноцветные одежды, ощущаю приятный аромат каких-то легких закусок, возможно, чувствую пульсирующую головную боль и т. п. Сосредоточимся на ощущениях ярко-красного и желтого, которые возникают у меня, когда я смотрю на форму игроков. Финальная система, Робот, находится в такой же ситуации, обрабатывает такие же данные на входе и продуцирует сходное поведение, но, по предположению, вообще ничего не переживает» [1, с. 319]. Далее мы начинаем постепенно заменять нейроны у представленного нами Чалмерса на кремниевые чипы. Между Чалмерсом и роботом будет много промежуточных инстанций. Что будет *переживать* наш философ в каждый из этих промежутков? Здесь есть два возможных варианта – квалиа будут либо *блекнуть*, либо, в момент замены первого или очередного

нейрона квалиа совсем исчезнут. Последний вариант представить практически невозможно. Человеческий мозг наводняют миллиарды нейронов и если бы квалиа могли пропадать при замене (или смерти) некоторых из них, то добиться подобного эффекта можно было бы выпив немного алкоголя (и вот – вы зомби).

Логичнее предположить, что в процессе постепенной замены нейронов на кремниевые чипы квалиа начнут *блекнуть*. Для характеристики этого явления Чалмерс вводит третий субъект – некоего Джо, чьё сознание уже на пути к сознанию робота. «Для конкретности вообразим, что Джо видит что-то розоватое там, где я вижу ярко-красное, причем множество различий оттенков моих переживаний больше не представлено в оттенках его переживаний. Громкий шум для меня, для Джо, возможно, лишь далекий рокот. Но не все так плохо для Джо: я чувствую спазмы в голове, а он всего лишь покалывание» [1, с. 320]. В результате оказывается, что пресловутый Джо систематически ошибается в своих суждениях о переживаемом опыте. Функционально идентичный Чалмерсу, он получает те же входящие сигналы и так же обрабатывает полученную информацию (цвет, запах и т.д). Однако, его квалиа о них, некоторым образом, не соответствуют получаемому извне опыту. «Здесь мы видим существо с функционирующими рациональными механизмами и реально обладающее сознанием, но абсолютно неверно трактующее свои собственные сознательные переживания» [1, с. 321]. Чалмерс сомневается в подобном варианте развития событий: «...возможность блекнувших квалиа предполагает либо причудливое отношение между содержанием убеждений и физическими состояниями, либо возможность существ, колоссально заблуждающихся по поводу своих собственных сознательных переживаний, несмотря на то, что они являются в полной мере разумными» [1, с. 323]. По мысли Чалмерса, гораздо разумнее предположить, что блекнувшие квалиа попросту не существуют и допущение о существовании отсутствующих квалиа оказывается ложным.

Чалмерс смело мыслит мыслительными экспериментами и не стесняется развивать проблематику квалиа даже такими, в общем, спекулятивными положениями. Квалиа он принимает за нечто безусловно существующее: как было сказано выше он не соглашается на то, чтобы они *поблекли*. Эти субъективные *чувства* опыта оказываются у него неотъемлемым качеством мира, хотя и реализуемым через физический субстрат, однако не сводящимся к биохимии живого организма. Физика сознания обретает в «Сознающем уме» метафизические предпосылки, развиваемые Чалмерсом в более позднем творчестве (см. напр. статьи «Idealism and the Mind-Body Problem» и «The Meta-Problem of Consciousness»). Квалиа всё ещё остаётся неким *тёмным*, описываемым через частные переживания, данные каждому субъекту непосредственно (в отличие, к примеру, от опосредованных явлений природы).

Два представленных выше мыслительных эксперимента иллюстрируют невозможность избавиться от квалиа, списав его на иллюзию или естественный психологизм. Проблематика субъективного и качественного оставляет широкий спектр интуитивно видимых проблем, и Дэвид Чалмерс смело берётся за их решение.

Список литературы

1. Чалмерс Дэвид. [Chalmers David]. Сознющий ум. В поисках фундаментальной теории: пер. с англ. доктора философских наук, профессора В. В. Васильева. М., 2013. 512 с.
2. Хазов В.К. Квазиаскетизм как форма актуализации современных траекторий желаний // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. 2019. №3(60). С. 177-183.

Volodin A. V.

Volodin Andrey Vladimirovich - student, Russian Christian Humanitarian Academy, 191011, Russia, St. Petersburg, Fontanka embankment 15.

E-mail: Lordandrewww3@gmail.com

Abstract. The article discusses the notion of qualia, qualitative and subjective, set forth by David Chalmers in his work “Conscious mind. In search of a fundamental theory”. First published in 1996, this work has already become a classic work in the field of philosophy of consciousness. Chalmers not only posed and justified the inevitability of the “hard problem” of consciousness, but also strengthened and approved in the scientific world that general view of consciousness, which was later called “biological naturalism”. Today it is no longer possible to talk about consciousness without using, even unconsciously, Chalmers' argument. The author makes an attempt to analyze Chalmers's arguments against vulgar materialism and physicalism; designed to justify the inevitability of the subjective side of mental states, as well as point to some metaphysical motifs, barely noticeable in the "Conscious mind".

Keywords: history of philosophy, philosophy, consciousness, qualia, metaphysics.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНСТАГРАМ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Воронова Александра Андреевна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: valeksa2001@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние мировой тенденции к переосмыслению гастрономической культуры на пользователей социальной сети, а именно поддержка культа еды в своих публикациях. Что является отражением личных качеств, вкусов и заинтересованности к данной теме. В частности, анализируются посты из Инстаграм с хэштегом #breakfast. Публикуемый контент оценивается по разным критериям: текстовая часть, фотография с профессиональной точки зрения, отдельно изображенные блюда. Интересно, что исследовались посты, выложенные в период карантина в связи с распространением COVID-19, что также нашел отражение в текстах публикаций. В результате статьи автор приходит к выводу, что презентация собственных взглядов через посты в социальной сети поддерживает тенденцию к восприятию еды не только в целях удовлетворения физиологических потребностей. Однако публикации некоторых пользователей указывают на желание поделиться приятным моментом, связанным с приготовлением пищи, а именно завтраком.

Ключевые слова: Инстаграм; фото-контент; культ еды; завтрак; самопрезентация; способ коммуникации.

Человек по своей природе существо социальное, ему нужно реализовываться в обществе. [1, с. 304] В настоящее время этому способствуют социальные сети. Их внедрение в повседневную жизнь очень велико. Благодаря технологическим основам приложения у человека большие возможности визуализации контента, а также уровень простоты общения и обмена информации между пользователями. [2, с. 221] В данном исследовании рассматривается такая платформа как Instagram. Социальная сеть является вторым по скачиванию бесплатным приложением с ежедневным посещением миллиарда пользователей. [3] Instagram позволяет не только размещать фото и видео-контент, но и делать подписи к ним, таким образом, преобразуя визуальный ряд в креолизованный текст. [1, с. 300] Также в Instagram есть возможность выбора формата публикаций: пост-текст с фотографией/видео или Stories - видео, доступные только 24 часа. Для анализа использовались публикации в ленте профиля.

Инстаграм является площадкой, которая помогает каждому человеку «встраиваться» в мир и рассматривать свою жизнь как потенциальный предмет интереса публики. В связи с чем каждый интернет-пользователь оставляет в сети большое количество личной информации, по которой не трудно предугадать его вкусы, интересы, желания [4, с. 175], в том числе и свой рацион питания. Сейчас сфера гастрономии занимает 6 место со средним показателем 1,78% вовлеченности на пост. [5, с. 164], следовательно, еда становится презентацией человека, личных предпочтений и привычек. [1, с. 301] Исследование проводилось на основе фотографий первого приема пищи. «Завтракай как король, обедай как принц, ужинай как нищий» — гласит старая пословица. Для королевского завтрака важно, чтобы он был не только вкусным и полезным, но ещё и красивым. [6] То же прослеживается и в современной тенденции фотографий в социальных сетях. Данное наблюдение послужило гипотезой о выражении собственного «я» пользователями через опубликованные рационы питания.

«Использование хэштегов приводит к тому, что с их помощью каждый может стать соавтором глобального гипертекста, включив собственное вербальное, визуальное или мультимедийное произведение в единый сложный дискурс без начала и конца». [7, с. 137] Целью исследования является оценка влияния тенденции культа еды и поиск причин выкладывания фотографий именно завтраков. Метод заключается в анализе 100 постов из Instagram с хэштегом #breakfast, опубликованных в апреле 2020 года, в период карантина из-за распространения вируса COVID-19. Использовались только посты, на фото которых присутствует еда или что-то связанное с ней. Так как с хэштегом #breakfast встречаются публикации, совершенно не относящиеся к теме исследования, например, реклама мужских костюмов. Также критерием для отбора постов были геолокация или другой признак, помогающий определить страну, в частности язык текста публикаций, определенный хэштег, причем отмеченные места были из разных частей света: Америка, Европа, Азия, Африка. В ходе исследования отдельно оценивались написанный текст к посту, фото и изображенная еда.

Основными критериями для анализа являлись:

1. Текстовая часть публикации. Она является важной составляющей поста, так как чтобы привлечь внимание пользователей, личности, нацеленные на самопрезентацию, внимательно отбирают не только медиаматериал, но тщательно обдумывают текстовую часть. [8, с. 112] Анализируемые публикации были выложены в период карантина в связи с распространением COVID-19. Вследствие чего отслеживалось упоминание о самоизоляции, домашней готовке и так далее.

2. Оценка отдельно фотографии из публикации на присутствие признаков профессионализма.

3. Анализ изображенной пищи: сладкая или нет, присутствие выпечки, ягод, к какому типу относится: правильное питание (ПП), vegan (только если было на это указание от самого автора), легка ли в приготовлении, подходит ли для завтрака и можно

ли отнести блюда к категории «приготовленные вручную» и назвать изображенную еду типичной для конкретной страны.

В результате анализа текстовой части постов было выявлено, что 32% публикаций содержат в себе описание приготовленного блюда, т.е. простое перечисление компонентов завтрака, 16% - полноценный рецепт (приведены подробное описание процесса приготовления и удобный перечень необходимых ингредиентов). 17% всех постов оказались рекламой, в основном заведений для приема пищи. В постах 12% публикаций было упоминание изоляции, карантина с использованием определенных хэштегов (рис. 1а), из них половина (5% всех постов) содержала высказывания на эту тему в самом тексте поста (рис. 1б). Также встречались публикации о появлении причин для домашней готовки. (7% постов) (рис. 1в).

3% текстов было про утреннюю рутину и 4% - другие темы (полезное питание, диеты). 16% постов были без текста. Рекламные посты отличаются особым типом текста - написан легким, понятным, но в то же время вкусным языком, с употреблением слов, вызывающих желание попробовать блюдо, о котором идет речь. [2, с. 222] Таким образом, привлекается внимание целевой аудитории. Простой же пользователь делает акцент на собственный опыт. В таких постах прослеживается прямое упоминание о домашнем приготовлении пищи «для себя любимых»: «Приготовил домашний сэндвич с яйцами, беконом» (ориг. «Had a homemade breakfast sandwich with eggs, bacon»), «Какую новую еду / кухню вы попробовали с тех пор, как начался весь этот карантин???» (ориг. «What's one new food/cuisine you've tried since we started this whole quarantine thing???»), «потом прямо домой, чтобы приготовить завтрак» (ориг. «then straight home to cook breakfast»), «Учиться готовить то, что хочется, с момента, как я не мог выходить на улицу» (ориг. «Learning to cook what I crave since I couldn't go outside»).

Употребление хэштегов основано на преследовании различных целей [8, с. 111], к примеру набор большего количества просмотров, поиск пользователей со схожими интересами. В 85% публикаций изображены блюда, приготовленные вручную. Приготовление пищи требует усилий, навыков, вкуса и, самое основное, настроения. [9, с. 160] Что приводит к появлению желания поделиться этим событием в социальной сети.

В результате анализа готовых блюд и ингредиентов, использованных для завтрака, было выявлено, что на 34% публикациях присутствует выпечка (рис. 2а), в два раза меньше (16%) – ягод (рис. 2б). В целом, больше, чем в половине случаев (55%) изображенный завтрак является сладким (рис. 2в).

Также изображенные блюда на фото можно разделить на три категории: правильное питание (ПП), веганство и легкие компоненты. В результате: 26% завтраков – ПП (рис. 3а), 10% - веганские (рис. 3б) и 43% содержат легкие компоненты и для пищеварения, и в плане приготовления (рис. 3в). В 19% публикаций показанное блюдо нельзя отнести к типичному завтраку, слишком тяжелая пища и подходит больше для других приемов пищи (рис. 3г), или пост с оттенком юмора. По полученным данным

можно сделать вывод, что люди обращают внимание на «полезность» блюд (80% изображенной еды допустимо в качестве полноценного завтрака).

Следующим аспектом является профессиональная составляющая (использовалась экспертная оценка). «Знания профессиональных основ, без которых невозможно создать столь аппетитные и вкусные фото, которые передают не только красоту блюда, но даже аромат» [2, с. 222], позволяют автору выделять свои посты из множества других. На 34% исследуемых публикаций либо соблюдена композиция, грамотно подобран ракурс, либо присутствует создающий объем и глубину на фото свет. Все это придает «вкусоность» изображенной еде и чаще встречается в рекламных постах. То есть идеальная картинка требуется, в основном, для привлечения внимания. Большинство обычных людей - не профессиональные фотографы, что естественно; для них важнее делиться своим хорошим утренним настроением. Эффектность фотографий таких пользователей достигается искренностью, ощущением «нахождения в моменте», которое ценят подписчики. [10, с. 539] Однако 22 не рекламных поста при этом профессиональны. Это подводит к выводу, что социальные сети помогают реализовывать творческий потенциал.

«Хорошо сделанная фотография блюд в уютном ресторане может передать больше эмоций, чем само событие». [9, с. 161] Свет в сочетании с яркими красками или теплыми оттенками цветов помогают создать уют, приятную обстановку. 23% фотографий отличаются подобной колористикой. На 53% изображений присутствует дневной свет. Частой ассоциацией утра являются именно лучи солнца. Подобные фото впечатляют гораздо больше, чем темные, и определенно лучше передают эмоции.

Также в исследовании анализировались сами блюда. Только на 18% публикаций изображена типичная для определенного места еда (рис. 4а); в 5% случаях идет упоминание о приготовлении еды какой-либо другой кухни (рис. 4б, 4в). Следовательно, пользователи делятся эмоциями, полученными в результате приготовления новых для них блюд.

7% анализируемых публикаций были выложены пользователями из России. Занимателен факт, что посты отличаются профессионализмом фотографий, также половина из них была посвящена карантину, другие – мотивации, в оставшихся развивалась тема здоровой еды. На 72% из данных фотографий присутствовала сладкая выпечка, приготовленная вручную. Таким образом, публикации российских пользователей вызывают интерес аудитории.

Больше половины рекламных постов (70%) содержат изображение выпечки или сладкого. Пользователи, выкладывающие рецепт или полноценные посты на определенные темы, с целью поднятия просмотров тоже уделяют время на создание профессиональных фотографий. (34% публикаций с удачным ракурсом и светом) Интересно, что ПП завтраки или веганские куда чаще выглядят привлекательнее, чем стандартные. Авторы таких публикаций тем самым самовыражаются, привлекают большее внимание аудитории.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время даже среди обычных пользователей Instagram прослеживается влияние мировой тенденции в переосмыслении еды, от простого удовлетворения физиологической потребности до настоящей гастрономической культуры. Публикации в социальных сетях являются способом выражения своих мыслей, взглядов, тем самым автор причисляет себя к группе людей с определенными кулинарными предпочтениями, или создаются для того, чтобы просто поделиться приятным моментом. В этом проявляется желание человека расширить аудиторию общения и коммуницировать единомышленников. Также, выставляя «удачную» фотографию, человек показывает свой эстетический вкус, культурное воспитание - в целом, себя с лучшей стороны. То есть, опубликовав снимок здорового полезного блюда, создает некий «отчет» об идеальной версии себя и мотивацию на будущее. Чаще им оказывается завтрак в связи с простотой в приготовлении и наибольшей фотогеничностью ингредиентов. Однако простые пользователи не всегда стремятся к профессионализму, а передают мгновенно испытанные эмоции, в данном случае, от первого приема пищи – завтрака.

Список литературы

1. Ветошкина Ю.В., Оборина М.В. Особенности репрезентации гастрономической культуры в социальных сетях (на примере социальной сети Instagram) // В сборнике: Мир науки и искусства; Сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых. 2020. С. 299-306.
2. Яшина А.Р. Мультиплатформенность гастрономической журналистики в аспекте социальных медиа // В сборнике: Материалы XXII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в 3 ч. 2019. С. 219-223.
3. Статистика Инстаграм на 2020 год: говорящие цифры. Инфографика. Режим доступа: <https://rusability.ru/internet-marketing/statistika-instagram-na-2020-god-govoryashhie-tsifry-infografika/>, свободный (дата обращения 21.04.2020)
4. Чеботарёва Н.А. Эстетизация жизни как особенность виртуальной репрезентации в сети «Инстаграм» // В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2018. С. 175-176.
5. Зыкина А.А. Новые направления гастрономического туризма // В сборнике: Актуальные проблемы развития сферы услуг. Сборник научных трудов. Под редакцией Ю.В. Долматеня, В.А. Ткачева. СПб., 2019. С. 162-166.
6. Н. Малахова. 4 самых «инстаграмных» завтрака в 2017-м. Режим доступа: <https://the-challenger.ru/eda/retsepty/4-samyh-instagramnyh-zavtraaka-2017-goda/>, свободный (дата обращения 04.05.2020)
7. Быльева Д.С. Смартмоб/флешмоб в построении актуального дискурса современности // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы III Международной научно-практической конференции/ отв. ред. Сураг И.Л. М., 2017. С. 137-140.

8. Наволока Ю.С. Особенности самопрезентации непубличных персон в социальной сети «Инстаграм» // В сборнике: Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. 2018. С. 110-114.
9. Мацьшина И.В. Фуд-портретинг в сети // В сборнике: Connect-Universum - 2014 сборник материалов V Международной научно-практической интернет-конференции. Научный редактор: Г. А. Окушова; Томск., 2015. С. 156-162.
10. Зырянов Б.В. Стратегии продвижения персонального аккаунта в Instagram // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 3. С. 539-556.

Voronova A.A.

REPRESENTATION OF GASTRONOMIC CULTURE IN INSTAGRAM AS A WAY OF SOCIAL COMMUNICATION

Voronova Aleksandra Andreevna - student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, 29 Polytechnic Str.
e-mail: valeksa2001@gmail.com

Abstract. The article discusses the influence of the global tendency to rethink gastronomic culture on users of the social network, namely the support of the cult of food in its publications. What is a reflection of personal qualities, tastes and interest in this topic. In particular, Instagram posts are analyzed with the hashtag #breakfast. The published content is evaluated according to different criteria: the text part, a photograph from a professional point of view, separately depicted dishes. Interestingly, the posts posted during the quarantine period in connection with the spread of COVID-19 were investigated, which was also reflected in the texts of publications. As a result of the article, the author concludes that the presentation of the own views through posts on a social network supports the tendency to perceive food not only in order to satisfy physiological needs. However, the publications of some users indicate a desire to share a pleasant moment related to cooking, specifically breakfast.

Keywords: Instagram; photo content; cult of food; breakfast; self-presentation; way of communication.

УДК 327

Габриелян М.О.

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ

Габриелян Максим Олегович – бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.
e-mail: gamax2011@gmail.com

Аннотация. В рамках данной статьи, автор рассматривает феномен миротворчества как инструмент внешней политики Федеративной Республики Бразилия. Выявляются ключевые причины и мотивы участия латиноамериканской страны в операциях ООН с целью обеспечения международной безопасности, а также сопоставляются с традиционными для Бразилии внешнеполитическими нарративами. Миротворчество рассматривается как инструмент региональных внешнеполитических амбиций, так и средство формулирования и выражения бразильской общемировой политической повестки, прежде всего в контексте проекта реформирования ООН. Помимо этого, произведена попытка сформулировать ключевые характеристики «бразильской модели» миротворчества на примере участия вооружённых сил Бразилии в трёх миротворческих контингентах в Гаити, Ливане и Конго. Также, в рамках работы произведена попытка оценить степень эффективности подобного формата в контексте бразильской внешней политики и её актуальных целей.

Ключевые слова: миротворчество, Бразилия, реформирование ООН, МООНСГ, ВСООНЛ, МООНСДРК, «бразильская модель».

Феномен миротворческих операций стал одной из принципиальных основ современной внешнеполитической стратегии Бразилии. За счёт их реализации, Бразилия достигла роста авторитета на международной арене. Обеспечение международной безопасности и стабильности чётко взаимосвязано как с внешнеполитическими амбициями крупнейшей латиноамериканской державы, так и различными внутривнутриполитическими запросами. Федеративная Республика успешно зарекомендовала себя за последние 20 лет в миротворческой сфере, из-за чего ряд экспертов выдвигают тезис о формировании особой "бразильской модели".

Возникновение бразильского миротворчества вызвано совокупностью факторов внутреннего и внешнего характера. Вследствие процесса модернизации и экономического роста в период 2003-2013 гг. бразильские элиты пересмотрели место Бразилии на международной арене и несколько скорректировали внешнеполитические приоритеты. Была сформирована новая стратегия, суть которой можно сформулировать как ревизию текущей системы международных отношений, укрепление лидерства в Латинской Америке и обретение Бразилией статуса великой державы [1]. Подобный подход в бразильской внешней политике принято называть «автономизмом», а реализацию данной концепции «автономизацией через диверсификацию» [2]. Речь идёт об обретении большей политической субъектности Бразилии на международной арене и избегание подчинения повесткам крупнейших держав мира.

В рамках «автономистской» стратегии применяется дуалистичный, эволюционный подход к существующей системе международных отношений. С одной стороны, система рассматривается как несовершенная и подлежащая заметной корректировке. При этом, ключевым способом её реформирования рассматриваются международные организации и институты управления, через увеличения представительства, в которых Бразилия способна эффективнее продвигать общемировую политическую повестку. То есть, речь идёт о стремлении максимально воспользоваться преимуществами текущей международной системы, параллельно возглавляя силы по её пересмотру [3]. Ключевое внимание уделяется ООН и вопросу преобразования организации [4].

Бразилия наравне с Германией, Японией и Индией (G-4) стремится стать одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН, продвигая многочисленные инициативы по реформированию международных институтов. Данная идея не находит отклика как со стороны пяти постоянных членов совета (опасающихся подобных прецедентов), так и со стороны других стран Латинской Америки (опасающихся излишнего усиления международных позиций Бразилии), прежде всего Мексики. В рамках данной ситуации бразильские внешнеполитические элиты пришли к идее заметного увеличения собственного представительства в ООН, стремясь сделать данный институт более зависимым от латиноамериканской державы. Миротворчество расценивается как наиболее эффективное средство достижения цели.

Федеративная Республика стремится поднять собственный авторитет как "державы с глобальной ответственностью" через подобное вмешательство в конфликты не как силы одной из сторон, а как инструмента наведения мира. Данный подход стыкуется с традиционным для Бразилии внешнеполитическим нарративом о национальных вооружённых силах, который не предполагает применения вооружённых сил как орудия достижения национальных интересов [5]. Бразильская армия является одной из самых конформистских прослоек политической элиты и опасается возможных эскалаций в регионе. Бразилия позиционирует себя как держава-миротворец, использующая собственные вооружённые силы как инструмент обеспечения мира и стабильности. С момента демократизации страны, новые политические элиты (включая военных) всегда подчёркивали «миссию Бразилии» в обеспечении мирного статуса региона.

Миротворчество как инструмент внешней политики имеет смысл и с точки зрения бразильских внутриполитических реалий. Среди сил, влияющих на бразильскую политику, существует определённый консенсус относительно миротворчества. Прежде всего, в данной инициативе заинтересован дипломатический корпус, особенно его «автономистское» крыло. С его точки зрения, участие в миротворческих операциях способствует формированию образа Бразилии как державы с «глобальной ответственностью». Военные же, придерживаются вышеописанного нарратива о роли национальных вооружённых сил.

Среди главных миротворческих операций Бразилии, позволяющих говорить о формировании «бразильской модели», можно выделить: гаитянскую (МООНСГ —

MINUSTAH), ливанскую (ВСООНЛ — UNIFIL) и конголезскую (МООНСДРК — MONUSCO). Каждая из них обладает собственной спецификой и особенностями.

Главной, ключевой составляющей «бразильской модели» является перенос собственных, национальных практик по обеспечению безопасности при проведении миротворческих операций. По этой причине, бразильские вооружённые силы прежде всего направляются в страны и регионы со сложной внутренней ситуацией, схожей с проблемами безопасности внутри Бразилии. Наиболее показательным кейсом является операция миротворческих сил в Гаити 2004-2017 гг., вызванная острым внутривластным кризисом. Ключевым моментом МООНСГ, является лидерство в ней Бразилии, что стало прецедентом в сфере безопасности Западного полушария. Главной чертой деятельности бразильских миротворческих сил, была их активизация в наиболее криминализованных районах Гаити (прежде всего столичные трущобы «Сити-солей») с целью противодействия криминальным группировкам. Был выработан подход [6], известный как, «тактика Рио» суть которой заключается в применении бразильскими военными практик обеспечения безопасности аналогичных внутри Бразилии, установления тесных контактов и коммуникации с мирным населением ввиду этнокультурной близости, а также оказание помощи в развитии через применение собственных финансово-экономических инструментов [7].

Гаитянский кризис вызывал особый интерес бразильского руководства ввиду региональных политических амбиций. Бразилия взяла на себя лидерство по проведению операции и направила собственные вооружённые силы, превысившие численность в 2,2 тыс. человек (самый большой контингент). Учитывая, что помимо Бразилии, на лидирующую роль претендовали Аргентина [8] и Чили, можно говорить о крупной внешнеполитической победе Федеративной республики в контексте региональных международных отношений. Данный шаг чётко раскрывал региональные внешнеполитические установки администрации президента Лула да Силвы [9] – комбинация реалистических задач по обеспечению регионального лидерства и гуманистической риторики об обеспечении мира и развития государств второго и третьего эшелона.

Эффективность МООНСГ, является предметом острой дискуссии [10]. Существует мнение, что бразильские военные не смогли выполнить поставленных целей и установить стабильность в криминальных районах. Тем более, что постепенно бразильские миротворцы начали применять более жестокие практики в обеспечении порядка [11], а сама по себе концепция переноса национального опыта в борьбе с криминалом дискредитирована внутренним положением Бразилии. С другой стороны, приводятся контраргументы, согласно которым Бразилия продемонстрировала большие успехи в координации действий [12] (прежде всего, между собственными институтами), а также о провале операции из-за недостаточных усилий по реорганизации системы государственного управления властями Гаити и отсутствия чёткой проработки реформирования экономики данной страны. Тем не менее, именно Бразилия возглавила

миротворческие силы, подтвердив собственный статус великой державы Латинской Америки, играющей ключевую роль в международных отношениях стран региона.

МООНСГ стала ключевой операцией по формированию «бразильской модели», которая несмотря на противоречивые оценки, обеспечила рост авторитета Федеративной Республики. В 2010 году Бразилия была приглашена для участия в морской операции ВСООНЛ [13] для недопуска контрабанды оружия в Ливан. Данная морская операция ООН также способствует совершенствованию бразильских подходов к осуществлению миротворческих операций и оценивается более положительно в экспертном сообществе [14]. Одобрительные оценки вызвано более проработанным подходом бразильского военного руководства к осуществлению участия национальных вооружённых сил, а также достигнутым результатам. По итогам операции, бразильские военные несколько раз успешно осуществили посреднические функции при переговорах израильской и ливанской сторон, укрепили военно-морское сотрудничество со странами Южной Европы, а также приняли участие в формировании морской миротворческой доктрины ООН. Таким образом, ВСООНЛ позволяет в большой степени положительно демонстрировать статус Бразилии как державы-миротворца, осуществляющей обеспечение стабильности, одновременно достигая собственных интересов (военно-стратегическое сотрудничество, укрепление национальных военно-морских сил).

Успешное осуществление операции у побережья Ливана способствует росту авторитета Бразилии. В 2013-2015 гг., а затем в 2018 г. – н.в. контингентом ООН в Конго были назначены руководить военные из Бразилии [15], что было воспринято бразильским руководством как признание национальных заслуг в процессе обеспечения международной стабильности и высокой оценки вооружённых сил Федеративной Республики. Стоит отметить, что аналогично с ВСООНЛ, МООНСДРК рассматривается бразильскими военными как инструмент преобразования и реформирования вооружённых сил за счёт практической отработки практик и получения военного опыта. К примеру, многие бразильские офицеры, участвующие в миротворческом контингенте связаны с «Центром обучения войне в джунглях» [16], действующим в Манаусе. Таким образом, миротворческие операции используются как инструмент переноса военных практик как из страны в «горячие точки», так и наоборот.

Подводя итоги, можно выделить следующие результаты миротворческого направления бразильской внешней политики. Во-первых, Бразилии удалось поднять собственный авторитет в глазах мирового сообщества, подтвердив традиционный нарратив о «державе-миротворце», в рамках концепции "лидера развивающегося мира". Более активное вовлечение Бразилии после МООНСГ говорит о потребности ООН в бразильских миротворческих силах. Помимо этого, важно отметить региональные амбиции, что подтверждают действия Бразилии в случае с Гаити, а также стремление заработать репутацию среди стран второго и третьего эшелона развития.

Во-вторых, несмотря на успех ряда миротворческих операций, не было достигнуто глобальной, стратегической цели реформирования ООН. Укрепление представительства

Бразилии в данной организации не привело к поставленным задачам, что ставит под вопрос необходимость активизации миротворчества в дальнейшем. Помимо этого, существует вопрос эффективности данных операций, прежде всего МООНСГ по отношению, к которой отсутствуют компромиссные оценки. Также, помимо проблемы эффективности существует проблема финансирования подобных военных акций, что набирает актуальность ввиду продолжения экономической рецессии в Бразилии и стремления властей снизить издержки от внешнеполитической активности.

Тем не менее, миротворческая деятельность Бразилии стала вспомогательной частью современной бразильской внешней политики. Несмотря на все издержки и противоречия её осуществления, власти страны весьма положительно оценивают подобный феномен, продвигая через него положительный образ Бразилии в мировой политической повестке. Тем более, что миротворческая деятельность стыкуется с конформистской идентичностью бразильской военной элиты и её стремления применять вооружённые силы как инструмент наведения порядка, а не эскалации конфликта. Данный подход остаётся во внешней политике страны несмотря на последние пять лет политической турбулентности, что очередной раз подтверждают слова нынешнего президента Жаира Болсонару [17], сказанные на его речи в Генеральной Ассамблее ООН в 2019 году, где президент несколько раз подчёркивал важность национальных миротворческих сил в процессе установления глобальной стабильности и безопасности.

Список литературы

1. Мартынов Б. Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // Индекс безопасности. Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13406968900.pdf> (дата обращения: 15.05.2020)
2. Vigevani T. Cepaluni G. A política externa de Lula da Silva: a estratégia da autonomia pela diversificação // Contexto Internacional. 2007. Режим доступа: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0102-85292007000200002 (дата обращения 15.05.2020)
3. Oliveira M.F. A Política Externa Brasileira no Governo Lula (2003-2010): Um exercício de Autonomia pela Assertividade? Режим доступа: <https://cienciapolitica.org.br/index.php/system/files/documentos/eventos/2017/03/politica-externa-brasileira-governo-lula-2003-2010-exercicio.pdf> (дата обращения 15.05.2020)
4. Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к реформированию ООН. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-brazilii-k-reformirovaniyu-oon/viewer> (дата обращения 15.05.2020)
5. Soares Alsina Jr J.P. O poder militar como instrumento da política externa brasileira contemporânea // Revista Brasileira de Política Internacional. 2009. Режим доступа: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-73292009000200010 (дата обращения: 15.05.2020)

6. Harig C. Peacekeeping in Haiti: a laboratory for pacification in Rio de Janeiro? // *Strife*. Режим доступа: <http://www.strifeblog.org/2015/05/28/peacekeeping-in-haiti-a-laboratory-for-pacification-in-rio-de-janeiro/> (дата обращения: 15.05.2020)
7. United Nations Stabilization Mission in Haiti. Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br/en/politica-externa/paz-e-seguranca-internacionais/6366-minustah-en> (дата обращения: 15.05.2020)
8. Echeverri S.R. Análisis del papel de Argentina y Brasil en la misión de estabilización de las naciones en Haití (MINUSTAH) en materia de reestructuración de la fuerza pública y consolidación del proceso democrático. Período 2004-2010. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/86441992.pdf> (дата обращения: 15.05.2020)
9. Bracey D. O Brasil e as Operações de Manutenção da Paz da ONU: Os Casos do Timor Leste e Haiti // *Contexto internacional*. 2011. Режим доступа: <http://www.scielo.br/pdf/cint/v33n2/a03v33n2.pdf> (дата обращения: 15.05.2020)
10. Endgame for Brazil's Role in MINUSTAH? Режим доступа: <https://www.coha.org/endgame-for-brazils-role-in-minustah/> (дата обращения: 16.05.2020)
11. Müller F. Steinke A. Criminalising encounters: MINUSTAH as a laboratory for armed humanitarian pacification // *Global Crime*. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17440572.2018.1498336> (дата обращения: 16.05.2020)
12. Brazil's participation in MINUSTAH (2004-2017): perceptions, lessons and practices for future missions // IGARAPÉ INSTITUTE. Режим доступа: <https://igarape.org.br/wp-content/uploads/2018/03/Brazils-Participation-in-MINUSTAH-2004-2017.pdf> (дата обращения: 16.05.2020)
13. UNIFIL sailors of peace: the Brazilians // *United Nations Interim Force in Lebanon*. Режим доступа: <https://unifil.unmissions.org/unifil-sailors-peace-brazilians> (дата обращения: 16.05.2020)
14. Almeida Silva A.R. Vianna Braga C.C. Marcondes D. The Brazilian participation in UNIFIL: raising Brazil's profile in international peace and security in the Middle East? // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2017. Режим доступа: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-73292017000200208#fn6 (дата обращения: 16.05.2020)
15. Lieutenant General Ricardo Augusto Ferreira Costa Neves of Brazil - Force Commander in the United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUSCO). Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/personnel-appointments/2019-12-03/lieutenant-general-ricardo-augusto-ferreira-costa-neves-of-brazil-force-commander-the-united-nations-organization-stabilization-mission-the-democratic> (дата обращения: 16.05.2020)
16. The brazilian army participates in the UN mission in the Democratic Republic of Congo // *Atlantico*. Режим доступа: <https://atlanticoonline.com/en/the-brazilian-army-participates-in-the-un-mission-in-the-democratic-republic-of-congo/> (дата обращения: 16.05.2020)

17. Speech by Brazil's President Jair Bolsonaro at the opening of the 74th United Nations General Assembly – New York, September 24, 2019 // Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br/en/speeches-articles-and-interviews/president-of-the-federative-republic-of-brazil-speeches/20896-speech-by-brazil-s-president-jair-bolsonaro-at-the-opening-of-the-74th-united-nations-general-assembly-new-york-september-24-2019-photo-alan-santos-pr> (дата обращения: 16.05.2020)

Gabrielian M. O.

PEACEKEEPING AS AN INSTRUMENT OF BRAZIL'S FOREIGN POLICY

Gabrielyan Maksim Olegovich - student, St. Petersburg State University, 1990–9, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7–9.

e-mail: gamax2011@gmail.com

Annotation. In the framework of this article, the author considers the phenomenon of peacemaking as an instrument of the foreign policy of the Federal Republic of Brazil. The key reasons and motives for the participation of a Latin American country in UN operations to ensure international security are identified, and also compared with Brazilian traditional foreign policy narratives. Peacekeeping is seen as an instrument of regional foreign policy ambitions, and as a means of formulating and expressing the Brazilian global political agenda, especially in the context of the UN reform project. In addition, an attempt was made to formulate the key characteristics of the “Brazilian model” of peacekeeping on the example of the participation of the Brazilian armed forces in three peacekeeping contingents in Haiti, Lebanon and Congo. Also, as part of the work, an attempt was made to assess the degree of effectiveness of such a format in the context of Brazilian foreign policy and its current goals.

Keywords: peacekeeping, Brazil, UN reform, MINUSTAH, UNIFIL, MONUSCO, the Brazilian model.

УДК 930(093)

Галес Г.К., Тропов И.А.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ III ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ Е.И.В. КАНЦЕЛЯРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ

Галес Гейя Константиновна – студентка, Выборгский филиал Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 188811, Россия, г.

Выборг, ул. Парковая, 2; учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 37, 188800, г. Выборг, ул. Горная, д. 10/3.

e-mail: 79046066184@yandex.ru

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Санкт-Петербургский горный университет, 199106, Россия, Санкт-Петербург, ВО, 21-я линия, д. 2; профессор кафедры теории права и гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 192241, Россия, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52А.

e-mail: i-tropov@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об особенностях использования делопроизводственных материалов III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии в качестве исторического источника в трудах современных отечественных ученых. На рубеже XX–XXI вв. сложились более благоприятные, чем ранее, условия для научного исследования истории органов государственной безопасности и, в частности, проблем политического контроля и политического сыска в Российской империи XIX в. На основе анализа современных научных трудов по истории органов государственного управления и социальной истории России XIX в. сделан вывод о том, что делопроизводственные материалы III Отделения в целом широко используются учеными при подготовке научных трудов. Сформулированы наиболее значимые исследовательские проблемы и подходы, определяющие перспективы изучения данной темы.

Ключевые слова: история государственного управления; III Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии; делопроизводственные материалы; исторический источник.

В исторической науке существуют различные подходы к определению понятия, функций и типов исторических источников. Не углубляясь в источниковедческие дискуссии, отметим, что общим для всех исследователей является признание исключительной роли источников как «эмпирической базы исторического знания» [1, с. 208]. Прошлое для ученого-историка существует не само по себе, а лишь в той мере, в которой это прошлое фиксируется и сохраняется в источниках, и тем самым позволяет исследователю мысленно воссоздавать и характеризовать нормы, ценности и практики человеческой жизни и деятельности на разных этапах эволюции.

Среди разнообразных источников в отдельный вид принято выделять делопроизводственные материалы, т.е. официальные документы, сформировавшиеся («отложившиеся») в процессе управленческой деятельности различных административных органов [2, с. 390–399]. Мы обратимся к делопроизводству III Отделения Собственной Его Императорского Величества (Е.И.В.) Канцелярии (1826–1880 гг.), а точнее, к вопросу о том, какое место делопроизводственные материалы данного ведомства занимают в качестве исторического источника в трудах современных

исследователей по истории России XIX в. Актуальность обращения к данной теме обусловлена необходимостью углубить имеющиеся в исторической науке представления о специфике управленческой деятельности царской «охранки» в XIX в., а также потребностью оценить современный уровень научного знания по истории органов государственной безопасности и правопорядка в России в период нарастания общественных противоречий и конфликтов.

Современные научные труды, в которых используются делопроизводственные источники «охранного ведомства», можно условно разделить на две группы: во-первых, это работы по истории становления и функционирования в Российской империи системы политического государственного контроля, в том числе, по истории III Отделения и, во-вторых, труды по социальной истории России XIX в., в частности, по истории общественной мысли и общественных движений.

Одним из основополагающих документов, на который обращают внимание исследователи при изучении истории органов политического надзора и сыска, является разработанный в марте 1826 г. проект графа А.Х. Бенкендорфа «Об устройстве высшей полиции», который и был положен в основу созданного 3 июля 1826 г. III Отделения. Значение данного проекта определяется тем, что в нем были изложены основные задачи и принципы проектируемого органа – недопущение «заговоров» и иных опасных для государства правонарушений, воспитание законопослушных подданных и укрепление самодержавия путем создания строго централизованной, гласной правительственной структуры – «высшей полиции», объединявшей два ранее самостоятельных органа – полицию и жандармерию [3, с. 16].

Для немалой части исследователей вопрос о сущности проекта Бенкендорфа решается однозначно: в его основе, по формулировке А.В. Дубова, лежала «охранительная идеология российской государственности» [4, с. 174–175], а по словам О.Ю. Абакумова – «охранительные мотивы» самодержавного государства [5, с. 111]. При этом авторы не замечают, что их выводы вступают в противоречие с другими документами III Отделения. Так, в одной из служебных инструкций, которую цитирует О.Ю. Абакумов, говорилось о необходимости чиновникам Отделения руководствоваться желанием императора «утвердить благосостояние и спокойствие всех в России сословий...» [Там же], что, конечно же, весьма далеко от сугубо «охранительных мотивов».

К оригинальным выводам на основе анализа проекта Бенкендорфа пришла Т.В. Андреева. Она отметила, что этот документ имел немало общих черт (конечно, при существовании и различий) с «Русской правдой» декабриста П.И. Пестеля. По справедливому утверждению историка это означало, что мысль об учреждении высшей полиции в то время «витала в воздухе», а не была лишь проявлением консервативных устремлений императора Николая I [6, с. 37–38]. Несомненной заслугой Т.В. Андреевой является также четкая характеристика специфики делопроизводственных материалов III Отделения. Ежегодные всеподданнейшие отчеты о деятельности Отделения, составленные на основе докладов министров, губернаторов, местных чиновников «охранки» и

агентурных сведений, содержали «обобщающую характеристику политического и социально-экономического положения в стране, обзор «расположения умов», оценку «публикой» работы министерств и ведомств, а также деятельности отдельных сановников». Эти отчеты, как подчеркивает автор, не только отражали «идеологические приоритеты» власти, но и были своеобразным «собранием преобразовательных проектов, прежде всего касающихся государственного управления» [Там же, с. 38–39].

В фундаментальной монографии В.С. Измозика об истории перлюстрации в России также обращено внимание на вышеуказанный проект Бенкендорфа, в котором, среди прочего, шла речь о безусловной необходимости вскрытия писем для выявления «злоумышленников» и для изучения общественных настроений [7, с. 115–116]. Помимо этого, при широчайшем использовании делопроизводственных источников III Отделения из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), В.С. Измозиком показано, что III Отделение «играло ведущую роль в контроле за корреспонденцией «политически неблагонадежных» лиц...», причем сами начальники Отделения, как показывает их деловая переписка с МВД, всячески стремились обеспечить неприкосновенность своей частной корреспонденции [Там же, с. 40, 68–69].

В одной из статей А.Н. Смертина исследуется вопрос о деятельности III Отделения и его руководителя П.А. Шувалова, по негласному наблюдению за «неблагонадежными лицами» в конце 1850-х–1870-х гг. Рассматривая историю кружка «ишутинцев», в частности, характеризуя его цели и социальный состав, автор обратился к одному из отчетов III Отделения, однако не охарактеризовал данный источник. При рассмотрении функции и штата Охранной стражи, созданной 2 мая 1866 г., автор ссылаясь на документальные источники, однако также без указания их названия [8, с. 123].

Петербургский ученый С.Н. Рудник в ряде своих новаторских статей охарактеризовал роль III Отделения и корпуса жандармов в обеспечении контроля над выполнением подданными правительственных распоряжений. Широко привлекая опубликованные отчеты, а также делопроизводственные материалы из архивных фондов ГАРФ, автор впервые в исторической науке выявил весомую роль III Отделения в контроле за выполнением рекрутской повинности в конце 20-х – начале 70-х гг. XIX в. [9, с. 19–28], а также в борьбе с противниками и нарушителями закона о всеобщей воинской повинности 1874 г. [10, с. 18–34], в том числе – с меннонитами [11, с. 234–243].

Делопроизводственные источники III Отделения привлекаются учеными не только при характеристике функционирования государственного аппарата Российской империи, но и при рассмотрении различных сторон общественной жизни страны в XIX веке. Так, например, в монографии Е.И. Щербаковой, посвященной возникновению и развитию революционного движения в третьей четверти XIX в. в большом количестве используются официальные отчеты III Отделения. Данный вид делопроизводственных материалов позволил ей охарактеризовать проблемы и противоречия пореформенного положения российского общества, и, среди прочего, указать на причины роста революционных настроений в молодежной среде.

Е.И. Щербакова привела обширный фрагмент из отчёта III Отделения за 1869 г. (составитель и адресат при этом не указаны). Основным смыслом выдержки состоял в том, что бедственное материальное положение вынуждало многих студентов забрасывать учебу и «приискивать себе пропитание на другом поприще», сохраняя в себе «озлобления против правительства» и «запас противогосударственных лжеучений» [12, с. 40]. Другим фактором, приводившим к росту нигилистических и революционных настроений среди молодежи, как следует из приведенных автором отчетов III Отделения, стало влияние на российскую общественность западноевропейской мысли, нашедшей свое отражение в новых направлениях в философии и в культуре взаимодействия полов: дети приобрели «замашку смотреть с высоты мнимого образования на своих родителей, ибо им систематически прививалось убеждение, что родители их люди необразованные, с обветшалыми понятиями, неспособные следовать за духом времени [Там же, с. 49].

При таком положении дел чиновниками III Отделения неизбежно формулировался вывод о необходимости вмешательства со стороны государства в духовную сферу, превращение ее в объект жесткого контроля посредством цензуры и усиленного надзора над деятельностью учебных заведений, обществ и пр. «В архивах III отделения сохранилась масса дел об «удалении от должностей учителей народных училищ за вредное их направление», – писала Е.И. Щербакова о контроле над образовательной сферой, подкрепляя свои выводы краткими отрывками из чиновничьих отчетов с упоминанием дел об увольнении учителей даже за малейшее непочтение к церкви и к религиозным обрядам [Там же, с. 106].

В одной из новейших научных работ Е.И. Щербакова проанализировала весьма любопытный анонимный документ, сохранившийся в делопроизводстве III отделения за 1854 г. (этот документ условно озаглавлен как «Письмо старушки-патриотки»). На основе этого источника Е.И. Щербакова охарактеризовала не только особенности политического контроля над «людьми свободных профессий» (прежде всего, писателями и иностранными гувернерами и гувернантками), но и специфику консервативных, антизападных настроений в российском обществе середины XIX в. [13, с. 53–60].

В работе Ю.А. Пелевина «Желябов и другие террористы: покушение под Александровском» рассматривается определённый этап в развитии революционно-террористического движения в России, в частности, подготовка народовольцами покушения на императора Александра II вблизи Александровска 18 ноября 1879 г. При написании монографии автор многократно обращался к материалам архивов. Наиболее часто используемым типом делопроизводственных источников стали показания подследственных революционеров, а также доклады агентуры III Отделения о подготовке покушения на императора и о причинах не произошедшего под Александровском взрыва, что было связано с техническими проблемами. Ссылки на источники представлены автором развёрнуто, однако он избегает цитирования и указаний на основные сведения об используемых документах (такие, как тип источника, дата создания, авторство и т.д.) [14, с. 91–93].

Анализ современных научных трудов по истории органов государственного управления и социальной истории России XIX в. показывает, что делопроизводственные материалы III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии в целом довольно широко используются учеными при подготовке научных трудов. Историки обращаются как к опубликованным сборникам отчетов III Отделения, так и к архивным документам, прежде всего, отложившимся в ф. 109 ГАРФ. Вместе с тем, для целого ряда современных работ характерно отсутствие критики источника, в том числе, указаний на дату его создания, авторство и пр. Кроме того, существует известный «перекосяк» в использовании делопроизводства данного ведомства в качестве исторического источника – чаще всего официальные документы III Отделения привлекаются при изучении истории политического сыска и цензуры, лишь изредка исследователи обращают внимание на иные, не менее важные стороны деятельности чиновников III Отделения. Думается, что перспективы дальнейшего углубленного изучения данной темы связаны с введением в научный оборот новых делопроизводственных документов III Отделения и с расширением тематики научных исследований.

Список литературы

1. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя; М., 2008. 523 с.
2. Тропов И.А. Программа дисциплины: Источниковедение русской истории // Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы русской истории. Сб. научных и учебно-метод. трудов / отв. ред. и отв. сост. А.Б. Николаев. СПб., 2018. С. 390–399.
3. Зайцева О.В. Возникновение III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии // Известия вузов. СевероКавказский регион. Общественные науки. 2003. № 12. С. 15–18.
4. Дубов А.В. Охранительная идеология российского государства при Николае I // Власть. 2012. № 11. С. 174–178.
5. Абакумов О.Ю. III Отделение: замысел и финал охранительного проекта // История и историческая память. 2018. № 16. С. 109–120.
6. Андреева Т.В. Государственное управление России в начале царствования Николая I // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 30–54.
7. Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015. 696 с.
8. Смертин А.Н. Деятельность специализированных правоохранительных органов в борьбе с радикальными в России во второй половине XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 15. С. 123–125.
9. Рудник С.Н. Рекрутчина под надзором Третьего Отделения // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет / [сост. А.М. Плеханов, В.Н. Хаустов, И.М. Мамаев]. М., 2012. С. 19–27.

10. Рудник С.Н. Жандармы сообщают... Всеобщая воинская повинность под надзором Третьего отделения // Исторические чтения на Лубянке. 2913 год. М., России, 2014. С. 18–34.
11. Рудник С.Н. «Выслать административным порядком поселянина Абрагама Тиссена как главного агитатора, нарушающего спокойствие и порядок в меннонитских селениях», или Как Третье Отделение боролось с противниками всеобщей воинской повинности // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: материалы VI междунар. науч. конф., посв. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Петрозаводск, 1–3 июня 2015 г.) / науч. ред. К.Ф. Белоусов. Петрозаводск., 2016. С. 234–243.
12. Щербакова Е.И. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60–80-е годы XIX в.). М., 2008. 221 с.
13. Щербакова Е.И. Шпионы-губернеры и коммунист Некрасов // Государство, общество, личность в истории России (XVIII– XX вв.). Сборник научных трудов к 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Владлена Семеновича Измолика / [С.Н. Полторак (общ. ред.), И.А. Тропов (отв. ред.) и др.]. СПб., 2018. С. 53–60.
14. Пелевин Ю.А. Желябов и другие террористы: покушение под Александровском // Российская история. 2015. № 5. С. 78–99.

Gales, G. K., Tropes I. A.

THE THIRD SECTION OF HIS IMPERIAL MAJESTY'S OWN CHANCELLARY IN MODERN HISTORICAL WORKS

Gales Geya Konstantinovna- student, Vyborg branch of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 188811, Russia, Vyborg, ul. Parkovaya, 2; history and social studies teacher at the secondary school №37, 188800, Vyborg, ul. Gornaya, d. 10/3.

e-mail: 79046066184@yandex.ru

Tropov Igor Anatolyevich - Grand PhD in Historical Sciences, Professor of Department of History, Saint-Petersburg Mining University, 199106, Russia, Saint-Petersburg, VO, 21st line, d. 2; Professor of the Department of Theory of Law and Humanities in St Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after B. B. Bobkov, 192241, Russia, St Petersburg, ul. Sofiyskaya, 52A.

e-mail: i-tropov@yandex.ru

Abstract. The article discusses features of using clerical materials of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery as a historical source in the works of modern Russian scientists. On the turn of the twentieth – twenty-first centuries more favorable than before conditions have developed for scientific research into the history of state security agencies and,

in particular, political control and political investigation issues in the Russian Empire of the XIX century. Based on the analysis of modern scientific studies on the history of government and social history of Russia in XIX century, it is concluded that clerical work Materials of the III Department in general are widely used by scientists in the preparation of scientific works. The most significant research problems and approaches determining the prospects for studying this topic are formulated in the article.

Keywords: history of public administration; The Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery; office materials; historical source.

УДК 347.214.2.

Гамбург А.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА» В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Гамбург Анастасия Андреевна – студент, Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., 20.
e-mail: anastasiagamburg@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование недвижимости в российском праве, особое внимание уделено судебной практике по вопросам разграничения движимого и недвижимого имущества в целях налогообложения. Проблема приобрела актуальность ввиду исключения движимых вещей из объекта обложения налогом на имущество организаций, в результате которого возникла необходимость выработки критериев отличия недвижимости от движимого имущества. Статья предлагает анализ ключевых судебных дел по вопросам разграничения и мнения научного сообщества по тематике проблемы. В качестве сравнительно-правового анализа приводится небольшое отступление регулирование категорий «движимое имущество» и «недвижимое имущество» Франции, Германии, Великобритании. Вывод исследования основывается на необходимости закрепления в российском налоговом законодательстве самостоятельного определения «недвижимого имущества» с учетом особенностей налогового права.

Ключевые слова: недвижимое имущество; налогообложение; законодательное разграничение; налог на имущество организаций; классификация основных средств.

С 1 января 2019 года движимое имущество было исключено из состава объектов, подлежащих обложению налогом на имущество организаций. [1]. На первый взгляд

новелла должна облегчить бремя налогоплательщиков и уменьшить их налоговые обязанности. Однако, напротив, намерение налоговых органов взыскать максимально возможную сумму налоговых платежей приводит к пристальному вниманию к классификации объектов основных средств организаций. Обозначенная проблема порождает дискуссии насчет подходов к разграничению объектов в качестве движимых или недвижимых. Настоящая статья посвящена анализу данной проблемы, выработанных на сегодняшний день критериев разграничения и правоприменительной практики, кроме того, предполагается краткий экскурс в особенности разграничения в зарубежных странах.

В настоящее время налоговое законодательство не определяет понятие «недвижимое имущество», тем не менее, статья 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ») позволяет применять термины из других отраслей права, в частности, гражданского права. [2]. Ввиду данной особенности, выработался подход к обозначению «недвижимого имущества» в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»). [3]. При анализе данной статьи стоит заметить явное указание на непосредственную связь с землей либо невозможность перемещения объекта без существенного ущерба как признаки «недвижимого» характера объекта. Ввиду отсутствия каких-либо иных квалифицирующих правовых норм, суды долгое время обращали внимание именно на возможность перенести, допустим, оборудование без ущерба его назначению, что, в свою очередь, может быть связано и с неразрывной связью с землей. Тем не менее, полагаться исключительно на эти критерии не стоит, поскольку они могут вводить в заблуждение и вести к неправильной квалификации, например, С.Г. Пепеляев упоминает случаи, когда заборы или колодцы, то есть объекты вспомогательного предназначения, были зарегистрированы как объект недвижимости в ЕГРН, что в корне неверно. [4, с. 43]. Существует мнение, что именно широкая трактовка объектов, указанная в ст. 130 ГК РФ, ведет к ложной регистрации объектов в ЕГРН, которые по своей природе являются движимыми вещами. [5, с. 75-76]. В целом, можно сделать вывод, что регистрация объекта в ЕГРН не свидетельствует о том, что объект является недвижимой вещью, напротив, он может считаться таковой и в отсутствие регистрации. Кроме того, позиция Федеральной налоговой службы России также сводится к тому, что «государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости». [6].

Фундамент как часть объекта порождает дискуссии в налоговых спорах. Наличие фундамента может подтверждать «неразрывную связь с землей», то есть отвечать установленным в ст. 130 ГК РФ критериям недвижимости. Р.С. Бевзенко приводит в пример курьез с речным судном, которое первоначально, в силу закона, расценивалось в качестве недвижимости, а после открытия на борту судна ресторана и возведения для этих целей фундамента было переклассифицировано в движимую вещь. [7, с. 11-12]. Тем не менее, стоит отметить, что фундамент в составе другого объекта обычно рассматривается не как квалифицирующий признак, а в совокупности с иными обстоятельствами.

Еще один выработанный в судебной практике подход позволяет относить к недвижимому имуществу объекты, которые могут признаваться «неотъемлемой частью здания». В подобных спорах налоговые органы доказывают, что объект, например, вытяжная или вентиляционная система, в целях безопасности не подлежит разбору и существованию вне связи с эксплуатацией здания. [8]. В этой связи следует рассмотреть дело ЗАО «Лесозавод 25», имеющее важное значение для судебной практики по делам об оспаривании недвижимого характера имущества. [9]. Во-первых, Верховный Суд РФ (далее – «ВС РФ») в данном деле указал на то, что в целях корректного определения природы имущества следует обращаться к Общероссийскому классификатору основных фондов. Во-вторых, ВС РФ обратил внимание, что размещение спорных объектов («Цех по производству древесных гранул») в специально возведенном для их эксплуатации здании не свидетельствует само по себе о том, что «назначением оборудования становится обслуживание здания», то есть объекты не теряют самостоятельное назначение ввиду этого факта. Другой важный вывод, сделанный ВС РФ, сводится к применению критерия экономической целесообразности при оценке квалификации имущества с позиции последующего демонтажа.

Дискуссионным вопросом остается возможность использования в судебном процессе экспертного заключения по наличию или отсутствию критериев недвижимого имущества. Налогоплательщики в целях доказывания своей позиции по делу зачастую обращаются к экспертам для выражения мнения о характере спорного объекта, однако не всегда суды принимают полученное заключение во внимание. [10, с. 14]. Например, в деле ЗАО «Выксунский металлургический завод» детально исследовались поставленные перед экспертами вопросы. [11]. Специалисты проанализировали спорное имущество по следующим параметрам: сборно-разборный характер объекта, наличие фундамента, наличие подведенных коммуникаций водоснабжения или канализации, наличие у объекта полезных свойств вне зависимости от расположенного под ним земельного участка, возможность перемещения без нарушения технологического процесса и причинения ущерба. В результате проведенного анализа эксперты пришли к выводу о том, что спорное имущество относится по своей природе к движимым вещам, при этом, стоит отметить, что суд принял экспертное заключение как основополагающее доказательство по делу и отменил решение налоговой инспекции. С другой стороны, в рассмотренном ранее деле ЗАО «Лесозавод 25» ВС РФ указал, что доказывание необходимости доначисления налоговых платежей должно основываться на объективных критериях, которые должны быть ясны любому налогоплательщику, в то время как позиция экспертов является субъективным фактором, который может ставить налогоплательщика в неравное положение.

Следовательно, остается неразрешенной задача, какие конкретно доказательства можно привести в качестве аргумента при оспаривании природы объекта. Во-первых, имеет значение документация, связанная с объектом. Например, приобретался ли для его строительства земельный участок, были ли получены разрешение на строительство и ввод

в эксплуатацию. В случае, если земельный участок не был предоставлен для строительства недвижимости, данный факт может свидетельствовать о движимом характере возведенного на участке имущества, например, автостоянки, в отношении которой было вынесено подобное решение Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа. [12, с. 66].

Что касается правового регулирования движимого и недвижимого имущества за рубежом, стоит упомянуть, что «неразрывная связь с землей» как критерий был имплементирован в российское право по аналогии с иностранными государствами. Во Франции, в частности, связь объекта с землей носит такое же основополагающее значение, как и в России. В Германии при разрешении споров, в том числе, руководствуются данным критерием, но при этом особенностью является то, что связь может носить временный характер, при этом, еще учитывается юридическая связь. [13, с. 187-188]. В Великобритании классификация осуществляется с помощью установленных стандартов налоговой оценки, на основании которого может облагаться движимое имущество в том числе, например, оборудование, если оно повышает ценность недвижимого объекта при совместном использовании. [14, с. 31]. Связи с землей и возможности перемещения без ущерба британские налоговые органы практически не уделяют внимания.

Обобщая вышеуказанные тезисы, следует заметить, что не представляется возможным дать единственно верную и точную классификацию объектам с точки зрения «движимости» и «недвижимости». Поскольку законодательно закрепленное определение «недвижимых вещей» недостаточно эффективно и подвергается критике за излишнее обобщение, становится необходимым обращаться к судебной практике и разъяснениям органов государственной власти в целях выделения критериев разграничения. В настоящее время в России суды и налоговые органы устанавливают, что объект относится к недвижимому имуществу, основываясь на таких критериях, как: неразрывная связь с землей; наличие фундамента в качестве подтверждения данной связи; отсутствие самостоятельного назначения, например, объект нельзя использовать при разборке или перемещении; получение разрешения на строительство объекта на специально предназначенном для этого земельном участке. Тем не менее, имущество должно анализироваться в каждой ситуации индивидуально, с учетом особенностей материала и функционального назначения, поэтому выработать единые критерии, а тем более применять их по «прецедентной» логике, является затруднительным.

Кроме того, на наш взгляд, проблема разграничения движимых и недвижимых объектов лежит не только в излишне широком определении, указанном в ст. 130 ГК РФ, но и в том, что необходимо закрепление признаков недвижимого имущества в НК РФ, так как налоговое право имеет свою особую сложную систему принципов и правил. С.Г. Пепеляев считает, что с точки зрения налогообложения наличие «неразрывной связи с землей» не имеет большого значения, намного важнее установить, как объект используется в производственном процессе и предпринимательской деятельности. [15, с.

4-5]. Кроме того, налоговое право руководствуется понятием «амортизационная группа» при определении основных средств, что немаловажно для рассматриваемой проблемы.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 03.08.2018 № 302-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».
4. Пепеляев С.Г., Попов П.А., Хачатрян Н.Р., Ивлиева М.Ф. Правовые основы поимущественного налогообложения: Учебн. Пособие / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2016. 174 с.
5. Ястребов А.Е. Квалификация объектов в качестве недвижимого имущества: законодательство и правоприменительная практика // Вестник поволжского института управления. 2018. № 2. С. 71-78.
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 25 марта 2019 года № БС-4-21/5305@ // СПС «Консультант Плюс».
7. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. – М.: Статут, 2017. 80 с.
8. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 8 августа 2019 года по делу № А76-33189/2018 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2018 года № 307-ЭС19-5241 по делу № А05-879/2018 // СПС «Консультант Плюс».
10. Казачкова З.М., Казачков В.А. Экспертиза в налоговом праве и процессе: инструментальный подход // Налоги. 2018. № 1. С. 14-17.
11. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 4 октября 2019 года по делу № А43-50878/2018 // СПС «Консультант Плюс».
12. Гордиенко И.И. Разграничение движимого и недвижимого имущества в целях оформления прав на объекты, расположенные на урбанизированных территориях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5. С. 65-68.
13. Михайлова Т.Н. Понятие «недвижимость» в российском и зарубежном праве // Известия Байкальского государственного университета. Серия: Право и законодательство. 2011. № 1 (75). С. 187-190.
14. Корытин А.В., Малинина Т.А. Международный опыт налогообложения движимого имущества организаций // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 22-36.
15. Пепеляев С.Г. Обездвиженные обещания // Налоговед. 2019. № 4. С. 4-5.

Gamburg A.A.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO THE DEFINITION OF “REAL PROPERTY” FOR TAX PURPOSES IN RUSSIA AND ABROAD

Gamburg Anastasia Andreevna – student, National Research University “Higher School of Economics”, 101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya st. 20.

e-mail: anastasiagamburg@yandex.ru

Abstract. The paper examines the legal regulation of real property in Russian tax law and civil law with the accent on the case law about the separation of real property and movable property for tax purposes. The problem has become relevant due to the exclusion of movable property as the object of taxation on corporate property tax. Therefore, it is necessary to determine the criteria of real property. The article provides an analysis of the most important judicial cases about differentiation as well as scientific discussions on such issue. The paper also observes the legal regulation of real property and movable property in France, Germany, and Great Britain. The conclusion of the research is based on the assumption that nowadays Russian tax law is needed in developing a brand-new definition of real property, taking into account its specifics.

Keywords: real property; taxation; legal definition; corporate property tax; classification of fixed assets.

УДК 342.4

Грудинин Н.С.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грудинин Никита Сергеевич – доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38.

e-mail: nekit-07@mail.ru

Аннотация. Конституция имеет огромное значение в жизни любого общества и занимает принципиально особое место во всей правовой системе. За более чем 200-летнюю историю современного конституционного развития было создано большое количество конституций, что обуславливает потребность в их классификации и систематизации с целью выявления и изучения особенностей их формы, содержания, порядка принятия. Действующая Конституция Российской Федерации является по своей сущности жесткой

писаной конституцией, которая выступает программным документом развития России в долгосрочной перспективе. По своей сущности Конституция 1993 года является ядром правовой системы государства, утверждающим Россию как демократическое правовое государство, в котором гарантируется право частной собственности, а носителем суверенитета является многонациональный народ. Вместе с этим, при всей своей стабильности Конституции Российской Федерации присущ динамизм, который позволяет ей трансформироваться без изменения основ конституционного строя и ущерба для государства и общества.

Ключевые слова: конституция; конституционализм; суверенитет народа; частная собственность; стабильность; динамизм.

Современные конституционные тренды наглядно демонстрируют, что век писаной неизменной конституции не слишком долгод. Общеизвестно, что конституционные процессы являются отражением различных изменений, сопровождающих развитие общества. Изменение общественно-политического строя, развитие прав и свобод человека и гражданина и механизмов их защиты, совершенствование подходов к взаимодействию международного и национального права, а также реформирование системы разделения властей неизбежно влечет за собой изменение в тексте конституции. Последовательное развитие конституции и основ конституционного строя уберегает государство и общество от стагнации: оно придает импульс для развития экономической и политической систем общества, ускоряет развитие национальной системы законодательства.

Параллельно с развитием и совершенствованием текста конституции важно удержаться от опасности неоправданно частого и кардинального изменения основ конституционного строя в ущерб идеологии общественно-политического и экономического развития. Крайне частое изменение основных контуров конституционно-правовой действительности способно обернуться общественно-политическими конфликтами, нестабильностью и даже кризисами. Именно по этой причине важно найти оптимальный баланс между стабильностью и динамизмом конституционных установлений, который бы обеспечивал эффективное развитие всей системы общественно-политических отношений в долгосрочной перспективе. Именно поэтому при выработке текстов конституций государственные деятели, политики, ученые-теоретики, представители гражданского общества да и само общество в целом заинтересовано в выработке внутренних страховочных механизмов, которые бы препятствовали как крайне затрудненному, так и крайне облегченному порядку внесения поправок в текст общенациональной конституции. Тем государствам, которым удастся обеспечить названный баланс непосредственно в тексте самой конституции, уготован один путь развития конституционализма и государственности, тем государствам, которым не удастся это осуществить в полной мере, уготован непростой путь в своем государственно-правовом и политическом развитии.

Опыт государственно-правового развития зарубежных стран свидетельствует, что конституции, которые отражают реально существующие экономические и социально-политические устои, отличаются высокой степенью стабильности. Такие конституции, как правило, достаточно подробно регулируют общественно-политический строй, государственное устройство, основные права и свободы личности, систему органов государственной власти и ее взаимодействие с местными органами управления. Однако при этом данные аспекты не выражают глубинной сущности конституции и всей сложившейся системы конституционных ценностей. Указанная сущность порой скрыта от взгляда рядовых граждан, которые, не вдаваясь во все тонкости конституционно-правовых норм, наивно полагают, что сущность конституции сводится к фиксации политического режима и факта принадлежности гражданам прав и свобод. Более того, указанный подход можно встретить и в подходах к пониманию сущности конституции, которые даются теоретиками-конституционалистами.

По мнению некоторых из них, сущность конституции заключается в том, что она устанавливает пределы вторжения государства в область прав человека и гражданина, выступает ограничителем государственной власти и по своей сущности как конституция демократического, правового, социального государства является выражением воли народа. Демократическая сущность конституции будет наиболее полной, если в ней оптимально учтены интересы всех социальных слоев общества, интересы отдельного индивидуума и общества в целом [1, с. 16]. Часто конституции принимаются в острейшей политической борьбе, противоборстве различных сил и выражаемых ими взглядах, являясь, таким образом, итогом общественно-политического компромисса, например, между правящими силами и оппозицией. В этой связи, вполне уместным будет определение сущности конституции как документа, юридически закрепляющего общественное согласие, примирение и компромисс.

Безусловно, такой подход имеет право на существование, и в нем содержится здравая составляющая, которую оспаривать просто бессмысленно. Любая конституция и Конституция Российской Федерации 1993 года, в частности, отражает общественно-политическую и историческую эпоху, в которую она принималась. Более того, вектор нормативных установлений Конституции Российской Федерации в определенной степени сдвинут в сторону интересов личности и, как следствие идеологии, либерализма. Однако данное обстоятельство не отменяет того факта, что глубинная сущность любой конституции как фундаментальной базы общественно-политических отношений выражается в фиксации двух ключевых элементов: отношений народовластия и отношений собственности. Именно по тому, какие существуют механизмы участия граждан в управления делами государства, какие органы государственной власти избираются непосредственно гражданами, какие основы избирательной системы заложены в конституции, можно судить о юридической сущности конституции в плане констатации статуса народа как первоисточника и заказчика государственной власти. С другой стороны, общество неизбежно имеет и свои экономические основы развития: если

конституция надежно закрепляет свободу экономической деятельности и гарантирует право частной собственности, то перед нами конституция, призванная служить интересам не только государства, но и всего гражданского общества. Такая конституция укрепляет демократию, поскольку демократия – это власть и учет мнения большинства населения, в том числе и по вопросам владения, пользования, распоряжения собственностью, которая не может быть отобрана у ее собственника по политическим, корпоративным или иным причинам. Отрицание или умаление права частной собственности – это скрытая угроза демократии.

Исходя из данных положений, мы можем проанализировать и действующую Конституцию Российской Федерации, которая, по своей сути, является конституцией демократического правового государства, в котором носителем суверенитета является многонациональный народ и в котором защищается право частной собственности. Представляется, что содержащееся в ст. 3 Конституции 1993 года положение о суверенитете народа в целом последовательно реализуется в последующих статьях Конституции Российской Федерации. При этом в Конституции 1993 года содержится ряд умолчаний, которые несколько видоизменяют принцип народовластия как таковой. Так, говоря о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания России, Конституция Российской Федерации ничего не говорит о выборности его членов народом, отсутствует в действующей Конституции и четко сформулированные основы избирательной системы, по которым должны проводиться выборы представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов местного самоуправления. Также Конституция Российской Федерации не очерчивает полный перечень оснований, по которым гражданин может быть не допущен до участия в выборах. Полный перечень таких оснований содержится в текущем федеральном законодательстве. Представляется, что в будущем обозначенные нами проблемы должны найти свое отражение в тексте Конституции 1993 года.

Оценивая содержание Конституции Российской Федерации с точки зрения защиты права частной собственности и свободы экономической деятельности, следует особо подчеркнуть, что в указанном аспекте российская Конституция 1993 года констатирует самые общие положения, а качество федерального законодательства и существующая правоприменительная практика часто не способны защитить обозначенные сущностные ценности демократического правового государства. Очевидно, что Конституция 1993 года не содержит в себе каких-либо серьезных преград для умаления права частной собственности, и в будущем можно было бы подумать о закреплении обязанности государства охранять неприкосновенность частной собственности непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации и принимать все необходимые меры для ее защиты в интересах общественного мира и согласия.

Говоря о стабильности конституционных установлений, следует отметить, что Конституция Российской Федерации сохраняет свои ключевые основы в неизменном виде уже на протяжении более чем 26 лет. По российским меркам, когда многие федеральные

законы правятся не по одному разу в год, а часть из них меняется спустя 5-10 лет на новые, данный показатель является существенным достижением как государства и общества, так и авторов ныне действующей Конституции. За это следует отдать им должное. Авторы Конституции Российской Федерации 1993 года смогли предусмотреть такой механизм, который бы препятствовал неоправданно частому изменению текста Конституции в угоду политической конъюнктуре, однако при этом им не удалось создать стабильно функционирующий механизм разделения властей, который бы сдерживал государственную власть от различных решений, направленных на постепенное «обюрокращивание» системы государственного управления. Указанный недостаток первоначальной редакции Конституции 1993 года постепенно исправляется. Однако поправки, принимаемые к Конституции 1993 года, не всегда способны в полной мере укрепить механизм разделения властей. Так, например, при всей своей позитивной направленности поправки к тексту Конституции Российской Федерации 2020 года [2] не решают главную проблему современной российской государственности – очевидный перекос в системе разделения властей в сторону власти Президента России. Думается, что стабильность Конституции Российской Федерации будет сохраняться до тех пор, пока будет силен институт президентуры в России: как только данный институт ослабнет, вопрос о пересмотре отдельных положений Конституции Российской Федерации может быть поставлен на повестку дня перед народом. Удастся ли в таком случае сохранить стабильность Конституции и конституционного строя России, видимо, покажет только время.

Таким образом, резюмируя все сказанное выше, следует обозначить ряд выводов. Во-первых, современная Конституция Российской Федерации является стабильным программным нормативным актом, обеспечивающим поступательное развитие общества и государства. Авторам Конституции 1993 года удалось создать конституцию, сочетающую в себе качества стабильности и динамизма, являющуюся прочным фундаментом государственности и одновременно с этим обеспечивающую развитие всей политической системы на десятилетия вперед. Во-вторых, сущность Конституции Российской Федерации сводится к обеспечению суверенитета народа и созданию гарантий права частной собственности. Закрепляя в своем содержании данные постулаты, Конституция Российской Федерации пока не сформировала конституционные гарантии осуществления указанных сущностных конституционных начал в реальной действительности. Очень часто реализация принципа суверенитета народа и права частной собственности зависит от содержания текущих законов и позиции бюрократического аппарата. В-третьих, стабильность Конституции Российской Федерации перспективе будет зависеть не только от ее точечного реформирования, но и от того, будет ли достигнут необходимый баланс в системе разделения властей. По нашей мысли, вторым властным центром после Президента Российской Федерации в обозримом будущем должно стать Федеральное Собрание Российской Федерации, которому уготована судьба «запасного игрока» на общественно-политическом поле.

Список литературы

1. Алексеев Р.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: понятие, функции, свойства и сущность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 13-19.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Grudin N.S.

ON THE ESSENCE AND STABILITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Grudin Nikita Sergeevich – Associate Professor of International Law Department, candidate of legal sciences, associate professor, Moscow State Linguistic University, 119034, Moscow, Russia, Ostozhenka st. 38.

e-mail: nekit-07@mail.ru

Abstract. Constitution is of great importance for any society and occupies a special place in legal framework in general. In the more than 200-year history of modern constitutional development, a large number of constitutions have been created, which causes the need to classify and systematize them in order to identify and study the peculiarities of their forms, content, orders of adoption. The current Constitution of Russian Federation is in its essence a rigid written constitution, which acts as a policy document for the development of Russia in the long term. In its essence, the 1993 Constitution is the core of the legal system of the State, affirming Russia as a democratic State governed by the rule of law, in which the right to private property is guaranteed and the sovereignty belongs to the peoples of Russia. At the same time, with all its stability, the Constitution of Russian Federation is dynamic which allows it to transform without changing the foundations of the constitutional order and without damaging the State and society.

Keywords: Constitution, constitutionalism, people's sovereignty, private property, stability, dynamic.

Д. ЮМ О ПРИРОДЕ НЕОБХОДИМОСТИ В ОПЫТЕ

Гусев Дмитрий Олегович – аспирант, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 17

e-mail: gusevv.d.o@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается учение Дэвида Юма о природе человеческого познания, имеющее историческое значение в развитии классической философии. Анализируется природа необходимости в опыте, которую способно познать естественное мышление как рассудок. Устанавливается определенность видов теоретической и практической достоверности познания в опыте. Специальное внимание уделено природе практической (моральной) достоверности, сопровождающейся чувством необходимости, на основании которого опыт приобретает видимость источника также и теоретической необходимости вообще. Вследствие этого устанавливается различие между всеобщей необходимостью, теоретически представляемой рассудком, и необходимостью, реально только воспринимаемой в опыте. В связи с результатами исследования делается вывод, что знание необходимости в опыте есть лишь простая убежденность рассудочного мышления, которую оно приобретает в силу привычки воспринимать последовательность явлений в опыте связно.

Ключевые слова: история философии; разум; рассудок; опыт; необходимость; привычка; убежденность; вера

Историю философии, на поприще которой сражались «герои мыслящего разума» за абсолютное познание абсолютной истины, наша современность, по-видимому, представляет себе, как картину В. В. Верещагина «Апофеоз войны», на которой изображена ужасающая груда останков, некогда бывших великими воинов. На этом холме, ставшем уже естественным ландшафтом современного дискурса, ныне гордо вздымается знамя рационализма и иррационализма. Современное сознание поэтому смотрит свысока – с условий своего существования вообще – на требование абсолютного познания истины и задает все тот же равнодушный вопрос Пилата «Что есть истина?» и обращает его к истории философии, заранее зная ответ, что таковой там нет.

Таким образом исполненный мнимой мудростью и мирской пронизательностью современный рассудок сознает, что он есть лишь «человеческое» мышление, т.е. мышление ограниченное и несовершенное. А потому именно этот вездесущий сегодня «человеческий» прокуратор объявляет любые попытки философского познания, не

разделяющие предрассудок о бессмысленности такового, в корне ничтожными и обреченными на провал, а тех же, кто властен не рабствовать перед земными дискурсивными царями, он старается урезонить страхом, надменно указывая на свой кровавый пьедестал.

Однако нужно заметить вопреки этой удобной и тиражируемой сегодня видимости, что, поскольку это самопровозглашенное величие рационализма и иррационализма проистекает из того, что сами эти направления философствования находят тщетным и безрезультатным: историю философии, постольку власть этого современного резонерства сама есть лишь нечто бессильное и непродуктивное. Говоря же конкретнее, источником такого видимого положения дел является грубый естественный рассудок, который, погрузившись в историю философии, не смог познать *необходимость* своих границ, а следовательно, необходимость их преодоления или снятия.

Однако же, вопреки всем наветам и предубеждениям, именно философии в ее истории принадлежит разработка разумного способа мышления, снимающего непосредственные пределы рассудка, – принадлежит в особенности как эпохе классической античной философии: учениям Платона и Аристотеля, так и эпохе классической немецкой философии: учениям Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля.

В античной философии различие рассудка и разума стало быть познанным непосредственно, а потому выявилось как различие самой мыслимой предметности, действительностью которой непосредственно является сам разумный рассудок. В классической же немецкой философии это различие рассудка и разума было развито в их противоположности к их сущему абсолютно единству, в котором они суть необходимые моменты спекулятивного (логического) познания.

Таким образом, отождествление рассудка и разума *исторически* принадлежит лишь развитию философии в Новое время. Именно эту необходимую иллюзию исторического развития философии ныне разделяет и наша современная эпоха, в которой это мировоззрение стало достоянием всего мира культуры, а, следовательно, именно оно образует обыденную жизнь людей.

Поэтому существенные ограничения, присущие непосредственному способу мышления как рассудку, и являются главным поводом к тому, чтобы сделать сам рассудок предметом познания, тем самым снять его непосредственность. В связи с этой задачей в данной статье рассматриваются пределы рассудочного способа мышления на материале философских исследований Дэвида Юма. Последний, будучи приверженцем эмпиризма, т.е. воззрения, что все наше знание основывается на опыте, тем не менее, пришел к заключению, что опыт сам не раскрывает необходимости того знания, которое он дает познать.

Таким образом, раскрыть путь, благодаря которому Д. Юм приходит к необходимости такого отрицательного заключения, составляет задачу этой статьи. Рассмотрев процесс этого заключения, как он сделан Юмом, будут проиллюстрированы и те врожденные пределы рассудочного познания, выходя за которые непосредственно, оно

не может ни остаться или простой убежденностью мнения, или же ни предстать в одеянии всепримиряющей религиозной веры.

Дэвид Юм (1711 – 1776), выступая со своим учением после имматериалистического учения Джорджа Беркли (1685 – 1753), также признает, с одной стороны, что простым началом нашего познания выступают чувственные впечатления (*impressions*), или восприятия, из которых сознание посредством рефлексии может синтезировать абстрактные идеи. С другой же стороны, Юм отмечает, что такое начало познания имеет своим результатом в философском учении Беркли скептицизм, ибо в нем так и не разрешается вопрос: «*Необходимо* ли существуют вещи вне нас?».

Хотя Беркли и стремился избежать этого скептического извода путем доказательства, что вся необходимость *восприятий* в опыте – это необходимость самовосприятия бога как истинного сущего, – даже несмотря на это, замечает Юм, единственным выводом его учения является то, что *в опыте* мы не знаем действительной природы необходимости.

Более того, апелляция к тому, что единственная истинная необходимость, а потому и необходимость в опыте, заключена в идее бытия бога – это не оправдывающий себя скачок от содержания необходимости единичных восприятий к содержанию всеобщей необходимости. В связи с этим противоречием, шотландский мыслитель берет на себя задачу заново познать, каково содержание необходимости в опыте, и какова истинная природа необходимости вообще?

Поскольку именно впечатления, по Юму, является началом познания в опыте, ибо они сопровождаются более живым ярким *чувством* необходимости, нежели идеи, лишь теоретически рассматриваемые мышлением, чья реальность в чувстве блекла, туманна, постольку требуется познать причину, почему деятельность мышления различается в связи со своими объектами. Этими объектами, замечает мыслитель, выступают или *отношения* между идеями, или *факты* существования.

Познание первых – априорно, ибо мышление здесь действует аналитично, не выходит за пределы самого себя, и не утверждает реальность содержания, т.е. *факт* существования, рассматриваемых им идей, но только необходимость их отношений. Таковы науки математические и геометрические, приводит пример Юм, ибо заключение, что сумма углов треугольника равна сумме двух прямых углов, бесспорно, и для этого не требуется обращения к реальности опытных впечатлений. Такое доказательство Юм называет *демонстративным*.

Познание же фактов существования требует практической, или как называет это сам мыслитель, *моральной* достоверности. Действительно, реальность какого-либо факта не может быть доказана демонстративно без того, чтобы нельзя было бы также демонстративно доказать и его нереальность. «Суждение *солнце завтра не взойдет* столь же ясно и столь же мало заключает в себе противоречие, как и утверждение, что *оно взойдет*» – пишет шотландский мыслитель [5, с. 22].

Таким образом, моральная достоверность, касающаяся необходимости фактов существования, являет собой иную природу деятельности мышления. В самом деле, из опыта достоверно известна необходимость восхода и заката солнца, однако, эта необходимость, подмечает Юм, по-видимому, вовсе не теоретическая. Иначе говоря, практическая достоверность, открывающая необходимость фактов существования, не есть рефлексивный акт мышления. Следовательно, *практически* мы не знаем действительной причины, почему то, что открывается мышлению в опыте, представляется мышлению необходимым.

Это открытие заставляет Юма еще раз обратиться к исследованию теоретической деятельности мышления, касающейся фактов существования. Тут требуется различать единичное *впечатление*, чья необходимость только ощущается, а, следовательно, не познается, и *связь впечатлений* между собой, когда мышление на основании одного впечатления представляет необходимой связь с другим. Например, что при появлении молнии необходимо следует гром. Такой способ ассоциации идей основан, отмечает Юм, на отношении *причины и следствия*.

Именно это отношение позволяет мышлению выходить за пределы единичного впечатления к другому, которое мышление не воспринимает непосредственно в данный момент. Следовательно, требуется познать природу причинно-следственной связи, ибо именно она, пишет Юм, является основанием моральной достоверности, а потому ее исследование должно пролить свет на содержание необходимости в опыте.

Однако в этом пункте и возникает главная трудность. Если познание реальной необходимости основывается на впечатлениях, которые связываются через причинно-следственную связь в опыте, то как же тогда познать необходимость опыта, если только единственно сам опыт и открывает свою необходимость?

Это противоречие приводит мысль Юма к заключению, что, поскольку в опыте не содержится ничего, кроме единичного содержания впечатлений, а, следовательно, представляемая мышлением необходимая связь одного впечатления с другим самим-то впечатлением не дает знания ее природы, постольку то, что мышление в опыте принимает за необходимость, на самом деле всего лишь *привычка* (*custom or habit*) воспринимать последовательность явлений, связывая их *для себя* через впечатления. Однако, последовательность и необходимость – это не одно и то же.

Поскольку же, отмечает Юм, в опыте последовательность и необходимость привычно отождествляются, а точнее, привычно не различаются, постольку моральная, или практическая достоверность, касающаяся необходимости какого-либо факта существования, оказывается всего лишь верой (*belief*), а точнее, простой *убежденностью*.

Сознание убеждается на опыте потому, что от *частого* соединения определенных явлений, оно привыкает видеть их связь. Поэтому, когда нечто воспринимается сознанием, оно сразу же в силу привычки переходит к предполагаемому следствию, в котором оно

уже убедилось прежде, полагая явление, непосредственно воспринимаемое им, *причиной* перехода мысли к усвоенному из опыта *следствию*.¹

В этом смысле, хладнокровно выносит вердикт шотландский мыслитель, животные точно также на основании последовательности явлений в опыте чему-то учатся, также приобретают привычку воспринимать явления в опыте связанными, особенно хорошо они привыкают к той связи явлений, которая касается способа сохранения их животного существования. Поэтому и человеческая вера в необходимость опыта есть лишь *животная* привычка к продолжению существования. Иными словами, человеческая убежденность в необходимости опыта основана лишь на привычке жить, как все живое.

Таким образом, Дэвид Юм полагает предел всем непосредственным надеждам как эмпиризма, познать необходимость, основываясь на опыте, так и метафизики, стремящейся раскрыть реальную необходимость субстанции в явлениях необходимости опыта.

Все философские попытки познать необходимость и бесконечность, замечает Юм, совершали мыслительный скачок, отождествляя особенное содержание опыта со всеобщей необходимостью. Поэтому место познания всеобщей необходимости – субстанциального, бытия бога, должна занять *религиозная* вера (faith) в форме теизма, а познанием особенного содержания опыта должны заняться естественные науки.² «Быть философом-скептиком является для ученого первым и самым существенным шагом к тому, чтобы стать здравым верующим христианином» – пишет в заключение «Диалогов о естественной религии» Юм [2, с. 482].

Философия, таким образом, оказывается не имеющим своего предмета простым притязанием мышления на познание субстанциальной бесконечности, реализующей себя как мир, и на познание мира, как открывающей себя субстанциальной бесконечности. Иными словами, *основываясь* на опыте, философия, по Юму, неспособна познать истинное единство бесконечного и конечного, бога и мира, мышления и бытия.

Однако следующий шаг в развитии философии будет принадлежать И. Канту (1724 – 1804), который в своих критических исследованиях сделает отрицательный результат философских поисков Юма исходным пунктом. Он обратит внимание на то, что хотя мышление в опыте непосредственно, а потому непосредственно не знает ни

---

¹ Это принужденное движение мысли в опыте только кажется необходимостью, а на деле есть лишь зависимость, т.е. форма явления необходимости. Таким образом, сознание в опыте открывает свою зависимость от впечатлений, которые, в свою очередь, раскрывают сознанию, что *в опыте* оно зависимо от привычки только *чувствовать* необходимость внешнего мира, которая поэтому предстает ему тотчас в виде зависимости от этого мира. Поэтому опыт есть вид зависимости мышления от непознанной необходимости его собственного существования.

² Юм разграничивает сферы наук в связи с объектами или математическими, в пределах которых допустимы абстрактные доказательства, поскольку они не выходят к реальным фактам, или с объектами как реальными фактами существования, чья достоверность постигается при помощи опыта. Чем более разнообразен опыт наблюдения за последовательной связью явлений, тем более мы становимся осмотрительными в предположении тех или иных следствий, ибо опыт дает представление о *количественной вероятности* наступления того, а не иного события.

необходимости себя самого, ни необходимости опыта, однако сам же опыт мышления ему открывает, что само мышление в себе есть нечто единое, а, следовательно, мышлению только требуется познать истинный источник своего видимого единства в опыте, т.е. познать свое истинное «Я». Иными словами, кредо Сократа: «Познай самого себя!» спустя столетия в кантовской критической философии обретет свой новый вид: “*Sapere Aude!*”

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф Лекции по истории философии. Книга третья. // Санкт-Петербург: «Наука», 2006 – 582 с.
2. Юм Д. Диалоги о естественной религии // Сочинения в 2-ух томах. Том 2. М.: «Мысль», 1996. – с. 379–482.
3. Юм Д. Естественная история религии // Сочинения в 2-ух томах. Том 2. М.: «Мысль», 1996. – с. 315–378.
4. Юм Д. Исследование об аффектах // Сочинения в 2-ух томах. Том 2. М.: «Мысль», 1996. – с. 145–176.
5. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения в 2-ух томах. Том 2. М.: «Мысль», 1996. – с. 3–144.
6. Юм Д. Исследование о человеческом разумении // М.: «Эксмо», 2019. – 320 с.
7. Юм Д. Исследование о принципах морали // Сочинения в 2-ух томах. Том 2. М.: «Мысль», 1996. – с. 177–314.
8. Hume D. An Abstract of a Book lately published entitled A Treatise of Human Nature, & C. // The Essential Philosophical Works by David Hume, Wordsworth Editions Limited, 2011. – P. 553–570.
9. Hume D. An Enquiry concerning Human Understanding // The Essential Philosophical Works by David Hume, Wordsworth Editions Limited, 2011. – P. 573–706.
10. Hume D. An Enquiry concerning the Principles of Morals // The Essential Philosophical Works by David Hume, Wordsworth Editions Limited, 2011. – P. 707–832.

Gusev D.O.

D. HUME ON THE NATURE OF THE NEED FOR EXPERIENCE

Gusev Dmitrii Olegovich – graduate student, The St. Peterburg Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after Ilya Repin at the Russian Academy of Arts, 199034, Russia, St. Petersburg, 7 Universitetskaya embankment.
e-mail: gusevv.d.o@gmail.com

Abstract. This article considers the philosophical inquiry of David Hume concerning human understanding, which has historical significance in the development of classical philosophy. The ability of rational thinking to cognize the nature of necessity in experience is also analyzed.

Moreover, the certainty of two kinds of veracity is established, i.e. of theoretical and practical cognition in experience. A special outlook is made on the nature of practical (moral) veracity, because of the peculiar trait that perceivable phenomena have: they are accompanied by the feeling of necessity. In this regard, experience itself acquires an appearance of being a true origin even of theoretical necessity. Despite this resemblance, distinction is stated between universal theoretical necessity of rational thinking and finite perceivable necessity in experience. As a result of this analysis the conclusion is made that the knowledge of necessity in experience is but a mere belief of rational thinking. This belief is derived from its habit to perceive a succession of phenomena coherently.

Keywords: the history of philosophy; reason; rational thinking; experience; necessity; habit; belief; faith.

УДК 93

Гусева Н.А.

ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гусева Надежда Александровна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Аннотация. В данной работе автором были рассмотрены основные вопросы хронологии, культуры и военной повседневности в Архангельской области в период Великой Отечественной войны. Кроме того, был проведен анализ работ советских и российских историков на тему роли Архангельской области в период войны, а также представлены статистические данные о смертности и рождаемости в регионе. В статье автор описал быт жителей советского Поморья на основе воспоминаний педагога Филадельфа Паршинского, а также предоставил информацию о своих родственниках – участников Великой Отечественной войны. В результате исследования автором был сделан вывод о значимости города и области в Великой Отечественной войне, ссылаясь на данные поставок грузов в СССР по программе «ленд-лизу».

Ключевые слова: Архангельск, Великая Отечественная война, повседневность, история, Вторая мировая война.

Место и роль Архангельска и Архангельской области в Великой Отечественной войне изучали многие историки СССР и России. Отдельное внимание стоит уделить историкам АЛТИ (ныне – САФУ), поскольку для них эта тема была близка и актуальна, ее исследовали в рамках краеведения и истории региона. Среди таких историков можно выделить Болдырева Р.Ю., Супруна М.Н. В своих научных трудах они, уделяя большое внимание военной истории, описывали роль Молотовска (ныне – Северодвинск) и Архангельска в Великой Отечественной войне. В исследованиях историки использовали статистические данные о количестве морских судов и перевозок в программе «ленд-лиз».

Помимо изучения основных сражений войны, экономических показателей, в историографии данного периода необходимо исследовать военную повседневность. Именно она показывает войну изнутри, то, как переживали такой сложный период простые граждане, работающие в тылу.

Как известно, Архангельск был построен в качестве первого порта Российского государства. В годы Великой Отечественной войны был главным портом, куда приходили судна с грузами союзных стран по программе «ленд-лиз». За период войны в Архангельск прибыло 40 конвоев. Через архангельский порт в СССР было доставлено свыше 2 млн. тонн грузов, среди которых больше всего автомобилей, причинами чего является острая нехватка их на фронтах и в городах. Кроме того, были в меньших объемах импортированы металлорежущие станки для промышленных предприятий, самолеты, танки и САУ для фронта.

О тяжести жизни в военном Архангельске могут говорить данные ЗАГСа, согласно которым за 1941-1944 годы в городе умерло 38 тысяч жителей. Из них половина пришлась на голодный и цинготный 1942-й [1]. Стоит отметить, что перед началом войны в население региона было равно 1 млн. 109 тыс. человек. С началом войны четверть жителей области была мобилизована [2].

Следующей сложностью, с которой столкнулись все граждане СССР, включая Архангельск, стало принятие указа Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день и на 7-дневную рабочую неделю. Данный указ установил уголовную ответственность за опоздания и прогулы [3].

С 1 сентября 1941 года в магазинах Архангельска была введена продажа хлеба, сахара, кондитерских изделий по карточкам. Были установлены две категории снабжения городского населения, в зависимости от их причастности к оборонной промышленности [4]. Значительное влияние на психологическое состояние населения оказала советская пропаганда [11, с. 191-197].

Основным источником изучения повседневности являются воспоминания людей, которые хранятся либо в семейных, либо в городских или университетских архивах. В доступе автора оказались воспоминания педагога Филадельфа Паршинского. О первом дне войны он пишет, что у людей поднялась паника, поскольку в одном из гастрономов люди скупали консервы. Даже к закрытым магазинам образуются очереди по 200-300

человек, к охране порядка привлечены милиционеры. Паника привела к тому, что на второй день войны в магазинах можно было найти лишь черный хлеб.

Слова «К декабрю 1941 года хлеба в архангельских магазинах уже практически нет совсем. Тот, что изредка привозят, раскупают очень быстро. ...среди населения начинается паника» характеризуют отношение педагога, да и часть населения, к власти и политике большевиков [5].

Трудности в получении пищи были представлены необходимостью отправлять помощь на фронт. Для этого в мае 1942 года, а затем и в 1943 г., ВЛКСМ Архангельской области направил студентов и старшеклассников в экспедицию на Новую Землю. Им необходимо было добыть еду, для чего они ловили рыбу, занимались промыслом морского зверя. По итогам экспедиций в феврале 1943 года на карельский фронт отправили 14 вагонов с грузами: 20 190 килограммов мяса, 2432 — масла, 8530 — рыбы, 11 300 — овощей. И другие продукты в общей массе на 91 тонну [6].

Кулакова Пелагея Ивановна, моя прабабушка, 1922 г. рождения, была назначена на оборонительные работы в Карелию, станцию Сосновец, село Лехта (об этом она пишет в записке Кенозерскому сельсовету). Путь к месту работ был длинным и тяжелым: часть пути их отряд добирался на поезде в товарных вагонах, а остальное — шли пешком. В селе прабабушка и другие рабочие проживали в бывшей конюшне, которая отапливалась каменками. В Лехте во время оборонительных работ отряд копал окопы, блиндажи, делал противотанковые рвы и рубил лес. После войны прабабушка вернулась в Кенозеро, где проживала в поселке Поча. С 1948 года работала в колхозе счетоводом. У прабабушки сохранился значок «Участник оборонительных работ 1941», а также медали «50 лет победы в Великой Отечественной войне» и «60 лет победы в Великой Отечественной войне».

Мой прадед, Репин Василий Васильевич, 1908 г. рождения, в августе 1941 года был призван на фронт, там же в 1943 году он стал членом ВКП(б). Боевой путь его начался от стен блокадного Ленинграда и закончился под Прагой. Он закончил войну 12 мая 1945 года в Чехословакии младшим сержантом. Летом 1945 года 225 стрелковая дивизия, где служил Василий Васильевич Репин, была расформирована. Он вернулся домой в Кенозеро и работал начальником Усть-Поченской запани. В 1957 году Василий Васильевич тяжело заболел, его увезли в больницу Приозерного района в село Коневе. 9 октября он умер и был похоронен на местном кладбище районного центра. Василий Васильевич получил много боевых наград, в том числе: медали «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией», орден «Красной Звезды».

Отдельного внимания заслуживают театры региона. Современный Архангельский театр кукол был создан в 1933. В довоенный период в театре проходили детские спектакли. Помимо основной площадки — фойе детского театра, артисты выезжали в школы и детские сады. В период войны ТЮЗ им. А.С. Пушкина, при котором существовал театр кукол, был закрыт. Таким образом, театр кукол остался без стационара. Его переименовали в «Театр эстрады и кукол». Впоследствии он начал работать

преимущественно для взрослых, а основной формой представлений стали сатирические обозрения военных событий [8].

Во время войны Архангельский драматический театр работал в тяжелейших условиях, поскольку не хватало дров для отопления здания, не было материалов для оформления спектаклей. Большое место в репертуаре уделялось историко-героическим пьесам. Актеры участвовали в военно-шефских бригадах и выезжали на фронт. В послевоенные годы большая часть репертуара была представлена классическими произведения [9].

Идейно-политическая работа с населением региона выражалась в деятельности клубов, домов культур, музеев и библиотек. Кинотеатры выделяются в культурно-просветительских учреждениях, так как кинематограф на тот момент самым популярным видом искусства. В архангельской филармонии был открыт новый кинотеатр с названием «Победа».

Не стояла на месте и наука Архангельской области. Например, химики АЛТИ В.М. Никитин и И.М. Боховкин создали горючую жидкость для борьбы с танками. В Водорослевом институте в годы войны был разработан антибиотик – нативный пеницилин, который помог ускорить процесс выздоровления раненых и больных. С целью снижения темпов распространения цинги группа ученых под руководством П.П. Матусиса рекомендовала перерабатывать хвою в витаминный экстракт. Этот напиток нужно было пить перед приходом на работу.

Военные условия всегда оказывают влияние на формирование социокультурного пространства населенного пункта [10], [11]. В Архангельской области это проявилось в переоборудовании школ в госпитали. Несмотря на это учебная деятельность в Архангельской области продолжалась. В учебных программах была введена военная подготовка. А по школьной реформе 1943 года девочки и мальчики учились отдельно. Продолжали работать университеты и техникумы. Так, например, в Архангельске за годы войны из ВУЗов выпустилось более 500 инженеров, 600 учителей, 900 врачей [2].

Таким образом, историческая память играет колоссальную роль для восприятия событий войны [12]. Военную повседневность Архангельской области можно охарактеризовать как тяжелое время: не хватало еды, человеческих и экономических ресурсов. Для Архангельской области, как и других северных регионов, были характерны суровые зимы, далеко не всегда высокий урожай на сельскохозяйственных участках. Но в то же время, особенности арктической зоны позволяли людям заниматься рыболовством и охотой, что помогло спасти сотни жизней. Несмотря на все сложности, продолжала работать культурная сфера, в том числе театры и образовательные учреждения.

Список литературы

1. Супрун М.Н. Архангельск в войне 1941–1945 // Двина. 2004. № 1. С. 3–10.
2. Архангельск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Режим доступа: <http://hist.bobrodobro.ru/1349> (дата обращения 20.03.2020).

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 28 (91). 22.08.1940. Закон принят 7-й сессией ВС СССР 1-го созыва от 7 августа 1940 г.
4. Хатанзейская Е.В. Городская повседневность Архангельска первых военных лет: основные стратегии выживания населения, голод и смертность в 1941-1942 гг.//Вестник Московского Городского Педагогического университета. Серия: Исторические науки.
5. Ильин В.Н., Радишевская В.А., Титова Т.В. Война. Запечатленные дни, 1941-1942; Дневник и документы // Архангельск: [ОАО ИПП "Правда Севера"], 2005 — 272 с.
6. Как жители Архангельска пережили голод в годы Великой отечественной войны. Режим доступа: <https://29.ru/text/gorod/66464434/> (дата обращения 20.03.2020).
7. Репин Василий Васильевич. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=38200208&tab=navDetailManAward> (дата обращения 08.05.2020).
8. Архангельский театр кукол. История. Режим доступа: <http://www.arhpuppet.ru/about/history.php> (дата обращения 08.05.2020).
9. Архангельский театр драмы. История. Режим доступа: <https://arhdrama.culture29.ru/about/history/> (дата обращения 08.05.2020).
10. Ещенко Ю.Г., Красноженова Е.Е. Социальная политика Советского государства в период великой Отечественной войны на Юге России // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 30-40.
11. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 - февраль 1943 г.). // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841-853.
12. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V.. Historical Memory About Great Patriotic War In Communication Of Modern Russian Society. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35), pp. 677-682.

Guseva N.A.

EVERYDAY LIFE OF THE ARKHANGELSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Guseva Nadezhda Aleksandrovna — student, St.-Petersburg State University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya naberezhnaya, 7-9
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Abstract. In this paper, the author considered the main issues of chronology, culture and military everyday life in the Arkhangelsk region during the Great Patriotic war. In addition, there was an analysis of the works of Soviet and Russian historians on the role of the Arkhangelsk region during the war, as well as statistical data on mortality and fertility in the region. In the article, the author described the life of the inhabitants of the Soviet Pomerania based on the memories of the

teacher Philadelphia Parshinsky, and also provided information about her relatives – participants of the great Patriotic war. As a result of the research, the author made a conclusion about the importance of the city and region in the Great Patriotic war, referring to the data of cargo deliveries to the USSR under the "lend-lease" program.

Keywords: Arkhangelsk, The Great Patriotic war, everyday life, history, II World War.

УДК 327

Гусева Н.А.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ

Гусева Надежда Александровна – студентка Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, Россия.
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Аннотация. Арктика – регион, пользующийся большой популярностью среди современных ученых из разных сфер: экономика, геология, история, международные отношения. Все больше и больше государств стремятся принять участие в международном разделении труда в регионе, а также получить контроль над территорией. В статье проиллюстрированы и проанализированы основные направления внешней политики в Арктическом регионе двух государств: России и Китая. Выделенные направления (развитие Северного морского пути, поддержка Арктических экосистем, сохранение мира в регионе, а также развитие нефте- и газодобывающей промышленности) охарактеризованы автором, а затем были выделены основные задачи двух стран. Говоря о СМП, автор приводит положительные стороны развития данного проекта, а также действия, которые уже были предприняты государствами. Отдельное внимание уделяется развитию совместного туристского рынка, проблемы которого также представлены в данной статье. Благодаря статистике по количеству приезжих китайских туристов в Мурманскую область, автор делает вывод о необходимости устранения существующих недостатков в туристской сфере Российской Арктической зоны. В результате исследования представлен перечень сфер, в которых возможно сотрудничество государств, а также основные перспективы взаимодействия.

Ключевые слова: Арктика, сотрудничество, России, Китая, туризм, Северный морской путь.

Арктика – один из самых активно развивающихся регионов мира. Интерес к ней появился еще в XVI веке и не угасает до сих пор. В настоящее время Арктика стала предметом научного интереса исследователей различных наук: история, туризм, экономика, геология, экология, международные отношения и политология.

Актуальность работы объясняется тем, что дипломатические отношения России и Китая, имеющие 75-ти летнюю историю, вышли на новый уровень, в то время как Арктика представляет интерес для обоих государств, что и способствует развитию двустороннему сотрудничеству.

Новизна исследования заключается в предложении сотрудничества двух держав, в том числе в сфере туризма и рекреации.

Арктическая политика РФ

Россия вместе Канадой, Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Швецией и США входит в Арктический совет и является постоянным членом данной международной организации. Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Таймырский АО и Чукотский АО, а также части территории Республики Саха, Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей входят в Арктическую зону России.

К национальным интересам России в Арктике можно отнести:

- Арктика – богатая ресурсная база, исходя из этого, первоочередной задачей ставится развитие промышленности, особенно нефте- и газодобывающей [1]. Здесь же одной из задач является использование ренты от экспорта продукции в целях подъема качества жизни [13, с. 135];

- Обеспечение в Арктике безопасности и мирного сотрудничества [1]. Так как в Арктической зоне наблюдается столкновение интересов НАТО и России, последней необходимо вести грамотную взвешенную внешнюю политику с целью недопущения международных конфликтов, а наоборот – многостороннего сотрудничества. Одновременно с этим существует проблема раздела континентального шельфа. Претензии по данному вопросу есть не только у официальных арктических стран, но и у других государств Северной Европы, а также Китая, Японии и Южной Кореи. Последние придерживаются позиции «ресурсы Арктики – достояние всего человечества». В своей работе Валерий Коньшев и Александр Сергунин подчеркивают, что России необходимо уделить внимание международно-правовым договоренностям о своем положении в разделении арктического пространства [2];

- Сохранение неповторимой Арктической экологии и богатого биоразнообразия, а также устранение последствий человеческой деятельности [1]. Для сохранения арктических экосистем необходимо обеспечить работу заказников, заповедников и национальных парков, а также способствовать ликвидации негативных последствий деятельности человека. Реализацию данной задачи можно увидеть в развитии различных ООПТ (например, Национальный парк «Русская Арктика») и их поддержкой со стороны государства;

- Развитие Северного морского пути и его «использование в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике» [1]. Именно СМП помогает сократить время и дистанцию, а также обеспечивает безопасность при перевозке грузов из Европы в Восточную Азию [3, с.58];

- развитие науки и образования. В настоящее время РФ является членом Университета Арктики. Около 200 ВУЗов страны участвуют в программах международной академической мобильности студентов. На территории России проводится множество конференций, семинаров и других мероприятий, посвященных вопросам Арктики.

- Формирование единого информационного пространства.

- Отдельное внимание уделяется Арктическому туризму. Визитная карточка – круиз на Северный полюс из Мурманска через Шпицберген, Землю Франца Иосифа и Новую Землю [4]. Кроме того, в регионах, входящих в АЗР, развиты различные виды туризма, что делает Российскую Арктику привлекательнее не только для россиян. Например, в 2018 году национальный парк «Русская Арктика» посетило 1079 человек. Из них 33% - китайцы, 13% - немцы и швейцарцы, 12% - туристы из США и только 8% - россияне [5].

Арктическая политика КНР

Арктическая политика в КНР находится в распоряжении национальной службы Арктики и Антарктики. В Арктике существует одна китайская база «Желтая река», находящаяся вблизи от Шпицбергена [6]. В 2013 году Пекин получил статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, что сказалось на интересах политики Поднебесной, а также позволяет говорить о важности данной страны в Арктическом регионе.

Интересы Китая, как и других государств, объясняются потребностью в природных ресурсах, прежде всего в нефти и газе. Это объясняется неравномерным распределением энергоресурсов по территории Китая, высокими темпами урбанизации, а также низкой энергетической эффективностью [6]. Согласно документу Государственного совета КНР «Политика Китая в Арктике» основными целями являются:

- Сохранить за Арктикой открытого режима, регулируемого нормами международного права, признавая при этом суверенные права арктических стран [6];

- Сохранить мир и безопасность в Арктике и активно участвовать в диалоге арктических государств. Одновременно с этим КНР сталкивается с двумя проблемами: расширение территорий арктических государств может привести к сокращению Арктических международных вод, а управление Россией Северным морским путем способствует увеличению стоимости ледокольных услуг;

- Поиск государств-партнеров по освоению Арктики;

- Обеспечить экологическую безопасность и охрану природы, для чего развиваются наука и технологии;

- Развитие транспортно-логистической системы ввиду развития экспортного направления экономики. В рамках данной цели Китай активно сотрудничает с Исландией,

которую называют «Северным Сингапуром». Кроме того, Китай готов стать крупнейшим инвестором в Арктике [6]. Необходимо развивать Северный морской путь, поскольку неразвитость инфраструктуры и плавающие льды препятствуют широкому использованию арктических маршрутов [7].

Перспективы развития совместной арктической политики двух государств

Китай и Россию принято считать одними из великих держав. Их положение в Арктике можно охарактеризовать также. Основные направления арктической политики обеих стран схожи: борьба за мир и безопасность в регионе, регулирование экологической обстановки, добыча минеральных ресурсов и развитие транспортно-логистической системы.

Тесное сотрудничество КНР и РФ в рамках развития Арктики наблюдается, например, в области нефтегазовой промышленности: в 2014 году было подписано соглашение по проекту «Ямал СПГ» между Китайской государственной нефтяной компанией и Российской газодобывающей компанией «Новатэк».

Основные перспективные сферы сотрудничества:

✓ Судостроение, особенно сооружение атомных ледоколов, которые необходимы Китаю, в России. В то время как Россия нуждается в соответствующей арктической инфраструктуре;

✓ Развитие Северного морского пути. Но по данному вопросу сложно дать однозначную оценку, поскольку Китай стремится к либерализации режима пользования акватории Северного Ледовитого океана. В то время как Россия поддерживает арктические страны, заявляя о том, что именно у них должно быть преимущество в освоении океана и Арктики, в целом [8, с.162]. Одновременно с этим, Северный морской путь при успешном развитии сможет дополнить проект Китая «Один пояс – один путь». Это позволит сэкономить деньги и время экспортеров, а также установить новые торгово-экономические контакты. Кроме того, в рамках данного направления возможно сотрудничество в строительстве соответствующей инфраструктуры арктических портов.

✓ Обеспечение экологической безопасности и борьба с экологическими последствиями человеческой деятельности;

✓ Наука и образование. Студенты Китая и России активно участвуют в программах академической мобильности, реализуя все новые и новые научные проекты, касающиеся исследования и развития Арктики. Здесь же можно говорить о совместных научных экспедициях.

Отдельное внимание стоит уделить сотрудничеству в сфере туризма. Китайцы с каждым годом все чаще посещают российскую Арктику. Одним из самых популярных видов туров у китайцев являются круизы по островам Северного Ледовитого океана. Мурманск не уступает круизам. Граждане Поднебесной приезжают сюда для того, чтобы увидеть и запечатлеть северное сияние. На 2016 год поток китайских туристов в Мурманскую область составил 6000 туристов, что больше почти в 36 раз, по сравнению с 2013 годом. [9]

Основные сложности, решение которых позволит улучшить качество туристских услуг и увеличить поток туристов:

- Транспортная недоступность многих населенных пунктов в Арктической зоне;
- Скучность гостиничной инфраструктуры;
- Отсутствие полноценной рекламной кампании и брендов Арктических регионов и Российской Арктики в целом;
- Малое количество туроператоров, работающих с китайскими туристами, поскольку те приезжают по путевкам местных туроператоров, с китайскими гидами, что существенно сокращает доходы российской казны.

Несмотря на это, в 2019 году Россия открыла заход иностранных судов в Арктику и на Дальний Восток в 340 портов [10]. Заместитель руководителя Ростуризма Сергей Корнеев отмечает, что подбренд «Русский Север» может стать очень перспективным, особенно если говорить о круизах по северным рекам с выходом в море [11].

Россия и Китай – наиболее заинтересованные в освоении Арктики страны. Они имеют общие интересы (экономические, геополитические, научно-исследовательские и экологические), обусловленные схожими причинами. Исходя из этого, можно говорить о перспективах сотрудничества двух стран, поскольку Россия обладает большей частью арктических ресурсов и Северным морским путем, а Китай готов предоставить инвестиции и передовые технологии. Их тесное взаимодействие уже проявляется в сфере нефтегазовой промышленности и судостроении, а точнее в строительстве атомных ледоколов.

Важнейшей задачей для двух государств является развитие Северного морского пути и всей арктической транспортно-логистической системы в целом. Благодаря этому будут существенно сокращены денежные и временные расходы, а также обеспечена безопасность судов.

Отдельное место в развитии Арктики и двустороннего сотрудничества Москвы, и Пекина занимает туризм. Поскольку Китай не имеет прямого доступа в Арктику, ежегодно туристы из Поднебесной приезжают в российскую Арктику. Это, прежде всего, круизы по Северному Ледовитому океану, Мурманская и Архангельская области. Несмотря на сложности, характерные для российской сферы туризма, в будущем поток китайских туристов будет ежегодно расти.

Список литературы

- 1) Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovu-dok.html> (дата обращения 04.02.2020).
- 2) Валерий Коньшев, Александр Сергунин. Арктическое направление внешней политики России. Проблемы и перспективы. // Обозреватель. 2011. №3. С.13-20.

- 3) Zalesova Olga. Russia's Arctic projects: expectations and reality // Арктика: история и современность: труды ежегодной международной научной конференции, С.-Петербург, 18–19 апреля 2018 г. СПб., 2019. С.57-64.
- 4) Перспективы развития Арктического туризма. Режим доступа: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitiya-arkticheskogo-turizma/> (дата обращения 05.02.2020).
- 5) Национальный парк «Русская Арктика». Статистика. Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/ru/Tourism/Statistics> (дата обращения 05.02.2020).
- 6) Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике. Ван Цзюньтао Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. – 2016.
- 7) Karlusov V.V. Russia and China: Interests, Potential and Prospects of Interaction in the Arctic / V.V.Karlusov, D.A.Yarkov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. №2. С. 1740-1746.
- 8) Цинь Дун, Лукин А.Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 156-167.
- 9) Мурманск привлекает китайцев арктическим туризмом. Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/murmansk-privlekaet-kitajtsev-arkticheskim-turizmom-99037057/> (дата обращения 05.02.2020).
- 10) Россия открыла 340 портов в Арктике и ДФО для иностранных судов. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2709938.html> (дата обращения 16.02.2020).
- 11) Арктический туризм – модный тренд. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2705115.html> (дата обращения 16.02.2020).
- 12) Новый Шелковый путь замостят большими деньгами. Режим доступа: <http://magazine.fedpress.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%82-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BC/> (дата обращения 16.02.2020).
- 13) Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н. Выбор экономической стратегии России в Арктике: приоритет концепции комплексного развития // Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления. СПб., 2016. С. 132-136.

Guseva N. A.

ARCTIC POLICY OF RUSSIA AND CHINA: PROSPECTS FOR JOINT WORK

Guseva Nadejda Alexandrovna-student Saint Petersburg state University, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9, Russia.

e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Abstract. The Arctic is a region that is very popular among modern scientists from various fields: Economics, Geology, history, and international relations. More and more countries are seeking to participate in the international division of labor in the region, as well as gain control of the territory. The article illustrates and analyzes the main directions of foreign policy in the Arctic region of two countries: Russia and China. The author describes the selected areas (development of the Northern Sea Route, support for Arctic ecosystems, preservation of peace in the region, and development of the oil and gas industry), and then highlights the main tasks of the two countries. Speaking about the NSR, the author cites the positive aspects of the development of this project, as well as actions that have already been taken by States. Special attention is paid to the development of the joint tourist market, the problems of which are also presented in this article. Thanks to statistics on the number of Chinese tourists visiting the Murmansk region, the author concludes that it is necessary to eliminate existing shortcomings in the tourist sphere of the Russian Arctic zone. As a result of the study, a list of areas in which cooperation between States is possible, as well as the main prospects for interaction, is presented.

Keywords: the Arctic, the cooperation of Russia, China, tourism, the Northern sea route.

УДК 342.415

Э.Д. Гусейнова, А.Ю. Мохорова

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Гусейнова Эльвира Дилгамовна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: misuyu.elick@yandex.ru

Мохорова Анна Юрьевна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: mokhorova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается категория конституционализма в качестве одного из признаков современного государства. В условиях сегодняшней реальности на передний план в организации деятельности государства выступает социальная функция, которая

призвана обеспечить достойную жизнь населению страны. Но ее реализация тесно связана с конституционным строем и правовым государством, которые одновременно являются самостоятельными, но и тесно взаимосвязанными друг с другом явлениями. Невозможно осуществить основную функцию современного государства без закрепления в Конституции и других нормативных правовых актах, а также общественном сознании социальных прав, свобод, гарантий, ценностей и механизмов их реализации. В результате статьи делаются следующие выводы: конституционализм является обязательным признаком современного государства, так как полноценная реализация его главной функции, социальной, возможна только при построении на практике конституционного строя.

Ключевые слова: Конституционализм; современное государство; признаки современного государства; социальное государство; правовое государство; конституционный строй.

Современное государство – «это тип государственной системы, характеризующийся высоким уровнем организации общества, полной реализацией демократических принципов, экономической развитостью, индустриальным типом производства, значительной степенью вовлеченности в наднациональные интегративные процессы, стремлением к универсализации без потери уникальности» [1, С. 25].

После долгого развития права на первый план у современных государств выступает социальная функция, на сегодняшний день выделяемая в качестве основной. Она выражается в создании достойных условий жизни для человека, что напрямую связано с развитием гражданских прав. Построение социального государства, в свою очередь, невозможно без обеспечения правового государства и конституционного строя, для достижения которых необходимо наличие общих принципов конституционализма. Сегодня концепция приобрела характер одного из основных признаков современных государств наряду с такими, как: публичная политическая власть, специальный государственный аппарат управления и принуждения, государственный суверенитет и другие.

К сожалению, возникает проблема в рассмотрении конституционализма как признака современного государства. Соотношение конституционного строя, правового государства и социального государства является дискуссионным вопросом, мнение на этот счет различается в той или иной степени у каждого автора. В данной статье предлагается рассматривать их как самостоятельные, но взаимосвязанные и взаимодополнительные понятия, которые не могут существовать в отрыве друг от друга.

Социальная функция современного государства и конституционный строй напрямую связаны с третьим и четвертым поколениями гражданских прав. Ими являются социально-экономические и культурные права, которые устанавливают право личности на участие в создании материальных и духовных, культурных благ, их использовании для удовлетворения своих потребностей. К ним относятся право на образование, на труд, на

отдых, право на свободу творчества, социальное обеспечение, защиту чести, достоинства личности и другое.

Принято считать, что сама концепция государства, обеспечивающего всему населению достойную жизнь, основана на теории немецкого конституционализма Веймарской Конституции. Несмотря на то, что принято связывать возникновение социальных прав с советской Конституцией и развитием общества в период после Второй Мировой Войны, именно Конституция Германской Империи, принятая 11 августа 1919 года, являлась одной из первых, закрепивших большинство социальных прав, тем самым опередив свое время. Например, «особое покровительство конституции» имел «основанный на равноправии обоих полов брак (статья 119); закреплялось право мирных собраний и демонстраций (статья 123); обязательное школьное обучение, а также пособия для получения высшего образования (статья 145); устанавливались защита права на труд (статья 157), а также интеллектуальную собственность (статья 158); закреплялось право обеспечивать себя хозяйственным трудом, но не в качестве обязанности (статьи 161, 163) и многое другое [7]. Сегодня социальные права стали обязательным элементом гражданских, являясь закономерным развитием первого поколения естественных прав [3, с. 95-97].

Сложилась практика, когда к современным государствам предъявляются конкретные требования, отвечающие концепции конституционализма. Они закрепляют основные права граждан, принципы устройства, идеологию стран именно в конституциях. Поэтому представляется, что наличие в стране конституционализма является одним из признаков современного государства, что подтверждается практически.

Так абзац 1 статьи 20 Конституции Федеративной Республики Германии 1949 года гласит, что ФРГ «является демократическим и социальным федеративным государством», что также дополнительно закрепляется в статье 28 [4, с. 72]. Конституцией Франции 1958 года в статье 1 закрепляется статус государства как социальной, демократической Республики. Интересным фактом является то, что при этом в ее тексте отдельно не закреплены гражданские права – как правило, при разрешении соответствующих вопросов принято ссылаться на преамбулу Основного закона [5].

Конституция Российской Федерации закрепляет за государством статус правового и социального, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [2]. Данный принцип, закрепляемый в статье 2 Конституции, подразумевает, что государство, выстраивая свою политику, будет руководствоваться именно правами и свободами человека. Несмотря на отсутствие легального определение социального государства в отечественном законодательстве, тем не менее, возможно вывести его закреплённые признаки. Исходя из части 1 статьи 7 Конституции, можно выделить следующие: социальное государство должно быть направленно на создание определённых условий; данные условия должны обеспечивать и гарантировать достойную жизнь населения; данные условия также должны создавать возможности для свободного развития личности.

Однако юридическое закрепление государства в качестве социального не всегда делает его оным фактически – оно может называть себя таковым только тогда, когда его социальные гарантии в полной мере осуществляются на практике, что невозможно без реализации конституционного строя и правового государства.

Основываясь на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, можно дать следующее определение правового государства. «Это государство, которое обязано охранять провозглашённые права и свободы человека и гражданина, в том числе право иметь в собственности имущество, самостоятельно распоряжаться им и своими способностями, гарантировать охрану достоинства личности, честь и доброе имя, также обеспечивать судебную защиту прав и свобод» [6, с. 45-49]. Гарантия данных свобод и механизмы их реализации, в свою очередь, закрепляются в Конституции и иных нормативно правовых актах, что является одной из основных составляющих конституционализма.

Именно благодаря содержанию доктрины: совокупности конституционных идей и ценностей, определяющих механизмы реализации закрепляемых прав, свобод и гарантий как на уровне государства, так в общественном сознании – становится возможным создание условий для существования социального и правового государства, отвечающего всем требованиям современного. Без формирования конституционализма будет невозможно установление общеобязательных для всех, в том числе и государства, социальных и других гражданских прав. Именно придание социальным правам ценностной характеристики в основной идеологии современного государства, конституционализме, будет гарантировать как их закрепление в Основном законе страны, так и эффективное осуществление на всех уровнях.

Исходя из мнений Конституционного Суда Российской Федерации, большинства авторов, а также анализа исторических и актуальных примеров построение социального, то есть современного государства невозможно без установления конституционного строя и его составных элементов. Полноценная реализация основной, социальной, функции государства возможна только при сформировавшимся конституционализме, существующим как де-юре, так и де-факто.

Список литературы

1. Геворкян А.И. Современное государство: подходы к определению сущностных характеристик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 20-26;
2. Конституционные акты Франции. Конституционный закон от 3 июня 1958 г. Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france-r.htm#sub_para_N_995 (дата обращения 16.04.2020);
3. Конституция Германской империи (Веймарская) 11 августа 1919 г. Режим доступа:

http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio6 4/
(дата обращения 16.04.2020);

4. Конституции зарубежных государств. М., 2003. 584 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. № 6338, 24.07.2014 г.;
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. №5. С.38-50;
7. Снетков В. Н., Мохоров Д.А., Зябкина Т.Ф. Теория государства и права: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. 115 с.

Huseinova E.D., Mokhorova A.Y.

CONSTITUTIONALISM AS A SIGN OF A MODERN STATE

Huseinova Elvira Dilgamovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: misuyu.elick@yandex.ru

Mokhorova Anna Yurievna - candidate of political sciences, docent VSH Weste, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: mokhorova@list.ru

Abstract. The article considers the categories of constitutionalism as one of the signs of a modern state. Today, the head function of the state is a social function, which is designed, first of all, to ensure a decent life for its population. This is expressed in securing the right to work, education, social assistance from the state and others, which should be effectively implemented in practice. The implementation of the social state is closely linked with the rule of law and constitutionalism, which are largely complementary and cannot exist separately. In particular, this is due to the historical development of the individual elements of each phenomenon. Despite the lack of a unified terminology in relation to these concepts, it is quite easy to trace their relationship. As a result of the article, the authors conclude that constitutionalism is an indispensable feature of the modern state, because the full realization of the main function of the modern state is possible only if the constitutional system is built in practice.

Keywords: constitutionalism; modern state; signs of a modern state; social state; constitutional state; constitutional order.

УДК 342.415

Гусейнова Э.Д., Мохорова А.Ю.

ДЕМОКРАТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Гусейнова Эльвира Дилгамовна – студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: misuyu.elick@yandex.ru

Мохорова Анна Юрьевна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: mokhorova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается демократия в качестве одного из элементов конституционализма. Некоторые авторы не согласны с предписыванием истоков концепции периоду Древних времен, говоря о незначительности данных явлений для развития конституционного строя в целом. Однако это представляется не совсем верным, так как демократия является неотъемлемым элементом конституционного строя, а корни народовластия, по общему признанию, зародились еще в Древней Греции, после периодически возникая в независимых городах практически по всему миру. В результате статьи делаются следующие выводы: демократия является обязательной составляющей конституционализма. Это и является причиной, по которой необходимо изучать концепцию с истоков ее зарождения в Древнее время. Только такой подход может дать полное представление как о демократии в качестве элемента конституционализма, определяющего его развитие, так и о содержании доктрины конституционного строя в целом.

Ключевые слова: Конституционализм; демократия; народовластие; история демократии; конституционный строй.

Полноценно в качестве концепции конституционализм сформировался лишь в XVII-XVIII веках, когда развитие западной мысли о праве и государстве достигло своего закономерного развития. Но при этом его основные элементы, базовые принципы и идеи существовали задолго до этого в трудах многих мыслителей древности. Некоторые авторы с данной точкой зрения не согласны, считают, что такой подход отнесения «корней» теории к Древней Греции и другим философам древности «сильно удревает».

происхождение конституционализма, приводя в противовес возможность «государства существовать и развиваться и без конституции (...) и это характерно (...) также вполне просвещенным государствам» [4, С. 90].

Такой подход хоть и имеет место быть, представляется не совсем верным. Невозможно полноценно рассмотреть данный вопрос, не затрагивая генезис тех или иных элементов концепции, их сущности. Более того, сегодня имеет характер практически аксиомы утверждение взаимосвязи таких понятий, как конституционализм и демократия, понятие которой, как известно, восходит к греческой античности.

Стоит отметить, что существовало два понимания демократии – греческая (афинская) и римская. Первая преимущественно затрагивала политику и сам процесс принятия решений, римская – правовое регулирование имущественных отношений. Элементы демократии также встречались в некоторых городах средних веков, в которых в той или иной степени сохранялось право на самоуправление. К ним, например, относятся Псков и Новгород – другими выступали Кельн, Венеция, Любек, Гамбург и другие, - но при этом следует оговорить, что крупницы демократии присутствовали лишь в отдельных городах и, не выдержав противостояния с монархией, в итоге были, так или иначе, ей поглощены.

Сама связь между идеями демократии и правом начала свое активное формирование именно в Новое время, а сам этот процесс стал возможным благодаря начавшемуся развитию теории конституционализма. Следует оговорить, что при этом сама идея «смешанной конституции» или, иначе говоря, смешанной системы власти содержалась еще в трудах мыслителей античной классики: Пифагора, Аристотеля, Платона, Полибия, Цицерона. Уже в средневековье Ф. Аквинский и Н. Макиавелли, взяв за основу упомянутые труды, дополнили данные идеи, после чего они «достигли своей кульминации в труде Ш. Монтескье «О духе законов».

Суть «смешанной конституции» сводилась к тому, что у церкви и короля имелись совершенно разные задачи и полномочия (у первых – «попечительство над паствой»; у второго – поддержания благосостояния своих подданных). При этом они все должны подчиняться определенным принципам, являющимися для них общими: «сильная монархия подчиняется религии и разуму; власть является выражением воли народа в его составляющих группах; люди от природы свободны и равны, ими нельзя управлять без их согласия» [3, С. 33]. То есть все они подчинены закону, а не наоборот закон – им.

Еще одним значимым толчком для укрепления взаимосвязи демократии с доктриной конституционализма являлась резкая критика в период европейских революций прямой демократии, практикуемой в античной Греции, и «демократии якобинцев», в результате чего пришлось аргументировано разрабатывать соответствующую форму представительного народовластия. Иначе говоря, представительная демократия достаточно долго и по понятным причинам отрицалась как таковая, не признавалась в качестве одной из форм выражения народовластия наряду с прямой (непосредственной), которая продолжала считаться единственно возможной.

Фактически представительная форма демократии была сформирована как результат революций, охватившей Запад и США в XVII-XVIII веках. Было провозглашено следующее: «идея свободы не должна основываться на принципах народной власти, ей следует исходить из понятия равной власти» [5, С. 307]. Сегодня данную концепцию принято соотносить с политическими идеями Д. Локка, Ш.Л. Монтескье и «отцов-основателей» Соединенных Штатов Америки, труды которых в свое время послужили фундаментом для политической философии либерализма. В результате благодаря им сформировалась концепция ограничительной конституции, все еще являющейся и по сей день основой для либерального конституционализма. Сам механизм и теорию разделения властей они считали одним из возможных и главных средств, которые нужно использовать для создания гарантий личной свободы. Сформировалась концепция, согласно которой конституционный строй уже напрямую связывался с разграничением властей, ограничением публичной власти и демократией. Последняя понималась в качестве ничем неограниченной изъявляемой воли большинства по отдельному конкретно взятому вопросу [6, С. 76].

Они были сформированы в качестве ответа уходящему в небытие феодализму и приходящему на его место качественно новому общественному строю, возникли под влиянием общества, являясь его порождением. В качестве социума, создавшим данную идею, понимается население не отдельно взятого государства, а совокупности сразу нескольких стран. Это были государства, в которых уже в XIII-XV веках начинал, несмотря на все еще сохраняющийся феодальный строй, зарождаться капитализм, требующий, как развития права собственности и свободного предпринимательства, так и качественно новых норм, регулирующих данные общественные отношения.

Одним из первых периодов появления признаков конституционализма в Европе принято считать рубеж XII-XIII веков. Наиболее красноречивым примером является *Magna Charta Libertatum*, или Великая Хартия вольностей, подписанная королем Иоанном Безземельным в 1215 году и заложившая фундаментальные принципы правового государства, демократии и защиты прав личности. В результате принятия данного статута ограничивались полномочия короля, давались привилегии рыцарям, а также свобода для горожан и крестьян. Нельзя не упомянуть Золотую Буллу, подписанную венгерским королем Андрашей II Арпада, которая, наряду с Хартией, являлась одним из первых законов, так или иначе ограничивающих абсолютную ранее власть монарха. Булла устанавливала ряд привилегий для дворянства и духовенства, а также наделяла высшее и среднее дворянство правом восстать против короля при нарушении им ограничений, устанавливаемых Золотой буллой [2, С. 170]. В Англии, тем временем, в 1265 году состоялся Великий парламент, на котором впервые присутствовали не только поименно приглашенные дворяне, но и выборные представители от населений графств, городов, рыцарей.

Важную роль в формировании концепции конституционализма и демократии сыграли статуты, принятые в XVII веке в Англии: *Habeas Corpus act* (дословно с

латинского – «представь арестованного лично в суд») или Bill of rights (Билль о правах), принятые в 1679 и 1689 годах соответственно. Главным сопутствующим фактором данных актов являлось то, что они, являясь продуктом противодействия между сторонниками абсолютной монархии и теми, кто поддерживал возникновение нового общественного порядка (главным образом, буржуазного), закономерно ограничивали власть монарха, а также позволили усилить влияние парламента. Кроме того, они предоставляли ряд прав для буржуазии в отправлении деятельности парламента: например, к их ведению стали относиться вопросы внешней политики, налогов и пошлин, торговли. В результате данные акты не только впоследствии стали составной частью современной конституции Англии, но и оказали немалое, скорее существенное влияние на формирование концепции конституционализма в других странах.

Отдельную роль в формировании современного понятия конституционализма принято отводить Конституции США, являющейся также и первой писанной конституцией. Во многом это связано с тем, что Штаты стремились обозначить свою независимость от Европы. Это, в свою очередь, способствовало объединению сил против британской короны, утверждению новых принципов организации государства и политической власти. В результате это привело к созданию качественно новой для того времени формы конституции, в едином письменном тексте, закрепляющем основные политико-правовые принципы. Именно США стали первым государством, которые полноценно смогли реализовать и поддержать демократический режим в масштабах целой страны, а не отдельного города, что дало «новый толчок» для развития конституционализма [1, С. 41].

Следует отметить, что, несмотря на существенный вклад в формирование современного конституционного строя и демократии, лишь отдельные законы Средних веков могли относиться к актам конституционного типа, то есть к тем, которые формально определяли и закрепляли права разных слоев населения, а также регулировали договоры между городами, феодалами и монархией.

Ввиду происхождения конституционализма и демократии из одной общественной политико-правовой мысли, обусловленной исторической реальностью, сегодня обе концепции приобрели статус всеобщих обязательных ценностей, которым каждый в нашем современном и цивилизованном обществе должен придерживаться. Само действительное воплощение конституционных норм возможно лишь при установлении подлинного демократического режима.

Народовластие и конституционализм возникли не благодаря одному отдельно взятому государству или социуму, существующему внутри него. Развитие данных идей в цельную концепцию стало возможным именно вследствие вклада множества стран в их формирование. Общие исторические корни, труды мыслителей Древнего мира, Средних веков и Нового времени, а также некоторые законы определили место демократии в качестве одной из составляющих элементов современной доктрины конституционализма.

Список литературы

1. Долгополова Т.А., Павлов М.Ю. К вопросу о соблюдении прав человека // Неделя науки СПбПУ: сборник докладов научного форума с международным участием XLIII «Неделя науки СПбПУ». СПб., 2014. С. 95-97;
2. Пугачёв А.Н. Истоки и первопричины европейского конституционализма: часть 2 // Вестник полоцкого государственного университета. Серия d: экономические и юридические науки. 2016. № 6. С. 169-179;
3. Романов В.А., Ярмолич Н.А. Проблема демократии в генезисе конституционно-правовых идей // Актуальные проблемы правоведения. 2018. С. 31-43;
4. Самигуллин М.В. Мировой конституционно-правовой опыт // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 90-97;
5. Sartori G. The Theory of Democracy Revisited. Part One: The Classical Issues / G.Sartori. – Chatam. New Jersey: Chatam House Publishers, Inc. 1987. 542 p.
6. Sartori G. The Theory of Democracy Revisited. Part One: The Contemporary Debate / G. Sartori. Chatam. New Jersey: Chatam House Publishers, Inc. 1987. 270 p.;

Huseinova E.D., Mokhorova A.Y.

CONSTITUTIONALISM AS A SIGN OF A MODERN STATE

Huseinova Elvira Dilgamovna – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: misuyu.elick@yandex.ru

Mokhorova Anna Yurievna - candidate of political sciences, docent VSH Weste, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politechnicheskaya St. 29.

e-mail: mokhorova@list.ru

Abstract. The article considers democracy as one of the elements of constitutionalism. Some authors do not agree with the prescription of the origins of the concept to the period of Ancient times and speak about the insignificance of these phenomena for the development of the constitutional system. However, the authors do not agree with this statement, since democracy is an integral element of the constitutional system, and the roots of democracy originate in ancient Greece. As a result of the article, the following conclusions are drawn: democracy is a mandatory component of constitutionalism. This is the reason why it is necessary to study the concept from the origins of its origin in ancient times. Only such an approach can give a complete picture of both democracy as an element of constitutionalism and constitutionalism.

Keywords: Constitutionalism; democracy; People power; history of democracy; constitutional order.

УДК 34.01

Дорохов К.В.

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

Дорохов Кирилл Васильевич – студент, магистр ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20.

E-mail: dorohov.kirill@ya.ru

Аннотация. Организация правового государства, формирование гражданского общества, укрепление демократических основ государственной и общественной жизни, а также развитие общественно-политической и экономической системы – все это является наиболее важными задачами современного развития России. При достижении данных целей можно столкнуться с определенным рядом объективных и субъективных трудностей. Наиболее важная среди которых является недостаточная правовая культура страны, которая в свою очередь пришла с того периода истории, когда соответствующая правовая культура и право в целом не были на первом месте среди важнейших ценностей общества. Все это привело к появлению и развитию правового нигилизма и цинизма, в обществе формировалась устойчивая политическая пассивность. Затруднения в осуществлении перехода к демократии и к системе рыночной экономики значительно увеличили негативное отношение отдельной части населения, касательно реализации конституционных прав и исполнения обязанностей. Сказанное выше указывает на явную неполноценность правового образования, что в свою очередь является признаком актуальности данной темы, актуальности развития правового сознания граждан России.

Ключевые слова: правовое государство; гражданское общество; правовая культура; правовое сознание; правовое образование; правовая социализация; правовое воспитание.

Нововведения в законодательство, политика реформ, касающаяся жизни населения, которые проводятся на данный момент в современной России придают актуальности вопросу анализа основ гражданского общества, в том числе особо выделяется система правовой культуры. Стоит принять во внимание, что анализ понятия термина

«гражданское общество» уже проводили такие авторы, как Р. Дарендорф, Э. Геллнер, В.В. Лапкин, Ф. Шмиттер, К.С. Гаджиев, А.Г. Володин и другие.

В течении долгого времени такое явление, как гражданское общество, является актуальным вопросом, порождающим множество дискуссий. Гражданское общество опускается своими корнями в плоть до времен древнегреческого философа Аристотеля, который определял государство “как совокупность граждан, как гражданское общество”. Как таковое понятие “гражданское общество” было сформировано и введено в научный оборот в XVIII в. Данное понятие связывают с философом и историком Адамом Фергюсоном. Дальнейший путь развития гражданское общество нашло в трудах Дж. Локка, Г. Гроция. В будущем оно стало предметом научного интереса Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и других. [1, с. 191].

Чтобы иметь представление о концепции гражданского общества на данный момент стоит обратить внимание на положение, выдвинутое немецким философом В. фон Гумбольдтом, «...государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека». [2, с. 46]. Гумбольдт был уверен, что деятельность государства должна быть направлена на удовлетворение интересов и потребностей человека в обществе. Данное положение является важным, так как оно ориентирует государство на содействие в становлении гражданского общества. Алексис де Токвиль в своем историко-политическом трактате «Демократия в Америке» писал, что гражданское общество опирается на сознательные способности индивида к объединению. [3, с. 511]. Находясь в постоянном взаимодействии между собой и при этом сохраняя свою независимость, люди обеспечивают воспроизводство и передачу социальных и культурных ценностей будущим поколениям. [Там же] Исследование понятия “гражданское общество” дает возможность выделить два его понимания. Первое суждение является традиционным, исходя из него “гражданское общество” появляется одновременно с возникновением частной собственности и государства. В этом случае гражданское общество используется для выявления состояния общества, в котором обеспечены и юридически защищены права и свободы человека. Вторая точка зрения определяет гражданское общество, как определенную сферу внегосударственных отношений. Представителями данной идеи были Т. Гоббс и Дж. Локк. Гоббс считал, что гражданское общество — это естественное состояние социума, «война всех против всех», и только государство в должной мере способно обеспечить защиту индивида от этой войны; обязано быть ответственно перед своими подчинёнными при условии их полного подчинения власти. [4, с. 311]. При этом гражданское общество не поглощается государством, между ними происходят определенные взаимодействия, при которых гражданское общество выступает одновременно и как предпосылка для возникновения данного типа государства, и как его принципиальное качество.

В трудах Г.Ф.В. Гегеля проводится невидимая черта, отделяющая государства и гражданское общество. Гегель считал, что гражданское общество является признаком современности и особым этапом всемирной истории. Ведь становление и формирование

гражданского общества уже подразумевает наличие государства в качестве его основания. По представлению Г.Ф.В. Гегеля семья не является элементом гражданского общества, она является предпосылкой и основой для его возникновения «Государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента...». [5, с. 16]. Гражданское общество является сферой для достижения особых и частных целей, а также интересов отдельных личностей. И, в тот же момент, оно является необходимым этапом развития духа и всемирной истории. В понимании Г.Ф.В. Гегеля гражданское общество являет собой предшествующую ступень развития (низшей формой) по отношению к государству, выступающему высшей формой организации. На ряду с эти гражданское общество оказывается автономным, не политическим явлением, неразрывно связанным с государством. [Там же].

Основным принципом гражданского общества является утверждение: «Все, что не запрещено законом, дозволено». [6, с. 83]. В гражданском обществе право не является волей тех, кто располагает экономической и политической монополией, право служит мерой свободы, нормами равенства и справедливости, компромиссом разных социальных слоев общества. Концепцию гражданского общества и правового государства невозможно реализовать без высокого уровня правовой культуры. В наши дни право представляет собой способ правовой социализации личности, ее внедрения в гражданский процесс. Это все подчеркивает необходимость изучения природы права с точки зрения социальной культуры. Чем выше уровень правовой культуры, тем выше стремление гражданина участвовать в правовой сфере общества, что в свою очередь свидетельствует о правовой цивилизованности государства, которое характеризуется равенством, свободой, правовыми ценностями, справедливостью, и воспринимаются гражданами как основными регуляторами общественной жизнь. [Там же].

Исходя из этого, можно вывести определение гражданского общества. Гражданское общество — это такой тип общества, в котором развиты политические, экономические, правовые и культурные отношения между гражданами с такими качествами как, право, мораль, свобода, ответственность, которые не зависят от государства, но взаимосвязаны и взаимообусловлены с ним. В нашем не простом времени потребность в повышении правовой культуры все возрастает. Право является характеристикой качества любого правового государства, и играет значимую роль в формировании гражданского общества. На текущем этапе необходимо обеспечить конструктивную и чёткую модель взаимодействия общества и государства, в том числе и по вопросам правовой культуры и образования.

Важно понимать, что для развития правового государства и формирования в нем гражданского общества необходимо совершенствовать правовые нормы исключительно в человека как личности, уделять достойное внимание правовой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, способствовать развитию правового сознания каждого индивида, что в свою очередь будет влиять на правовую культуру

населения в целом, будет влиять на степень свободы гражданина и оказывать положительный эффект на взаимоотношения между государством и обществом.

Перечисленное выше выделяет проблему гражданского общества и правового государства в контексте правовой культуры и делает отсылку на правовое образование, как на один из важнейших способов формирования и развития правовой культуры на принципиально новом уровне.

Правовое образование представляет собой определенный этап социализации личности, который включает в себя как целенаправленное воздействие на субъект, так и влияющие на него процессы. В правовой социализации четко выделяется правовое воспитание и воздействие на человека правовой практики. Можно сказать, что правовое воспитание — это механизм правовой социализации личности, который включает в себя процессы усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества. Правовая социализация – это процесс в котором индивид признает правовые ценности, усваивает и овладевает ими, а также другими представлениями и знаниями о праве с целью воспроизводства субъекта права. При помощи правового образования реализуется и регулируется механизм правовой социализации личности, а именно процесс формирования и воплощения идей, представлений, норм и ценностей в социальную реальность. Подобное соотношение правовой социализации и правового образования позволяет широко взглянуть на практику право-воспитания личности, а также выявить курс совершенствования форм и методов данного процесса. Значимость правового обучения заключается не только в предоставлении человеку правомерных способов защиты, но и в создании среды для успешной борьбы с правовым нигилизмом.

На сегодняшний день формирование истинного гражданского общества, приоритет прав и свобод человека и гражданина по-прежнему остаются главными задачами нашей страны, без достижения которых невозможна демократическая государственность. Не мало важным вопросом является и степень развития правового образования личности. Именно правовое образование может стать ключевым фактором развития правовой культуры личности гражданина, что приведет к позитивному результату в жизни нового российского общества.

Список литературы

1. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон; пер. с англ. И. И. Мюрберг; под ред. М. А. Абрамова. — М.: РОССПЭН, 2000. — 389 с.
2. Гумбольдт, В. О пределах государственной деятельности. Серия «Философия свободы». Вып. 1 / В. Гумбольдт, пер. с нем. – Челябинск., М., 2003. 200 с.
3. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М., 1992. 554 с.
4. Гоббс, Т. О гражданине // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989. 506 с.

5. Сунгуров, А. Ю. Гражданское общество: основные этапы развития и возможная структура / А. Ю. Сунгуров // Гражданское общество – в поисках пути. Приложение к журналу «Северная Пальмира». СПб, 1997. 190 с.

Dorokhov K.V.

LEGAL EDUCATION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIL LEGAL SOCIETY

Dorokhov Kirill Vasilevich- student of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen ", 191186, St. Petersburg, nab. R. Moika, house 48, building twenty.

E-mail: dorohov.kirill@ya.ru

Abstract. The organization of the rule of law, the formation of civil society, the strengthening of the democratic foundations of state and public life, as well as the development of the socio-political and economic system - all these are the most important tasks of modern development of Russia. In achieving these goals, one may encounter a certain number of objective and subjective difficulties. The most important among which is the insufficient legal culture of the country, which in turn has come from the period of history when the corresponding legal culture and law as a whole were not in the first place among the most important values of society. All this led to the emergence and development of legal nihilism and cynicism; a stable political passivity was formed in society. Difficulties in the transition to democracy and a system of market economy have significantly increased the negative attitude of a certain part of the population regarding the exercise of constitutional rights and fulfillment of duties. The above indicates a clear inferiority of legal education, which in turn is a sign of the relevance of this topic, the relevance of the development of the legal consciousness of Russian citizens.

Keywords: rule of law; civil society; legal culture; legal consciousness; legal education; legal socialization; legal education.

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Егорова Елизавета Юрьевна – студентка, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, Россия, Саратов, ул. Чернышевского 104.
e-mail: elizaveta.n2015@yandex.ru

Аннотация. По мнению ученых, допрос является самым распространенным способом получения доказательств и в то же время является одним из наиболее сложных следственных действий. Допрос состоит в получении от допрашиваемых лиц показаний об известных им фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений, так как следственные ошибки являются, к сожалению, закономерной тенденцией познания при расследовании преступлений, в частности при производстве допроса. Автор анализирует некоторые типичные ошибки как процессуального, так и тактического характера, которые допускает следователь при производстве допроса. Подчеркивается, что ошибки допускаются либо умышленно, либо в силу не высокой профессиональной культуры. Также автор приводит примеры из следственной практики. Сформулирован ряд тактических рекомендаций по предотвращению следственных ошибок.

Ключевые слова: следственные ошибки, допрос, следователь, судебная практика, рекомендации, преступления.

Допрос - это следственное действие, которое состоит в получении от допрашиваемых лиц показаний об известных им фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела [1, с. 112]. По мнению А.Н. Васильева, допрос является самым распространенным способом получения доказательств и в то же время является одним из наиболее сложных следственных действий, поскольку в ходе его проведения следователь не редко допускает ошибки процессуального и тактического характера [2, с. 208]. Об этом свидетельствует судебная практика.

Часть 2 статьи 189 УПК РФ устанавливает, что следователь свободен при выборе тактики допроса и единственное ограничение, которое устанавливается – это запрет задавать наводящие вопросы, при ответе на которые допрашиваемое лицо не должно выйти за пределы фактических данных, содержащихся в вопросе [3, с. 45]. Практика показывает, что, не смотря на прямой запрет законодателя, в следственной практике при производстве допроса следователя прибегают к постановке наводящих вопросов. Так, судебной практике известен случай, когда следователем была допрошена малолетняя

потерпевшая по факту совершения насильственных действий сексуального характера со стороны отчима. В ходе получения от нее показаний относительно обстоятельств возникшего в отношении отчима подозрения, следователь использовал исключительно наводящие вопросы. Данное обстоятельство было установлено в суде, в результате чего протокол допроса был признан недопустимым доказательством по делу [4].

Особое внимание в литературе уделяется отсутствию предварительного планирования допроса [5, с. 64]. Следователь не имеет представления о вопросах, которые можно задать лицу, а также об информации, которую можно получить от данного лица.

Одним из недопустимых приемов допроса является обещание следователем некоторых поблажек при признании лицом своей вины и даче определенных показаний. Безусловно, сотрудничество со следствием значительно облегчает участь обвиняемого лица. Однако, пользуясь тем, что допрашиваемое лицо знает об этом, следователи либо откровенно его обманывают, поскольку следователь, очевидно, не обладает полномочиями на выполнение данного обещания, либо обещает то, что и так имеет место быть как право допрашиваемого лица [6, с. 161].

Не редко подозреваемое или обвиняемое лицо отказывается от дачи показаний либо умышленно дает ложные показания как при первоначальном, так и при повторном допросе. В данном случае с целью получения правдивых показаний довольно часто следователи специально осуществляют допрос в тот момент, когда данное лицо находится в состоянии усталости, переутомления, которое может быть вызвано многими причинами, рассчитывая на то, что в подобном состоянии лицо сильнее подвержено психологическому влиянию. Допрос необходимо проводить тогда, когда лицо физически и психологически готово к его проведению.

Не менее существенная ошибка связана с неправильным определением времени допроса. Учеными установлено, что информация запоминается на долгий срок через 6-8 часов и 17-18 часов после происшествия [7, с. 112]. Таким образом, наилучшим временем проведения допроса являются указанные промежутки времени. Не учет данного фактора ведет к более вероятным ошибкам памяти допрашиваемых лиц.

Как правило, следователи проводят допрос в своем служебном кабинете. Чаще всего в одном кабинете располагаются сразу несколько следователей, поэтому не исключена возможность появления при производстве допроса посторонних лиц. Также возможно влияние отвлекающих разговоров, телефонных звонков и других посторонних звуков. Подобная обстановка совершенно не способствует установлению психологического контакта и не располагает к сосредоточенному разговору.

Еще одна ошибка связана с определением способа вызова лица на допрос. В том случае, если вызов на допрос является неприятным для лица по своей форме, то следователю будет очень трудно добиться установления психологического контакта. Так, гражданин был вызван на допрос в качестве свидетеля через начальника по работе. Учитывая то, что гражданин давно мечтал работать в данной компании и при устройстве на работу прошел тяжелый отбор, у него возникли проблемы во взаимоотношениях с

начальством. Явившись на допрос, гражданин никак не шел на контакт со следователем [7, с. 112]. Способ вызова на допрос может существенно повлиять на дальнейшую жизнь человека и отразиться на его показаниях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на практике следователи довольно часто допускают различные тактические ошибки при проведении допроса. Это происходит либо умышленно, либо в силу не высокой профессиональной культуры. Следственные ошибки могут существенно повлиять на судьбу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также на сам ход расследования преступления. При грамотном осуществлении допроса следователь сможет получить достоверные сведения, которые в свою очередь приведут к правильному расследованию уголовного дела.

Список литературы

1. Егшин В.В. К вопросу о тактических особенностях допроса в условиях бесконфликтной ситуации: сб. мат. криминалистических чтений. Барнаул: ФГКОУ ВПО БЮИ МВД РФ. 2015. № 11. С. 112-116;
2. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 208;
3. Центров Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Рос. Юстиция. 2003. №5. С. 45;
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. №56-АПУ 14-34//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №2. С. 34-35;
5. Бердникова О. П. Тактические приемы первоначального допроса активного участника организованной группы, специализирующейся на совершении разбойных нападений / О. П. Бердникова // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 3. С. 64-67;
6. Сергеев В. В. О некоторых аспектах преодоления противодействия допросу на стадии предварительного расследования // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. 2019. №14. С. 161—167;
7. Лапин Е.С. Ошибки в понятиях и проведении следственных действий: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. С. 112-113;

Egorova E.Y.

SOME MISTAKES MADE BY INVESTIGATORS DURING INTERROGATION

Egorova Elizaveta Yurievna - student, Saratov state law Academy, 410056, Russia, Saratov, 104 Chernyshevsky street.

e-mail: elizaveta.n2015@yandex.ru

Abstract. According to scientists, interrogation is the most common way to obtain evidence and at the same time is one of the most complex investigative actions. Interrogation consists in obtaining from the interrogated persons statements about the facts known to them that are important for the correct consideration and resolution of the criminal case. The relevance of the chosen topic is not in doubt, since investigative errors are, unfortunately, a natural trend of knowledge in the investigation of crimes, in particular during interrogation. The author analyzes some typical errors of both procedural and tactical nature, which are allowed by the investigator during the interrogation. It is emphasized that mistakes are made either intentionally or due to a low professional culture. The author also gives examples from investigative practice. A number of tactical recommendations are formulated to prevent investigative errors.

Keywords: investigative errors, interrogation, investigator, judicial practice, recommendations, crimes.

УДК 371.3

Завьялова Т.Г.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Завьялова Тамара Григорьевна – студент, Московский Авиационный Институт, 125993, Россия, Москва, Волоколамское шоссе, 4.
e-mail: toma1999_01@mail.ru

Аннотация. Каждый человек на протяжении всей своей жизни сталкивается с такой формой взаимодействия как оценивание в том или ином его проявлении. Данная статья затрагивает проблему системы оценивания обучающихся в различных учебных заведениях. Как показало исследование, существующая система оценивания не отражает реальных знаний и уровень компетентности обучающегося в какой-либо сфере, что объясняет актуальность предложенного исследования, направленного на улучшение систем оценивания. В мире насчитывается множество шкал оценивания знаний, и в каждой стране она своя. В некоторых из них принято использовать цифровые обозначения разрядов или другие шкалы, в то время, как другие страны вовсе отказались от оценок. На сегодняшний день одними из наиболее распространенных способов определения результативности в учебной деятельности, являются: тестирования, рейтинговые системы оценивания качества знаний, мониторинг и даже учебное портфолио обучающегося, где в основном находятся грамоты за достигнутые успехи. Некоторые преподаватели считают наличие оценочной системы необходимым компонентом в системе обучения, поскольку оценки стимулируют и ориентируют ученика в учебном процессе, выявляют тех, кому

необходима дополнительная помощь и тех, кто способен на большее. Другие в свою очередь выступают категорически против. Опираясь на наличие противоречивых мнений, в нашей статье проводится анализ существующих систем оценивания.

Ключевые слова: система оценивания, обучающиеся, образовательный процесс, оценка, учебное заведение.

Каждый человек на протяжении всей своей жизни сталкивается с такой формой взаимодействия как оценивание в том или ином его проявлении. Данная статья затрагивает проблему системы оценивания обучающихся в учебных заведениях различных уровней системы образования. Как показало исследование, существующая система оценивания не отражает реальных знаний и уровень компетентности обучающегося в какой-либо сфере, что объясняет актуальность предложенного исследования, направленного на улучшение систем оценивания. В мире насчитывается множество шкал оценивания знаний, и в каждой стране она своя. На сегодняшний день одними из наиболее распространенных способов определения результативности в учебной деятельности, являются: тестирования, рейтинговые системы оценивания качества знаний, мониторинг и даже учебное портфолио обучающегося, где в основном находятся грамоты за достигнутые успехи. Некоторые преподаватели считают наличие оценочной системы необходимым компонентом в системе обучения, поскольку оценки стимулируют и ориентируют ученика в учебном процессе, выявляют тех, кому необходима дополнительная помощь и тех, кто способен на большее. Другие в свою очередь выступают категорически против. Опираясь на наличие противоречивых мнений, в нашей статье проводится анализ существующих систем оценивания. Необходимость оценивания знаний и умений отмечают также все участники образовательного процесса: учащиеся, педагоги, преподаватели, поэтому оценки - это неотъемлемая часть обучения. Важность в постоянном совершенствовании системы оценивания, принятой в том или ином учебном заведении, обуславливает актуальность нашей работы.

Целью нашей работы был анализ существующих систем оценивания в сфере образования, выявление оптимальных систем оценивания, которые могут использоваться в системе образования. Цель работы определила задачи и структуру исследования.

Перед тем как сравнивать существующие системы оценивания, необходимо определить значение терминов, которые употребляются в данной сфере. Оценка – это процесс, деятельность (или действие) оценивания осуществляемая человеком [1, 2]. Точность и полнота оценки определяет рациональность движения к цели. В словаре терминов по общей и социальной педагогике дано следующее толкование: оценка- это определение и выражение в условных знаках- баллах, а также в оценочных суждениях педагога степени усвоения учащимися знаний, умений, навыков, установленных программой, уровня прилежания и состояния дисциплины [3].

На разных уровнях оценки качества образования и использования ее результатов, для каждого потребителя требуется «свое» множество составляющих качества и их

показателей. Выявить данные показатели можно следующими способами определения результативности в учебной деятельности. В МАИ в настоящее время ведутся разнообразные исследования [4,5,6], направленные, в том числе, и на поиск наиболее адекватной системы оценки качества обучения и знаний студентов.

Тестирование представляет собой автоматизированный контроль знаний учащихся. Преимущество данного аспекта заключается в том, что его можно применять на протяжении всего процесса обучения в качестве проверки не только текущего материала, но и итогового контроля успеваемости.

Под рейтингом, как правило, подразумевается «накопленная оценка». Эффективность данного вида оценивания заключается в получении подробной информации о ходе усвоения знаний каждым учеником и повышает объективность оценки.

Что касается мониторинга – это совокупность диагностирующих мероприятий, предусматривающих в динамике уровни усвоения учащимися материала, отражающих информацию не только об эффективности образовательного процесса, но и о творческом потенциале ученика, т.к. каждый человек - это личность, преуспевающая в абсолютно разных сферах. Портфолио - это полная коллекция всех продуктов учебно-познавательной деятельности, предназначенная для полной качественной оценки уровня обученности учащегося и анализа. Как правило, данный вид распространен в школьном процессе обучения. Экзамен (от лат. *examen* - взвешивание, испытание) - одна из традиционных форм проверки знаний учащихся. Зачет - форма проверки знаний и навыков студентов вузов и учащихся средних профессиональных учебных заведений, полученных на семинарских и практических занятиях, производственной практике, а также их обязательных самостоятельных работ (чертежей, расчётов и др.).

Прежде чем рассматривать виды систем оценивания, стоит разобрать историю возникновения оценок. Первая система оценок возникла в Германии. Она состояла из трех баллов, каждый из которых обозначал разряд, к которому следует отнести ученика по его успеваемости (1-й - лучший, 2-й - средний, 3-й - худший). Баллы показывали место ученика среди других. Со временем средний разряд, к которому принадлежало наибольшее число учеников, разделили на классы; получилась пятибалльная шкала, которую и заимствовали в России. Здесь баллам стали придавать другое значение. Они перестали обозначать разряды учеников, а с их помощью старались оценить познания учащихся. Данная система была придумана с гуманной целью - избавить учеников от телесных наказаний.

В мире насчитывается множество шкал «условных знаков или баллов» для оценивания знаний, и в каждой стране она своя. Например, в России еще в начале 19 века утвердилась традиция обозначать цифрами прилежание и успехи учеников. Тогда в гимназиях употреблялись цифры от 0 до 5. «Нуль» показывал, что ученик не исполнил своих обязанностей. На сегодняшний день оценочная система начинается с единицы, где 1-плохо, 2-неудовлетворительно, 3-удовлетворительно, 4-хорошо, 5-отлично. В

российских ВУЗах, как правило, используется данная система оценивания на итоговых экзаменах или иногда на зачетах. Например, в МАИ и многих других университетах зачет бывает дифференцированным, который предусматривает итоговую оценку, и недифференцированный, где отмечен статус итоговой работы: «сдал/не сдал». Пятибалльная система используется в Германии, но не в привычном для нас виде. Здесь пять баллов – это эквивалент нашей единицы: в таком виде пятибалльную систему используют также в Чехии, Австрии, Словакии. А вот в привычном нам варианте, где пятерка – высший балл, система используется в Эстонии, Сербии, Венгрии, Хорватии, Македонии, Кыргызстане, Монголии, Парагвае. В таких странах как Италия, Молдова, Греция, Исландия, Литва, Латвия 10-балльная система, где 10 – самый высокий балл. В Украине же отличником себя может считать ученик, в дневнике которого преобладают баллы 10, 11 и 12. Франция тоже считает, что 20 баллов – это диапазон, достаточный для оценки знания школьников. Только вот получить высший балл в этой стране не представляется возможным. По мнению французов, на 19 баллов предмет может знать только учитель, а на 20 – один Бог, что является очень субъективным мнением. Для Турции, Ирака, Иордании, Египта, Индии характера 100 -балльная система, может расцениваться в %, если речь идет о рейтинговой системе (ее рассмотрим чуть позже). Буквенную форму выражения знаний избрали в США, где оценки варьируются от F до A. A-отлично; B-хорошо; C, D-удовлетворительно; F-неудовлетворительно. Кроме того, к буквам могут добавляться знаки «+» или «-». Подобная система характерна также для Норвегии, Швеции, Таиланда, Южной Кореи, Саудовской Аравии. В некоторых странах и вовсе нет оценок. Раньше в Швеции учащиеся в школах не получали оценок до 6 класса. В последующих классах оценки классифицировали следующим образом: сдал, сдал с отличием и выше, чем с отличием. Следует отметить, что в системе оценивания Швеции не существует оценки «сдал / не сдал». Вместо этого делают примечание, в котором указывают, что ученику не хватило базы, чтобы сдать предмет или объясняют другую причину на усмотрение преподавателя. До сих пор ведутся многочисленные споры о том, какая же система более оптимальная, и есть ли смысл в оценках в принципе.

Дмитрий Волошин – в недавнем прошлом директор департамента исследований, советник ректора МАИ выступает в качестве противника школьных оценок и считает, что современная школа выстроена по принципу ресторанов фастфуда. Быстро, дешево и массово. Волошин (<https://newizv.ru/article/general/04-05-2017/dmitriy-voloshin-ot-otsenok-v-shkole-pora-otkazyvatsya>) подкрепляет свою позицию следующими аргументами:

- Школьные оценки провоцируют конфликт. Он считает, что современная оценка — это лишь возможность сравнить одного ученика с другим. По его мнению, школа – это не соперничество, а сотрудничество;
- Оценка создает эталон там, где его нет. Цель балльной системы оценивания — проверить школьника на соответствие стандарту. Не важно, 4 у него балла из 5 или 8 из 12 — это все равно определенный процент соответствия эталону. То есть балльная

система подразумевает наличие некоего идеального варианта выполнения задания, к которому нужно стремиться;

- Оценки не учат ошибаться. Волошин считает, что школа не дает права на ошибку, так как лучшим считается ученик тот, который не ошибается. Хотя делать ошибки – неотъемлемая часть учебного процесса.

«Мир устроен сложнее, в нем нет оценок как таковых, весьма редко встречаются абсолютные победы и абсолютные неудачи». Выходит, что гораздо важнее внутренняя убежденность в том, что ты делаешь правильные или неправильные вещи. Гораздо важнее твоя собственная рефлексия, отработка полученного опыта, нежели навязанное извне мнение. В этом смысле школа выполняет сдерживающую роль: заставляя ждать внешние оценки, она лишает части возможностей для самостоятельного развития.

Данная система предотвратила бы субъективность, что является одной из главных проблем оценивания. Характер учителя, его настроение, отношение к классу, к конкретному ученику или даже его родителям — вот часто главные критерии “пятерки” или “тройки”. Уж не говоря про двойки за то, что ребенок забыл тетрадь, смеялся на уроке или нагрубил, — все это не похвально, но не имеет никакого отношения к знаниям предмета.

Возникает вопрос, в таком случае, возможно ли обучение без оценок? Татьяна Балебанова (<https://www.7ya.ru/article/Shkolnye-ocenki-ustareli-4-argumenta-protiv-ocenok/>) - учитель физики, лауреат образовательных премий, основатель Межшкольного центра изучения астрономии заявляет, что полностью отменить оценки в школе нельзя, поскольку мотивировать детей учиться довольно трудно, каким бы увлекательным не был предмет. «Если отменять оценки, надо вводить какую-то систему поощрения. Но с этим есть сложности, так как дети сейчас все более меркантильны. В хорошем смысле. Они понимают свою выгоду, умеют ее оценивать». Следовательно, необходимы альтернативы, например, поездки на экскурсии или участие в интересных мероприятиях. Однако, в таком случае оценочная система в цифровом/ буквенном формате проще и внушительнее.

Балебанова считает, что «нынешнюю систему оценок можно изменить так, чтобы она не была травмирующим и отвращающим от учебы фактором. Например, сделать гибкую систему пересдач. Если школьник будет знать, что контрольная — не единственная попытка, он не будет так бояться двойки». Кроме того, такая система дает возможность разобраться в материале и исправить свои ошибки. Однако, существующая система оценивания не предусматривает наличие возможности, чтобы исправить оценку.

В качестве альтернативы Волошин предлагает свою систему мониторинга учебного процесса обучающихся. Он считает более рациональным и продуктивным проводить контрольные мероприятия, оценивая двумя вариантами: «сдал» / «не сдал», либо «прошли» / «не прошли» по принципу «не прошли А, не зачем приступать к Б». Частично такая система внедрена в МАИ, и используется для текущей и промежуточной аттестации. В таком случае родителям и учителям контролировать, на каком участке образовательной

траектории находится ребенок. «Чтобы понять, хорошо ли ваш ребенок учится, лучше расспросите его, что он узнал в школе» - считает Волошин.

Таким образом, мы рассмотрели противоречивые точки зрения о наличии оценок в системе обучения. Оценивание остается неотъемлемой частью обучения, чтобы отслеживать на каком этапе образовательной траектории находится обучающийся, как школьник, так и студент. Большинство стран имеет свою систему школьных оценок в своих школах. Конечно, существуют и стандартные международные системы оценивания знаний. Мы пришли к выводу, что уйти от оценок полностью невозможно, поскольку придется искать более действенную и внушительную альтернативу оценкам, так как у обучающихся должна присутствовать мотивация. Как показало исследование, одной заинтересованности в предмете недостаточно для максимально успешного обучения обучающихся, особенно в школах, так как студенты более зрелые и осознанные участники в образовательном процессе. Однако, систему оценивания можно модифицировать. Например, ввести любую удобную для учебного заведения систему оценивания, буквенную, знаковую или же обозначать примечаниями, как это показали на своей практике образовательные учреждения Швеции. Оценивание также можно осуществлять посредством мониторинга, тестирования и рейтинга. На разных уровнях оценки качества образования и использования ее результатов, для каждого потребителя требуется «свое» множество составляющих качества и их показателей.

Список литературы

1. Звонников В. И., Современные средства оценивания результатов обучения [Текст]/ В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 224 с.
2. Жидкова Р.А. Современные средства оценивания результатов обучения/ Р.А. Жидкова// Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012 – №28 – с.780-781.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. С. 95
4. Журбенко Н.Л., Шинкарева А.И. Организация учебного процесса изучения иностранных языков в неязыковом техническом вузе // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/28PDMN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Шейпак О.А., Артюшина Г.Г., Журбенко Н.Л. Влияние современных информационных технологий на мотивацию студентов при обучении иностранным языкам //18-я Международная конференция «Авиация и космонавтика – 2019». 18–22 ноября 2019 года. Москва. Тезисы. – Типография «Логотип», 2019. – 605 с.
6. Аникеева И.Г., Овсянникова М.Н. Подготовка преподавателей технических вузов к междисциплинарному иноязычному общению в системе повышения квалификации // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/78PDMN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

ASSESSMENT OF STUDENT PROFICIENCY LEVEL

Abstract. Everyone is faced with such a form of interaction as evaluation in one or another of its manifestations in his or her life. This article deals with the problem of students' assessment system in various universities. According to the research, the existing assessment system does not reflect the actual knowledge and level of competence of the student in any sphere. That explains the relevance of the proposed research aimed at improving the assessment systems. There are many scales of knowledge assessment in the world, and each country has its own one. In some of them, it is customary to use numeric digits or other scales, while other countries have completely abandoned estimates. Nowadays, one of the most common ways to determine the effectiveness of educational activities are: testing, rating systems for assessing the quality of knowledge, monitoring, and even the student's educational portfolio, which mainly contains certificates for achievements. Some teachers believe that an assessment system is a necessary item of the learning system, as assessments stimulate and guide the student in the learning process, identify those who need additional help and those who are capable of doing more. Others are absolutely opposed. Our article analyzes the existing assessment systems based on the existence of conflicting opinions.

Keywords. Assessment system, students, educational process, assessment, educational organizations.

УДК 349.222.1

Зенин А. В.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАБАСТОВОК В РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Зенин Андрей Владимирович – студент, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия, Саратов, Вольская ул., 1.
e-mail: zenin_andrej@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется российское законодательство о забастовках. Рассматривается предусмотренная нормами Трудового кодекса РФ процедура организации и проведения забастовок, связанные с этим права и обязанности спорящих сторон. Констатировано, что актуальная государственная статистика не содержит данных

о забастовках, которые отвечали бы требованиям современного российского законодательства. Выявлены причины такого положения дел в сфере забастовок. В их числе – узкий круг формальных оснований для проведения забастовок, отсутствие для работодателя риска объявления забастовки частью коллектива работников организации, излишняя формализация процедуры проведения забастовки. Предложены реальные пути устранения пробелов в праве и разрешения юридических коллизий в законодательстве о забастовках как одном из конституционных способов защиты нарушенных прав работников.

Ключевые слова: право на забастовку; забастовка, коллективный трудовой спор; конституционные права; трудовое право; пробелы в праве.

В процессе трудовой деятельности объективно возникают разногласия между работниками и работодателем. Граждане имеют право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, разрешаемые с использованием установленных федеральным законом способов [2, ст. 4398]. Это закреплено в ч. 4 ст. 37 Конституции РФ. Согласно Основному закону России, забастовка – это способ разрешения коллективных трудовых споров, реализуемый в рамках института социального партнерства. Конституционный статус данного права работников подчеркивает особую социально-правовую значимость забастовок в механизме защиты трудовых прав и законных интересов. В настоящей статье показаны наиболее общие формально-правовые проблемы, возникающие при реализации работниками права на организацию и проведение забастовок. Существование таких проблем и актуальность их изучения подтверждаются отсутствием официальных данных о проведении забастовок, которые бы в полной мере отвечали требованиям российского трудового права.

В соответствии со ст. 398 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [3, ст. 3] забастовка – временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора. В науке данное определение признается излишне лаконичным и не вполне соответствующим международным стандартам труда. Профессор Лютов Н.Л. предложил, на наш взгляд, более корректное определение забастовки как временного приостановления работниками своей работы, а также иных действий, осуществляемых с той же целью и нарушающих нормальную работу предприятия (замедление работы и иные нарушения обычного хода ее выполнения) для удовлетворения требований работников [4, с. 211-212].

В главе 61 ТК РФ приведены общие положения о забастовках, а также весьма сложные по формальным требованиям процедуры проведения законной забастовки. Процедура проведения забастовки включает в себя несколько стадий.

К первой стадии относится принятие решения об объявлении забастовки, принимаемое собранием (конференцией) работников на уровне организации (филиала

организации) в целом. При этом работодатель должен быть предупрежден о начале забастовки в установленный законом срок. В решении об объявлении забастовки должны быть указаны определенные ТК РФ положения: дата и время начала забастовки, предполагаемое количество участников и т. д.

Ко второй стадии, реализуемой непосредственно при проведении забастовки, относится продолжение разрешения спора путем переговоров. Закон обязывает стороны спора и органы публичной власти обеспечивать сохранность имущества работодателя и работников, обеспечивать общественный порядок. При проведении забастовки, работники, деятельность которых связана с безопасностью людей, обеспечением их здоровья и жизненно важных интересов общества, обязаны выполнять перечень минимума необходимых работ. Суд может приостановить забастовку при необеспечении указанного минимума необходимых работ до выполнения работниками и представительным органом соответствующих требований.

По факту начавшейся забастовки закон наделяет правом в судебном порядке инициировать ее приостановление. При этом важно то, что суд обладает ничем не ограниченными полномочиями приостанавливать проведение забастовки вплоть до вынесения судебного решения на основании такого иска работодателя. И вряд ли будет практика обжалования таких постановлений суда работодателями или профсоюзами. Таким образом, работодатель получает возможность возобновить интересующую его работу в судебном порядке до вынесения судом решения о ее признании законной или незаконной. Полагаем, это правило трудового законодательства открывает работодателям возможность злоупотребления правом в своих интересах, поскольку в большинстве случаев суды дабы избежать лишних экономических потерь при последующем признании забастовки незаконной будут приостанавливать ее проведение.

Считаем, что приостановление забастовки судом может быть **ограничено** законом **лишь исключительными обстоятельствами**, при наступлении которых проведение забастовки законом прямо запрещено либо в законе следует отказаться от такого процедурного правила.

По Конституции РФ и ч. 1 ст. 409 ТК РФ забастовка является способом разрешения коллективного спора. Признаки (основания) коллективного трудового спора изложены в ст. 398 ТК РФ. При этом трудовой спор, возникающий на основании решения работодателя о сокращении штата большей части работников организации, не признается коллективным, несмотря на свою публичную сущность. Спор из-за нарушения прав на полную и своевременную оплату труда, даже если это касается всех работников организации, так же не признается коллективным. Полагаем, что законодатель сузил признаки (основания) коллективного трудового спора в целях **сокращения оснований** для проведения **забастовки**. В одном из дел Комитета по свободе объединений Международной организации труда прямо указывается что право на забастовку не должно ограничиваться предметом трудовых споров, которые могут быть урегулированы путем подписания коллективного договора [5, с. 111].

В соответствии с ч. 6 ст. 410 ТК РФ в период рассмотрения коллективного трудового спора примирительной комиссией работниками может быть однократно проведена часовая предупредительная забастовка. Эта норма призвана наглядно продемонстрировать работодателю решимость работников и возможные последствия проведения длительной забастовки. Конечно, неисполнение работниками трудовых обязанностей даже в течение 1 часа может негативно отразиться на производстве. Однако однократность этой меры и весьма ограниченные временные рамки предупредительной остановки работы, полагаем, **не позволяют достичь цели ее проведения или минимизируют ее эффект.** Уверены, что в таком виде **опыт предупредительных забастовок не эффективен и правила на этот счет подлежат пересмотру.**

Согласно ч. 5 ст. 410 ТК РФ решение о проведении забастовки считается принятым, если за него проголосовало не менее половины работников, присутствующих на собрании или конференции. Забастовки, за проведение которых проголосовало меньше участников собрания (конференции), считаются незаконными. Заметим, что формулировка части 4 ст. 37 Конституции РФ в буквальном прочтении **не связывает это право только с коллективным трудовым спором.** Однако трудовое право РФ определяет право на забастовку как коллективное право работников организации в целом или более высокого уровня объединения. Таким образом, группа работников цеха, отдела, участка или иного объединения по нормам ТК РФ не может защитить свои трудовые права путем проведения забастовки.

Согласно данным Росстата, который ведет учет забастовок в целом по стране, в 2005 году было зафиксировано 2575 забастовок. При этом в 2015 году было зафиксировано 5 забастовок [6, с. 230]. Доцент Герасимова Е. С. полагает, что приведенные данные вряд ли являются полными, не включают информацию о конфликтах и забастовках, не освещавшихся публично [7, с. 62]. Считаем, что кардинальное сокращение официально зарегистрированных забастовок произошло, в следствие, изменения ст. 409 ТК РФ.

Согласно ст. 409 ТК РФ в редакции от 09.05.2005 работники были вправе приступить к организации забастовки, при уклонении работодателя от проведения примирительных процедур. По той же статье в редакции от 13.07.2015 работники или их представители имеют право приступить к организации забастовки, если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора.

Таким образом, по нормам 2015 года возможности работников и их представителей на проведение забастовки были необоснованно ограничены. Если работодатель будет уклоняться от проведения примирительных процедур, от достижения соглашения с работниками и не участвовать в разбирательстве в трудовом арбитраже, возможность проведения законной забастовки отсутствует.

В интересах обеспечения конституционных прав работников на забастовку при **уклонении работодателя от примирительных процедур** правило о возможности ее объявления и в этом случае необходимо вновь предусмотреть в законе. Если принципом

социально партнерства является недопустимость такого уклонения (ст. 24 ТК РФ), то это начало должно быть реализовано и в правилах разрешения коллективного спора.

Безусловно, забастовка, как способ разрешения трудовых споров, объективно – риск материальных потерь для работодателя. В связи с этим важную роль имеет сама **угроза** проведения забастовки. Однако, в действующем трудовом праве условия ее правомерного проведения крайне сложны и процедурно чаще всего не выполнимы. Из-за этого формального момента **опасения** работодателя столкнуться с законной забастовкой сведены к минимуму. Работодатель чаще всего осознает юридическую защищенность работников.

Это создает обстановку объективного неравенства, поскольку все обязанности по соблюдению «забастовочных» правил лежат на работниках и их представителях, тогда как задача работодателя – лишь в том, чтобы указать суду на нарушения, допущенные работниками.

Таким образом, приходим к выводу, что осуществление конституционного права работников на забастовку, в настоящее время серьезно затруднено, в том числе и формальными правилами организации и проведения таких акций. На это указывает и отсутствие актуальной статистики забастовочного движения в современной России. Считаем, что проблемы могут быть решены путем следующих изменений в российском законодательстве:

1. Ограничение права суда на вынесение решений о приостановление забастовки только при наличии исключительных обстоятельств, в которых проведение забастовки законом прямо запрещено.
2. Признание трудовых споров, в которых защищаются права и интересы большинства работников организации, коллективными.
3. Пересмотр правил о предупредительных забастовках.
4. Признание права на забастовку для части коллектива работников организации.
5. Возможность объявления забастовки при уклонении работодателя от примирительных процедур.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Паника на лондонской бирже. – Забастовки. Сочинения. Изд.2-е, Т. 9. С.347.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.05.2005 // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

4. См.: Лютов Н.Л. Коллективные трудовые споры: сравнительно-правовой анализ. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Перспект», 2007. С. 211 - 212.
5. ILO. Freedom of Association Digest of decisions and principles of the Freedom of Association Committee of the Governing Body of the ILO. § 531. P. 111.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Российский статистический ежегодник - 2014 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm; Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Социально-экономическое положение России. 2015 г. С. 230. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (дата обращения: 26.04.2020)
7. Герасимова Е.С. Коллективные трудовые споры, забастовки и протесты в России: влияние законодательства и правоприменительной практики на их распространенность и применение // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 55 - 65.

Zenin A. V.

LEGAL SUPPORT ORGANIZATIONS AND HOLDING STRIKES IN RUSSIA: PROBLEM ISSUES

Zenin Andrey Vladimirovich - student, Saratov State Law Academy, 410056, Russia, Saratov, Volskaya st., 1.
e-mail: zenin_andrej@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the Russian legislation on strikes. The procedure for organizing and conducting strikes provided for by the norms of the Labor Code of the Russian Federation, the rights and obligations of the disputing parties, are related. It was stated that current state statistics do not contain data on strikes that would meet the requirements of modern Russian legislation. The reasons for this state of affairs in the sphere of strikes are revealed. Among them - a narrow circle of formal grounds for holding strikes, the absence for the employer of the risk of declaring a strike as part of the organization's staff, excessive formalization of the strike procedure. The real ways of filling the gaps in the law and resolving legal conflicts in the legislation on strikes as one of the constitutional ways to protect the violated rights of workers are proposed.

Keywords: right to strike; strike; collective labor dispute; constitutional rights; labor law; spaces in the right.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТОРГИНСПЕКЦИИ РСФСР ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО
ПИТАНИЯ В 1970-е гг.**

Игумнова Ксения Владимировна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
e-mail: igksunay@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка осветить деятельность Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР (далее – Госторгинспекция, ГТИ) по защите прав потребителей в 1970-е гг. В работе рассматриваются различные виды обмана потребителей в советской торговле. Среди задач Госторгинспекции было выявление данных нарушений в розничной торговле и на предприятиях общественного питания и их предотвращение. В качестве наказания ГТИ имела право выписывать предписания, извлекать денежные средства в государственный бюджет, отдавать материалы проверок в следственные органы и прокуратору для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Данное исследование помогает оценить эффективность контрольно-надзорного органа в борьбе с бракоделами и с обманом потребителей. Автор приходит к выводу, что ГТИ не смогла уменьшить количество нарушений в сфере торговли.

Ключевые слова: Государственная инспекция по качеству товаров и торговле РСФСР; обман потребителей; советская торговля.

В СССР контрольно-надзорным органом в торговле являлась Государственная инспекция по качеству товаров и торговле по РСФСР (далее – Госторгинспекция, ГТИ). В сферу ее деятельности входил контроль за соблюдением устанавливаемых розничных цен и наценок, прав потребителей в розничной торговле и на предприятиях общественного питания, проверка товаров на выполнение заявленных весовых норм, а также рассмотрение жалоб покупателя, выявление недоброкачественных и дефектных товаров на производстве и магазинных прилавках. ГТИ наделили широким кругом полномочий для борьбы с производителями-бракоделами и нарушителями правил торговли [2, с. 49-58]. Деятельность ГТИ – это яркий пример того, какие методы использовали для борьбы с обманом покупателей в Советском Союзе в эпоху «развитого социализма», и насколько они были эффективны. Во многом проблемы, формы обмана потребителей, с которыми сталкивалась Госторгинспекция, остаются актуальным и в наши дни. Поэтому учет исторического опыта в сфере регулирования потребительского рынка на примере такого

контрольно-надзорного органа, как ГТИ, может помочь в решении нынешних задач, стоящих перед современными органами, занимающихся надзором в области защиты прав потребителей.

Государственная инспекция по качеству товаров и торговле состояла из Главного управления ГТИ, расположенного в Москве, и управлений республиканского, краевого и областного уровня. Они были схожи по своей структуре и по отчетности. Поэтому на примере Ленинградского городского (далее – ЛГУ) и Московского областного управлений (далее – МОУ) Госторгинспекции по РСФСР мы можем показать основные направления деятельности в борьбе с правонарушителями в сфере торговли и проанализировать результаты работы ГТИ.

По материалам ГТИ можно выделить следующие основные виды обмана потребителей, которые существовали в 1970-е гг.:

- 1) Пересортица в рознице и в общепите;
- 2) Обмер, обвес и обсчет покупателей;
- 3) Недовес блюд в столовых, ресторанах и кафе, а также недовложение сырья;
- 4) Продажа товара по завышенным ценам.

Чаще всего потребители могли столкнуться в магазинах, столовых с так называемой пересортицей. Пересортица – это заведомая продажа продукта низшего сорта по цене высшего [3]. Можно говорить о том, что здесь происходил двойной обман. Во-первых, клиент получал товар, который по своим характеристикам уступал тому, который он хотел приобрести. Во-вторых, одновременно продавец обсчитывал покупателя. Чаще всего потребитель сталкивался с данным видом обмана при покупке мяса. Например, в магазине № 36 Выборгского райпищеторга продавец мясного отдела отпустил 1 кг. 400 г. мяса говядины по цене 1 сорта, которое стоило 2 руб. за кг. При этом 680 гр., т.е. почти половину от покупки, составило мясо 2 сорта, уступающее по стоимости на 40 коп. В результате, только с одного покупателя была получена дополнительная выгода в 36 коп. [6, Л. 19]. Чтобы запутать потребителя, продавцы умышленно раскладывали под товаром ценники не того сорта. В магазинах также могло отсутствовать разделение мяса по категориям. Покупатель вместо чистой говядины 1 сорта мог купить в придачу кости, стоимость которых была значительно ниже [8, Л. 168]. Аналогичные проблемы встречались в системе общественного питания. Так, Московским областным управлением ГТИ было выявлено, что заведующая столовой № 1 Совхозрабкопа им. Тельмана регулярно допускала пересортицу при продаже мясных продуктов и яиц диетических. В итоге за месяц обман покупателей в денежном эквиваленте составил 495 руб. 52 коп. [11, Л. 6].

Не менее распространенным видом обманом была продажа товара по завышенной цене и обсчет покупателей. По мнению Г.И. Вольфмана, превышение розничной цены и обсчет покупателей с правовой точки зрения отличались друг от друга. Продажа по завышенным ценам предусматривала сокрытие преysкуранных цен, подделку преysкурантов, наценку на товар. Обсчет покупателя предполагал получение большей

суммы за приобретенный товар, нежели следовало исходя из веса, объема, количества и т.п. [1, с.18-19]. Продавец мог завышать цены разными способами. Во-первых, происходила обычная наценка на товар как в магазинах, так и в местах общественного питания. Во-вторых, цены завышали путем недовложения сырья на предприятиях общепита. При этом стоимость могла быть выше всего на несколько копеек, которые к концу дня превращались в несколько рублей. Например, при очередном рейде Ленинградского городского управления ГТИ из 83 проверенных предприятий в 43 случаях было установлено завышение цен на блюда и буфетную продукцию. В одном из этих случаев свиной шницель отпускали с гарниром без каперсов и лимонов, которые были предусмотрены рецептурой, и за счет этого выигрывали 4 коп. с одного блюда [6, Л. 28]. Возможно, для некоторых людей такая наценка была несущественной и незаметной, но для работников торговли она обращалась в неплохие суммы, которые вместе с другими видами обмана, приносили существенный прирботок к зарплате. В-третьих, та же пересортица, фальсификат товаров, недовес приводили к завышению цены и обсчету покупателей. Одним из распространенных товаров для манипуляций становилась алкогольная продукция. Так, продавцы могли прятать дешевую водку по 0,5 л. стоимостью от 2 руб.75 коп. до 3 руб. Они разливали ее в емкость 0,25 л. и продавали по более дорогой цене. Помимо этого, на бутылки с дешевой алкогольной продукцией приклеивали этикетки с более дорогой. В результате покупатель получал под надписью водка «Экстра», которую приобрел за 4 руб., бутылку «Столичной» за 2 руб. 95 коп. [10, Л. 7].

Во время рейдов ГТИ сталкивалась еще с одним возможным вариантом завышения цен, который происходил при переоценке товаров. В обязанности инспекторов входила проверка изменения розничных цен в связи с введением новых прейскурантов. Часто при уценке продавцы не торопились менять стоимость товара на новую, забирая разницу себе. Во время одной из контрольных закупок уцененного товара на сумму 21 руб. 60 коп. продавец обсчитала покупателя на 60 коп. После проверки дело было направлено в прокуратуру [9, Л. 6].

Если посмотреть на отчеты МОУ и ЛГИ ГТИ, то больше всего нарушений приходилось на обмеры, обсчеты, обвесы (в среднем от 13 до 25 %). В материалах ГТИ можно встретить множество примеров данного вида обмана. Он мог носить обычный характер, без лишних дополнительных изобретений и ухищрений. Но некоторые продавцы использовали усложненные методы обсчета покупателей. ГТИ во время своих рейдов сталкивалась с отпуском товаров разных видов по цене одного. При этом другой товар, который потребитель не собирался брать, стоил дешевле. Обсчет покупателей встречался как в магазинах, так и на предприятиях общественного питания. В общепите обман покупателей происходил на большие суммы. Ведь иногда обычному обсчету сопутствовала пересортица, недовес блюд и недовложение сырья. В одной из торговых точек в Ленинграде буфетчица допустила обсчеты на каждом из 5 отпущенных блюд: на 1 руб. 39 коп., 49 коп., 13 коп., 2 коп. и 37 коп. Также она систематически не доливала вино на 16-20 мл. [6, Л. 29].

Обвес также практиковался и в магазинах, и на предприятиях общественного питания (недовес блюд). Самый частый способ, с помощью которого совершалось обвешивание и о котором потребитель не мог узнать, было установление весов с отклонением стрелки на 5–20 гр. в ущерб покупателю. Кроме того, продавец специально использовал упаковку бумаги большего формата, чем площадка весов, немаркированную тару при продаже овощей и фруктов. Так, в магазине № 65 Невского райпищторга в овощном отделе при использовании немаркированной тары вместо 5 кг. картофеля покупатель получил 4,5 кг. [Там же, Л. 27]. Обвес потребителя в системе общепита, осуществлявшийся посредством продажи неполновесных блюд, выявлялся при каждой проверке ГТИ. Например, в московской столовой № 3 были взяты для анализа 4 образца блюд. В результате оказалось, что в порции шницеля не хватало 154 гр. гарнира. В отчете отмечалось, что таких примеров встречалось много [9, Л. 7].

Помимо осуществления проверок и выявления нарушений прав потребителей перед Госторгинспекцией РСФСР стояла задача предпринять меры, которые должны были способствовать пресечению преступлений в будущем. В связи с этим контрольно-надзорный орган наделялся достаточно широким кругом полномочий. Он имел право давать предписания торговым предприятиям о снятии с реализации, продажи и отгрузки недоброкачественных товаров, выносить решения о временном закрытии секций магазинов, где были обнаружены нарушения, изымать средства в госбюджет, передавать материалы проверок в следственные органы для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности, налагать штрафы [2].

Теоретически обман покупателей мог повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности по статье «Обман потребителей» (ст. 156 УК РСФСР) [4]. Однако большинство работников торговли, виновных в нарушениях, привлекались к административной и дисциплинарной ответственности. Но некоторые дела направлялись Управлениями ГТИ в следственные органы для возбуждения уголовной ответственности. Если посмотреть на данные отчетов, то большая часть виновных подвергались административной ответственности. Например, в 1974 г. по результатам проверок Ленинградского городского управления ГТИ было наказано 7603 чел. В то же время народным судом было осуждено только 46 чел. [7, Л. 65]. Примерно столько человек в реальности подвергались уголовной ответственности каждый год. Московское областное управление ГТИ в 1970 г. передало в следственные органы 124 дела на 151 чел., но реальное наказание понесли только 14 чел. Госторгинспекция отмечала, что рассмотрение дел идет медленно и затягивается [16, Л. 9]. Похожие цифры фигурируют и в дальнейшем: в 1971 г. и 1977 г к уголовной ответственности привлекли 16 чел., в 1976 г. – 14 чел. [9, Л. 9; 11, Л. 2].

Другим вариантом развития событий могла стать передача дела в товарищеский суд Торга. Он играл воспитательную роль, и виновного человека могли привлечь к общественно-товарищеской ответственности. Если человека в данном суде признавали виновным, то к нему применялись либо меры морального характера, либо материального. Они заключали в себя принесение публичного извинения потерпевшему, товарищеское

предупреждение, общественное порицание, общественный выговор. Они преследовали цель воззвать к совести человека. Меры материального характера предусматривали наложение штрафа, максимальный размер которого был равен 10 руб. [5, с. 9, 168-172]. Судя по данным квартальных отчетов ЛГУ ГТИ, привлечение человека к ответственности в товарищеском суде было более распространенной формой, чем уголовное наказание. Примерно от 400 до 500 дел в год попадали именно в этот суд [7, Л. 62]. Кроме того, на основании материалов ГТИ нарушителей могли уволить с работы или оштрафовать. При чем количество людей, которых снимали с должности, было больше (в среднем от 100 до 200 чел.), чем тех, кому пришлось платить штраф (в год менее 30 чел.) [10, Л. 9], [11, Л. 94]. Наверное, поэтому на протяжении рассматриваемого периода информация ГТИ о том, что инспекторы столкнулись с очередным фактом нарушением, фиксировалась регулярно. Недобросовестный продавец получал от обмана покупателей больше выгоды и при этом понимал, что серьезного наказания он не получит.

Таким образом, проблемы истории торговли и общественного питания на разных этапах развития нашего государства остаются актуальными для исследования [12]. Мы видим попытки инспекции бороться с обманом потребителя в советской торговле. Несмотря на то что многие продавцы нарушали УК РСФСР, и во время рейдов факты обвеса, обвеса, обвеса покупателей, завышения розничных цен, пересортицы и фальсификации всплывали наружу, единицы виновных привлекались в уголовной ответственности. Большинство дел прекращалось в основном в связи с небольшими размерами нанесенного материального ущерба. На мой взгляд, другие меры не имели должного воздействия. Общественное порицание человека, взывание к его совести навряд ли могло иметь успех, когда человек привык обманывать других и делал это систематически. Продавцы, кассиры, буфетчики чувствовали, что могут понести незначительное наказание, поэтому продолжали обманывать покупателей. Количество проверок, во время которых Госторгинспекция выявляла нарушения правил торговли, за десять лет не уменьшилось, а наоборот даже увеличилось. Таким образом, предпринимаемые ГТИ меры по предотвращению обмана покупателей в будущем оказывались недостаточно эффективными. Кроме того, Госторгинспекция не могла физически охватить всеми проверками все предприятия города и увидеть все нарушения. Поэтому в рассматриваемый период времени показатели выявленных случаев обмана не уменьшались, а оставались на том же уровне и даже росли.

Список литературы

1. Вольфман Г.И., Маландин И.Г. Уголовно-правовая борьба с обманом покупателей. Саратов, 1963. 127 с.
2. Сборник постановлений Правительства РСФСР. 1959. № 2. Ст. 20. С. 49 – 58.
3. Твердюкова Е.Д. Деятельность Государственной торговой инспекции по борьбе с обманом потребителя в советской торговле (середина 1930-х – начало 1990-х гг.) // Петербургский исторический журнал. 2015. №3. С. 56– 67.

4. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Филиппов Е.И. Общественно-товарищеское судопроизводство в СССР. Ростов, 1979. 191 с.
6. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 9937. Оп. 1. Д. 113. Материалы/справки и докладные записки по проверке выполнения постановлений и решений коллегии Министерства торговли РСФСР, приказов и распоряжений Министерства и Главного управления Госторгинспекции РСФСР. 270 Л.
7. ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 133. Квартальные отчеты о работе Ленинградского городского управления Госторгинспекции за 1974 г. 71 Л.
8. ЦГА СПб. Ф. 9937. Оп. 1. Д. 71. Материалы/справки и докладные записки по проверке выполнения постановлений и решений коллегии Министерства торговли РСФСР, приказов и распоряжений Министерства и Главного управления Госторгинспекции РСФСР. 204 Л.
9. Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 1798. Оп. 1. Д. 111. Отчет о работе Московского областного управления Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР за 1977 год по группе контроля за соблюдением цен и правил торговли. 13 Л.
10. ЦГАМО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 53. Отчет за соблюдением правил торговли за 1970 г. 14 Л.
11. ЦГАМО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 62. Справки о соблюдении правил торговли и порядка ценообразования. 94. Л.
12. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья). каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). с. 040-046.

Igumnova K.V.

ACTIVITY OF THE STATE INSPECTION OF GOODS QUALITY AND TRADE OF RSFSR ON CONSUMER RIGHTS IN THE RETAIL AND PUBLIC CATERING SYSTEM IN THE 1970S.

Igumnova Kseniia Vladimirovna – postgraduate student, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya Emb. 7–9.
e-mail: igksunay@yandex.ru

Abstract: The author of the present article attempts to analyze activity of the State Inspection of Goods Quality and Trade of RSFSR (Gostorginspektzia, GTI) on consumer rights in the 1970s. The paper considers various types of consumer fraud in the soviet trade. Among the objectives of Gostorginspektcii was to identify the breaches in the retail trade and at public catering

enterprises and their prevention. As a punishment, the GTI had the right to issue orders, extract money to the state budget, and give the materials of inspections to the investigative bodies and the prosecutor's office to bring the guilty persons to criminal responsibility. This study helps to assess the effectiveness of the supervisory authority in the fight against drug dealers and consumer fraud. The author concludes that the GTI failed to reduce the number of violations in the field of trade.

Keywords: The State Inspection of Goods Quality and Trade of RSFSR; consumer fraud; the soviet trade.

УДК 342.7

Капитонова Е.А.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО МОДУСА ЛИЧНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ НОВОЙ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

Капитонова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право», Пензенский государственный университет, 440026, Россия, Пенза, Красная ул., 40.

e-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Аннотация. Автор предлагает ввести в понятийный аппарат юридической науки категорию «правовой модус личности», которая должна стать основой оценки иного аспекта государственно-гражданского взаимодействия в современном обществе, по сравнению с термином «правовой статус личности». В докладе формулируется и раскрывается значение термина «правовой модус личности» как сочетания предусмотренных законом обязанностей, ответственности и ограничений прав и свобод конкретного человека, посредством которых гарантируется его правомерное поведение. Обосновывается взаимосвязь с социокультурными качествами индивида и антропологией права в целом. Рассматриваются функции предложенной категории в правовой науке: познавательная (гносеологическая), методологическая, интегрирующая, функция формализации, эвристическая, критическая и культурно-воспитательная функции. Сделан вывод о значении авторской концепции термина для модернизации научного знания и расширения его границ посредством открытия новых направлений интерпретации правовых явлений.

Ключевые слова: правовой модус личности; правовой статус личности; ограничения прав и свобод; обязанности личности; ответственность.

Автор настоящей статьи в своих научных работах последовательно отстаивает необходимость введения в понятийный аппарат юридической науки термина «правовой модус личности», означающего сочетание предусмотренных законом обязанностей, ответственности и ограничений прав и свобод конкретного человека, посредством которых гарантируется его правомерное поведение. Данное понятие способно отразить иной аспект государственно-гражданского взаимодействия в современном обществе, по сравнению с термином «правовой статус личности», поскольку в отличие от последнего акцентируется не на позитивной (управомочивающей) составляющей юридически закреплённого положения личности в обществе, а на негативной – запретах, обязанностях и ограничениях, призванных направить поведение индивида в установленные законом рамки.

При этом лингвистическое оформление категории выбрано неслучайно. С одной стороны, слово «модус» задействует его известные значения: оно происходит от латинского «modus», означающего в том числе «меру» (что способно подчеркнуть вкладываемое в новый термин семантическое значение – меры надлежащего поведения лица), и отсылает к философскому термину «модус», используемому для обозначения свойства предмета, присущего ему лишь в некоторых состояниях (что полностью соответствует выводу автора о том, что содержательное наполнение нового понятия существенно различается в зависимости от качеств каждой отдельно взятой личности). С другой стороны, «модус» не является для юридической науки узальным понятием. Случаи его использования отдельными исследователями чрезвычайно редки и в основном сводятся либо к приданию ему значения, во многом схожего со специальным правовым статусом личности (Патюлин В.А. [1], Витрук Н.В. [2], Ровный В.В. [3]), либо к его рассмотрению как некой искусственно выделенной «сердцевины» юридической конструкции общего правового статуса личности (Неказаков В.Я. [4]). И тот, и другой подходы к дефиниции не могут быть признаны общеупотребительными, а потому, думается, не препятствуют использованию термина в нехарактерном для него ранее значении.

Основными признаками понятия «правовой модус личности» являются его взаимосвязь с социокультурными качествами конкретного лица и антропологией права в целом. Если понимать личность как совокупность социокультурных свойств определённого человека, позволяющих отнести его к одной или нескольким юридически значимым социальным группам, то очевидно, что данные качества индивида определяют особенности его индивидуальных прав, свобод, обязанностей и ответственности и, следовательно, влияют на содержание его правового модуса. Что касается юридической антропологии, то в ее контексте понятие правового модуса личности имеет более глубокие корни, чем понятие правового статуса. Исторически первыми средствами регуляции человеческого поведения в социуме были именно запреты (табу), а не дозволения. На протяжении всей своей истории общество понимало, что вне установленных и обеспеченных силой принуждения рамок индивид не сможет нормально

сосуществовать с другими людьми и станет опасен не только для окружающих, но и для себя самого. Правильно организованное подчинение ограничительным нормам и справедливо установленные обязанности не отменяют, а поддерживают идеи господства права и гражданского общества, поскольку в правовом государстве они в конечном итоге направлены на обеспечение интересов всех и каждого. Кроме того, идея правового модуса личности удачно вписывается в концепцию архетипа подчинения, разработанную Норбером Руланом и другими последователями неокультуралистской теории М. Аллио [5; 6].

Исходя из сказанного, можно выделить следующие функции понятия «правовой модус личности» в юридической науке:

1. Познавательная (гносеологическая) функция

Содержание элементов, составляющих правовой модус личности, как и само понимание соотношения свободы и необходимости в поведении человека, менялось на протяжении всей истории человечества. Использование новой категории позволяет лучше осмыслить и интерпретировать данные процессы, обеспечить их представление в более ясном и понятном контексте. Понятие «правовой модус личности» является одной из форм познания правовой действительности, которая четко отражает связь между составляющими ее правовыми явлениями и способна объяснить закономерности их развития. Оно образует и обосновывает новую понятийную и теоретическую структуру научного знания, коррелирующую с мировоззрением, соответствующим современному уровню науки и правовой практики.

2. Методологическая функция

Понятие «правовой модус личности» имеет достаточно высокий уровень теоретической абстракции. Его можно признать составной частью специализированного знания: оно адекватно отражает конкретный предмет, характеризует входящие в него элементы, структурные связи и закономерности, что делает возможным дальнейшее накопление и углубление научных знаний. Предлагаемая категория универсальна для юриспруденции, а потому может послужить как правовой науке в целом, так и каждой из отраслевых наук. Данное понятие также в определенной степени способно выступить связующим звеном между правом и философией, между правом и историей политико-правовой мысли.

3. Функция формализации

Проблема обеспечения надлежащего поведения человека в обществе средствами права становится предметом изучения многих ученых, однако редко рассматривается комплексно, во всех ее возможных проявлениях. Категория «правовой модус личности» точно очерчивает границы правового регулирования. Предложенная лаконичная и ясная правовая форма позволяет представить все ранее выявленные идеи и представления в универсальном виде, пригодном для использования в самом широком круге дальнейших исследований.

4. Интегрирующая функция

Понятие «правовой модус личности» играет объединяющую роль по отношению к нескольким ранее известным в юридической науке элементам, способным образовать целостность. Интегрировав в общую систему обязанности, ответственность и ограничения прав и свобод личности, данный термин представляет собой нечто новое, способствующее интерпретации причин и условий протекания ряда государственно-правовых процессов и их объяснению.

5. Эвристическая функция

Формирование нового понятия содействует приросту научных знаний и создает предпосылки для дальнейших научных исследований. Результатом может стать интерес ученых к выявлению и анализу различных видов правовых модусов личности (в т.ч. в отраслевых юридических науках), прогнозирование перспектив их развития, изучение принципиально новых аспектов и осознание необходимости поиска новых подходов к интерпретации правового регулирования жизнедеятельности человека в рамках общества и государства.

6. Критическая функция

Вступая в полемику с понятием правового статуса, новая категория подвергает сомнению устоявшиеся в науке подходы к оценке правового положения личности в обществе. Одной из главных задач введения в научный оборот термина «правовой модус личности», по замыслу автора настоящей статьи, является привлечение внимания широкого круга ученых и практикующих юристов к проблеме асимметрии восприятия элементов правового статуса личности, что негативно отражается прежде всего на правосознании современных людей. Кардинально новый подход, заложенный в основу предложенной категории, призван разрушить отдельные догмы, модернизировать научное знание и в результате расширить его границы, открыв новые направления интерпретации правовых явлений.

7. Культурно-воспитательная функция

Изменение подхода к оценке содержания правового поведения человека, лежащее в основе понятия правового модуса личности, способно повлиять на механизмы правовой социализации индивида. Осознание требований к его поведению не только с точки зрения управомочивающих, но и запрещающих и ограничительных норм, способствует формированию у субъекта важных качеств правовой личности – готовности помимо реализации принадлежащих ему прав и свобод также соблюдать установленные ограничения поведения и надлежащим образом исполнять возложенные на него обязанности. Подобный вектор развития правосознания и правовой культуры людей позитивно скажется на их стремлении к правомерному поведению и поспособствует уходу от узких рамок обыденно-нигилистического мышления к максимально адекватному восприятию своего места и роли в обществе и государстве в условиях меняющейся правовой действительности.

Выработка подобного общетеоретического понятия позволила не только объединить в одном термине давно назревший запрос теоретического осмысления

обеспечения надлежащего поведения личности в обществе и узальные категории юриспруденции (ограничения прав и свобод, обязанности, ответственность), но также очертить потенциальные познавательные возможности нового понятия. Дальнейшее его использование способно заложить основу нового подхода к оценке правовой действительности, выразить суть и закономерности отдельных правовых явлений и четче фиксировать научные представления об этих явлениях. В результате можно сделать вывод об универсальности предложенного нового понятия и о его значимости для юридической науки.

Список литературы

1. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР: (Правовые аспекты взаимоотношений) / Отв. ред. Н.П. Фарберов. М., 1974. 246 с.
2. Витрук Н.В. Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. Вып. 9 / Отв. ред.: Лунев А.Е. М.: Институт государства и права АН СССР, 1974. С. 43–50.
3. Ровный В.В. О категории «правовой модус» и ее содержании // Государство и право. 1998. № 4. С. 86–88.
4. Неказаков В.Я. Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 28–34.
5. Рулан Н. Юридическая антропология / Ответственный редактор – академик РАН, д.ю.н., профессор В.С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 2000. 310 с.
6. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. 480 с.

Kapitonova E.A.

THE CONCEPT OF THE LEGAL MODUS OF INDIVIDUAL: THE MEANING AND FUNCTIONS OF A NEW SCIENTIFIC CATEGORY

Kapitonova Elena Anatolyevna – candidate of law, associate professor of the Department of Criminal Law, Penza State University, 440026, Russia, Penza, Krasnaya St. 40.
e-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Abstract. The author proposes to introduce the category «legal modus of individual» into the conceptual apparatus of legal science, which should become the basis for evaluating a different aspect of state-civil interaction in modern society, in comparison with the term «legal status of the individual». The report formulates and reveals the meaning of the term «legal modus of individual» as a combination of statutory duties, responsibilities and restrictions on the rights and freedoms of a particular person, through which their lawful behavior is guaranteed. The article substantiates the relationship with the socio-cultural qualities of the individual and the anthropology of law in general. The functions of the proposed category in legal science are considered: cognitive (epistemological), methodological, integrating, formalization function, heuristic, critical and cultural-educational functions. The conclusion is made about the

significance of the author's concept of the term for the modernization of scientific knowledge and expansion of its borders by opening new directions of interpretation of legal phenomena.

Keywords: legal modus of the individual; legal status of the individual; restrictions on rights and freedoms; duties of the individual; responsibility.

УДК 94(47).084.8

Красноженова Е.Е., Хазов В.К.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.): ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ³

Красноженова Елена Евгеньевна – доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургского политехнического университет Петра Великого, Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: eleena@inbox.ru;

Хазов Владимир Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургского политехнического университет Петра Великого, Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: vla1698@yandex.ru

Аннотация. Война оказала определяющее влияние на все сферы жизни советского общества. В том числе на повседневность. Экстремальные военные условия поставили не только участников боевых действий, но и всё гражданское население на грань выживания. В некотором роде, можно сказать, что «выживание» - это та ментальная составляющая, которая определяет все возможные аспекты переживания Войны как события. Обращение к изучению проблем военной повседневности, в таком аспекте как практики выживания, обусловлено тем, что в сфере частной жизни происходит усвоение и переработка нормативных практик, продуцируемых властью, вырабатывается взаимоприемлемый уровень сосуществования власти и общества, в результате повседневного существования, нацеленного на выживание в условиях экстремальной действительности, формируются определенные стереотипы и тактики поведения. Изучение повседневной жизни народа в экстремальных условиях военного времени в результате общественно-политических

---

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941-1944 гг.».

The reported study was funded by RFBR and BRFR, project number 20-59-00004 «People and power: occupiers, collaborators and partisans on the border territory of Belarus and North-West Russia in 1941-1944».

перемен в стране как правило тесно связано с осмыслением и переосмыслением теорий социального развития и идеологических паттернов, что, в свою очередь, ведет к изменению характера как социального, так и политического существования граждан. Несмотря на то, что изучение проблем военной повседневности стало одной из наиболее активно изучаемых проблем в современной российской историографии (с конца 1990х гг.), современная отечественная историческая наука только сейчас приблизилась к системному изучению практик выживания. Появление новых концептуальных подходов и направлений, изменение содержания и источников базы, ее расширение в результате рассекречивания и публикации архивных документов по истории Великой Отечественной войны создали новые возможности для исследования истории повседневности и, как одной из плоскостей её, «истории выживания» и формирования «человеческого измерения» войны.

Ключевые слова: историография, Великая Отечественная война, практики выживания, повседневность, общественное сознание.

Несмотря на огромный интерес, который проявляет современная российская историческая наука к изучению военной повседневности, практики выживания в военных условиях сегодня исследованы явно недостаточно. Тем не менее, необходимо отметить, что этот вопрос крайне важен для формирования очеловеченной истории Великой Отечественной войны, полного и глубокого понимания всей той массы переживаний с которыми столкнулось мирное население СССР. Как одно из важных обстоятельств, мешающих полноценной исследовательской работе в этом направлении, нужно упомянуть тот факт, что значительный корпус архивных источников, особенно региональных, до сих пор остается вне поля зрения исследователей. И это на фоне длительного истории изучения проблем повседневности.

Первые исторические работы о повседневной жизни населения появились во время Великой Отечественной войны, однако в публикациях военных и послевоенных лет исследование носило эпизодический характер. Дальнейшее развитие историография исследуемой проблемы получает в 1964-1985 гг., когда в научный оборот вводятся новые документальные материалы. Тогда же появились публикации о мероприятиях партийных органов и профсоюзных организаций по снабжению населения.

Несмотря на то что советская историография не употребляла понятия «история повседневности» и задач ее изучения специально не ставила, отдельные аспекты проблемы нашли освещение в трудах историков этого периода. Общие изменения уровня жизни населения, его материально-бытовое положение находили отражение в работах об экономике и обобщающих коллективных трудах по истории Великой Отечественной войны. Исследования о развитии экономики и ее отдельных отраслей не могли обойти вниманием вопросы изменения уровня жизни населения, его материально-бытового положения. Изучение истории рабочего класса было связано с обращением к таким

проблемам, как условия жизни и труда, снабжения рабочих промышленными и продовольственными товарами.

В наибольшей степени многие аспекты повседневной жизни населения нашли отражение в работах, касающихся социальной политики периода Великой Отечественной войны. Большой вклад в изучение различных аспектов социальной политики советского государства внесли такие ученые, как Г.А. Дихтяр [1], В.Е. Комаров [2], Н.И. Кондакова [3] и др. Однако в силу марксистской методологической ориентированности данные авторы рассматривали «повседневную жизнь» исключительно в экономико-социальном аспекте.

XX съезд КПСС, открывший новые перспективы для осмысления истории войны, стал началом второго этапа в историографии Великой Отечественной войны, характеризующегося дальнейшим развитием и углублением исследований. Среди работ, посвященных исследованию продовольственной политики, необходимо выделить монографии У.Г. Чернявского [4] и А.В. Любимова [5]. Сведений о материально-бытовом положении и жизнеобеспечении населения в этих работах крайне мало, авторы ограничиваются данными по развитию местной промышленности и выпуску товаров ширпотреба для местного потребления.

Со второй половины 1960-х гг. появляются исследования о социальном положении отдельных групп населения в военный период. Приоритетным направлением этого периода становится история рабочего класса военной поры, его трудового подвига (Морехина Г.Г. [6], Митрофанова А. В. [7], Зинич М. С. [8], Сенявский С. Л., Тельпуховский Б. Б. [9], Якунцов И. А. [10]).

Появляются научные работы, направленные на исследование социальных проблем колхозного крестьянства в целом и колхозной молодёжи. В работах по данной теме затрагиваются вопросы деятельности государства по материально-бытовому обеспечению жителей села (Островский В.Б. [11], Арутюнян Е.В. [12], Анисков В.Т. [13, 14]).

Характерная особенность этого периода - работы носили историко-партийный характер, а принципиальную оценку событий военного времени историки давали в рамках официальной концепции войны. Внимание акцентировалось на преодолении трудностей и достигнутых позитивных результатах. Недостатки, противоречия, издержки и негативные последствия, их восприятие и влияние на мотивацию поступков и поведение людей раскрывались в виде исключения или замалчивались.

Новым этапом в изучении проблем военной повседневности стала середина 1990-х гг. Появление новых подходов, разнообразие применяемых методов исследования, позволило ученым выйти на принципиально новый уровень изучения указанных проблем. Историки начинают применять новые концептуальные и методологические подходы к изучению исторических процессов и явлений. На рубеже столетий появляются исследования междисциплинарного характера, выполненные на стыке с социальной и исторической психологией, исторической антропологией, этнологией и другими науками. Это способствует преодолению схематизма и однообразия, изучению всех сторон

повседневной жизни, включая те, которые ранее не изучались или лишь попутно затрагивались. Повседневная жизнь, жизненные проблемы простых людей в чрезвычайных условиях военного времени раскрываются во взаимосвязи с массовым сознанием, их душевными переживаниями, тревогами и надеждами, мотивами поведения и формами социального реагирования.

Некоторые стороны истории повседневности периода Великой Отечественной войны получили отражение в работах Г. Г. Загвоздкина [15], В. С. Кожурина [16] и М.С. Зинич [17]. В ряду этих работ заметно выделяется монография В.Т. Анискова [18], который, раскрывая вопросы аграрной истории военного времени, большое внимание уделил повседневной жизни колхозников. В фундаментальном труде историка, впервые в отечественной историографии военной деревни нетрадиционно раскрыты повседневная жизнь и быт крестьян, общественно-политическая жизнь на селе, социальное единение города и деревни, самодеятельная помощь колхозников фронту.

Необходимо отметить исторические работы, посвященные повседневной жизни отдельных категорий населения в военный период. Актуальной исследовательской проблемой стало военное детство - Кринко Е.Ф. [19], подготовленные сборники документов «Воспоминания детей военного Сталинграда» [20], «Мы родом из войны. Дети военного Сталинграда вспоминают» [21], Рыблова М.А., Кринко Е.Ф. Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. [22], Волкова Е.Ю. [23]. В исследованиях показана повседневная жизнь детей в советском тылу и на оккупированной территории, в блокадном Ленинграде и фашистских концлагерях.

Значительное внимание в работах уделено предупреждению детской беспризорности и безнадзорности, организации и деятельности детских и образовательных учреждений и др [24, 25, 26, 27]. Необходимо отметить труды о повседневной жизни женщин России в период Великой Отечественной войны [28]. Особое место в ряду таких работ занимает работа Волковой Е.Ю. «Условия труда женщины в годы Великой Отечественной войны» [29], «Живые стены крепости» [30], «Без них мы не победили бы» [31]. Ценность для настоящего исследования имеют и работы региональных ученых-историков, посвященных проблемам повседневной истории войны.

Петербургские историки раскрыли проблематику истории повседневности на материалах блокадного Ленинграда. Это работы Г.Л. Соболева [32], С.В. Ярова [33], Н.А. Ломагина [34], связанные с публикацией новейших документов и исследованием малоизученных аспектов жизни блокадного города.

Нетривиальный подход к изучению практик выживания во время войны был предложен в работах исследователем Санкт-Петербургской школы изучения военной повседневности (Красноженовой Е.Е., Кулика С.Н. и др.) [35, 36, 37, 38], данный подход был основан на расширенном понимании практики выживания, включая те, которые реализовывались немецкими военнопленными, находившимися в советском плену. Подобное расширенное понимание позволяет более обобщенно и системно подойти к

анализу феномену «практик выживания» как таковых. Этот подход был развит на материалах, посвященных изучению сложных процессов взаимовлияние между органами власти и рядовыми гражданами СССР [39, 40, 41, 42]. Развивая базовые методологические принципы Ишанходжаева З.Р., Хазов В.К., Алмазовой-Ильина А.Б. подтвердили эффективность их использования в работу посвященной взаимодействию между гражданами Узбекистана и органами партийной и государственной власти этой, тогда советской, республики [43]

Одной из первых комплексных работ о повседневной жизни населения на оккупированной территории России стал труд Ковалева Б.Н. Работы Ковалева Б.Н. посвящены как организации оккупационного режима, так и жизни на оккупированной территории Ленинградской области. Он раскрывает широкую панораму реальной повседневности, мотивы поступков и поведения мужчин и женщин, стариков и детей в атмосфере изолированной нацистской пропаганды и изоляции от всей страны. Постоянные страдания вызывали повседневные трудноразрешимые вопросы: как сохранить и чем накормить, обути, одеть и обогреть детей, как выжить самим и многие другие вопросы повседневной жизни, порожденные войной и «немецким новым порядком» [44, 45]. Внимание исследователей стала привлекать повседневная жизнь гражданского населения не только блокадного Ленинграда и осажденной Москвы (Горинов М.М. Москва. Война. Победа. 1941-1945. М., 2008 [46]; Шимкевич В.Н. Судьба московского ополченца. Фронт, оружие, плен. 1941-1945. М., 2009 и др. [47]), но и других регионов России.

Необходимо отметить доклады о продовольственном снабжении населения Сталинграда, о мероприятиях партийных организаций по организации общественного питания в Сталинградской области в 1941 - начале 1943 гг., работе органов здравоохранения Сталинградской области в военный период и др. разбираемых командой исследователей, предлагающих новые подходы к изучению, казалось бы, хорошо известных аспектов Великой Отечественной войны [48, 49, 50, 51].

В монографии волгоградского историка Т.А. Павловой впервые представлена развернутая картина условий жизни, настроений и поведения населения на разных этапах Сталинградского сражения: накануне битвы, в условиях военного и осадного положения, в период немецко-фашистской оккупации, во время советской блокады города (Павлова Т.В. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005 [52]).

Необходимо отметить работа уральской исторической школы, исследующие различные аспекты повседневной жизни и массового сознания как населения индустриальных центров в целом, так и разных социальных групп: работников промышленных предприятий, иждивенцев, эвакуированных, семей военнослужащих. Так, проблемы продовольственного положения городского и сельского населения Урала, а также влияния экстремальных условий военного времени на демографические процессы, стали самостоятельным предметом исследований А. И. Трифонова [53, 54, 55], Г.Е. Корнилова [56, 57], Кром М.М. [58]. Социально-демографические процессы в городах

Западной Сибири, изменения в численности и составе рабочей молодежи показаны в работах В.А. Исупова (Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939-1945) [59].

Все вышеуказанные работы, посвященные проблемам военной повседневности, можно классифицировать в три большие группы. В эту группу работ вошли исследования, в которых нашло отражение содержание таких уровней повседневной жизни, как труд в промышленности и сельском хозяйстве, культурная и общественно-политическая работа.

Ко второй группе отнесены работы, акцентирующие внимание на исследовании таких важнейших компонентов военной повседневности, как материально-бытовое положение и социально-экономических факторы, его определяющие Пушкарева Н.Л. [60], Сенявская Е.С. [61, 62].

Третью группу составили работы, специально ориентированные на изучение самого феномена повседневность, его структурных и формальных особенностей. Это исследования, обосновывающие различные методологические подходы к раскрытию сущности и содержания понятия. Сюда же относятся и работы, нацеленные на воссоздание целостного образа жизненного мира советских граждан военного периода. К этой группе работ стоит отнести работы классиков исторической науки, прежде всего основоположников микроистории и истории повседневности.

В 1960-1970-е гг. в западной гуманитарной науке происходит «антропологический поворот», вследствие которого появляется ряд новых «человечески-ориентированных» направлений, объединенных понятием «историческая антропология» (в 1970-х гг. в Италии получает развитие течение, названное микроистория, основанное итальянскими учеными К. Гинзбургом, Дж. Леви, Э. Гренди (Giovanni Levi, *L'eredità immateriale. Carriera di un esorcista nel Piemonte del seicento.*, статья Леви Д. Еще раз о микроистории, Grendi E. *Micro-analisi e storia sociale.* Медик Х. Микроистория, Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального).

На современном этапе в зарубежной историографии отмечается оживление интереса к различным аспектам Великой Отечественной войны. Важными историографическими источниками, помогающими взглянуть на организацию повседневной жизни населения в период войны под другим углом зрения, являются переводные издания. Весьма спорную для отечественной историографии точку зрения на события войны и роль советской стороны высказывают в своих исследованиях Э. Бивор, И. Гофман и др. [63].

Исследованию повседневной жизни населения в годы войны на основе анализа мемуарной литературы посвящена работа бывшего посла Великобритании в России [64].

Чаще всего события Великой Отечественной войны западными исследователями рассматриваются как неотъемлемая часть истории Второй мировой войны. Э. Родс в своем труде анализирует историю повседневности военного периода сквозь призму развития искусства, в частности – кинематографа, в фашистской Германии и странах

антигитлеровской коалиции (Родс Э. Пропаганда. Плакат, карикатура и кинофильмы Второй мировой войны).

Преступной роли вермахта и жизни в условиях оккупационного режима посвящена книга сотрудника Института военной истории ГДР Н. Мюллера (Мюллер Н. Вермахт и оккупация, 1941).

В последние годы на русском языке издаются многочисленные работы западных историков, анализировавших проблемы повседневной жизни населения стран-участниц Второй мировой войны (Марабини Ж. Повседневная жизнь Берлина при Гитлере). В первую очередь к данной группе научных изысканий можно отнести исследования немецкого историка А. Людке, специализировавшегося на истории рабочего движения в Германии, считающегося одним из родоначальников истории повседневности как направления в исторической науке. Он изучает взаимоотношения власти и населения, психологическое состояние людей, оказавшихся в чрезвычайных условиях военного времени [65].

Таким образом, историографический обзор исследуемой проблемы показал, что, несмотря на то, что историками проделана определенная работа, повседневная жизнь населения военного периода не получила всестороннего изучения. Стратегии выживания советских граждан в условиях Великой Отечественной войны относятся к числу малоизученных проблем, отсутствуют комплексные исследования, посвященные повседневности и стратегиям выживания населения. Поэтому степень научной разработки проблемы исследования недостаточна и нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.,1965. 402 с.
2. Комаров В.Е., Чернявский У.Г. Доходы и потребление населения СССР. М., 1973. 238 с.
3. Кондакова Н.И. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Сов. культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 221-232.
4. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.). М., 1964. 208 с.
5. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны М.,1968. 231с.
6. Морехина Г.Г. Рабочий класс - фронту. М., 1962. 480 с.
7. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М, 1971. 486 с.
8. Зинич М. С. Трудовой подвиг рабочего класса 1941-1945 гг. По материалам промышленности и машиностроения. М, 1982;

9. Сенявский С. Л., Тельпуховский Б. Б. Рабочий класс СССР (1938-1965). М., 1971. 534 с.
10. Якунцов И. А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны (Партийное руководство решением проблем кадров). Иркутск, 1987. 196 с.
11. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и её социально-экономические результаты. Саратов, 1967. 329 с.
12. Арутюнян Е.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 459 с.
13. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока - фронту. 1941 - 1945 гг. Барнаул, 1966. 371 с.
14. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историографический очерк. М., 1979. 151 с.
15. Загвоздкин Г. Г. Цена победы: Социальная политика военных лет. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. 263 с.
16. Кожурин В. С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АОН, 1990. 288 с.
17. Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. Вып. 1-2. М.: Изд-во инст. росс. истории РАН, 1994. 143 с.
18. Анисков В.Т. Война и судьбы российского крестьянства. Вологда-Ярославль, 1998.
19. Кринко Е.Ф. На грани выживания: детские дома Кубани в 1941–1945 годы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 19-25.
20. Воспоминания детей военного Сталинграда. – М.: Знак, 2010. 360 с.
21. Мы родом из войны. Дети военного Сталинграда вспоминают. – Волгоград: Издатель, 2004. 289 с.
22. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф. Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015. 336 с.
23. Волкова Е.Ю. Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. Кострома, 2010. 155 с.
24. Агеева В.А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Таганрог, 2007. 155 с.
25. . Котов С.Д. Детские дома блокадного Ленинграда. СПб., 2005. 205 с.
26. Селиванов В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград. СПб., 2002. 222 с.
27. Скрябина Е.О. Проблемы материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941-1944 года. (Историко-медицинский аспект): дис ..... канд. ист. наук. СПб., 2008

28. Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда 1941-1944: сб. ст. СПб., 2006. 313 с.
29. Волкова Е.Ю. Условия труда женщины в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Костромск. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2004. № 6. С. 42-45;
30. Волкова Е.Ю. Без них мы не победили бы. Кострома, 2000. 30 с.
31. Волкова Е.Ю. Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Ярославль; Кострома, 2002. 162 с.
32. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941-май 1942. СПб., 2013; Книга 2: июнь 1942 - январь 1943. СПб., 2015; Книга 3: январь 1943 – январь 1944. СПб., 2017. 549 с.
33. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013; Его же. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. М., 2012. 330 с.
34. Ломагин Н.А. В тисках голода. Блоkada Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014. 300 с.
35. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943 гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841-853.
36. Ещенко Ю.Г., Красноженова Е.Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны на юге России // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 30-40.
37. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). С. 040-046.
38. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Historical memory about Great Patriotic war in communication of modern Russian Society. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Edited by: Ardashkin I.B., Martyushev N.V., Klyagin S.V., Barkova E.V., Massalimova A.R. & Syrov V.N., 2018. С. 677-682.
39. Красноженова Е.Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008.
40. Красноженова Е.Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 91-96.
41. Красноженова Е. Е. Организация Повседневной жизни населения в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 041-048.

42. Виноградов С.В., Красноженова Е.Е. Военный Сталинград в воспоминаниях современников (1942- 1943 гг.) // Вопросы истории. 2018. № 12. С. 55-65.
43. Ишанходжаева З.Р., Хазов В.К., Алмазова-Ильина А.Б. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне // Вопросы истории. 2020. №8. С. 205-212.
44. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. 483 с.
45. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. 624 с.
46. Горинов М.М. Москва. Война. Победа. 1941-1945. М., 2008.
47. Шимкевич В.Н. Судьба московского ополченца. Фронт, оружие, плен. 1941-1945. М., 2009. 64 с.
48. Австрийское Е. В. Снабжение продовольствием жителей осажденного Сталинграда. // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 1-2 фев. 2008 г. редкол.: М. М. Загорулько. Волгоград, 2008. С. 215-217.
49. Ерохина Е. Г. Мероприятия партийных органов по организации общественного питания в Сталинградской области в 1941 - начале 1943 гг. // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы междунар. научно-практ. конф., 1-2 фев. 2008 г / редкол.: М. М. Загорулько [и др.]. Волгоград, 2008. С. 211- 214.
50. Чернышова И. В. Организация медицинской службы в период Сталинградской битвы // Сталинград и Сталинградская область - Великой Победе: материалы регион. конф., 6-7 мая 2010 г. Волгоград / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2010. С. 128-130.
51. Киценко Р. Н. Санитарные мероприятия и борьба с заболеваемостью в Сталинграде летом 1942 г. // Сталинград и Сталинградская область Великой Победе: материалы регион. конф., 6-7 мая 2010 г., г. Волгоград / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2010. С. 175-178.
52. Павлова Т.В. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005. 593 с.
53. Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1993. 107 с.
54. Он же. Перестройка организации снабжения населения Урала (1941-1942) // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941-1945 гг.). Свердловск, 1982. С. 72-79.
55. Он же. Создание и развитие продовольственной базы промышленных центров Урала в период Великой Отечественной войны (19-11-1945 гг.) // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938-1958 гг.). Свердловск, 1982. С. 59-62.

56. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск, 1990. 221 с.
57. Он же. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. 174 с.
58. Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности. СПб., 2003 С. 7-14.
59. Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939-1945). Новосибирск. 2008. 375 с.
60. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Женская повседневность в России в XVIII - XX вв. Тамбов, 2003.С. 3-11.
61. Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т. - М., 2010. Т.3. 275 с.
62. Сенявская Е.С. Повседневность российской армии в войнах XX века: понятие, структура и психология фронтового быта // Человек в повседневности: сб. ст. М., 2001. 422 с.
63. Бивор Э. Сталинград. Смоленск.: Русич, 1999.
64. Брейтвейт Р. Москва, 1941 год. Город и его люди на войне. М., 2006. 456 с.
65. Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010.

Krasnozhenova E. E., Khazov V. K.

EVERYDAY LIFE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945): PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY

Krasnozhenova Elena. Evgeneevna — Doctor of History, Professor of department of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, 29 Polytechnic Str.

e-mail: eleena@inbox.ru

Khazov Vladimir Konstantinovich – candidate of philosophy, associate Professor of the department of social Sciences, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, 29 Polytechnic Str.

e-mail: yla1698@yandex.ru

Abstract. The war had a decisive impact on all spheres of Soviet society. Including everyday life. Extreme military conditions put not only the combatants, but also the entire civilian population on the brink of survival. In a way, we can say that "survival" is the mental component that defines all possible aspects of the experience of War as an event. Appeal to study the problems of military life, and in this aspect, as a practice of survival,

due to the fact that the private sphere is the absorption and processing of normative practices produced by the power produced by a mutually agreeable level of coexistence of the government and society, through everyday existence, aimed at survival in conditions of extreme reality, are formed certain stereotypes and behavior. The study of the daily life of the people in the extreme conditions of wartime as a result of socio-political changes in the country is usually closely related to the understanding and rethinking of theories of social development and ideological patterns, which, in turn, leads to a change in the nature of both social and political existence of citizens. Despite the fact that the study of problems of military everyday life has become one of the most actively studied problems in modern Russian historiography (since the late 1990s), modern Russian historical science is only now approaching the systematic study of survival practices. The emergence of new conceptual approaches and directions, changes in the content and sources of the database, its expansion as a result of declassification and publication of archival documents on the history of the great Patriotic war created new opportunities for studying the history of everyday life and, as one of its planes, the "history of survival" and the formation of the "human dimension" of war.

Keywords: historiography, the Great Patriotic war, survival practices, everyday life, public consciousness.

УДК 80

Кобяков А.В.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ

Кобяков Александр Владимирович – редактор I категории, Управление информации и коммуникационной политики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д.41.
E-mail: kobyakov.al@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы образования феминитивов аналитическим способом и особенности их употребления в текстах средств массовой информации. Распространение существительных женского рода, образованных от мужских аналогов, является одним из наиболее заметных процессов, происходящих в русском языке. Существуют три основных способа образования феминитивов – аффиксальный (когда женские номинации по профессии или роду деятельности образуются путем присоединения к мужским аналогам суффиксов и окончаний), аналитический (путем сложения двух основ, одна из которых характеризует принадлежность образованного слова к женскому роду) и субстантивация (когда

существительное женского рода, как и мужской аналог, образовано путем перехода слова из другой части речи). В результате анализа автор приходит к выводу о высоком потенциале аналитических возможностей образования феминитивов и их активном использовании средствами массовой информации.

Ключевые слова: феминитивы, категория рода, гендер, словообразование, аналитизм.

В медиаречи, как и в языке в целом, растет частота употребления имен существительных, отражающих профессиональную или иную принадлежность лица, в которых выражена категория рода, что происходит за счет внедрения в речь феминитивов – существительных со значением женскости [1, с. 295]. В качестве гендерно нейтральной лексики в основном используются существительные мужского рода.

Для образования феминитивов в подавляющем большинстве случаев используются два способа – аффиксальный (когда существительное женского рода образуется от мужского аналога путем присоединения суффикса и окончания: «писательница», «пиарщица», «лингвистка», «серферша» и т.д.) и аналитический (в данном случае к существительному мужского рода присоединяется слово-индикатор, выражающее принадлежность образованного деривата к женскому роду: «женщина-президент», «конгрессвумен», «автоледи» и т.д.). Также встречаются случаи, когда женские номинации, как и мужские аналоги, образуются путём субстантивации – перехода прилагательных в разряд имён существительных («заведующая», «уполномоченная»).

Большинство исследователей уделяет внимание только аффиксальному способу. При этом аналитический способ представляет не меньшие возможности для образования существительных, в которых выражена категория рода. Изучение разновидностей образования феминитивов аналитическим способом и особенностей их употребления в текстах медиасферы требует глубоко и детального изучения. Опыт анализа этого явления представлен в данной работе. Цель работы – исчислить лексемы, способные выступать в роли аналитического показателя женскости в русском языке.

Аналитический способ словообразования используется в ситуациях, когда возможности аффиксации не позволяют создать производное слово (дериват) от исходного («женщина-президент»). Наряду с этим аналитические дериваты могут существовать и параллельно с образованными аффиксальным способом («женщина-повар» и «повариха»).

В простых (синтетических) словах, состоящих из основы и словоизменятельных аффиксов, комплексно выражены совокупность вещественного (лексического) и категоризирующего (грамматического) значений как единой лексемы. Е.Ю. Виданов в аналитических (составных) лексических единицах выделяет два принципиально различных компонента – каждый из них в отдельности может выражать собственные лексическое и грамматическое значение, при этом вся конструкция воспринимается как нечто концептуально целое [2, с. 12]. В составных словах один из компонентов может

быть лишен категоризирующего значения. Ю.В. Рощина называет такую основу *аналитическим определителем* («бизнес» в существительном «бизнес-план», «вип» в существительном «вип-зона», «медиа» в существительном «медиаменеджер») [3, с. 21]. Число, род и другие признаки в таких дериватах выражает второй компонент.

Феминитивы образуются путем сложения основ именно с подчинительным (неравноправным) соотношением. Основа, которая не является аналитическим определителем, наряду с числом и другими характеристиками выражает принадлежность образованного существительного к женскому роду («леди» в существительных «автоледи» и «бизнес-леди», «женщина» в существительных «женщина-космонавт», «женщина-водитель»).

Составители «Краткой русской грамматики» (редакторы – Н.Ю. Шведова и В.В. Лопатин) классифицируют существительные, образованные аналитическим способом, по нескольким признакам [4]. Составные слова различают по используемым интерфиксам (-а-, -о-, -и-, -я- или нулевому), наличию или отсутствию регулярно повторяющихся компонентов (например, префиксов само-, взаимно -, лже-), частям речи, к которым относится определитель или второй компонент составного существительного вне его (прилагательные: «офис-менеджер» – «офисный», глаголы: «вертолет» – «летать», «экскурсовод» – «водить» и другие). По способу образования выделяются чистое сложение («лесостепь», «трагикомедия»), суффиксально-сложные существительные («мореплаватель», «десятиборец»), сложения иноязычных опорных компонентов («меломан», «микроскоп»). Также составные дериваты можно разделить на те, в которых склоняются обе части слова («ковер-самолет»), и те, в которых один компонент при склонении остается неизменным («диван-кровать»).

В медиа-текстах встречаются аналитические феминитивы характеризующиеся принадлежностью только к части этих видов. Средствами массовой информации используются женские номинации с интерфиксом -о- или с нулевым интерфиксом. К первой разновидности относится словоформа «автоледи». Она широко употребляется СМИ разного уровня. В частности, «Российская газета» использует ее в публикации «Фотография докажет»: «Дело, которое пришлось разбирать судьям, началось на детской площадке города Костромы – **автоледи** припарковала там свою машину» (Голубкова М. // Российская газета. 14.05.2020). Примером аналитического феминитива с нулевым интерфиксом служит существительное «бизнес-леди». Онлайн-журнал MarieClaire использует его в материале «Первая жена и Первая леди: что общего у Иваны и Мелании Трамп»: «Бывшая модель и **бизнес-леди** вышла замуж за Россано Рубиконди» (Тюмерина М. // MarieClaire. 7.10.2019), а портал Sports.ru в тексте «Жена Андрея Кириленко – **бизнес-леди**. У нее можно купить все» (Алексей Фалько // Sports.ru. 6.02.2020).

Упомянутая словоформа *автоледи* многими воспринимается как некорректная. Автор блога «Мортиша Нуар» пишет по этому поводу: «Когда ДТП спровоцировано женщиной – это нужно особенно выделить и подчеркнуть, если же виновник мужчина –

используется максимально гендерно нейтральное «водитель». [...] Вместо «водительницы» стали употреблять «автоледи» и «женщина водитель». [...] Слово «автоледи» немало режет слух многих женщин» [5]. Блогер признает, что формы «автоледи» и «женщина водитель» в равной мере выражают принадлежность существительных к женскому роду с образованным аффиксальным способом феминитивом «водительница». Вместе с тем, автор считает более корректным использование гендерно нейтральной формулировки. В то же время основной функцией феминитивов является замена гендерно нейтральных форм, которые характеризуются принадлежностью к мужскому роду. Е.Д. Бирюкова объясняет рост частотности употребления феминитивов «повышением роли женщин в различных областях» [6, с. 234]. Это в полной мере применимо и к широкому вовлечению женщин в процесс управления автомобилями, которое произошло в последние десятилетия.

Ряд аналитических феминитивов образован в процессе сложения иноязычных компонентов. К ним относятся как уже упомянутые существительные «автоледи» и «бизнес-леди», так и слова «бизнесвумен», «конгрессвумен» и «кавергёл» («девушка с обложки»). Портал Wonderzine употребляет словоформу «конгрессвумен» в материале «Нэнси Пелоси: что мы знаем о первой женщине в парламенте США»: «а в 1988 году стала и **конгрессвумен**» (Савина С. // Wonderzine. 10.02.2020). Существительное «бизнесвумен» также регулярно встречается в публикациях СМИ. Портал Life использует его в тексте «Российские **бизнесвумен** богатеют быстрее всех в мире» (Хомякова Д. // Life.ru. 15.05.2020). Номинация «кавергёл» встречается в материале «В чем пойти на Best Dressed Awards?» издания «Собака»: «Накануне мероприятия **кавергёл** нашего декабрьского номера — Матильда Шнурова — составила свой гардероб» (Собака.ru. 9.12.2016).

Компоненты *бизнес-*, *конгресс-* и *авто-* употребляются в функции определителей составных имен существительных. В слове «автоледи» основа первого компонента образована путем усечения прилагательного «автомобильный». Аналогичным образом в существительном «офис-леди» аналитический определитель происходит от прилагательного «офисный». Такая словоформа встречается в публикации издания WomanHit «Сор из избы: как правильно спорить с мужчиной»: «Каждой женщине — неважно, к какому слою и категории она себя относит, будь то **офис-леди**, мама, роковая соблазнительница» (Блавацкая М. // WomanHit.ru. 10.12.2018). В лексемах «бизнесвумен» и «конгрессвумен» основы первых компонентов образованы от существительных «бизнес» и «конгресс».

В медиасфере распространены и другие составные феминитивы, аналитические определители которых образованы от существительных — «женщина-космонавт», «женщина-президент». Подобные аналитические словоформы с нулевым интерфиксом некоторые исследователи относят к словосочетаниям. В данном исследовании они рассматриваются как составные существительные. Феминитив «женщина-космонавт» чаще всего встречается в материалах СМИ, где упоминается Валентина Терешкова, в

частности в очерке «Аргументов и фактов» «Заря «Востока»: «первой **женщины-космонавта** Валентины Терешковой» (Сидорчик А. // Аргументы и факты. 15.05.2020). Слово «женщина-президент» употребляется в публикации портала Wonderzine «Двигатель прогресса: победы феминизма, изменившие нашу жизнь»: «Вигдис Финнбогадоттир — первая европейская **женщина-президент**» (Баженова-Сорокина А. // Wonderzine. 9.03.2016).

Параллельно с феминитивом «автоледи» используется номинация «женщина-водитель». Она встречается, в частности, в материале «Московского комсомольца» «Пассажир раздавленной поездом машины бросил раненую женщину-водителя умирать» (Юрьев С. // Московский комсомолец. 16.05.2020).

В качестве показателя принадлежности к женскому роду в аналитических феминитивах используется не только основа «женщина», но и компонент «девушка». Портал Delfi использует словообразование «девушка-инструктор» в материале «Не женская профессия: как молодая мама стала инструктором по вождению» (Плотникова А. // Delfi. 22.01.2018).

Во всех феминитивах, образованных аналитическим способом, встречаются повторяющиеся компоненты. При сложении основ, заимствованных из других языков, повторяющимся может быть и аналитический определитель, и компонент, выражающий грамматическое значение. Так основы *бизнес-*, *авто-* или *шоу-* в речи широко используются для образования новых слов в качестве готовых словообразовательных средств («бизнес-практики», «бизнес-тренер», «авто-распродажа», «шоу-игра», «шоурум»). В материалах СМИ встречается аналитический феминитив *шоу-вумен*. Так «Московский комсомолец – Тула» употребляет его в новости «В Тулу приедет Ольга Бузова»: Певицу и **шоу-вумен** примет «CONCERT HALL» в центре Тулы» (Московский комсомолец – Тула. 19.11.2019). Компоненты, выражающие грамматическое значение, и в частности, принадлежность к женскому роду в качестве готовых словообразовательных основ используются во всех аналитических феминитивах: в существительных «женщина-президент» и «женщина-космонавт» – повторяющийся компонент «женщина», в словах «шоу-вумен», конгрессвумен.

Несмотря на очевидное предпочтение, которое в рамках общественных и научных дискуссий отдается феминитивам, образованным путем аффиксации, аналитический способ активно применяется для образования женских номинаций существительных. Обязательным компонентом аналитических феминитивов является основа, выражающая принадлежность обозначаемого лица к женскому роду. В качестве такого показателя выступают основы «женщина» и «девушка», а также заимствованные компоненты «леди», «вумен» и «гёрл». Их использование обусловлено распространением русских основ с относительно недавно заимствованными определителями (такими как «бизнес» и «шоу»), несмотря на противоречие словообразовательным привычкам носителей языка. Соответственно, можно сделать вывод о том, что русских показателей оказывается недостаточно, и язык вовлекает заимствованные из английского языка основы.

Примечательно, что иноязычные основы в составных феминитивах встраивают после аналитического определителя, а русские – перед ним.

Составные слова регулярно используются в журналистских материалах. В то же время количество словообразовательных матриц для создания аналитических феминитивов значительно меньше числа продуктивных суффиксов, использующихся при аффиксальном способе создания феминитивов. Однако универсальность этих матриц позволяет сделать вывод о том, что аналитический способ представляет не менее широкие возможности по образованию феминитивов, чем аффиксальный.

Список литературы

1. Стрельникова Н.Д. К вопросу о феминитивах // Русский язык в поликультурном мире. 2019. С. 294—302.
2. Виданов Е.Ю. Аналитизм в именном образовании современного русского языка: Автореф... дис. канд. филолог. наук. Омск, 2011. 22 с.
3. Рощина Ю.В. Проявление тенденции к аналитизму в современной русской морфологии (на материале предметных и признаковых слов): Автореф... дис. канд. филолог. наук. М., 2005. 28 с.
4. Краткая русская грамматика [Электр. ресурс] // Белоусов В. Н, Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др.; Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. М., 2002. Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5304> (дата обращения 15.05.2020).
5. «За рулем была автоледи» – сексизм или банальное уточнение [Электр. ресурс]// Мортиша Нуар. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cff6700ffef1800aea8f143/za-rulem-byla-avtoledi-seksizm-ili-banalnoe-utochnenie-5d10e76e95065500b171731d> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Бирюкова Е.Д. Актуализированные феминитивы в русском языке рубежа XX—XXI вв. и их стилистические характеристики // Известия ВГПУ. 2019. №2 (283). С. 234–238.

Kobyakov A. V.

ANALYTICAL CAPABILITIES OF FEMINITIVES FORMATION

Kobyakov Alexander Vladimirovich—Information and Communication Policy Department, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 173003, Velikiy Novgorod, Bolshaya Saint-Petersbyrgskaya St. 41.
E-mail: kobyakov.al@yandex.ru

Abstract. This article is concerned with analytical formation of feminitives and the main features of their usage in media space. The active use of feminine personal nouns, formed from masculine

nouns, is one of the most remarkable process in Russian language. There are three main ways of feminitives formation: affixal (when feminine names of professions and functions derived from masculine names with the help of suffixes or endings), analytical (addition of two stems, the one of these describes the belonging of formed word to the feminine gender) and substantive (when the feminine noun, as masculine one, formed by word transition from another word class). As a result of analysis the author comes to the conclusion about high potential of analytical formation of feminitives and their extensive use by mass media.

Keywords: feminitives, derivation, gender, category, analyticism.

УДК: 327; 339.65

Кулик С.В., Попов Д. И., Сафонова А.С.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кулик Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: kulik_sv@spbstu.ru

Попов Дмитрий Игоревич – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

e-mail: dp04@mail.ru

Сафонова Алла Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: safonova@spbstu.ru

Аннотация: В статье рассматривается экономическое сотрудничество России и Молдовы в 2010-х годах. С помощью сравнительно-аналитического метода, контент-анализа документов, системного подхода, индукции и дедукции автор определяет текущее состояние кооперации, её проблемы и дальнейшие перспективы, для чего выявляет потребности Молдовы в сфере энергетики и пути их удовлетворения, а также установленные российско-молдавские связи в торговле энергоресурсами и инвестиционном взаимодействии в данном секторе. В результате исследования отмечено существование противоречий между Москвой и Кишинёвом по вопросам определения цен

на газ, задолженности республики перед российскими компаниями, соответствия поставок молдавскому закону «О природном газе», а также неопределённость транзита российского топлива через Украину. Однако в настоящий момент реальная и выгодная альтернатива покупке газа из России отсутствует, поэтому для Молдовы необходимо сохранять достигнутый уровень кооперации с РФ по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Россия; Молдова; энергетическое сотрудничество; Постсоветское пространство; ЕАЭС; «Газпром»; «Молдовагаз»

Сотрудничество в энергетической сфере занимает особое положение в двусторонних отношениях России со странами постсоветского пространства, где оно оставалось главным инструментом российского влияния. Вместе с этим в условиях геополитической неопределённости тенденция поиска альтернативных путей получения энергоресурсов становится все более заметной для ряда стран [1, с. 74], но Москва все равно сохраняет разнообразные энергетические инструменты давления на страны-потребители – от угроз повышения цен до выгодных предложений [2, р. 119]. И исследования, в которых рассматриваются истинные возможности РФ продвигать свои интересы с помощью своего потенциала сотрудничества в энергетической сфере, кажутся сейчас актуальным. Республика Молдова (РМ), стремящаяся к интеграции в западные структуры, активно сотрудничая с ЕС и НАТО [3, с. 98], но сохраняющая тесные связи с Россией, в этом контексте представляет собой особенно интересный случай.

С помощью сравнительно-аналитического метода, контент-анализа документов, методики индукции и дедукции мы определим текущее состояние энергетического сотрудничества РФ и РМ, его проблемы и перспективы. Для достижения цели нужно рассмотреть энергетические потребности Молдовы, реальное состояние её связей с Россией в данной сфере, выявить в них проблемные моменты и пути их преодоления.

На современном этапе для Молдовы в энергетическом секторе выделены следующие приоритеты, отмеченные в Энергетической стратегии РМ до 2030 года: обеспечение бесперебойности поставок энергоресурсов; создание конкурентных рынков и их региональная и европейская интеграция; экологическая устойчивость и борьба с климатическими изменениями [4]. Вопрос энергобезопасности остается важным для стабильности молдавской экономики, хотя по сравнению с другими странами доступность природного газа в РМ оценивается высокой [5]. Но в стране отсутствуют месторождения топлива и крупные электростанции (без учета Приднестровья), трубопроводы устаревают, Кишинёв зависит не только от поставщика топлива – России, но и от транзитных стран.

Начать характеристику современного состояния российско-молдавского энергетического сотрудничества следует с его правовой базы. В главном соглашении РФ и РМ – Договоре о дружбе и сотрудничестве 2001 года – энергетика означена как одна из сфер взаимовыгодного сотрудничества, но более детально о ней не говорится [6]. Нет выделения энергетической сферы и в Российско-Молдавской Программе экономического

сотрудничества на 2009-2020 гг. [7] Тем не менее, на частых встречах руководства стран и на заседаниях Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству вопрос о взаимодействии в топливно-энергетическом секторе остается приоритетным [8].

В статистике российского экспорта в Молдову (см. табл. 1) видно абсолютное преобладание минерального топлива, хотя тенденции к сокращению его доли всё-таки присутствуют (в 2012 г. оно занимало почти 80% российского экспорта, а в 2019 г. – чуть более 60% [9]). По структуре топливный экспорт более чем на 90% состоит из природного газа, кроме которого выделяются лишь нефтепродукты с долей в 8% на 2019 г.

Таблица 1: «Экспорт из России в Молдову в 2012-2019 гг. (млрд долл.)»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий экспорт РФ в РМ	1609	1321	1480	1036	912	865	1205	1257
Экспорт мин. топлива из РФ в РМ	1266	940	1125	778	622	520	763	764
Доля мин. топлива в экспорте	78,7 %	71,1 %	76,0 %	75,1 %	68,2 %	60,1 %	63,3 %	60,8 %

Составлено автором по данным [9].

Несколько отличается картина торговли РФ и Молдовы в сфере энергетики со стороны молдавской статистики (см. табл. 2), в которой не присутствует Приднестровье и поэтому стоимость российского импорта оказывается заниженной. Здесь доля 27 категории не так значительна, но все равно она абсолютно доминирует в молдавском импорте из России, а тенденция ее сокращения точно такая же: от почти 70% в 2012 году до примерно 46% в 2019 году [10]. Вместе с тем именно российские энергоресурсы превалируют в общей закупке Молдовой данных товаров из-за границы, хотя в целом Россия – второй молдавский партнер по импорту с долей в 10-15% – не так сильно выделяется среди других стран. А если учитывать, что российский газ поставляется в Молдову через транзитные государства, то в целом до 86% потребления этого ресурса обеспечивает РФ [11]. Однако молдавское правительство стремится диверсифицировать свои поставки [4], и если в начале 2010-х гг. на РФ приходилось до половины импорта товаров 27 категории, то теперь ее доля упала до 36-37% [10]. Наконец, кроме потребления до 1 млрд м³ газа в год Молдова ещё транспортирует через свою территорию 20 млрд м³ этого топлива [12].

Таблица 2: «Импорт в Молдову из России в 2012-2019 гг. (млрд долл.)»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий импорт РМ	5213	5492	5317	3987	4020	4831	5760	5842
Импорт в РМ из РФ	817	788	717	536	535	572	721	692
Доля РФ в импорте РМ	15,7	14,3	13,5	13,4	13,3	11,8	12,5	11,8

	%	%	%	%	%	%	%	%
Импорт мин. топлива в РМ	1198	1236	1136	718	615	761	990	922
Импорт мин. топлива в РМ из РФ	566	512	468	323	284	280	366	316
Доля мин. топлива в импорте РМ из РФ	69,3 %	65,0 %	65,3 %	60,3 %	53,0 %	49,0 %	50,8 %	45,7 %
Доля РФ в импорте мин. топлива	47,3 %	41,5 %	41,2 %	45,0 %	46,1 %	36,8 %	37,0 %	34,3 %

Составлено автором по данным [10].

Итак, основную роль в торговле российскими энергоресурсами в Молдове играет газ. Для его транспортировки и приема в Республике построена обширная система трубопроводов, принадлежащая «Молдовагазу», акциями которой владеет «Газпром» (50%), правительство Молдовы (35,3%) и администрация Приднестровье (13,4%), фактически передавшие таким образом свои права российской компании еще с 1999 года.

Однако сотрудничество стран не ограничивается только газовым сектором. Молдова получает электроэнергию с Молдавской Приднестровской ГРЭС, являющейся собственностью российской «Интер РАО ЕЭС». Заметны инвестиции России в топливно-энергетический комплекс Молдовы: на рынке Республики действуют «Газпром», «Лукойл», «Дионис-Клуб», «Арома» [3, с. 105]. Все это говорит о широте кооперации РФ и РМ, хотя более важно взаимодействие стран именно по газовым поставкам.

Переходя к рассмотрению проблем, существующих между российской и молдавской стороной в энергетическом взаимодействии, мы должны выделить вопрос цены на российское топливо. Практически полный контроль России над «Молдовагазом» не привел к полному прекращению конфликтов между сторонами и льготным ценам на газ для Молдовы – они все равно формируются по средневропейскому уровню и по политическим причинам [13, с. 1369]. Тема цен на газ становилась главной на встречах руководства страны и с представителями «Газпрома» [14, с. 11], к настоящему времени закончившихся успешно для молдавской стороны. Обращаясь к динамике цен на газ для Молдовы, мы видим тенденцию к их уменьшению: с осени 2019 года российское «голубое топливо» стремительно дешевеет с 240 долл. за 1000 м³ до обещанных 100 долл. к концу этого года [15], что совершенно несравнимо с более чем 300-долларовой стоимостью начала 2015 года, хотя в данном случае играют роль и общемировые ценовые тренды.

К ценам на газ добавляется проблема задолженности Молдовы за ранние поставки, о чем особенно беспокоятся в Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству [7]. «Газпром» подавал иски в суд о взыскании с «Молдовгаза» долгов и выигрывал эти дела [16, с. 168], но так и не взимал необходимые суммы, используя их для торможения интеграции Молдову в западные институты. В вопросе о молдавских долгах за газ проявляется и Приднестровская проблема: на Тирасполь приходится до 95% задолженности, а Кишинёв платить по ним непреклонно отказывается [14, с. 11].

Еще одной из трудностей взаимодействия РМ и РФ в газовой сфере остается соответствие поставок в Молдову, осуществляемых «Газпромом», закону «О природном газе». Он предусматривает независимость операторов передающих систем, тогда как осуществляющий поставки «Молдовагаз» оказывается должником «Газпрома» и на половину им контролируется, да и в целом их правовой статус неясен [7].

Однако эти проблемы трудно считать определяющими при отсутствии других возможностей удовлетворения потребности Молдовы в энергоресурсах. Хотя транзит через Украину вызывает неопределённости, она остаётся единственной реальной возможностью доставки топлива, да и на фоне иных вариантов договориться с Киевом для Кишинёва оказывается проще. Все альтернативы – маршрут через Турецкий или Северный поток, закупка «реверсного» газа с Украины или СПГ из терминалов в Польше – малоперспективны из-за более дорогой и сложной системы доставки, которую ещё и необходимо достраивать [14, с. 13]. Кишинёв также видит своим партнёром по закупке газа Бухарест – с особенным политическим подтекстом в августе 2020 года открывается газопровод «Яссы – Унгены – Кишинёв», который обеспечивает все энергопотребности Молдовы [16, с. 165], но опять же со значительной переплатой, что делает его менее выгодным и востребованным [17]. К тому же сегодня Румыния относится к разряду газодefицитных стран, удовлетворяющих лишь свои потребности [18].

Итак, несмотря на указываемые в энергетических доктринах стремления к диверсификации поставок и активизации сотрудничества с ЕС, связи РФ и РМ в сфере энергетики остаются крепкими. Даже если учесть тенденцию к снижению доли российского газа в обеспечении страной энергией, партнёрство с Москвой останется для Кишинёва приоритетным. К тому же явной угрозы энергобезопасности для Молдовы нет, хотя энергетический сектор остаётся уязвимым в экономике республики.

На наш взгляд, включение Молдовы в Европейское энергетическое сообщество пока не несёт полного избавления от зависимости от поставок из РФ, а лишь диверсифицирует их при повышении затрат на транспортировку. Существует большой потенциал развития связей Республики с ЕАЭС [19, с. 82]: так Молдова, получая льготные условия на поставки газа, может установить равноправные отношения, поставляя сельскохозяйственную продукцию [20]. Так или иначе, но российско-молдавское сотрудничество в энергетике до сих пор выглядит перспективным и взаимовыгодным, привлекая внимание обеих сторон взаимодействия.

Список литературы

1. Новикова И. Н., Бурков В. Г., Мещеряков К. Е. Политика России на постсоветском пространстве после возвращения Крыма: вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 71–79.
2. Shaffer B. Natural gas supply stability and foreign policy // Energy Policy. 2013. N 56. pp. 114–125.

3. Фокина Л. В. Молдова: состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества с Россией // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 2. С. 96–108.
4. Strategia Energetică a Republicii Moldova pînă în anul 2030. Режим доступа: <http://lex.justice.md/md/346670/> (дата обращения 21.08.2020)
5. Доступность природного газа в разных странах // Moldovagaz. Режим доступа: <https://www.moldovagaz.md/rus/despre-companie/disponibilitatea-gazelor-naturale-in-diferite-tari> (дата обращения 21.08.2020)
6. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901823230> (дата обращения 21.08.2020)
7. Cooperarea Economică Internațională // Ministerul Economiei și Infrastructurii. Режим доступа: <http://mec.gov.md/ro/advanced-page-type/cooperare-economica-internationala-comisii-mixte?page=1> (дата обращения 21.08.2020)
8. Federația Rusă // Ministerul Afacerilor și Integrării Europene. Режим доступа: <https://mfa.gov.md/ro/content/federatia-rusa-0> (дата обращения 21.08.2020)
9. Таможенная статистика внешней торговли // Федеральная таможенная служба. Режим доступа: <http://stat.customs.ru> (дата обращения 21.08.2020)
10. Внешняя торговля // Национальное бюро статистики Республики Молдова. Режим доступа: <https://statistica.gov.md> (дата обращения 21.08.2020)
11. Зависимость стран Европы от российского газа // Sputnik. 12.05.2018. Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru/infographics/20180512/8179114/zavisimost-europe-gas-russia.html> (дата обращения 21.08.2020)
12. Техничко-экономические показатели // Moldovagaz. Режим доступа: <https://www.moldovagaz.md/rus/o-kompanii/tehniko-ekonomicheskie-pokazateli> (дата обращения 21.08.2020)
13. Синицкая В. С. Роль энергетического сектора российской экономики в формировании внешнеполитической повестки дня на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2019. № 6. С. 1364–1372.
14. Лавренов С. Актуальные проблемы политической и экономической ситуации в Молдове // Постсоветский материк. 2019. № 4. С. 4–18.
15. И. Додон: Цена российского газа для Молдовы к концу 2020 г. может снизиться на 40% // Neftegaz.ru. 3.04.2020. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/Trading/540207-i-dodon-tsena-rossiyskogo-gaza-dlya-moldovy-k-kontsu-2020-g-mozhet-snizitsya-na-40/> (дата обращения 21.08.2020)
16. Лавренов С. Молдавия в поисках новых партнеров в энергетической сфере // Постсоветский материк. 2019. № S2. С. 164–176.
17. Проект румынского «Трансгаза» рискует оказаться убыточным // ehomd. 19.08.2020. Режим доступа: <https://ehomd.info/2020/08/19/proekt-rumynskogo-transgaza-riskuet-okazatsya-ubytochnym/> (дата обращения 21.08.2020)

18. Газовая промышленность Румынии // ЦДУ ТЭК. Режим доступа: http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/486/ (дата обращения 21.08.2020)
19. Харламова Т. Л. Управление развитием региональной экономики с использованием возможностей Евразийского экономического союза // Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности / ред. Д. Ю. Миропольский, А. В. Харламов. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 81–93.
20. Отношения Молдовы и ЕАЭС: каковы перспективы сотрудничества // Sputnik. 05.06.2020. Режим доступа: <https://ru.sputnik.md/economics/20200605/30491034> (дата обращения 21.08.20)

Kulik S.V., Popov D.I., Safonova A.S.

ENERGY COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA AT THE PRESENT STAGE: MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS

Kulik Sergey Vladimirovich-doctor of historical Sciences, Professor, head of the Department of social Sciences, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

e-mail: kulik_sv@spbstu.ru

Popov Dmitry Igorevich - student, Saint Petersburg state University, 7-9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia.

e-mail: dp04@mail.ru

Safonova Alla Sergeevna-candidate of philosophy, associate Professor of the Department of social Sciences, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

e-mail: safonova@spbstu.ru

Abstract: This article deal with the economic cooperation between Russia and Moldova in the 2010s. Using a comparative analytical method, content analysis of documents, Systems theory, induction and deduction, the author determines the current state of cooperation, its problems and prospects, identifying Moldova's needs in the energy sector and ways to meet them, as well as established Russian-Moldovan relations in energy trade and investment. The study noted the existence of contradictions between Moscow and Chisinau on the issues of determining gas prices, the Republic's debt to Russian companies, compliance of supplies with the Moldovan law "On natural gas" and the uncertainty of transit of Russian fuel through Ukraine. However, at the moment there is no real and profitable alternative to buying gas from Russia, so it is necessary for Moldova to maintain the achieved level of cooperation with Russia at least in the mid-term.

Keywords: Russia; Moldova; Energy cooperation; Post-Soviet states; EAEU; “Gazprom”; Moldovagaz”.

УДК: 327; 339.65

Кулик С.В., Попов Д. И., Хазов В.К.

ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВЫБОРАХ В ПОЛЬШЕ 2019-2020 гг.

Кулик Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
e-mail: kulik_sv@spbstu.ru

Попов Дмитрий Игоревич – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.
e-mail: dp04@mail.ru

Хазов Владимир Константинович – кандидат философских наук, доценткафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
e-mail:

Аннотация: В статье рассматривается вопрос межнациональных отношений в Польше через призму последних выборов. Стремясь понять важность данной проблемы для польского общества, автор разбирает программы партий и кандидатов, а также публикации СМИ во время предвыборной гонки. В результате исследования было отмечено редкое обращение к проблемам национальных и этнических меньшинств, хотя они пытались выдвинуть свои требования к польской политической элите. из-за их неравного статуса и сохранения отдельных стереотипов возникает недопонимание между представителями определённых сообществ (в первую очередь, силезцев и кашубов) и государственной властью, которое, как мы увидели по анализу избирательных кампаний, не доминирует и не представляет угрозы для государственной власти. Тем не менее, потенциал недовольства у этих народностей, объединённых в общественные движения, всё-таки есть и в будущем он может вызвать дискуссии уже на новых этапах развития политической жизни в Польше.

Ключевые слова: Польша, Российская Федерация, выборы, межэтнические отношения, международная политика.

Представители разных народов взаимодействуют не только на межгосударственном уровне, но и внутри одной страны, где проживают различные этнические группы. Даже там, где общество гомогенно по национальному признаку, присутствуют разные народности со своим языком и культурой. В подобных моноэтнических странах эти сообщества могут оказаться под наибольшей угрозой ассимиляции и вне процесса формирования единой политики страны. Нам представляется актуальным рассмотреть взаимодействие центральных органов власти и общегосударственной политической элиты с представителями этнических меньшинств, что наиболее заметно во время общенациональных выборов, когда в обществе происходят дебаты по различным вопросам, частота обращения к которым и свидетельствует о его важности для граждан.

На наш взгляд, к государствам, на примере которых весьма интересно изучить вышеозначенное взаимодействие, относится Республика Польша, представляющая собой одно из наиболее этнически однородных государств мира, однако в ней даже официально представлено 13 национальных и этнических меньшинств [19, с. 56], не считая других сообществ. В этой стране недавно проходило сразу два голосования – избрание депутатов Сейма и Сената в октябре 2019 года и президента летом 2020 года, так что политическая жизнь здесь была очень насыщена. К тому же основными политическими силами в Польше являются две партии – «Право и справедливость» и «Гражданская платформа», разделившие страну на два враждующих лагеря с противоположными взглядами [4, с. 5], так что для дебатов друг с другом они могут использовать любые вопросы, в том числе и отношение к этническим группам.

Кроме того, в Польше значительную популярность стал приобретать крайне-правый блок «Конфедерация». Неудивительно, что начавшееся с конца XX века культурное возрождение малых этносов [17, р. 1], а также, безусловно, резкое увеличение миграционных потоков вызывают ответную реакцию со стороны представителей большинства – польской нации, которые видят в этом угрозу своему единству. И хотя в Польше согласно Конституции запрещается создание партий, пропагандирующих расовую и национальную ненависть [3], часто слышатся обвинения подобных движений правого толка, включая и правящую «Право и справедливость», в разжигании межнациональной ненависти, что, однако, носит скорее эмоциональный характер, поэтому подойти к этому вопросу необходимо объективно.

Добавим, что в современном мире ввиду тенденций регионализации, децентрализации управления во многих странах происходит размывание национальной идентичности. К общности единой нации добавляется идентификация себя представителями малых народов, до сегодняшнего дня считавшихся лишь отдельной ветвью большего народа, а теперь требующих себе прав, которыми обладают уже признанные меньшинства. Подобные процессы как раз и затрагивают современную Польшу, где активны движения кашубов и силезцев, уже пытающиеся заявить о себе на политической арене [1, с. 175]. Таким образом, рассмотрение межнационального взаимодействия важно не только для

выстраивания полной картины положения этнических и национальных меньшинств в Польше, но и их влияния на политические процессы на национальном уровне, что может послужить характерным примером для выявления общих тенденций в европейских странах.

Итак, чтобы достичь цели исследования – выявления важности вопроса межнациональных отношений для польского общества на примере предвыборных дебатов 2019-2020 гг., мы, прежде всего, должны кратко охарактеризовать положение этнических меньшинств в Польше согласно нормативным документам и статистике, после чего сможем перейти к анализу обращения к данной проблеме во время предвыборной гонки. Необходимо рассмотреть программы основных партий и кандидатов в президенты на предмет удовлетворения требованиям национальных меньшинств, публикации в СМИ и социальных сетях, где могла развернуться дискуссия по исследуемой проблеме, а также отношение к кандидатам в парламентарии и на пост главы государства движений представителей самых активных сообществ – немцев, силезцев, кашубов. Методами настоящего исследования стали сравнительно-аналитический, контент-анализ, системный подход и индукция.

Начать рассмотрение проблемы исследования нужно с определения. В Польше под национальным или этническим меньшинством подразумевают группу польских граждан, менее многочисленную, чем остальная часть населения, которая существенно отличается своим языком, культурой или традициями и стремится их сохранить, осознаёт свою собственную историческую национальную или этническую общность. В случае национального меньшинства она идентифицирует себя с нацией, организованной в своём собственном государстве [41]. Акцент на существенном отличии общности как раз и вызывает споры о статусе кашубов и силезцев, которых включают в польский народ [1, с. 187], хотя кашубский язык, на котором по переписи 2011 года говорит более 100 тысяч человек, признаётся региональным (тогда как силезскому языку, носителями которого указали себя более полумиллиона польских граждан [37, с. 70], такой статус не предоставлен). В итоге в Польше законом «О национальных и этнических меньшинствах и региональном языке» 2005 года в качестве признанных и находящихся под защитой государства национальных меньшинств закреплены украинцы, белорусы, русские, немцы, чехи, словаки, литовцы, армяне и евреи; этнических меньшинств – лемки, цыгане, татары и караимы [41]. Вышеописанное различие в правовом статусе меньшинств может способствовать и их разному восприятию политической системы в стране.

По той же переписи 2011 года лишь 640 тыс. человек из 38,5-миллионного населения Польши пишут о своей непольской идентичности [37, с. 29]. Однако благодаря возможности указать двойственную этническую идентичность можно увидеть более разнообразную картину: о своей единственной или дополнительной идентичности заявили 847 тыс. силезцев (почти половина из них не отметили принадлежность к полякам), 233 тыс. кашубов, 148 тыс. немцев, 51 тыс. украинцев, 47 тыс. белорусов, 17 тыс. цыган и примерно по 10 тыс. русских, американцев, англичан и лемков [37, с. 31]. Таким образом,

этническая пестрота в Польше присутствует и может порождать противоречия, особенно в той ситуации, когда данные меньшинства становятся более активными и не боятся заявлять о своей идентичности. Так, тех же силезцев в переписи 2002 года было лишь порядка 173 тыс., следовательно, вопрос о своей этнической принадлежности становится для них более актуальным [38, p. 84].

Охарактеризовать же реальное положение национальных меньшинств в Польше можно по материалам соц. опросов, проводимых CBOS, судя по которым вопрос межнациональных отношений волнует многих поляков. Так, до половины опрошенных считает, что предметами hate speeches часто становится расовая принадлежность и цвет кожи, а также этническая и религиозная принадлежность [13], т. е. вражда в обществе провоцируется именно на этой почве, а подобных речей со стороны политиков и общественных деятелей становится всё больше (каждый четвёртый поляк с этим встречался в 2019 году). Отмечается скорее негативное отношение к определённым народам – арабам, туркам, евреям, цыганам, русским, а к некоторым национальным меньшинствам и мигрантам – немцам, украинцам, белорусам – поляки относятся противоречиво (к примеру, если своё отношение к украинцам в марте 2020 года положительно оценило 35%, то отрицательно – 33% [8]). Однако из таких исследований нельзя узнать о восприятии «своих» кашубов и силезцев, хотя они сами говорят о проявлении к ним агрессии и сохранении этнических стереотипов [1, с. 199].

Прежде чем переходить к освещению проблемы межнациональных отношений на последних выборах, отметим, что специальных привилегий для парламентского представительства национальных и этнических меньшинств в Польше не предусмотрено за исключением освобождения от 5%-ого барьера для прохождения партий в Сейм [9, s. 288]. Поэтому ввиду своей малочисленности, чтобы стать депутатом, представители этих сообществ вынуждены становиться членами основных польских партий [19, s. 75]. Так, от «Гражданской платформы» на выборах 2007 года в Сейм прошёл украинец, на выборах 2015 года – белорус, представитель блока «Левица», а армянин Лукаш Абгарович, член той же «Гражданской платформы» становился и депутатом, и сенатором [9, s. 270].

Единственной силой, представляющей интересы национальных меньшинств на республиканском уровне, является партия «Немецкое меньшинство» (НМ), действующая в районах Верхней Силезии и борющаяся за депутатские мандаты в Опольском воеводстве. И хотя здесь сосредоточена подавляющая часть польских немцев – более 100 тысяч или около $\frac{1}{10}$ всего населения [37, s. 43], за немецкую партию на выборах 2019 года проголосовало менее 8% избирателей воеводства, что обеспечило ей 1 место в 460-местном Сейме [43]. Таким образом, не все опольские немцы считают НМ выразительницей их собственных интересов, среди самого меньшинства существует раскол по партийно-политическому принципу.

Каковы же основные принципы партии, защищающей интересы немецкого меньшинства? Помимо традиционных вопросов поддержки немецкого языка, сохранения самобытности польских немцев, это развитие системы местного самоуправления [29],

ведь именно на местном уровне немцы в Польше могут обеспечить себе участие в управлении страной. Но в целом программе преобладают глобальные вопросы экономики, социальной политики, развития гражданского общества, защиты семьи и собственного видения внешней политики Польши (НМ выступает за активное взаимодействие Польши в структурах ЕС и тесное сотрудничество с ФРГ). Также, являясь единственной системной партией национального меньшинства в Польше, НМ провозглашает своей целью защиту интересов всех этнических групп Республики в Сейме [29]. Кроме того, партия представляет собой региональную силу, обращающуюся к своему непосредственному электорату – жителям Силезии, Опольского воеводства, затрагивающей в своей риторике все проблемы данного региона.

Таким образом, хотя НМ считается исключительно голосом польских немцев, всё-таки в её программе заметно преобладание более общих вопросов. Однако раз немцев Опольского воеводства в большей степени привлекает именно эта партия, а не общенациональные силы, то, следовательно, вопрос сохранения национальной идентичности для них остаётся важным. Хотя, возможно, большую роль играет момент не этнической, а более сложной региональной общности [38, p. 77], желания видеть в Сейме партию, представляющую интересы воеводства (действительно, ведь ни одна другая региональная сила не может преодолеть избирательного порога в 5%).

Кроме немецкого меньшинства пытались участвовать в политической борьбе и силезцы, объединившиеся в Движение за автономию Силезии. Хотя в 1991 году им даже удалось провести двух кандидатов в Сейм, а на региональных выборах 2014 и 2018 гг. в Силезском воеводстве набрать 7-8% голосов, настоящей долговременной партии они не создали [36]. Провальной можно считать и попытку оформления избирательного комитета «Объединённые для Силезии» на выборах 2015 году [44], когда за эту силу проголосовало лишь 18,7 тыс. человек, что не обеспечило ей ни одного депутатского места (для сравнения те же немцы, которых в Польше официально насчитывается в 5,5 раз меньше, набрали тогда 27,5 тыс. голосов [43]). В итоге на текущих выборах силезцы решили не выступить самостоятельно.

Итак, перейдём к рассмотрению программ основных партий и выявлению их корреляцию с чаяниями этнических и национальных меньшинств. Правящая национал-консервативная партия «Право и справедливость» (ПиС) особое внимание уделяет определению нации (польск. *Naród*), под которой понимает общность, основанную на объективных факторах (язык, религия) и субъективном восприятии себя через историю и культуру, политические традиции. Нация – это «сообщество судьбы», которое шире этнических рамок и позволяет, таким образом, включать представителей разных народов [27, s. 12], а защита национальной идентичности не должна приводить к межнациональным конфликтам. Тем не менее изначально ПиС говорила о Польше как государстве для поляков [12, p. 172], а сейчас подчёркивает ущербность политики мультикультурализма и не одобряет политику ЕС по миграционному вопросу, выступая за ограничение въезда в страну беженцев [27, s. 176].

О национальные меньшинства в самой Польше в программе партии не говорится, за исключением расплывчатой фразы о принятии и уважении разнообразия [27, s. 211], но здесь понятие «меньшинство» гораздо шире. Лишь в контексте отношений с Германией подчёркивается необходимость диалога по вопросу национальных меньшинств [27, s. 190], т. е. немцев в Польше, интересы которых, таким образом, ПиС обязуется уважать. Вместе с этим у руководства ПиС с ФРГ складываются отношения относительно сложно из-за событий прошлого (вопрос репараций) и настоящего (строительство «Северного потока – 2») [5, с. 65], что может влиять на имидж партии среди немецкого меньшинства.

В целом ПиС, позиционирующая себя партией всей нации, не считает своей главной целью защиту каких-либо меньшинств, ведь объединять страну нужно на основе большинства, а это – этнические поляки [12, р. 173]. К тому же из-за того, что сейчас эта партия олицетворяет собой политическую систему в Польше, этнические сообщества связывают с ней все изъяны политики по отношению к малым народам. Они не заявляли о её поддержке, а, наоборот, старались критиковать, что видно по публикациям в социальных сетях [14, 35]. К тому же их недовольство вызывали и конкретные действия партии: к примеру, силезцы явно не приняли отклонение поправки о придании им статуса этнического меньшинства в закон «О национальных и этнических меньшинствах и региональном языке» [19, s. 60].

Поскольку правящая ПиС не стремилась установить тесные контакты с представителями непольских народностей, а, наоборот, для них она воспринималась враждебной силой, то можно предположить, что главная оппозиционная партия – «Гражданская платформа» (ГП) – будет обращаться к этому электорату, тем более что для её курса всегда была характерна идея сплочения польского общества на неидеологической основе [4, с. 90]. Кроме того, основатель партии Дональд Туск имеет кашубские корни [4, с. 66], а на этих выборах в блок с ГП вошла партия «Современная», инициировавшая в 2018 году законопроект о придании силезскому языку статуса регионального [17, р. 23]. Всё это могло привлечь к партии всех, кто считает польскую нацию сообществом не только этнических поляков.

Однако конкретного обращения к национальным меньшинствам в новой редакции программы ГП мы не найдём. Её лидеры ограничивались лишь общими словами об обеспечении внутренней безопасности [25, s. 37], идее «сотрудничества вместо ссор» [2, с. 36]. Тем не менее, по прошлому опыту и как противовес правящей силе деятели национальных меньшинств всё-таки призывали к поддержке ГП. Так, Движение за автономию Силезии именно с ней подписала соглашение о сотрудничестве, т. е. фактически призвала своих сторонников голосовать за эту силу [35].

Наконец, единственным проявлением курса на защиту этнических меньшинств можно назвать предвыборную кампанию одного кандидата в депутаты от ГП – Барбары Новацкой, выдвинувшейся от Слупского округа с заметным кашубским населением. Она признала кашубов этническим меньшинством, о чём не говорил ни один другой политик

[40]. В итоге Б. Новацкая и была избрана одним из депутатов Сейма [43], хотя причиной этого была скорее общая популярность партии в этих районах Польши.

Остальные значимые партии в своих программах межнациональным отношениям совсем не уделили внимания, рассчитывая на других более многочисленных избирателей. Мы можем лишь косвенно определить, соответствует ли их программа требованиям и надеждам этнических сообществ. Так Польская крестьянская партия (ПКП), защищающая интересы фермерства, подчёркивала, что не допускает дискриминацию по любому признаку, т. е. уважает права людей и другой национальности [30, s. 2]. В её программе упоминается децентрализация административной системы республики, развитие местного самоуправления, что должно дать импульс развитию регионов, в том числе с малыми народами. Чётко показана важность поддержки разнообразных форм народной культуры [30, s. 27]. С подобной риторикой о децентрализации и поддержке провинциальных городов выступил и блок «Левица» [31, s. 5]. Ранее именно левые силы выделяли в программе защиту национальных меньшинств, что привлекало к ним представителей этого сообщества [4, с. 59], так что действительно вопрос межнациональных отношений на текущих выборах ушёл на второй план.

Самой критикуемой партией по национальному вопросу является крайне-правая «Конфедерация», стремящаяся показать себя защитником государства и нации. Хотя конкретно понятие «нация» в её программе не раскрывается, вероятнее всего, под ней подразумевают не только из этнических поляков, но и всех тех, кто принял польский язык и культуру. К тому же враждебными элементами «Конфедерация» воспринимает скорее не собственно польских «исторических» меньшинств, а вновь прибывающих мигрантов [26, s. 15]. Для партии массовые миграционные движения остаются важной мировой проблемой, с которой правительство ПиС, по их мнению, не справляется, а, наоборот, оно открывает границы для трудовых мигрантов, которые в будущем станут польской элитой [15]. И именно по выделению этой угрозы можно понять, что «Конфедерация» предпочитает видеть Польшу этнически однородной, а не многонациональной.

Итак, по итогам рассмотрения парламентской кампании видно, что вопрос межнациональных отношений не привлёк большого внимания политиков. Их обращения к этническим группам или вовсе не было, как в случае с ПКП и «Левицей», или оставалось второстепенным, как это было в деятельности ГП, или ограничивалось, на примере ПиС и «Конфедерации», лишь конкретной проблемой – миграцией, затрагивающей межнациональное взаимодействие лишь частично. Теперь для подтверждения незаинтересованности в данной проблеме политических элит и избирателей обратимся к следующему этапу борьбы – президентскими выборами, на которых наблюдатели, в частности представители ОБСЕ, отмечали проявления ксенофобии, антисемитизма, нетерпимости [10].

Подобными эмоциями характеризовали, прежде всего, кампанию действующего президента Анджея Дуды, поддержанного ПиС, в программе которого, однако, совсем не было упоминания этнических меньшинств. Опять же косвенно к ним можно привязать

обращение внимания к проблемам регионов и муниципалитетов – планы создания Фонда местных инвестиций для поддержки органов местного самоуправления и привлечения туристов в польские регионы [24]. Вместе с тем одну речь, произнесённую в поддержку А. Дуды лидером ПиС Я. Качиньским, журналисты обозначили антисемитской: политик заявил, что главный оппонент президента – представитель ГП Р. Тшасковский намерен выплатить евреям компенсации за имущество, потерянное в годы Второй Мировой войны. Впоследствии данный инцидент стал транслироваться сторонниками ПиС как заявление о выполнении Р. Тшасковском «всех еврейских требований» [21]. Однако сам А. Дуда назвал недопустимостью реституции для евреев желанием относиться равно ко всем этническим общностям [7]. Впоследствии урегулировать ситуацию пыталось и окружение президента: например, его дочь заявляла о необходимости уважения всех граждан вне зависимости от цвета кожи [10], хотя этот момент может относиться скорее к мигрантам. Вместе с тем, полностью преодолеть негативный для этнических меньшинств имидж А. Дуде не удалось, ведь именно он в 2015 году наложил вето на законопроект по расширению использования неофициальных языков в местном законодательстве [19, s. 61].

Уже упоминавшийся главный кандидат от оппозиции – Рафал Тшасковский из ГП, чьих кандидатов ранее активно поддерживали национальные меньшинства [4, с. 164], мог бы опереться на них, но ничего конкретного по их вопросу не заявлял. Он лишь аналогично А. Дуде обратился к вопросам муниципалитетов (создание Центра местного развития для привлечения инвестиций в регионы и наделение местных органов власти большей финансовой самостоятельностью), а также громко назвал Польшу сообществом людей с разными мировоззрениями [28]. К этому можно добавить обещание выделить больше средств на культуру в малых городах и сельской местности, что, вероятно, подразумевает и поддержку разных народностей, а также курс на сотрудничество с ФРГ, Украиной и Беларусью, что привлекло бы к нему представителей этих меньшинств [28].

Наконец, единственным, кто явно включил в свою повестку вопросы межнациональных отношений, но лишь в контексте миграционной проблемы, стал кандидат от «Конфедерации» Кшиштоф Босак, заявлявший о необходимости усложнения процедуры получения польского гражданства [40, s. 27]. Однако в его «Конституционных тезисах» она занимает одно из последних мест (это лишь 21 тезис из 27), так что эта сфера, часто характеризующаяся как одна из важнейших для крайне-правых сил, действительно не стала основным вопросом выборов 2019-2020 гг.

К этническим же меньшинствам Польши отношение К. Босака можно считать противоречивым. Сначала он подчёркивает величие и силу польской нации, но при этом, как и остальные политики из «Конфедерации», не объясняет, что он конкретно подразумевает под нацией – только этнических поляков или всех польских граждан вне зависимости от их национальности и места рождения. А по образцу своих соперников К. Босак провозглашает своей целью расширение полномочий местных органов власти и децентрализацию системы государственного управления, реформу Сената, по итогам

которой она станет палатой, представляющей интересы и муниципалитетов [40, s. 11]. Но вместе с этим сокращается число депутатов Сейма, что уменьшит возможность иметь своего представителя для малых этнических сообществ на республиканском уровне, к тому же К. Босак предполагает создать специальные «полонийные округа» – определённое количество депутатов, представляющих поляков за рубежом [40, s. 16]. Таким образом, в нижней палате польского парламента именно представители основной части польской нации – этнические поляки – оказываются в более выигрышной ситуации, чем малочисленные народы.

Программы других кандидатов по вопросу межнациональных отношений не включают ничего принципиально нового помимо уже вышесказанного. Так, независимый журналист Шимон Холонья мог бы понравиться представителям национальных меньшинств и мигрантов за внепартийность, стремление быть кандидатом всех граждан Польши, а также стремление к социальной солидарности, сотрудничеству с ЕС и расширению прав муниципалитетов [22]. Последняя сфера является для Ш. Холоньи особенно приоритетной – отдельная глава его программы и озаглавлена «Хартия местного самоуправления». В ней говорится о превращении Сената в палату представителей местных советов, создании специального Совета по вопросам местного развития при Президенте, утверждении права вето на все законы, направленные на централизацию, выделении больших средств местным органам власти [22]. Подобные идеи, но в более умеренном тоне, выдвигал и лидер ПКП Владислав Косиняк-Камыш, который также пытался играть роль кандидата всей нации вне зависимости от мировоззрений [23], что тоже могло привлечь на его сторону национальные меньшинства. А его восточная политика, проводимая с учётом украинских интересов, и расширение социальных программ могло быть интересно для сообществ иммигрантов.

После того, как мы увидели, что хотя бы косвенно предложили каждый из кандидатов для польских национальных меньшинств, посмотрим, какой выбор сделали их основные сообщества – немцы, силезцы, кашубы, по понятным причинам не выдвигавшие своего борца за высший пост в стране. Немецкое меньшинство никого официально не поддерживало [20], но их лидер Р. Галла успел высказаться скептически о программе А. Дуды [18]. При этом сами представители немецкого меньшинства отмечали, что политики не стремились заполучить их голоса [42], что говорит о незначительности их влияния на национальную политику даже в тех случаях, когда разрыв между кандидатами оказался минимальным. В итоге большинство польских немцев проголосовало одинаково, выбрав Шимона Холоню [18], единственного кандидата, который, по мнению НМ, в своей программе «ответил на запросы меньшинств» [42].

Силезцы, наоборот, пытались заявить о себе во время предвыборной гонки. В связи с тем, что в Силезии отмечались особенно крупные вспышки COVID-19, в социальных сетях стали появляться высказывания, полные ненависти к силезцам. Именно о прекращении этого конфликта и пытался заявить польский депутат Европарламента, обращаясь ко всем кандидатам в президенты [11]. Стоит подчеркнуть, что раньше других

откликнулся на этот призыв наиболее критикуемый за ксенофобию действующий президент, который отметил о недопустимости подобного стереотипного мышления и разжигания ненависти [6]. Рафал Тшасковский в свою очередь уделил Силезии особое внимание в конце своей избирательной кампании, где также встал на защиту силезцев, хотя скорее обращался ко всем жителям региона, а не конкретной этнической общности [32].

При этом на запрос Движения за автономию Силезии об определении своего отношения к силезскому вопросу ни один из кандидатов ничего не ответил [16]. Это, а также критика всех предыдущих лидеров Польши за нежелание дать силезцам автономию [33], и предопределило негативное отношение организации ко всем кандидатам, хотя в первую очередь неприемлем для них оказался крайне-правый К. Босак, открыто не считающий силезцев отдельной этнической общностью [15], а среди остальных Движение выделило Ш. Холоню, Р. Бедроня, Р. Тшасковского и В. Косиняк-Камыша как тех, кто признаёт за силезским языком статуса регионального языка, но и они не назвали силезцев этнической группой, обладающей правом на автономию [34]. В итоге жители Силезского воеводства проголосовали по-разному, но в целом всё равно они, как и по всей стране, больше поддержали А. Дуду, хотя, по рекомендациям Движения, он не считался тем, кто будет вести политику в интересах силезского меньшинства [33].

Наконец, организация кашубов – Кашубо-поморское объединение – открыто поддержала Р. Тшасковского, выступавшего в городах с кашубским населением, встречавшегося с их лидерами и обещавшего им свою поддержку в случае избрания [15].

Итак, подводя итоги исследованию, отметим, что в целом ни парламентские, ни президентские выборы в Польше не ознаменовались широкими дискуссиями о правах этнических и национальных меньшинств, к которым лишь косвенно относились отдельные постулаты партий. Хотя отдельные политики, прежде всего из оппозиционной «Гражданской платформы», и обращались к ним за поддержкой, они понимали, что представители малых народов не станут для них основных электоратом. А крайне-правая «Конфедерация», критикуемая за разжигание межнациональной ненависти, обращалась не к этническим меньшинствам, а новоприбывшим мигрантам, которые и воспринимаются враждебной силой польской нации – культурного, а не этнического сообщества.

Действия самих меньшинств, за исключением немцев, традиционно борющихся за место в Сейме, не свидетельствуют о стремлении целенаправленно и масштабно влиять на политическую жизнь страны – чаще всего, они ограничивались лишь критикой существующей политической системы, где народности имеют разный статус, а отдельные сообщества – кашубы и силезцы – не признаются этническим меньшинством. Хотя даже эти две силы, стремящиеся добиться признания и определённой автономии, при всей своей активной деятельности не включаются в систему партийной борьбы, лишь косвенно отдавая предпочтение оппозиционным силам.

Таким образом, вопрос межнациональных отношений в польской политике уходит далеко на задний план, уступая место таким проблемам, как развитие здравоохранения и

образования, экономический рост и семейная политика, защита окружающей среды и внешняя политика, и только вопросы местного самоуправления и социального равенства могут быть связаны с правами национальных меньшинств и мигрантов.

Данный тезис подтверждает в целом благоприятную картину для национальных и этнических меньшинств, которым предоставлены все условия и для сохранения их традиционной культуры, языка и верования, и для включения в польское общество наравне с этническими поляками [9, s. 290]. При этом из-за их неравного статуса и сохранения отдельных стереотипов возникает недопонимание между представителями определённых сообществ (в первую очередь, силезцев и кашубов) и государственной властью, которое, как мы увидели по анализу избирательных кампаний, не доминирует и не представляет угрозы для государственной власти. Тем не менее, потенциал недовольства у этих народностей, объединённых в общественные движения, всё-таки есть и в будущем он может вызвать дискуссии уже на новых этапах развития политической жизни в Польше.

Список литературы

1. Васюков О. Д. Между этнографической группой и народом: национальный дискурс кашубских и силезских активистов в современной Польше // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 2. С. 173-209.
2. Ведерников М. Парламентские выборы в Польше: национал-консерватизм vs «брюсселецентризм» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 5. С. 33-38.
3. Конституция Республики Польша // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 18.08.20)
4. Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015.
5. Неменский О. Б. Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1. С. 58-77.
6. Andrzej Duda // Twitter. URL: <https://twitter.com/AndrzejDuda> (дата обращения: 18.08.20)
7. Andrzej Duda: Nie zgodzę się na odszkodowania za mienie bezspadkowe // RMF 24. 09.07.2020. Режим доступа: <https://www.rmf24.pl/raporty/raport-wybory-prezydenckie2020/najnowsze-fakty/news-andrzej-duda-nie-zgodze-sie-na-odszkodowania-za-mienie-bezsp,nId,4601956> (дата обращения: 18.08.20)
8. Attitude to other nationalities // Polish Public Opinion. March 2020. Режим доступа: https://www.cbos.pl/PL/publikacje/public_opinion/2020/03_2020.pdf (дата обращения: 18.08.20)
9. Bobrowski K., Kułaga Ł. Status prawny mniejszości narodowych w Polsce // Mik C., Kułaga Ł. Polskie prawo stosunków międzynarodowych. Toruń, 2018. S. 267-293.
10. Czy kandydat niemiecki popierający roszczenia żydowskie mógł wygrać wybory prezydenckie? // Wyborcza.pl. 17.07.2020. URL: <https://wyborcza.pl/7,75968,26134061,czy-kandydat-niemiecki-popierajacy-roszczenia-zydowskie-mogl.html> (дата обращения: 18.08.20)

11. Europoseł prosi kandydatów na prezydenta, by potępili hejt na Ślązaków // Wyborcza.pl. 14.05.2020. URL: <https://wyborcza.pl/7,75399,25947108,europosel-prosi-kandydatow-na-prezydenta-by-potepili-hejt-na.html> (дата обращения: 18.08.20)
12. Folvarčny A., Kopeček L. Which conservatism? The identity of the Polish Law and Justice party // Politics in Central Europe. 2020. No. 1. pp. 159-188.
13. Hate speech // Polish Public Opinion. November 2019. Режим доступа: https://www.cbos.pl/PL/publikacje/public_opinion/2019/11_2019.pdf (дата обращения: 18.08.20)
14. Jack #CSB // Twitter. Режим доступа: <https://twitter.com/zKaszebe> (дата обращения: 18.08.20)
15. Krzysztof Bosak // Twitter. Режим доступа: <https://twitter.com/krzysztofbosak> (дата обращения: 18.08.20)
16. Który kandydat na prezydenta jest najbardziej prośląski? // Ruch Autonomii Śląska. Режим доступа: <https://autonomia.pl/wybory2020/#tresc> (дата обращения: 18.08.20)
17. Łodziński S. Equal and More Equal: Ethnic Communities and Polish Public Policy 1989-2018 // Identity Strategies of Stateless Ethnic Minority Groups in Contemporary Poland. Cham, 2020. pp. 1-30.
18. Łoża Radiowa // Twitter. URL: <https://twitter.com/LRadiowa> (дата обращения: 18.08.20)
19. Malicka A. Status prawny mniejszości narodowych i etnicznych w Polsce – ustawa o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz języku regionalnym // Aktualne problemy ochrony wolności i praw mniejszości w Polsce i na świecie. Wrocław, 2017. S. 55-78.
20. MN: nie poprzemy żadnego kandydata // Radio Doxa. 07.07.2020. Режим доступа: <http://doxa.fm/aktualnosci/region/mn-nie-poprzemy-zadnego-kandydata/> (дата обращения: 18.08.20)
21. Poland's presidential campaign ends on an anti-Semitic note // Politico. 10.07.2020. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/poland-presidential-election-anti-semitism/> (дата обращения: 18.08.20)
22. Pomysł dla Polski: Solidarni, demokratyczni, zieloni // Szymon Hołownia 2020. Режим доступа: <https://holownia2020.pl/#wizja> (дата обращения: 18.08.20)
23. Program "Nadzieja dla Polski" // Oficjalna strona Władysława Kosiniaka-Kamysz. Режим доступа: <https://kosiniakkamysz.pl/program> (дата обращения: 18.08.20)
24. Program Duda2020 // Andrzej Duda. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.20)
25. Program Koalicji Obywatelskiej // Platforma Obywatelska. Dokumenty. Режим доступа: <https://platforma.org/dokumenty> (дата обращения: 18.08.20)
26. Program Konfederacji Wolność i Niepodległość // Konfederacja. Program. Режим доступа: <https://konfederacja.net/program/> (дата обращения: 18.08.20)
27. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019 // Prawo i Sprawiedliwość. Dokumenty. Режим доступа: <http://pis.org.pl/dokumenty> (дата обращения: 18.08.20)

28. Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. Reżim dostępu: <https://trzaskowski2020.pl/program> (data обращения: 18.08.20)
29. Program Wyborczy // Mniejszość Niemiecka. URL: https://www.mniejszoscniemiecka.eu/program/#wspolny_dom (data обращения: 18.08.20)
30. Program Wyborczy 2019 // Polskie Stronnictwo Ludowe. Reżim dostępu: <https://www.psl.pl/> (data обращения: 18.08.20)
31. Program Wyborczy Lewicy // Lewica. Reżim dostępu: <https://lewica2019.pl/program> (data обращения: 18.08.20)
32. Rafał Trzaskowski w Bytomiu. "Nie zgodzę się, żeby ktoś dzielił Ślązaków" // Dziennik Zachodni. 05.07.2020. URL: <https://dziennikzachodni.pl/rafal-trzaskowski-w-bytomiu-nie-zgodze-sie-zeby-ktos-dzielil-slazakow/ar/c1-15063770> (data обращения: 18.08.20)
33. Ruch Autonomii Śląska // Facebook. Reżim dostępu: <https://web.facebook.com/ruch.autonomii.slaska> (data обращения: 18.08.20)
34. Ruch Autonomii Śląska // Twitter. Reżim dostępu: <https://twitter.com/AutonomiaSlaska> (data обращения: 18.08.20)
35. Śląskie Porozumienie Wyborcze nawiązuje współpracę z Koalicją Obywatelską // Ruch Autonomii Śląska. 08.08.2019. Reżim dostępu: <https://autonomia.pl/2019/08/08/slaskie-porozumienie-wyborcze-nawiazuje-wspolprace-z-koalicja-obywatelska-slaski-wyborca-musi-miec-pewnosc-ze-glos-na-regionalistow-nie-bedzie-glosem-zmarnowanym/> (data обращения: 18.08.20)
36. Solska M. Progressive Regionalist Populism vs. Conservative Nationalist Populism in Poland // *The People and the Nation: Populism and Ethno-Territorial Politics in Europe*. Abingdon, 2020.
37. Struktura narodowo-etniczna, językowa i wyznaniowa ludności Polski – NSP 2011 // Główny Urząd Statystyczny. Reżim dostępu: <https://stat.gov.pl/spisy-powszechnie/nsp-2011/nsp-2011-wyniki/struktura-narodowo-etniczna-jezykowa-i-wyznaniowa-ludnosci-polski-nsp-2011,22,1.html> (data обращения: 18.08.20)
38. Szczepański M. S., Śliz A. Identifications and social identities. The case of Upper Silesia // *Sociology and Society*. 2020. N 1. pp. 73-89.
39. Teraz Nowacka na pewno podbije serca Kaszubów. Złożyła kluczową dla nich obietnicę // *na:Temat*. 07.10.2019. Reżim dostępu: <https://natemat.pl/286645,co-nowacka-obiecala-kaszubom-zlozyla-kluczowa-obietnice-wyborcza> (data обращения: 18.08.20)
40. Tezy konstytucyjne // Bosak 2020. Reżim dostępu: https://bosak2020.pl/wp-content/uploads/Bosak2020_NowuPorzadek.pdf (data обращения: 18.08.20)
41. Ustawa o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym // Internetowy System Aktów Prawnych. Reżim dostępu: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20050170141/U/D20050141Lj.pdf> (data обращения: 18.08.20)
42. Wir warten auf das große Finale // *Wochenblatt.pl*. 01.07.2020. Reżim dostępu: <http://wochenblatt.pl/wir-warten-auf-das-groese-finale-czekamy-na-wielki-final/> (data обращения: 18.08.20)

43. Wybory i referenda // Państwowa Komisja Wyborcza. Режим доступа: <https://pkw.gov.pl/wybory-i-referenda/> (дата обращения: 18.08.20)

44. Zjednoczeni dla Śląska: walczymy o Sejm w trzech okręgach // wnp.pl. 11.09.2015. Режим доступа: <https://www.wnp.pl/parlamentarny/wydarzenia/zjednoczeni-dla-slaska-walczymy-o-sejm-w-trzech-okregach,416.html> (дата обращения: 18.08.20)

Kulik S. V., Popov D. I., Khazov V. K.

THE PROBLEM OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE ELECTIONS IN POLAND 2019-2020.

Kulik Sergey Vladimirovich – doctor of historical Sciences, Professor, head of the Department of social Sciences, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

e-mail: kulik_sv@spbstu.ru

Popov Dmitryi Igorevich – student, Saint Petersburg state University, 7-9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia.

e-mail: dp04@mail.ru

Khazov Vladimir Konstantinovich – candidate of philosophy, associate Professor of the Department of social Sciences, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 195251, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

e-mail:

Abstract. The article examines the issue of interethnic relations in Poland through the prism of the last elections. In an effort to understand the importance of this issue for Polish society, the author analyzes the programs of parties and candidates, as well as media publications during the election race. As a result of the study, a rare reference to the national and ethnic minorities' problems was noted, although they tried to put forward their demands to the Polish political elite. Because of their unequal status and the persistence of certain stereotypes, there is a misunderstanding between representatives of certain communities (primarily Silesians and kashubians) and the state authorities, which, as we have seen from the analysis of election campaigns, does not dominate and does not pose a threat to state power. Nevertheless, there is a potential for discontent among these peoples United in social movements, and in the future it may cause discussions at new stages of political life in Poland.

Keywords: Poland, Russian Federation, elections, interethnic relations, international politics.

Оглавление

Алексеева Т.С. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127.1 УК РФ.....	3
Андреев К. Г НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТИПЕНДИИ СТУДЕНТАМ.....	6
Арганова М.В. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС О КОНКУРЕНЦИИ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ КОНТРАКТЫ НА ТРАНЗИТ ГАЗА.....	12
Барсуков Д.А. УРЕГУЛИРОВАНИЕ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ МЕТОДОМ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА	18
Бахарева А.Л. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	24
Бекшаева Н.Э. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ.....	28
Бернацкая М.Т. МОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ В 21 ВЕКЕ: РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ.....	33
Бернер П.С. ДОВЕРИЕ КАК АСПЕКТ ЦЕННОСТНОГО ПОСЫЛА РЕКЛАМНЫХ БРЕНДОВ	40
Борисова-Лебедева М. Ю. УЧАСТИЕ Б. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА В ЗАСЕДАНИЯХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА	47
Бугаева П.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	52
Быля К.Н. РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (2012-2018 ГГ.).....	58
Ведякина А.А. ФЕНОМЕН «НЕСОСТОЯВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	64
Волкова Е.А. ИДЕОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПАНСЛАВИЗМА В.И. ЛАМАНСКОГО	68
Володин А. В. СУБЪЕКТИВНОЕ В ФИЛОСОФИИ Д. ЧАЛМЕРСА: «ТЕМНОТА» КВАЛИЯ И ВОПРОС О МЕТАФИЗИКЕ.....	74
Воронова А.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	81
В ИНСТАГРАМ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	81

Габриелян М.О. МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ.....	86
Галес Г.К., Тропов И.А. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ III ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ Е.И.В. КАНЦЕЛЯРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ	93
Гамбург А.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА» В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	100
Грудинин Н.С. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	105
Гусев Д.О. Д. ЮМ О ПРИРОДЕ НЕОБХОДИМОСТИ В ОПЫТЕ	111
Гусева Н.А. ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	117
Гусева Н.А. АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ.....	122
Гусейнова Э.Д., Мохорова А.Ю. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА.....	134
Гусейнова Э.Д., Мохорова А.Ю. ДЕМОКРАТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....	133
Дорохов К.В. ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА.....	138
Егорова Е.Ю. НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА.....	143
Завьялова Т.Г. ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ.....	146
Зенин А.В. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАБАСТОВОК В РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ.....	152
Игумнова К.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТОРГИНСПЕКЦИИ РСФСР ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В 1970-е гг.....	158
Капитонова Е.А. КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО МОДУСА ЛИЧНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ НОВОЙ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ.....	164
Красноженова Е.Е., Хазов В.К. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.): ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	169

Кобяков А.В. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ	180
Кулик С.В., Попов Д. И., Сафонова А.С. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	186
Кулик С.В., Попов Д. И., Хазов В.К. ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВЫБОРАХ В ПОЛЬШЕ 2019-2020 гг	193